

ISSN 2075-1990 (Print)
ISSN 2658-5332 (Online)

Финансовый журнал

Научно-практическое издание

Выходит 6 раз в год. Издаётся с июля 2009 г.

DOI: 10.31107/2075-1990-2026-2

Том 18

№ 2

2026

Главный редактор

Г. Г. Покатович

врио директора Научно-исследовательского финансового института
Министерства финансов Российской Федерации,
кандидат экономических наук

Учредитель и издатель

федеральное государственное бюджетное учреждение
«Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации»

Адрес: Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Москва 125375, Россия

Тел. (495) 699-74-14

E-mail: mail@nifi.ru

Сайт: www.nifi.ru

ISSN 2075-1990 (Print), ISSN 2658-5332 (Online).

Свидетельство о регистрации СМИ от 08.05.2019 ПИ № ФС77-75704, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Издание включено:

- в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.;
- в базу научного цитирования Russian Science Citation Index (RSCI);
- в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук;
- в Научную электронную библиотеку «КиберЛенинка»;
- в международный каталог периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory;
- в международную базу научных журналов открытого доступа Open Academic Journals Index (OAJI);
- в международный каталог научных журналов открытого доступа Directory of Open Access Journals (DOAJ).

Тексты статей в открытом доступе размещаются:

- на официальном сайте журнала www.finjournal.ru;
- на портале Научной электронной библиотеки (НЭБ) eLIBRARY.RU;
- на портале Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»;
- в международной базе научных журналов открытого доступа Open Academic Journals Index (OAJI).

Статьи индексируются в международной базе данных Research Papers in Economics (RePEc) и в международном каталоге научных журналов открытого доступа Directory of Open Access Journals (DOAJ).

Все статьи проходят обязательное научное рецензирование и проверку на отсутствие элементов плагиата. Процедура рецензирования является анонимной и для рецензента, и для автора. **Ответственность за достоверность материалов статьи несут авторы.** Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Опубликованные в номере статьи не представляют официальную позицию Минфина России и НИФИ Минфина России.

Статьям присваиваются цифровые идентификаторы объектов — DOI (Digital Object Identifier). Статьи публикуются БЕСПЛАТНО.

Издательская этика

Редакция, Редакционная коллегия и Издатель «Финансового журнала» руководствуются общепринятыми международными стандартами этики научных публикаций, разработанными и утвержденными Комитетом по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics — COPE) и прилагают все усилия для полного их соблюдения.

Редакционная коллегия

Покатович Г. Г., кандидат экономических наук, врио директора НИФИ Минфина России, главный редактор «Финансового журнала» (г. Москва)

Кузнецов Ю. В., кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра финансовой политики НИФИ Минфина России, заместитель главного редактора «Финансового журнала» (г. Москва)

Дробышевский С. М., доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара (г. Москва)

Кабир Л. С., доктор экономических наук, профессор, профессор РАН, главный научный сотрудник Центра международных финансов НИФИ Минфина России (г. Москва)

Климанов В. В., доктор экономических наук, доцент, директор Центра региональной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС, директор Института реформирования общественных финансов, член Общественного совета при Минфине России (г. Москва)

Лаврикова Ю. Г., доктор экономических наук, доцент, директор Института экономики Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург)

Малкина М. Ю., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и методологии, руководитель Центра макро- и микроэкономики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

Омельяновский В. В., доктор медицинских наук, профессор, генеральный директор Центра экспертизы и контроля качества медицинской помощи Минздрава России (г. Москва)

Пильник Н. П., кандидат экономических наук, заместитель декана факультета экономических наук НИУ ВШЭ (г. Москва)

Пинская М. Р., доктор экономических наук, доцент, руководитель Центра налоговой политики НИФИ Минфина России (г. Москва)

Трунин П. В., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики им. Е. Т. Гайдара (г. Москва)

Швандар К. В., доктор экономических наук, руководитель Центра перспективного финансового планирования, макроэкономического анализа и статистики финансов НИФИ Минфина России (г. Москва)

Financial Journal

ISSN 2075-1990 (Print)
ISSN 2658-5332 (Online)

Scientific and Practical Journal

The Journal is issued 6 times a year.
Published since July 2009.

DOI: 10.31107/2075-1990-2026-2

Vol. 18

No. 2

2026

Gleb G. Pokatovich. Editor in Chief

Acting Director of the Financial Research Institute, Candidate of Economic Sciences

Founder and Publisher — Financial Research Institute

Address: 3, bldg. 2, Nastasyinsky Lane, Moscow 125375, Russian Federation

Phone: + 7 495 6997414

E-mail: mail@nifi.ru

Website: www.nifi.ru

Editorial Office Address:

3, bldg. 2, Nastasyinsky Lane, Moscow 125375, Russian Federation

Phone: + 7 495 6997683

E-mail: finjournal@gmail.com

Website: www.finjournal-nifi.ru

The Journal publishes studies on the following topics: public finance (budget system, intergovernmental relations, development and implementation of fiscal, monetary and tax policies etc.), financial markets, insurance, banking, accounting and auditing, financial control, statistics, macroeconomic modelling, and international finance.

The Journal is published mainly in Russian with English summaries and bibliographical information. All articles are assigned Digital Object Identifiers (DOIs). Articles are published for FREE.

All articles are reviewed. Decisions about the publishing of articles are based on a double-blind review process. Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the publisher.

The Journal is issued 6 times a year (in February, April, June, August, October, and December).

The articles are publicly available on the Financial Journal website, www.finjournal-nifi.ru, and at on the Open Academic Journals Index (OAJI). Journal articles are indexed in the international database RePEc (Research Papers in Economics) and in the international catalog DOAJ (Directory of Open Access Journals). The Journal is included in Ulrich's Periodicals Directory.

Publishing Ethics

The Editorial Office, Editorial Board and Publisher of the Financial Journal are guided by generally accepted international standards for the ethics of scientific publications developed and approved by the Committee on Publication Ethics (COPE), and make every effort to fully comply with them.

Editorial Board

Gleb G. Pokatovich, Candidate of Economic Sciences, Acting Director of the Financial Research Institute, Editor in Chief of the Financial Journal (Moscow, Russian Federation)

Yuriy V. Kuznetsov, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Center for Financial Policy of the Financial Research Institute, Deputy Editor in Chief of the Financial Journal (Moscow, Russian Federation)

Sergey M. Drobyshevsky, Doctor of Economic Sciences, Docent, Chief Researcher of the "Macroeconomics and Finance" Division at Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russian Federation)

Ludmila S. Kabir, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher at the Center for International Finance of the Financial Research Institute (Moscow, Russian Federation)

Vladimir V. Klimanov, Doctor of Economic Sciences, Docent, Director of the Regional Policy Center, Institute of Applied Economic Research, RANEP; Director of the Institute for Public Finance Reform, Member of the Public Council under the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Yuliya G. Lavrikova, Doctor of Economic Sciences, Docent, Director of the Institute of Economics of the Ural Branch at the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation)

Marina Yu. Malkina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Methodology, Head of the Center for Macro and Microeconomics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

Vitaly V. Omelyanovskiy, Doctor of Medical Sciences, Professor, Director General of the Center for Healthcare Quality Assessment and Control of the Ministry of Health of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Nikolay P. Pilnik, Candidate of Economic Sciences, Deputy Dean of the Faculty of Economic Sciences, HSE University (Moscow, Russian Federation)

Milyausha R. Pinskaya, Doctor of Economic Sciences, Docent, Head of the Center for Tax Policy of the Financial Research Institute (Moscow, Russian Federation)

Pavel V. Trunin, Doctor of Economic Sciences, Leading Researcher of the "Macroeconomics and Finance" Division at Gaidar Institute for Economic Policy (Moscow, Russian Federation)

Kristina V. Shvandar, Doctor of Economic Sciences, Head of the Advanced Financial Planning, Macroeconomic Analysis and Finance Statistics Center of the Financial Research Institute (Moscow, Russian Federation)

Содержание

Государственный бюджет

- В. В. Климанов, А. Г. Игорева, В. А. Яговкина**
 Методика ранжирования и группировки расходов бюджета
 для оценки степени их приоритетности 8

Налоговая политика и доходы бюджета

- Р. В. Балакин, Ю. А. Стешенко**
 Выявление взаимосвязи между динамикой налоговых поступлений
 и приростом инвестиций 29

- В. В. Ольховик**
 Управление доходами от административных штрафов:
 российская практика и международный опыт 46

Финансовый рынок

- С. Ю. Цику, С. А. Переход**
 Рыночная дисциплина против бюджетной поддержки:
 дилемма эффективности субфедеральных облигаций в России 64

- К. А. Дарчев**
 Фактор ликвидности в ценообразовании рублевых облигаций 82

Финансовая грамотность

- Е. В. Соколовская**
 Финансовая грамотность российской молодежи:
 современные особенности и трансформация компетенций 100

- О. Ю. Дмитриева, Е. Н. Кадышев, А. О. Патьянова, П. Г. Горбунова**
 Вузы как драйверы развития механизма
 финансового просвещения населения 118

Инициативное бюджетирование

- Н. В. Кропотова, И. А. Анюхина**
 Развитие студенческих инициатив в Республике Крым:
 итоги первого года 135

Contents

Public Budget

- V.V. Klimanov, A.G. Igoreva, V.A. Yagovkina
 A Methodology for Ranking and Grouping Budget Expenditures
 for Assessing Their Degree of Priority 8

Tax Policy and Budget Revenues

- R.V. Balakin, Yu.A. Steshenko
 Identifying the Relationship between the Dynamics of Tax Revenues
 and Investment Growth 29
- V.V. Olkhovik
 Management of Revenue from Administrative Fines:
 Russian Practice and International Experience 46

Stock Market

- S.Yu. Tsiku, S.A. Perekhod
 Market Discipline vs Budget Support:
 The Dilemma of the Effectiveness of Sub-federal Bonds in Russia 64
- K.A. Darchev
 Liquidity Factor in Ruble Bond Pricing 82

Financial Literacy

- O. Sokolovska
 Financial Literacy of Russian Youth:
 Current Trends and Transformation of Competencies 100
- O.Yu. Dmitrieva, E.N. Kadyshev, A.O. Patyanova, P.G. Gorbynova
 Universities as Drivers of Financial Education Development 118

Participatory Budgeting

- N.V. Kropotova, I.A. Anyukhina
 Development of Student Initiatives in the Republic of Crimea:
 Results of the First Year 135

Методика ранжирования и группировки расходов бюджета для оценки степени их приоритетности

Владимир Викторович Климанов

E-mail: klimanov@ranepa.ru, ORCID: 0000-0003-2245-8605

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Александра Геннадьевна Игорева

E-mail: igoreva-ag@ranepa.ru, ORCID: 0009-0007-8224-1375

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Вита Александровна Яговкина

E-mail: yagovkina-va@ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-5448-9508

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматривается острая и системная проблема отсутствия единого, прозрачного и воспроизводимого подхода к определению приоритетов бюджетных расходов в Российской Федерации, несмотря на формальное наличие развитой архитектуры стратегического и программно-целевого планирования. Критически проанализированы действующие инструменты распределения бюджетных средств, включая государственные программы, национальные и федеральные проекты, инициативы социально-экономического развития и сохранившиеся федеральные целевые программы. Выявлены ключевые недостатки этих механизмов: слабая увязка с документами стратегического планирования, преобладание текущих расходов над проектными, фрагментарность управления, а также значительные суммы зарезервированных ассигнований, искажающих реальную картину приоритетов. Особое внимание уделено ограничениям существующих методов оценки эффективности программ, не позволяющих однозначно выявить степень стратегической значимости конкретных расходов.

На основе проведенного анализа предлагается оригинальная методика ранжирования и группировки расходов федерального бюджета, ориентированная на практическое применение на этапе составления проекта бюджета. Методика основана на комплексной оценке каждого вида расходов по трем взаимодополняющим критериям: ценности, реализуемости и исполнимости. Дополнительно учитывается финансовый потенциал, измеряемый долей расходов в общем бюджете ведомства, что позволяет избежать завышенной оценки мелких, но формально «приоритетных» статей.

Подчеркивается необходимость системного внедрения подхода «нулевого бюджетирования», повышения прозрачности процедур оценки расходов и перехода от инерционного бюджетирования к управляемому, ориентированному на результат и стратегически согласованному распределению ресурсов. Предложенная методика оценки и ранжирования расходов может стать основой для повышения эффективности бюджетной политики, усиления ответственности ведомств и достижения национальных целей развития в условиях жестких бюджетных ограничений.

Ключевые слова: приоритизация бюджетных расходов, стратегическое планирование, государственные программы, национальные проекты, «нулевое бюджетирование»

JEL: H50, H61, H43

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Климанов В. В., Игорева А. Г., Яговкина В. А. Методика ранжирования и группировки расходов бюджета для оценки степени их приоритетности // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 8–28. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-8-28>.

© Климанов В. В., Игорева А. Г., Яговкина В. А., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-8-28>

A Methodology for Ranking and Grouping Budget Expenditures for Assessing Their Degree of Priority

Vladimir V. Klimanov¹, Aleksandra G. Igoreva², Vita A. Yagovkina³

¹⁻³ RANEPА, Moscow, Russian Federation

¹ klimanov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2245-8605>

² igoreva-ag@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8224-1375>

³ yagovkina-va@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5448-9508>

Abstract

The article examines the acute and systemic problem of the lack of a unified, transparent, and reproducible approach to prioritizing budget expenditures in the Russian Federation, despite the formal existence of a well-developed architecture of strategic and program-oriented planning. A critical analysis of the existing instruments for allocating budget funds is carried out, including state programs, national and federal projects, socio-economic development initiatives, and preserved federal targeted programs. The key drawbacks of these mechanisms have been identified: weak alignment with strategic planning documents, the predominance of current expenditures over project expenditures, fragmented management, as well as a significant amount of reserved allocations that distort the real picture of priorities. Particular attention is paid to the limitations of existing methods for evaluating the effectiveness of programs, which do not allow us to assess the degree of strategic importance of specific expenditures.

Based on the analysis, an original methodology for ranking and grouping federal budget expenditures is proposed, focused on practical application at the stage of budget drafting. The methodology is based on a comprehensive assessment of each type of expenditure based on three complementary criteria: value, feasibility, and feasibility. Additionally, the financial potential is taken into account – the share of expenditures in the total budget of the department, which avoids overestimating small but formally “priority” items.

The need for a systematic implementation of the “zero-based budgeting” approach, increased transparency of cost assessment procedures, and a transition from inertial budgeting to a managed, results-oriented, and strategically coordinated allocation of resources is emphasized. The proposed methodology can become the basis for improving the effectiveness of budget policy, strengthening the responsibility of agencies, and achieving national development goals in the face of severe budget constraints.

Keywords: prioritization of budget expenditures, strategic planning, government programs, national projects, zero-based budgeting

JEL: H50, H61, H43

Funding: The article is based on the results of a study carried out within the framework of the RANEPА state assignment.

For citation: Klimanov V.V., Igoreva A.G., Yagovkina V.A. (2026). A Methodology for Ranking and Grouping Budget Expenditures for Assessing Their Degree of Priority. *Financial Journal*, 18 (2), 8–28 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-8-28>.

© Klimanov V.V., Igoreva A.G., Yagovkina V.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Установленные бюджетным законодательством Российской Федерации процедуры составления проекта федерального бюджета (и внесения изменений в него) не предусматривают порядка приоритетного планирования бюджетных ассигнований на реализацию отдельных направлений социально-экономического развития. Планирование бюджетных ассигнований осуществляется исходя из необходимости исполнения в первую очередь социальных обязательств, включая публичные нормативно установленные, обязательств по оплате труда, обслуживанию государственного долга, действующих государственных контрактов на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг и т. п.

При исполнении федерального бюджета основная задача состоит в освоении выделяемых средств и достижении запланированных результатов. Для этого в бюджетном законодательстве предусмотрены меры, позволяющие оперативно реагировать на необходимость перераспределения бюджетных ассигнований для обеспечения кассового исполнения бюджета, а также установлены требования к своевременному проведению мероприятий, на реализацию которых выделены средства.

Однако в условиях ограниченных бюджетных ресурсов перед государством встает задача эффективного распределения средств с учетом стратегических приоритетов и достижения целевых показателей.

Выстроенная в нашей стране система стратегического планирования, согласно Федеральному закону от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ), предполагает, что стратегические приоритеты социально-экономического развития устанавливаются в документах стратегического планирования. Большая часть таких документов содержит верхнеуровневые целевые показатели, достижение которых запланировано на долгосрочный период и которые периодически пересматриваются для актуализации направлений развития и значений показателей.

Государственная программа одновременно содержит перечень приоритетных задач и показатели финансирования на весь период реализации, то есть в явном виде связывает стратегические цели с конкретными суммами бюджетных ассигнований. Это позволяет рассматривать государственные программы как потенциальную основу для группировки расходов и последующей оценки степени их приоритетности.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Проблема оценки приоритетности бюджетных расходов в условиях ограниченных ресурсов активно исследуется как в российской, так и в зарубежной научной литературе. Классической основой для анализа государственных финансов остается работа [Musgrave, 1959], заложившая теоретические предпосылки для разграничения функций государства и обоснования целесообразности дифференциации расходов по степени общественной значимости.

¹ При подготовке статьи использовалась СПС «КонсультантПлюс».

В российском контексте в цикле публикаций [Лавров, 2019] автор подчеркивает необходимость «оптимальной децентрализации» бюджетной системы и создания гибких механизмов распределения ресурсов между уровнями власти. Особое внимание уделяется связи бюджетной политики с достижением национальных целей развития в статье [Лавров, Соляникова и др., 2024]: авторы предлагают использовать инструмент «социального заказа» как основу для выявления приоритетных направлений социальных расходов.

Системный подход к оценке приоритетности расходов развивается в работах В. В. Климанова и его соавторов. Так, в статье [Климанов, Будаева и др., 2017] анализируется практика стратегического планирования в регионах России и указывается на слабую увязку бюджетных параметров с заявленными приоритетами. В более поздней работе [Климанов, Михайлова, 2024] показывается, как крупные города адаптируют бюджетную политику к глобальным вызовам, в том числе за счет перераспределения приоритетов.

Методологические аспекты оценки эффективности бюджетных программ рассматриваются в исследовании [Одинг, Савулькин и др., 2016], авторы которого анализируют реализацию государственных программ через призму бюджетного федерализма и подчеркивают роль межбюджетного взаимодействия в формировании приоритетов. Аналогичные положения содержатся в Концепции повышения эффективности бюджетных расходов на 2019–2024 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.01.2019 № 117-р.

Зарубежный опыт приоритизации расходов широко представлен в исследованиях по *бюджетированию на основе приоритетов*. Авторы работ [Fabian, Johnson et al., 2011; Fabian, 2024] демонстрируют, как муниципалитеты США применяют балльную систему оценки программ на основе таких критериев, как их общественная ценность, зависимость населения от услуги и ее стоимость. В статье [Mitchell, 2022] подтверждается, что бюджетирование на основе приоритетов способствует прозрачности и перераспределению средств в пользу стратегически важных направлений.

В российских регионах аналогичные подходы находят отражение в таких работах, как [Левина, 2012], в которой вводятся понятия «фактических» и «заявленных» приоритетов, и [Истомина, Летов, 2024], в которой анализируется управление приоритетами в условиях внешних ограничений. Авторы статьи [Барбашова, Комарницкая, 2021] систематизируют мировой опыт долгосрочного бюджетного прогнозирования, включая механизмы приоритизации в условиях неопределенности.

Для количественной оценки приоритетности расходов все чаще используются статистические инструменты, а также электронные базы данных. В исследованиях [Золотарева, Соколов, 2018; Жихаревич, 2024] авторы подчеркивают важность качества стратегических документов как основы для корректного выявления приоритетов. В статье [Арлашкин, Дерюгин и др., 2015] предлагаются методики долгосрочного бюджетного прогнозирования, учитывающие сценарные подходы и чувствительность к шокам.

Современная литература содержит широкий инструментарий для разработки методик ранжирования бюджетных расходов — от классических теорий до цифровых решений. Однако сохраняется потребность в адаптации этих подходов к российской бюджетной системе, особенно на региональном уровне, где требуется сочетание нормативной строгости, экономической логики и стратегической гибкости.

ИНСТРУМЕНТЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ОГРАНИЧЕНИЯ

Анализ государственных программ показал, что в некоторых из них цели программы не в полной мере соответствуют целям и задачам документов стратегического планирования. Еще одной особенностью управления государственными программами является исключение из финансового обеспечения реализации отраслевой государственной программы средств на финансирование деятельности центральных аппаратов

тех федеральных органов исполнительной власти, которые являются ответственными исполнителями нескольких государственных программ.

В непрограммной части федерального бюджета отражаются и зарезервированные средства, которые впоследствии распределяются по государственным программам, что приводит к искажению размеров финансового обеспечения государственных программ.

Как отмечала Счетная палата Российской Федерации (далее — Счетная палата) в заключении на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов»², сумма зарезервированных бюджетных ассигнований в рамках государственных программ в 2025 г. составляла 664,1 млрд руб., в 2026 г. — 922,9 млрд руб., в 2027 г. — 976,2 млрд руб. В рамках последующего контроля за исполнением федерального бюджета за 2023 г. Счетная палата отмечала³, что более половины неисполненных бюджетных ассигнований на государственные программы составили зарезервированные средства.

Кроме того, существуют и непрограммные расходы, которые связаны с финансированием деятельности таких органов, как Федеральное Собрание, Следственный комитет, Счетная палата, Главное управление специальных программ, Управление делами Президента Российской Федерации, ФСО, СВР, а также органов судебной системы. Следовательно, приоритизация расходов для достижения объявленных приоритетов, включая национальные цели, только в рамках государственных программ будет неправомерной.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРИОРИТИЗАЦИИ

В системе управления программами предусматривается ранжирование государственных программ по итогам мониторинга и оценки их эффективности. Правила составления соответствующего сводного годового доклада утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.2023 № 752 «Об утверждении Правил формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации». В частности, программа не может быть отнесена к категории высокоэффективной, если общая оценка эффективности ее реализации составляет менее 91%, к категории низкоэффективной — если более 76%. Государственная программа признается эффективной, если ее интегральная оценка попала в категории «высокая» и «выше среднего уровня», недостаточно эффективной — в категорию «ниже среднего уровня», неэффективной — в категорию «низкая». Интегральная оценка строится на основе оценок динамики роста значений показателей и качества финансового управления, для которых используются специальные методики.

Даже такое распределение программ по степени эффективности не позволяет напрямую утверждать, что расходы на программы, признанные «эффективными», являются приоритетными, а на «неэффективные» программы — второстепенными. Отчасти это связано с недостаточно совершенной системой оценки государственных программ.

В результате оценки Счетной палатой⁴ исполнения программ за 2024 г. по ресурсам и результатам оценка «высокий уровень» была присвоена восьми программам (16% их

² Счетная палата Российской Федерации. Заключение на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов». URL: <https://ach.gov.ru/audit/project-2025>.

³ Счетная палата Российской Федерации. Заключение по результатам контрольного мероприятия «Контроль за исполнением федерального бюджета за 2023 год». URL: <https://ach.gov.ru/audit/oper-2023>.

⁴ Счетная палата Российской Федерации. Заключение по результатам контрольного мероприятия «Контроль за исполнением федерального бюджета за 2024 год». URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/401/ff0b9feesrrb708eg0t4tifqmq7f7hze7/Zaklyuchenie_ob_ispolnenii_FB_2024_20250625.pdf.

общего числа), «уровень выше среднего» — 28 (56%), «средний уровень» — 14 программам (28%). При оценке формирования и использования системы показателей оценка «высокий уровень» была присвоена семи программам (14%), «уровень выше среднего» — 10 (20%), «средний уровень» — 27 (54%), «уровень ниже среднего» — четырем (8%), «низкий уровень» — двум программам (4%).

Как показала практика, вопросы достоверности результатов оценки эффективности реализации государственных программ и обоснованности присвоения им той или иной категории эффективности являются дискуссионными, а рейтинг программ не может однозначно выявить приоритетность финансового обеспечения.

ИНИЦИАТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

В последнее время произошел отказ от фронтальной стратегии на долгосрочный период. Взамен был сформирован набор взаимоувязанных отраслевых и функциональных стратегических направлений в формате инициатив социально-экономического развития. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 06.10.2021 № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» запланирована их реализация до 2030 г. Инициативы социально-экономического развития охватывают такие сферы, как строительство, экология, цифровая трансформация, социальная сфера, а также отдельные направления, такие как «технологический рывок» и «государство для граждан». Предполагалось, что такие инициативы должны служить драйверами изменений, оказывать значимый системный эффект, приводить к измеряемым результатам и носить межведомственный характер. Однако в 2025 г. количество инициатив резко сократилось. Если в 2021 г. было разработано 42 инициативы, в 2025 г. реализованы 23, а в проекте федерального бюджета на 2026–2028 гг. выделены средства только на 10 инициатив.

В 2026 г. 10 инициатив реализуются в составе девяти государственных программ (программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» включает две инициативы) в статусе федеральных проектов, кроме одной инициативы, которая формально федеральным проектом не является (табл. 1).

Таблица 1

Инициативы социально-экономического развития в составе государственных программ в 2026 г.

Федеральный проект (инициатива социально-экономического развития)	Государственная программа	Доля расходов в общем объеме расходов на программу
Федеральный проект «Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)»	Развитие здравоохранения	0,8
Федеральный проект «Профессионалитет»	Развитие образования	5,0
Федеральный проект «Социальное казначейство»	Социальная поддержка граждан	0,02
Федеральный проект «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)»	Развитие физической культуры и спорта	11,1
Федеральный проект «Низкоуглеродное развитие»	Экономическое развитие и инновационная экономика	0,1
Федеральный проект «Государство для людей»	Экономическое развитие и инновационная экономика	0,5
Государственная поддержка АО «Российский экспортный центр» в целях создания на базе его цифровой платформы сервисов цифровой экосистемы «Одно окно» в рамках инициативы социально-экономического развития «Цифровая экосистема “Одно окно” экспортера»	Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»	0,2

Федеральный проект (инициатива социально-экономического развития)	Государственная программа	Доля расходов в общем объеме расходов на программу
Федеральный проект «Геология: возрождение легенды»	Воспроизводство и использование природных ресурсов	20,8
Федеральный проект «Чистая энергетика»	Развитие энергетики	5,8
Федеральный проект «Национальная система пространственных данных»	Национальная система пространственных данных	49,3

Источник: составлено авторами по данным реестра расходных обязательств на 2026 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026181-8>.

Инициативы различаются не только по статусу, но и по количеству бюджетных средств, выделяемых на их реализацию. В 2026 г. доля бюджетных ассигнований федерального бюджета на инициативу в общей сумме средств, выделенных на реализацию государственной программы, в состав которой входит инициатива, варьируется от 0,02% (федеральный проект «Социальное казначейство») до 49,3% (федеральный проект «Национальная система пространственных данных»).

Различаются инициативы и по составу мероприятий, на которые тратятся те или иные виды бюджетных расходов (табл. 2). Так, в рамках почти всех инициатив осуществляются закупки товаров, работ, услуг и предоставляются субсидии автономным и бюджетным учреждениям на выполнение государственных заданий и на иные цели, а расходы на социальное обеспечение граждан предусмотрены только в инициативе «Профессионалитет».

Таблица 2

**Виды расходов федеральных проектов
(инициатив социально-экономического развития)**

Виды расходов	Наименования федеральных проектов (инициатив социально-экономического развития)
Расходы на выплаты персоналу	«Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)», «Социальное казначейство»
Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения государственных нужд	«Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)», «Социальное казначейство», «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)», «Национальная система пространственных данных», «Низкоуглеродное развитие», «Геология: возрождение легенды», «Государство для людей»
Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности	«Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)»
Социальное обеспечение и иные выплаты населению	«Профессионалитет»
Межбюджетные трансферты бюджетам регионов	«Профессионалитет», «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)», «Национальная система пространственных данных», «Чистая энергетика»
Субсидии бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям	«Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)», «Профессионалитет», «Национальная система пространственных данных», «Низкоуглеродное развитие», «Геология: возрождение легенды», «Государство для людей»
Субсидии юридическим лицам (кроме учреждений и некоммерческих организаций)	«Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)», «Национальная система пространственных данных», «Чистая энергетика»
Платежи в международные организации	«Санитарный щит страны — безопасность для здоровья (предупреждение, выявление, реагирование)»

Источник: составлено авторами по данным реестра расходных обязательств на 2026 г. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026181-8>.

Анализ инициатив социально-экономического развития показывает отсутствие выстроенной системы управления инициативами, которая должна включать правила разработки, мониторинг и контроль за достижением результатов. Она также должна предусматривать большую дифференциацию в масштабах задач и ресурсоемкости.

Приоритеты в настоящее время определяются национальными целями развития, которые поставлены в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее — Указ № 309) и для достижения которых разработаны национальные проекты. Следует отметить, что Указом № 309 установлен перечень национальных проектов без учета блока проектов по обеспечению технологического лидерства.

В настоящее время в федеральном бюджете выделяются средства на реализацию девяти национальных проектов технологического суверенитета, которым присвоены соответствующие коды бюджетной классификации: «Средства производства и автоматизации» (А), «Новые материалы и химия» (Н), «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» (В), «Новые технологии сбережения здоровья» (С), «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» (Е), «Беспилотные авиационные системы» (У), «Развитие космической деятельности Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (К), «Новые атомные и энергетические технологии» (Р), «Технологическое обеспечение биоэкономики» (Б).

Для достижения национальных целей с самого начала был выбран такой инструмент, как проект, и, следовательно, в систему бюджетного финансирования, помимо прочего, был заложен проектный принцип управления. Каждый национальный проект имеет свои целевые показатели и задачи, в федеральном бюджете выделяются средства на его реализацию. В рамках каждого национального проекта действуют федеральные проекты, которым также присвоены соответствующие коды бюджетной классификации. Федеральные проекты включены в систему управления государственными программами и являются одним из структурных элементов программы.

Таким образом, в структуре программы создается группировка мероприятий и, следовательно, расходов федерального бюджета на основании их временной оценки, так как проекты характеризуются ограниченностью во времени, а процессные мероприятия имеют длительный характер (бессрочный).

В «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» в рамках развития института государственных программ для совершенствования их структуры были уточнены критерии отнесения направлений деятельности и бюджетных расходов на их осуществление к проектной и процессной частям программ.

Из 49 государственных программ только 18 имеют в своем составе ведомственные проекты с определенным финансовым обеспечением за счет средств федерального бюджета. Средства выделяются на реализацию 64 ведомственных проектов. Наибольшее их количество реализуется в рамках государственных программ Минфина России («Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков», 11 проектов, или 17% общего числа ведомственных проектов) и Минобрнауки России («Научно-технологическое развитие Российской Федерации», 10 проектов, или 16%).

Анализ задач, на решение которых направлены ведомственные проекты, показывает, что большая их часть связана с развитием инфраструктуры ведомства, укреплением материально-технической базы, в том числе подведомственных учреждений, научным обеспечением, строительством и реконструкцией объектов.

Статусом ведомственных проектов наделяются ведомственные программы цифровой трансформации, которые должны быть в обязательном порядке разработаны для всех ведомств в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации

от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами». К их числу относятся, например, такие ведомственные проекты, как «Ведомственная программа цифровой трансформации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии», «Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федерального казначейства», «Реализация проектов ведомственной программы цифровой трансформации Федеральной налоговой службы» и т. п. Эти программы состоят из мероприятий по информатизации, направленных на выполнение задач по созданию, развитию, эксплуатации информационных систем и нормативно-правовому обеспечению указанных процессов.

Наибольшую долю в бюджетных ассигнованиях, выделенных на реализацию соответствующей государственной программы, имеет ведомственный проект «Организация федеральных референс-центров для мониторинга биологических рисков» в составе программы «Обеспечение химической и биологической безопасности Российской Федерации» — его доля составляет 45%. В соответствии с ним предоставляются субсидии бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям.

Значительную долю в бюджетных ассигнованиях, выделенных на реализацию соответствующей государственной программы, имеет ведомственный проект «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов мелиоративного комплекса государственной собственности Российской Федерации» в составе программы «Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации», доля которого составляет 23,4%. Следующее место по этому показателю занимает ведомственный проект «Укрепление материально-технической базы организаций, находящихся в ведении Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, с учетом их функций в области обеспечения химической и биологической безопасности» в составе программы «Обеспечение химической и биологической безопасности Российской Федерации» — 21% ассигнований.

Ведомства, в зависимости от уровня внедрения в их деятельность проектного управления, разрабатывают ведомственные проекты, различающиеся как по направленности, так и по масштабу. Такое разнообразие подходов не позволяет применить унифицированные приемы для ранжирования всех ведомственных проектов на предмет приоритетности решаемых в их составе задач.

Анализ государственных программ показал отсутствие сбалансированности между проектными и процессными частями в структуре программ. Это касается как состава мероприятий, так и выделяемых сумм бюджетных средств. Кроме того, до сих пор в системе управления сохраняется такой инструмент, как федеральные целевые программы. В 2025 г. была предусмотрена реализация шести федеральных целевых программ. В федеральном бюджете на 2026 г. выделены средства на реализацию трех федеральных целевых программ, включенных в структуру государственных программ.

Еще в 2014 г. Федеральным законом № 172-ФЗ было установлено, что ранее принятые федеральные целевые программы реализуются до окончания срока их действия. При этом федеральные целевые программы в качестве инструмента управления бюджетными расходами в бюджетном законодательстве отсутствуют. Однако постановлением Правительства Российской Федерации от 22.06.2024 № 843 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2015 года № 570» принято решение о продлении до 2030 г. ФЦП «Развитие Республики Карелия на период до 2030 года», которая реализуется в составе непрограммной части бюджета. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.08.2025 № 1240 продлило до 2035 г. ФЦП «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2035 годы)».

В итоге в структуру государственных программ могут входить различные элементы, а именно:

- федеральные проекты, направленные на достижение национальных целей;
- федеральные проекты в виде инициатив социально-экономического развития;
- ведомственные проекты;
- ведомственные проекты в виде программ цифровой трансформации;
- комплексы процессных мероприятий;
- федеральные целевые программы.

Эти особенности структуры государственных программ, с одной стороны, продиктованы стремлением охватить всю деятельность ведомств и увязать конкретные результаты с соответствующими расходами федерального бюджета, а с другой — требуют применения различных критериев при сопоставлении и оценке финансового обеспечения мероприятий с целью выявления степени значимости того или иного расхода.

ПРЕДЛАГАЕМАЯ МЕТОДИКА РАНЖИРОВАНИЯ РАСХОДОВ

Целесообразно рассмотреть порядок установления приоритетов бюджетной политики в краткосрочном периоде в документах, разрабатываемых при составлении проекта федерального бюджета.

Согласно бюджетному законодательству, при составлении и внесении в Госдуму проекта федерального бюджета Правительство Российской Федерации представляет разработанные Минфином России основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на трехлетний период.

В последние годы Минфин России применяет новые механизмы ревизии базовых бюджетных ассигнований: «нулевое бюджетирование» (zero-based budgeting), то есть метод планирования, при котором бюджет составляется «с нуля» на каждый период, не учитывая прошлые расходы, и проведение обзоров бюджетных расходов.

Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026–2028 гг., для дополнительной оценки обоснованности и повышения качества планирования бюджетных ассигнований с учетом актуальных целей и задач социально-экономического развития в соответствии с регламентом применения «нулевого бюджетирования» при подготовке проекта федерального бюджета этот метод использован при расчете предельных базовых бюджетных ассигнований на реализацию государственных программ и непрограммных направлений деятельности. То, что указанный регламент отсутствует в открытом доступе, вносит неопределенность в бюджетный процесс, а отсутствие предварительной информации о направлениях, подлежащих «обнулению», существенно снижает качество подготовки обоснований расходов. При этом на 2026–2028 гг. запланировано дальнейшее расширение практики применения «нулевого бюджетирования» в отношении широкого перечня направлений расходования бюджетных средств в соответствии с утвержденным регламентом.

В отличие от «нулевого бюджетирования», проведение обзоров бюджетных расходов регулируется нормативно, по крайней мере частично. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 26.08.2014 № 855 «О Правительственной комиссии по вопросам оптимизации и повышения эффективности бюджетных расходов», комиссия, о которой идет речь в постановлении, для реализации возложенных на нее задач на регулярной основе организует анализ расходов бюджета в соответствии с регламентом проведения обзоров, а также рассматривает предложения об оптимизации расходов бюджета на основе проведенных обзоров бюджетных расходов. Регламент утверждается председателем комиссии.

Как и в случае «нулевого бюджетирования», в открытом доступе отсутствуют регламент проведения обзоров бюджетных расходов и результаты обзоров, проведенных начиная

с 2020 г. Такая организация работы снижает прозрачность бюджетного процесса, лишает его участников информации о выявленных недостатках, неэффективных расходах, о предлагаемых изменениях в подходах к планированию и использованию ассигнований для достижения результатов.

Есть основания предполагать, что результаты применения «нулевого бюджетирования» и проведения обзоров бюджетных расходов находят свое применение при составлении федерального бюджета на этапе подготовки расчета базовых бюджетных ассигнований. Ежегодно при составлении проекта федерального бюджета Минфин России рассчитывает предельные базовые бюджетные ассигнования на основе сумм ассигнований на очередной год и на первый год планового периода, утвержденных федеральным законом о федеральном бюджете на текущий год и плановый период. Для второго года планового периода предельные базовые ассигнования рассчитываются исходя из абсолютных показателей, утвержденных бюджетным прогнозом. При этом утвержденные и законом, и бюджетным прогнозом суммы расходов подлежат корректировке с учетом изменений, внесенных в федеральный закон о федеральном бюджете, в сводную бюджетную роспись в текущем году с учетом сроков реализации мероприятий.

Если предельный объем бюджетных ассигнований превышает возможности доходной части бюджета, для достижения сбалансированности бюджета Минфин России, как правило, применяет метод сплошного сокращения планируемых расходов в разрезе государственных программ. При этом составляется перечень нормативно-обусловленных расходов, которые не подлежат сокращению. Так, согласно методике расчета предельных базовых бюджетных ассигнований федерального бюджета по государственным программам и непрограммным направлениям деятельности на 2023–2025 гг.⁵, при расчете ассигнований учтено недоведение бюджетных ассигнований, за исключением нормативно-обусловленных расходов. К последним отнесены публичные нормативные обязательства, оплата труда и денежное довольствие военнослужащих, содержание судебной системы, исполнение судебных актов, государственных гарантий, уплата налогов и сборов, межбюджетных трансфертов государственным внебюджетным фондам, дотации и субвенции бюджетам субъектов РФ, резервные фонды Президента и Правительства Российской Федерации, обслуживание государственного долга. В приложении к методике приведены величины не доведенных до главных распорядителей средств федерального бюджета бюджетных ассигнований на государственные программы в целом без детализации по кодам классификации бюджета, что снижает прозрачность расчета.

В бюджетном законодательстве отсутствует определение нормативно-обусловленных расходов. Это делает возможным допущение, что к нормативно-обусловленным расходам в разные периоды могут быть отнесены расходы, направленные на достижение приоритетных задач данного периода. Установление перечня расходов, не подлежащих сокращению, показывает, что расчет и корректировка проводится Минфином России для расходов, каждому из которых соответствует свой код бюджетной классификации. В дальнейшем главные распорядители средств федерального бюджета готовят свои предложения по распределению базовых бюджетных ассигнований также отдельно по каждому расходу.

Предлагаемая методика ранжирования и группировки расходов федерального бюджета для оценки степени их приоритетности призвана установить порядок оценки расходов

⁵ Методика расчета предельных базовых бюджетных ассигнований федерального бюджета по государственным программам Российской Федерации и непрограммным направлениям деятельности на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=136702-metodika_rascheta_predelnykh_bazovykh_byudzhetnykh_assignovanii_federalnogo_byudzhetna_po_gosudarstvennym_programmam_rossiiskoi_federatsii_i_neprogrammnykh_napravleniyam_deyatelnosti_na_2023_god_i_na_planovyj_period_2024_i_2025_godov&ysclid=mh4o0pk6v7769977561.

федерального бюджета при составлении проекта федерального бюджета с целью ранжирования расходов.

Оценка расходов федерального бюджета проводится по каждому расходу, сгруппированному по содержанию (по кодам группы видов расходов) согласно табл. 3. Для каждого главного распорядителя средств федерального бюджета должен быть сформирован свой перечень расходов в зависимости от состава расходов, выделенных ведомству в федеральном бюджете. Коды группы видов расходов бюджетной классификации отражаются либо кодом подгруппы, либо кодом элемента видов расходов.

Таблица 3

Примерный перечень расходов, подлежащих оценке

Наименование группировки	Наименование расхода – направление бюджетных ассигнований	Коды группы видов расходов
Оплата труда, довольствие	Фонд оплаты труда и страховые взносы в государственные внебюджетные фонды Российской Федерации	111, 119, 121, 129
	Денежное довольствие военнослужащих и сотрудников, имеющих специальные звания	131, 139
	Иные выплаты, за исключением фонда оплаты труда	112, 113, 122, 123, 133, 134
Закупки	Закупка товаров, работ и услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий	242, 246
	Оплата договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ	241
	Закупка энергетических ресурсов	247
	Закупка товаров, работ и услуг	244, 245, 248
	Закупка товаров, работ и услуг в целях капитального ремонта имущества	243
	Закупка и ремонт вооружений, военной и специальной техники, продукции производственно-технического назначения и имущества	Подгруппа 210
	Закупка товаров, работ и услуг для обеспечения топливом и горюче-смазочными материалами, продовольственным и вещевым обеспечением органов в сфере национальной безопасности, правоохранительной деятельности и обороны	Подгруппа 220
	Закупка товаров, работ и услуг в целях формирования государственного материального резерва	Подгруппа 230
Социальное обеспечение	Социальное обеспечение и иные выплаты населению в части публичных обязательств Российской Федерации	321–324
	Премии и гранты по виду расходов группы 300	350
	Осуществление иных выплат населению, не отнесенных к иным элементам видов расходов группы 300	360
Бюджетные инвестиции	Бюджетные инвестиции на приобретение объектов недвижимого имущества	411, 412
	Бюджетные инвестиции в объекты капитального строительства	413, 414
	Бюджетные инвестиции юридическим лицам в объекты капитального строительства	451, 453, 454
	Предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, за исключением бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства	452
Приобретение недвижимости	Приобретение объектов недвижимого имущества бюджетными и автономными учреждениями	406
	Предоставление субсидий на приобретение объектов недвижимого имущества в собственность бюджетным учреждениям	461
	Предоставление субсидий на приобретение объектов недвижимого имущества в собственность автономным учреждениям	462
Капитальные вложения	Предоставление субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства собственности бюджетным учреждениям	464
	Предоставление субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства собственности автономным учреждениям	465
	Предоставление субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства собственности государственным унитарным предприятиям	466

Наименование группировки	Наименование расхода — направление бюджетных ассигнований	Коды группы видов расходов
Межбюджетные трансферты регионам	Предоставление иных дотаций	512
	Предоставление субсидий бюджетам бюджетной системы Российской Федерации на софинансирование капитальных вложений в объекты собственности	522
	Предоставление субсидий бюджетам бюджетной системы Российской Федерации (за исключением субсидий по коду 522)	521
	Предоставление консолидированной субсидии	523
	Предоставление единой субсидии	524
	Предоставление субвенции бюджетам бюджетной системы Российской Федерации	530
	Предоставление иных межбюджетных трансфертов	540
Субсидии бюджетным учреждениям	Предоставление субсидий бюджетным учреждениям на финансовое обеспечение государственного задания на оказание услуг (выполнение работ)	611
	Предоставление субсидий бюджетным учреждениям на иные цели	612
	Предоставление грантов в форме субсидии бюджетным учреждениям	613
	Предоставление субсидий бюджетным учреждениям в рамках исполнения социального заказа	614
Субсидии автономным учреждениям	Предоставление субсидий автономным учреждениям на финансовое обеспечение государственного задания на оказание услуг (выполнение работ)	621
	Предоставление субсидий автономным учреждениям на иные цели	622
	Предоставление грантов в форме субсидии автономным учреждениям	623
Субсидии некоммерческим организациям	Предоставление субсидий иным некоммерческим организациям на возмещение недополученных доходов и (или) возмещение фактически понесенных затрат	631
	Предоставление субсидий (грантов в форме субсидий), подлежащих казначейскому сопровождению	632
	Предоставление субсидий (грантов в форме субсидий), не подлежащих казначейскому сопровождению	633
	Предоставление объединенной субсидии (гранта в форме субсидии) некоммерческой организации	636
Субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам — производителям товаров, работ, услуг	Предоставление субсидий на возмещение недополученных доходов и (или) возмещение фактически понесенных затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг	811
	Предоставление субсидий (грантов в форме субсидий) на финансовое обеспечение затрат, подлежащих казначейскому сопровождению	812
	Предоставление субсидий (грантов в форме субсидий) на финансовое обеспечение затрат, не подлежащих казначейскому сопровождению	813
	Предоставление объединенной субсидии (грант в форме субсидии) юридическому лицу	817
	Предоставление субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, являющимся стороной концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном партнерстве, на финансовое обеспечение (возмещение) затрат, связанных с финансовой арендой (лизингом)	Подгруппа 890
Субсидии государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям	Предоставление субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства, объекты недвижимого имущества	821, 825
	Предоставление субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям в виде имущественного взноса на иные цели	822
	Предоставление субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на выполнение возложенных на них государственных полномочий	823
	Предоставление субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на иные цели	824
	Предоставление объединенной субсидии государственной корпорации (компания), публично-правовой компании	827
	Предоставление субсидий государственным корпорациям (компаниям), публично-правовым компаниям на создание и развитие государственных информационных систем	828

Наименование группировки	Наименование расхода — направление бюджетных ассигнований	Коды группы видов расходов
Исполнение судебных актов	Исполнение судебных актов	831, 832
Налоги и сборы	Уплата налога на имущество организаций и земельного налога	851
	Уплата транспортного налога, государственной пошлины и иных налогов и сборов (за исключением налога на имущество организаций и земельного налога)	852
	Уплата иных платежей, не отнесенных к другим подгруппам и элементам группы видов расходов 800	853
Международные платежи	Безвозмездные перечисления субъектам международного права	861
	Взносы в международные организации и платежи	862, 863
Специальные расходы	Специальные расходы	880

Источник: составлено авторами.

Оценке не подлежат расходы на социальное обеспечение и иные выплаты населению, относящиеся к публичным нормативным обязательствам (коды видов расходов бюджетной классификации 312, 313, 330), поскольку они не подлежат сокращению и осуществляются в приоритетном порядке.

Оценка расходов федерального бюджета осуществляется на основании трех групп критериев: ценности, реализуемости (проработанности), исполнимости.

Критерии ценности характеризуют степень «участия» расхода (по сути, мероприятия, на реализацию которого направлены данные бюджетные ассигнования) в достижении целей приоритетных направлений социально-экономического развития страны. Каждому критерию ценности присваивается вес от 0,1 до 0,6 (0,1 — критерий имеет наименьшую значимость; 0,6 — критерий имеет наибольшую значимость). Если, например, бюджетные ассигнования направлены на реализацию мероприятия, которое осуществляется по поручению Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации, то их вес составляет 0,6, если на реализацию мероприятия, которое относится к мероприятиям жизнеобеспечения, то 0,5, а если на реализацию мероприятия, которое включено в национальный проект, то 0,4.

Критерии ценности устанавливают связь ассигнований из федерального бюджета с документами, определяющими стратегические и среднесрочные приоритеты (стратегии, национальные/федеральные проекты, документы бюджетного процесса). Каждому такому документу соответствует один критерий, включенный в перечень критериев ценности. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на плановый период до 2036 г. не отражен в перечне критериев ценности, т. к. является, по сути, списком действий в разрезе целевых показателей и задач каждой из национальных целей развития.

Наибольший вес рекомендуется присваивать критериям, соответствующим поручениям Президента Российской Федерации и (или) Правительства Российской Федерации, поскольку такие поручения издаются для оперативного управления деятельностью и отражают приоритеты текущего момента. Согласно приказу Минфина России от 11.02.2025 № 12н «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестра планируемых и принятых решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций», в настоящее время в ГИИС «Электронный бюджет» сформирован и ведется реестр решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций. Он должен обеспечить увязку предложений главных распорядителей средств федерального бюджета о выделении дополнительных ассигнований с решениями, в него включенными.

Для оценки расходов, которые обеспечивают финансирование мероприятий, включенных в комплексы процессных мероприятий, введен дополнительный критерий «Бюджетные ассигнования, направленные на реализацию мероприятия, которое относится к мероприятиям жизнеобеспечения».

За соответствие критерию ценности каждому расходу присваиваются баллы по следующей шкале:

- 15 – бюджетные ассигнования направлены на реализацию мероприятия, которое вносит прямой количественно измеримый вклад в достижение цели либо полностью соответствует приоритетному направлению;
- 10 – бюджетные ассигнования направлены на реализацию мероприятия, которое обеспечивает достижение цели либо участвует в приоритетном направлении;
- 5 – бюджетные ассигнования направлены на реализацию мероприятия, которое лишь ориентировано на достижение цели либо косвенно соотносится с приоритетным направлением.

При оценке расхода федерального бюджета баллы присваиваются не более чем по двум критериям.

Интегральная оценка расходов федерального бюджета по критериям ценности рассчитывается как взвешенная сумма баллов по каждому критерию: балл, присвоенный расходу по данному критерию, умножается на соответствующий весовой коэффициент, установленный в соответствии с методикой, и полученные произведения суммируются. Результаты оценки оформляются в таблицу, образец которой приведен ниже (табл. 4).

Таблица 4

Таблица оценки расходов федерального бюджета по критериям ценности

Наименование расхода	Критерии ценности									Интегральная оценка по критериям ценности (баллы × вес)
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	
Вес критерия (от 0,1 до 0,6)										
				баллы		баллы				
		баллы						баллы		
	баллы				баллы				баллы	
			баллы					баллы		

Источник: составлено авторами.

Критерии реализуемости (проработанности) отражают возможность осуществления расхода с учетом влияния потенциальных рисков. Бюджетные ассигнования оцениваются на предмет наличия ограничений при их исполнении. К числу последних относятся, в частности, факт применения «нулевого бюджетирования», необходимость подготовки проектной/технической документации, разработки актов нормативного регулирования, заключения контрактов/договоров/соглашений и т. д.

Каждый критерий реализуемости (проработанности) отражает наличие либо отсутствие конкретного ограничения, способного затруднить исполнение расхода. Оценке по данной группе критериев подлежат бюджетные ассигнования, направленные на реализацию мероприятий, в отношении которых выявлено хотя бы одно из следующих обстоятельств:

- 1) в отношении финансового обеспечения мероприятия было применено «нулевое бюджетирование» (требуется дополнительное обоснование);
- 2) предполагается финансовое обеспечение мероприятия за счет бюджетов государственных внебюджетных фондов, консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, внебюджетных источников, Фонда национального благосостояния (требуется дополнительное правовое обеспечение и согласования);

3) в реализации мероприятия принимают участие субъекты Российской Федерации и (или) юридические лица (требуется дополнительное правовое обеспечение и согласования);

4) мероприятие требует наличия технических, технологических решений, документации, необходимой инфраструктуры (требуется предварительная проработка);

5) мероприятие требует разработки нормативного правового акта (требуется предварительная разработка и принятие акта).

Каждый расход федерального бюджета оценивается по каждому критерию реализуемости (проработанности), принимающему одно из двух значений в баллах:

- 1, если для исполнения расхода требуются дополнительные действия;
- 5, если для исполнения расхода дополнительных действий не требуется.

Интегральная оценка расходов федерального бюджета по критериям реализуемости (проработанности) рассчитывается как сумма баллов, присвоенных расходу по каждому из критериев реализуемости. Максимальное значение такой оценки составляет 25 баллов. Результаты оценки оформляются в таблицу, образец которой приведен ниже (табл. 5).

Таблица 5

Таблица оценки расходов федерального бюджета по критериям реализуемости

Наименование расхода	Критерии реализуемости (проработанности)					Интегральная оценка по критериям реализуемости (проработанности), (сумма баллов)
	1	2	3	4	5	
	баллы	баллы	баллы	баллы	баллы	
	баллы	баллы	баллы	баллы	баллы	
	баллы	баллы	баллы	баллы	баллы	

Источник: составлено авторами.

Критерии исполнимости характеризуют качество исполнения расхода федерального бюджета в отчетном году. Для получения такой оценки необходимо использовать данные годовой отчетности об исполнении федерального бюджета в разрезе главного распорядителя средств федерального бюджета. При этом оцениваются только те расходы, которые уже исполнялись в отчетном году; новым расходам присваивается сразу 30 баллов без оценки по критериям исполнимости.

Критерии исполнимости отражают следующие обстоятельства:

1) бюджетные ассигнования направлены на реализацию мероприятия, в отношении которого в отчетном году на этапе формирования отчета об исполнении бюджета были зафиксированы остатки на лицевом счете;

2) бюджетные ассигнования направлены на реализацию мероприятия, после исполнения которого в отчетном году сформировались остатки бюджетных ассигнований, идущие на увеличение Резервного фонда Правительства Российской Федерации;

3) уровень принятых бюджетных обязательств в рамках бюджетных ассигнований, направленных на реализацию мероприятия, в отчетном году;

4) уровень кассового исполнения бюджетных ассигнований, направленных на реализацию мероприятия, в отчетном году.

Каждый расход федерального бюджета оценивается по каждому критерию исполнимости с присвоением баллов. Первые два критерия могут принимать одно из двух значений:

- 1 — да, при исполнении расхода в отчетном году сформировались остатки;
- 5 — нет, при исполнении расхода в отчетном году остатков не было.

Уровень принятых бюджетных обязательств в рамках бюджетных ассигнований, направленных на реализацию мероприятия, рассчитывается как отношение (в %) суммы принятых бюджетных обязательств в рамках бюджетных ассигнований, направленных

на реализацию мероприятия в отчетном году, к сумме бюджетных ассигнований, направленных на реализацию мероприятия в отчетном году, с учетом изменений сводной бюджетной росписи.

Критерию присваивается значение 10 баллов, если отношение составляет более 99%, 5 баллов, если от 97 до 99%, и 0 — в иных случаях.

Уровень кассового исполнения бюджетных ассигнований, направленных на реализацию мероприятия, рассчитывается как отношение (в долях) суммы кассового расхода в рамках бюджетных ассигнований, направленных на реализацию мероприятия в отчетном году, к сумме бюджетных ассигнований, направленных на реализацию мероприятия в отчетном году с учетом изменений сводной бюджетной росписи.

Критерию присваивается 10 баллов, если этот уровень больше 0,97; 5 баллов, если он составляет 0,92–0,96; 0 — в иных случаях.

Интегральная оценка расходов федерального бюджета по критериям исполнимости рассчитывается как сумма баллов, присвоенных расходу по каждому из критериев исполнимости. Результаты оценки оформляются в таблицу, образец которой приведен ниже (табл. 6).

Таблица 6

Таблица оценки расходов федерального бюджета по критериям исполнимости

Наименование расхода	Критерии исполнимости				Интегральная оценка по критериям исполнимости (сумма баллов)
	1	2	3	4	
	баллы	баллы	баллы	баллы	
	баллы	баллы	баллы	баллы	
	баллы	баллы	баллы	баллы	

Источник: составлено авторами.

Кроме критериев ценности, реализуемости (проработанности) и исполнимости, целесообразно определить балльный показатель финансового потенциала расхода федерального бюджета, в отношении которого проводится оценка (Δ). Он рассчитывается как величина доли расхода федерального бюджета, в отношении которого проводится оценка, в общем объеме бюджетных ассигнований, выделенных главному распорядителю средств федерального бюджета, с округлением до двух знаков после запятой.

Результаты оценки расходов федерального бюджета для выявления степени их приоритетности оформляются в табл. 7.

Таблица 7

Результаты оценки расходов федерального бюджета для выявления степени их приоритетности

Наименование расхода	Интегральная оценка расхода федерального бюджета по критериям			Показатель финансового потенциала, Δ	Сводная оценка
	ценности, Z	реализуемости (проработанности), P	исполнимости, H		

Источник: составлено авторами.

Сводная оценка расхода федерального бюджета определяется как сумма количества баллов интегральной оценки по критериям ценности, реализуемости (проработанности), исполнимости и по показателю финансового потенциала. На основании значений сводной оценки расходы федерального бюджета ранжируются по их приоритетности —

от наибольшего значения к наименьшему. Расходы, набравшие наибольшие значения, имеют наибольшую ценность и наилучшую реализуемость с учетом финансового потенциала, а следовательно, приоритетны для финансирования.

Проранжированные расходы федерального бюджета могут быть сгруппированы следующим образом: 85% расходов федерального бюджета, в отношении которых проведена оценка, получившие наибольшие значения сводной оценки, подлежат финансированию в приоритетном порядке; следующие 10% требуют дополнительной оценки в части тех критериев, значение которых оказалось наименьшим, оставшиеся 5% расходов федерального бюджета следует внимательно проанализировать на предмет необходимости их оптимизации.

При оценке расходов федерального бюджета могут вводиться поправочные коэффициенты, позволяющие повысить значимость расхода в зависимости от его приоритетности. Например, при оценке расходов на капитальные вложения может быть учтено применение к объекту капитального строительства опережающего финансирования, направленного на скорейшую достройку приоритетных объектов капитального строительства и сокращение количества незавершенных объектов капитального строительства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях устойчивого дефицита бюджетных ресурсов и растущих требований к эффективности государственных расходов остро встает необходимость выработки прозрачного, обоснованного и воспроизводимого механизма приоритизации бюджетных ассигнований. Анализ действующей системы программно-целевого управления в Российской Федерации показывает, что ни государственные программы, ни национальные и федеральные проекты, ни инициативы социально-экономического развития, ни федеральные целевые программы не обеспечивают единой, сопоставимой и стратегически ориентированной группировки расходов, пригодной для целей ранжирования. Более того, существующие подходы страдают фрагментарностью, отсутствием четкой увязки с документами стратегического планирования, доминированием процессных (текущих) расходов над проектными, а также непрозрачностью распределения зарезервированных средств и слабой обоснованностью интегральных оценок эффективности. В этих условиях приоритетность финансирования зачастую определяется не стратегической ценностью направления, а инерцией бюджетного процесса или административным статусом ведомства.

Предложенная в статье методика ранжирования и группировки расходов федерального бюджета призвана заполнить этот методологический пробел. Ее ключевое преимущество — привязка к реальной практике бюджетного планирования через использование кодов бюджетной классификации в качестве базовой аналитической единицы. Каждый расход оценивается по трем содержательным блокам критериев: ценность (степень соответствия стратегическим и оперативным приоритетам — от поручений Президента и Правительства до национальных проектов и документов бюджетной политики), реализуемость (готовность к исполнению без дополнительных административных, правовых или технических барьеров) и исполнимость (качество освоения средств в предыдущем году, включая уровень принятых обязательств и кассового исполнения). Дополнительно учитывается финансовый потенциал — доля расхода в общем бюджете ведомства, что позволяет избежать завышенной оценки мелких, но формально «приоритетных» статей.

Результатом применения методики становится не просто ранжированный список расходов, а их аналитически обоснованная целенаправленная группировка: 85% расходов с наивысшей сводной оценкой рекомендуется финансировать в первую очередь; следующие 10% — дорабатывать по слабым критериям (например, устранять барьеры на пути реализации или повышать качество планирования); оставшиеся 5% — подвергать углубленному анализу на предмет оптимизации или прекращения финансирования.

Такой подход позволяет главным распорядителям средств не только обосновывать свои бюджетные заявки, но и принимать взвешенные внутренние решения при необходимости сокращения финансирования, а Минфину России — обеспечивать более прозрачное и стратегически выверенное распределение ресурсов на макроуровне.

Вместе с тем необходимо обозначить границы предложенной методики, учет которых важен как при ее внедрении, так и в ходе дальнейших исследований.

Во-первых, несмотря на формализацию критериев, балльная оценка «вклада в достижение цели» (15, 10 или 5 баллов) сохраняет элемент субъективности и может становиться предметом ведомственных разногласий. Для минимизации этого риска необходима детальная проработка методических инструкций для экспертов, а также рассмотрение возможности создания независимых межведомственных экспертных групп, уполномоченных верифицировать присваиваемые оценки.

Во-вторых, оценка вручную сотен кодов бюджетной классификации в разрезе каждого главного распорядителя средств федерального бюджета создаст значительную административную нагрузку. По этой причине полноценная реализация методики потребует ее интеграции в цифровые платформы управления общественными финансами, прежде всего в ГИИС «Электронный бюджет», с автоматизированной загрузкой данных об исполнении бюджета и возможностью составления оценочных таблиц в машиночитаемом формате.

В-третьих, методика разработана для федерального бюджета. Ее адаптация для регионального и муниципального уровней, где фрагментарность программно-целевого управления и дефицит кадрового потенциала зачастую острее, требует отдельного методологического исследования.

В-четвертых, как и распространенное в зарубежной практике бюджетирование «нулевой базы», когда все расходы должны быть обоснованы заново, исходя из текущих целей, что позволяет устранить неэффективные расходы, настоящая методика, опирающаяся на показатели прошлой исполнимости и текущей проработанности, несет в себе риск структурного смещения приоритетов в пользу расходов с быстро измеримыми и краткосрочными результатами. Финансирование фундаментальных научных исследований и долгосрочных инициатив, эффект от которых проявляется за горизонтом бюджетного цикла, при механическом применении методики может систематически недооцениваться. Устранение такого смещения требует введения специальных защитных механизмов — например, поправочных коэффициентов для расходов с длительным горизонтом отдачи или выделения последних в отдельную категорию.

Таким образом, разработанная методика представляет собой инструмент перехода от инерционного, «по остаточному принципу» бюджетирования к управляемому, ориентированному на результат и стратегически согласованному распределению государственных средств. Ее системное применение на этапе разработки проекта федерального бюджета может стать важным шагом к повышению эффективности бюджетных расходов, усилению ответственности ведомств за достижение приоритетных целей и укреплению доверия к бюджетному процессу как со стороны органов власти, так и со стороны общества.

Список источников

1. Арлашкин И. Ю., Дерюгин А. Н. и др. Формирование бюджетного прогноза на долгосрочный период: региональный аспект // Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 63–74. URL: <https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/3/statii/07.pdf>.
2. Барбашова Н. Е., Комарницкая А. Н. Мировой опыт долгосрочного бюджетного прогнозирования: национальный и региональный аспекты // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25. № 6. С. 40–53. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-6-40-53>.
3. Жихаревич Б. С. Критерии качества стратегий российских регионов в 2023 году // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12. № 1. С. 15–24. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.2>.

4. Золотарева А. Б., Соколов И. А. Проблемы и пути совершенствования системы стратегического планирования в России // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 5. С. 8–23. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36334383_91499001.pdf.
5. Истомина Н. А., Летов П. И. Финансовые последствия управления приоритетами развития территории в условиях современных ограничений и вызовов // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 30–34. <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2024-3-30-34>.
6. Климанов В. В., Будаева К. В. и др. Промежуточные итоги стратегического планирования в регионах России // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 104–127. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-5-06>.
7. Климанов В. В., Михайлова А. А. Бюджетная политика крупнейших российских городов как инструмент ответа на глобальные вызовы // Финансы: теория и практика. 2024. № 28 (4). С. 71–83. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-4-71-83>.
8. Лавров А. М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.). М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. 2019. 832 с. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1992-9>.
9. Лавров А. М., Соляникова С. П. и др. Социальный заказ в Российской Федерации: новый инструмент бюджетной политики в социальной сфере // Финансы: теория и практика. 2024. № 28 (6). С. 6–16. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-6-6-16>.
10. Левина В. В. Оценка приоритетов региональной бюджетной политики // Финансы и кредит. 2012. № 30. С. 10–17. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17861185_15786721.pdf.
11. Одинг Н. Ю., Савулькин Л. И. и др. Российский бюджетный федерализм через призму реализации правительственных программ // Экономическая политика. 2016. № 4. С. 93–114. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27341512_20969521.pdf.
12. Fabian C., Johnson J. et al. Anatomy of a Priority-Driven Budget Process // The Research and Consulting Center (RCC). 2011. 23 p. URL: https://icma.org/sites/default/files/305225_GFOA%20White%20Paper%20-%20Priority%20Based%20Budgeting%20-%20Johnson%20Fabian%20Kavanagh.pdf.
13. Fabian C. Modernizing Budgeting: A Transformational Shift to Priority-Based Budgeting. International Capital Market Association. 2024. URL: <https://icma.org/events/modernizing-budgeting-transformational-shift-priority-based-budgeting>.
14. Mitchell D. Priority-based budgeting: An honest broker among municipal functions? // Public Budgeting & Finance. 2022. Vol. 43. Iss. 1. P. 21–37. <https://doi.org/10.1111/pbaf.12331>.
15. Musgrave R. The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy. McGraw-Hill. 1959. URL: https://www.google.ru/books/edition/The_Theory_of_Public_Finance/GQMdAAAAIAAJ?hl=ru&gbpv=0&bsq=inauthor:%22Richard%20Abel%20Musgrave%22.

References

1. Arlashkin I.Yu., Deryugin A.N. et al. (2015). Formation of a Long-Term Budget Forecast: Regional Aspect. *Financial Journal*, 3 (25), 63–74 (in Russ.). URL: <https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/3/statii/07.pdf>.
2. Barbashova N.E., Komarnitskaya A.N. (2021). International Experience of Long-Term Budget Forecasting: National and Regional Aspects. *Finance: Theory and Practice*, 25 (6), 40–53 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-6-40-53>.
3. Zhikharevich B.S. (2024). Criteria for the Quality of Strategies of Russian Regions in 2023. *Regional Economics. South of Russia*, 12 (1), 15–24 (in Russ.). <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.1.2>.
4. Zolotareva A.B., Sokolov I.A. (2018). Problems and Ways to Improve the System of Strategic Planning in Russia. *Economic Policy*, 13 (5), 8–23 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36334383_91499001.pdf.
5. Istomina N.A., Letov P.I. (2024). Financial Consequences of Managing Development Priorities under Modern Constraints and Challenges. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, 3, 30–34 (in Russ.). <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2024-3-30-34>.
6. Klimanov V.V., Budaeva K.V. et al. (2017). Preliminary Results of Strategic Planning in Russian Regions. *Economic Policy*, 12 (5), 104–127 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30783925_80728280.pdf.
7. Klimanov V.V., Mikhaylova A.A. (2024). Budget policy of the largest Russian cities as a tool to respond to global challenges. *Finance: Theory and Practice*, 28 (4), 71–83 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-4-71-83>.
8. Lavrov A.M. (2019). Logic and Prospects of Budget Reforms in Russia: In Search of “Optimal Decentralization”. Cycle of Publications and Documents (1998–2019). Moscow: Publishing House of the National Research University Higher School of Economics (in Russ.). <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1992-9>.

9. Lavrov A.M., Solyannikova S.P. et al. (2024). Social Order in the Russian Federation: A New Instrument of Budgetary Policy in the Social Sphere. *Finance: Theory and Practice*, 28 (6), 6–16 (in Russ.). <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2024-28-6-6-16>.
10. Levina V.V. (2012). Evaluation of Priorities of Regional Budgetary Policy. *Finance and Credit*, 30, 10–17 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17861185_15786721.pdf.
11. Oding N.Yu., Savulkin L.I. et al. (2016). Russian Budget Federalism through the Prism of Implementation of Government Programs. *Economic Policy*, 4, 93–114 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27341512_20969521.pdf.
12. Fabian C., Johnson J. et al. (2011). Anatomy of a Priority-Driven Budget Process. *The Research and Consulting Center (RCC)*. 23 p. URL: https://icma.org/sites/default/files/305225_GFOA%20White%20Paper%20-%20Priority%20Based%20Budgeting%20-%20Johnson%20Fabian%20Kavanagh.pdf.
13. Fabian C. (2024). Modernizing Budgeting: A Transformational Shift to Priority-Based Budgeting. *International Capital Market Association*. URL: <https://icma.org/events/modernizing-budgeting-transformational-shift-priority-based-budgeting>.
14. Mitchell D. (2022). Priority-based budgeting: An honest broker among municipal functions? *Public Budgeting & Finance*, 43 (1), 21–37. <https://doi.org/10.1111/pbaf.12331>.
15. Musgrave R. (1959). *The Theory of Public Finance. A Study in Public Economy*. New York: McGraw-Hill. URL: https://www.google.ru/books/edition/The_Theory_of_Public_Finance/GQMdAAAAIAAJ?hl=ru&gbpv=0&bsq=inauthor:%22Richard%20Abel%20Musgrave%22.

Информация об авторах

Владимир Викторович Климанов, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра региональной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Александра Геннадьевна Игорева, стажер-исследователь Центра региональной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Вита Александровна Яговкина, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра региональной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

Information about the authors

Vladimir V. Klimanov, Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher of the Center for Regional Policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow

Alexandra G. Igoreva, Intern Researcher at the Center for Regional Policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow

Vita A. Yagovkina, Candidate of Law Sciences, Leading Researcher at the Center for Regional Policy of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow

Статья поступила в редакцию 06.12.2025
Одобрена после рецензирования 24.03.2026
Принята к публикации 09.04.2026

The article submitted December 6, 2025
Approved after reviewing March 24, 2026
Accepted for publication April 9, 2026

Выявление взаимосвязи между динамикой налоговых поступлений и приростом инвестиций

Родион Владимирович Балакин

E-mail: balakin@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-0494-9702

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация;
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Юлия Александровна Штешенко

E-mail: steshenko@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-6511-6026

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Целью статьи является оценка степени взаимосвязи между приростом налоговых поступлений и увеличением инвестиционной активности организаций, а также добавленной стоимости в разрезе видов налогов, регионов РФ и видов экономической деятельности (отраслей экономики). При этом в качестве показателя инвестиционной активности используется объем инвестиций в основной капитал, определяемый Центральным банком Российской Федерации. В работе рассчитана корреляция данного индикатора с показателями налоговой системы и ее отдельных элементов как для всей экономики, так и в разрезе отдельных отраслей, а также на уровне конкретных регионов. Для проведения сравнительного анализа дополнительно рассчитана корреляция объема инвестиций в основной капитал с ВВП. Помимо показателей налоговых поступлений, рассмотрены показатели налоговой базы, которая имеет определяющее значение для минимизации угроз налоговой безопасности. Методологическими особенностями исследования является дефлирование показателей и смещение массивов при расчете корреляции с целью выявления наиболее устойчивых связей.

Гипотеза исследования заключается в том, что проводимая налоговая политика в целом не ограничивает рост инвестиций в стране. Вопрос о том, повышение или снижение уровня налогов в большей степени стимулирует экономический рост и инвестиционную активность, остается дискуссионным. Примеры показывают, что усиление налоговой нагрузки для налогоплательщиков не является препятствием для экономического развития, а увеличение налоговых поступлений составляет один из источников прироста инвестиций, поскольку государственные вложения и бюджетные субсидии, финансируемые за счет прироста налогов, выступают рациональными инструментами повышения эффективности использования ограниченных ресурсов. В работе рассматривается в том числе период с 2022 по 2025 г., который характеризуется активным влиянием различных вызовов на налоговую безопасность государства. В частности, воздействие со стороны недружественных стран было направлено на сокращение инвестиционной активности российских организаций посредством создания барьеров для привлечения капитала, внедрения инноваций и расширения бизнеса.

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что в большинстве случаев показатели динамики налоговых поступлений и объема инвестиций не имеют значимой статистической связи, а значит, проводимая налоговая политика не ограничивает рост инвестиций в стране и не оказывает негативного влияния на инвестиционную активность.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, экономический рост, инвестиционная активность, налоги, инвестиции, корреляция, регионы, виды экономической деятельности, налоговая безопасность

JEL: H12, E62

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160>.

Для цитирования: Балакин Р. В., Стешенко Ю. А. Выявление взаимосвязи между динамикой налоговых поступлений и приростом инвестиций // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 29–45. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-29-45>.

© Балакин Р. В., Стешенко Ю. А., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-29-45>

Identifying the Relationship between the Dynamics of Tax Revenues and Investment Growth

Rodion V. Balakin^{1, 2}, **Yuliya A. Steshenko**³

^{1, 3} *Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation*

² *Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation*

^{1, 2} balakin@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0494-9702>

³ steshenko@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6511-6026>

Abstract

The purpose of the article is to assess the degree of relationship tax revenues growth on the increase in investment activity and value added in the context of types of taxes, regions of the Russian Federation and types of economic activity (sectors of the economy). As an indicator of investment activity is used the volume of investments in fixed assets according to the Central Bank of the Russian Federation. The correlation of this indicator with the indicators of the tax system and its individual elements is considered both for the entire economy and for various sectors, as well as at the level of specific regions. For comparison, the correlation with the GDP indicator is also additionally presented. In addition to the indicators of tax revenues, the indicators of the tax base are considered, since it is the tax base that is crucial for steps to minimize tax security risks. Additionally, the methodological features of the study are the deflation of indicators and the displacement of arrays when calculating correlations in order to identify the most stable correlation.

The hypothesis of the study is that the tax policy as a whole does not limit the growth of investments in the country. The question of whether tax increases or decreases stimulate economic growth and investment activity to a greater extent remains controversial. The examples show that an increase in the taxes for taxpayers is not an impediment to economic development, and an increase in tax revenues is one of the sources of investment growth, since government investments and budget subsidies financed by tax increases are effective tools for improving the efficiency of using limited resources.

As a result of the analysis, in most cases, the dynamics of tax revenues and investment volumes do not have a significant statistical relationship, which means that the current tax policy does not limit investment growth in the country, and there is no negative impact of the growth of budget tax revenues on investment growth.

Keywords: tax incentives, economic growth, investment activity, taxes, investments, correlation, regions, types of economic activity, tax security

JEL: H12, E62

Funding: The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-10160, <https://rscf.ru/project/23-78-10160>.

For citation: Balakin R.V., Steshenko Yu.A. (2026). Identifying the Relationship between the Dynamics of Tax Revenues and Investment Growth. *Financial Journal*, 18 (2), 29–45 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-29-45>.

© Balakin R.V., Steshenko Yu.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько лет существенно возросла роль фискального активизма ввиду снижения действенности монетарных факторов экономического роста. Данный феномен в настоящее время активно изучается отечественными [Гурнак, 2024] и зарубежными [Wade, 2023] учеными. В частности, в работе [Wade, 2023] отмечается, что путь правительств к активной фискальной политике является сложным и может привести к серьезным разногласиям с центральными банками. Одновременно с этим действие фискального активизма проявляется в усилении важности налогов и государственных расходов для управления экономическим ростом, наряду с приоритизацией контроля за инфляцией в рамках проводимой денежно-кредитной политики. В таких условиях, так же как и в других странах, в России особое значение приобретает более гибкая налоговая политика, оказывающая непосредственное влияние как на экономический рост, так и на усиление устойчивости экономики к внешним шокам для минимизации угроз налоговой безопасности. Наряду с этим на протяжении последних лет в стране проводилось ужесточение денежно-кредитной политики с целью борьбы с инфляцией. Например, постепенное увеличение ключевой ставки с середины 2023 г. и до середины 2025 г.

Таким образом, налоговое стимулирование экономического роста приобретает особое значение для налоговой безопасности. В связи с этим важно осуществить оценку результатов проводимой налоговой политики и сформулировать соответствующие выводы. Для этого применяются различные методы количественного и качественного анализа, среди которых корреляционно-регрессионный анализ, имитационное моделирование, методы многомерной статистики. В данном случае предлагается использовать метод расчета классического коэффициента корреляции Пирсона, основанный на количественном анализе статистической информации.

Цель исследования — определить степень взаимосвязи между приростом налоговых поступлений и увеличением инвестиционной активности организаций и добавленной стоимости в разрезе субъектов РФ, видов налогов и экономической деятельности согласно ОКВЭД 2.

Показатель объема инвестиций в основной капитал является индикатором экономической активности. Значительные объемы таких инвестиций свидетельствуют об устойчивости экономики к внешним шокам. Соответственно, наличие корреляции объема инвестиций в основной капитал с объемом налоговых поступлений свидетельствует об эффективности как налоговой политики и ответной (успешной) реакции на новые вызовы, так и защиты от этих вызовов в целом и в отношении инвестиционных налоговых вызовов в частности.

Гипотеза исследования заключается в том, что проводимая налоговая политика в целом не ограничивает рост инвестиций. Такая формулировка учитывает, что до сих пор в экономической теории нет единого мнения о том, что сильнее стимулирует экономический рост и инвестиционную активность — повышение или снижение уровня налогов. Практический опыт правительств показывает, что увеличение налогов для хозяйствующих субъектов не является препятствием для экономического развития. Кроме этого, увеличение налоговых поступлений является одним из источников прироста инвестиций. Государственные капитальные вложения и бюджетные субсидии, финансируемые за счет прироста налогов, зачастую выступают действенными инструментами повышения эффективности использования ограниченных ресурсов.

В случае снижения налогов, в том числе за счет внедрения системы налоговых льгот, у хозяйствующих субъектов появляются дополнительные источники финансирования частных инвестиций в новые производственные мощности, расширение деятельности и обновление основных средств. Словом, уровень частных инвестиций повышается при снижении налоговой нагрузки или сохранении ее на стабильном уровне.

Рассматривая российскую практику, следует учитывать, что налогообложение в ней дифференцировано по видам деятельности хозяйствующих субъектов, а также по субъектам РФ. Заслуживает внимания и международный опыт. Например, в исследовании [Пономарева, 2022] делается вывод о том, что существенная часть налоговых льгот в Китае направлена на предприятия, осуществляющие исследования и разработки, а также технологические инновации. Также существенная часть налоговых льгот предоставляется предприятиям на основании выбора географического района учреждения компании.

Экономисты и исследователи достаточно часто предпринимают попытки выявить различные взаимосвязи и оценить их силу при помощи построения эконометрических моделей, в том числе включающих этап корреляционного анализа. Большинство таких моделей основывается на обширных массивах данных, множестве различных факторов и независимых переменных, но не учитывает специфику объекта исследования. Поэтому полученные результаты достаточно сложно интерпретировать: построенные модели не дают однозначного ответа о природе тех или иных обнаруженных связей. Сложные эконометрические модели могут дать более убедительные ответы на вопросы о влиянии налогов на экономический рост и инвестиции, однако в условиях экономической неопределенности принципиальное значение приобретает простота интерпретации полученных результатов, что характерно для корреляционного анализа. Российская экономика постоянно подвержена влиянию различных шоков и угроз, поэтому в данном исследовании предпринята попытка выявить определенные тенденции между налоговыми поступлениями, инвестициями (показатель — инвестиции в основной капитал) и налоговой базой (показатель — ВВП страны) при помощи метода корреляционного анализа, который достаточно часто выступает одним из инструментов при анализе социально-экономических явлений и процессов, так как позволяет выявить и оценить связь между ними.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Взаимное влияние налоговых поступлений на национальный доход, экономический рост и инвестиции активно изучается учеными и экономистами во всем мире. Например, можно выделить исследование Всемирного банка 1983 г. [Marsden, 1983] и исследование Международного валютного фонда 1986 г. [Mañas-Antón, 1986], в которых рассматривается связь между налогами и экономическим ростом. Первое исследование показывает, что страны с более низкими налогами демонстрируют более быстрый рост инвестиций, производительности труда, занятости и государственных услуг, а также более высокие темпы роста, а во втором — автор приходит к выводу, что, несмотря на некоторые свидетельства отрицательной связи между темпами роста и зависимостью развивающейся страны от подоходного налога, эту связь нельзя назвать выраженной.

В исследовании [Alqadi, Ismail, 2019] отмечается, что ни теоретическая, ни эмпирическая литература не предоставляют убедительных обоснований природы взаимосвязи между налогообложением и экономическим ростом. Хотя большинство прикладных исследований подтверждают отрицательное влияние уровня налогообложения на экономический рост, эмпирических данных о более сложном характере взаимосвязи становится все больше. Среди факторов, которые влияют на силу такой взаимосвязи, авторы называют выборку стран, уровень их развития, временной период, используемые контрольные переменные и используемую методологию.

Дополнительно отметим исследование [Kawano, Olson et al., 2025], где авторы используют межстрановые панельные данные и пытаются оценить, к чему ведут различные методологические подходы при оценке влияния налоговой политики на экономический рост. В результате делается вывод, что обнаружены неточные оценки, которые не подтверждают достоверно утверждения о статистически устойчивом среднесрочном влиянии изменений налоговых ставок на национальный доход.

В фундаментальном исследовании Института экономических отношений¹ [Booth, Bourne, 2016] отмечается, что необходимость повышать налоги негативно сказывается на экономическом росте в силу снижения стимулов к труду, предпринимательству и сбережениям. При этом отмечается, что не все налоги одинаково влияют на экономический рост. Например, налоги на прибыль и капитал непропорционально сильно влияют на экономический рост, а налоги на землю, потребление и экономическую деятельность в меньшей степени снижают экономический рост и даже могут способствовать повышению экономического благосостояния. Общая структура налоговой системы также влияет на экономический рост.

Более подробно влияние структуры налоговой системы на экономический рост рассматривается в исследовании [Stoilova, 2023], в котором это влияние анализируется на основе выборки из 11 государств — членов Европейского союза, расположенных в Центральной и Восточной Европе. Помимо классического корреляционного анализа, работа дополняется тестом причинно-следственной связи Грейнджера. В результате автор делает интересный вывод о том, что структура налоговой системы не препятствует экономическому росту, поскольку как прямые, так и косвенные налоги демонстрируют положительную связь с экономическим ростом. По оценкам автора, негативное воздействие на экономический рост оказывают только взносы на социальное обеспечение. В исследовании установлено, что НДС, налог на прибыль и НДФЛ (либо их аналоги) способствуют росту, в то время как налоги на имущество и акцизы не оказывают существенного влияния на темпы роста.

В комплексном исследовании [Cornevin, Corrales et al., 2024], основанном на панельных данных в большой выборке из 172 стран с 1990 по 2019 г., отмечается, что в современной литературе представлены противоречивые оценки. Это, по мнению авторов, подчеркивает необходимость систематического обсуждения компромиссов, связанных с различными оценочными методами. В результате исследователи приходят к выводу, что реакция динамики налоговых поступлений на экономическую активность в краткосрочной перспективе является достаточно низкой. Авторы подчеркивают, что неоднородность результатов внутри групп доходов и между ними акцентирует важность выбора подходящего оценочного метода. Также авторы делают вывод о том, что экономические циклы не оказывают существенного влияния на сроки принятия налоговой политики.

В исследовании [Irekronor, Ebieri, 2023] на примере развивающихся стран (разделенных на три региона: Африка, Азия и Южная Америка) за период с 1990 по 2019 г. делается вывод о том, что налоговые поступления оказывают положительное значимое влияние на их ВВП. Кроме того, отмечается, что положительное влияние налоговых поступлений на ВВП Азиатского региона более существенно, чем в странах Африки и Южной Америки, в то время как в странах Африки больше, чем в странах Южной Америки. В заключении авторы рекомендуют развивающимся странам активизировать усилия по поддержанию своего ВВП путем укрепления своей налоговой системы, фискальных институциональных структур и инфраструктуры для получения больших налоговых поступлений и инвестиций в критически важную инфраструктуру, а также обеспечить более эффективные способы сбора налогов и стремиться к международному сотрудничеству в области налогообложения для ускорения роста.

Значительная часть исследований посвящена анализу взаимосвязи показателей для той или иной страны или региона. Например, имеются публикации на основе данных о 43 странах Африки к югу от Сахары [Kubaje, Amoasi-Andoh et al., 2025], Нигерии [Enyinnaya, Anyanwu et al., 2024], Индонезии [Yossinomita, Haryadi et al., 2025], России [Belov, 2018]. В отношении российской экономики отметим также публикации, где проводится факторный анализ динамики налоговых поступлений, а экономический рост является одним из

¹ URL: <https://iea.org.uk>.

факторов. В первом исследовании [Малкина, Балакин, 2016а] отмечается, что экономический рост оказывал в основном положительное влияние, однако по сравнению с инфляцией его влияние менее значительно. Во втором исследовании [Малкина, Балакин, 2016б] дополняется, что это положительное влияние с годами уменьшается, а влияние на налоговые поступления регионов является дифференцированным.

Таким образом, можно сделать вывод, что однозначного характера взаимосвязи налоговых поступлений и экономического роста нет. В большинстве исследований подтверждается наличие отрицательной связи разной силы, при этом сила данной связи зависит от применяемого метода, вида налога, рассматриваемой территории и периода исследования.

ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

Методологическую основу статьи составляет расчет классического коэффициента корреляции Пирсона между поквартальными темпами прироста налоговых поступлений и объема инвестиций в основной капитал. Рассматривались значения с 2017 г. по первый квартал 2025 г.

Источником информации об объеме инвестиций в основной капитал служит информация Центрального банка Российской Федерации². Инвестиции рассматриваются от всех источников финансирования и представлены темпом прироста в сопоставимых ценах в процентах к соответствующему периоду предыдущего года. Данные представлены как для РФ в целом, так и в региональном разрезе.

Источником информации о налоговых поступлениях служат данные по формам статистической налоговой отчетности³. Рассматриваются форма 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» для расчетов в разрезе суммарных поступлений и отдельных налогов и форма 1-НОМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности» для расчетов в разрезе видов экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД 2. Обе формы рассматриваются в разрезе субъектов РФ.

Процедура расчета включает в себя два этапа.

1. Расчет темпов прироста налоговых поступлений:

$$t_Q^{jk} = \frac{T_Q^{jk}}{T_{Q-1}^{jk}} - 1, \quad (1)$$

где t_Q^{jk} — темп прироста налоговых поступлений;

T_Q^{jk} — объем налоговых поступлений.

В зависимости от уровня анализа индикатор j представляет налоговые поступления от отдельного налога (или от всех налогов в сумме) либо от отдельного вида деятельности, а индикатор k — налоговые поступления от отдельного региона или страны в целом. Индикатор Q представляет налоговые поступления за соответствующий квартал нарастающим итогом:

- Q1 — первый квартал (январь – март);
- Q2 — первое полугодие (январь – июнь);
- Q3 — три квартала, девять месяцев (январь – сентябрь);
- Q4 — значение за год (январь – декабрь).

Индикатор $Q - 1$ указывает на соответствующий период предыдущего года.

² По данным Центрального банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/vfs/regions/profile/FullInfo_5.xlsx.

³ По данным Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/.

Дополнительно отметим, что, поскольку данные Банка России об объеме инвестиций в основной капитал представлены только нарастающим итогом, данные о налоговых поступлениях также представлены не поквартально, а нарастающим итогом с целью обеспечения сопоставимости данных.

2. Расчет коэффициента корреляции Пирсона:

$$r_{ti} = \frac{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k) \times (i_Q^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k)^2 \times \sum(i_Q^k - \bar{i}^k)^2}}, \quad (2)$$

где i_Q^k — темп прироста объема инвестиций в основной капитал, за счет всех источников финансирования в сопоставимых ценах в регионе k или стране в целом в квартале Q;
 \bar{i}^k — средний темп прироста объема инвестиций в основной капитал, за счет всех источников финансирования в сопоставимых ценах в регионе k или стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.;

\bar{t}^k — средний темп прироста налоговых поступлений от j-го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j-го вида деятельности в регионе k или стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.

Дополнительно расчет включает в себя следующие процедуры.

2а. Дефлирование показателей налоговых поступлений:

$$Td_Q^{jk} = \frac{T_Q^{jk}}{DEF_Q^{GDP}}, \quad (3)$$

где Td_Q^{jk} — дефлированный объем налоговых поступлений от j-го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j-го вида деятельности в регионе k или стране в целом в периоде Q;
 DEF_Q^{GDP} — индекс-дефлятор ВВП в периоде Q. Источником информации для индекса служат данные Росстата⁴.

После дефлирования расчет коэффициента корреляции Пирсона аналогичен описанному выше, за исключением того, что вместо объемов налоговых поступлений (T) используется дефлированный объем налоговых поступлений (Td).

Дополнительно подчеркнем, что поскольку в обоих случаях речь идет не об абсолютных, а об относительных показателях (темпах прироста), то факт дефлирования влияет на результат в меньшей степени.

2б. Смещение массивов при расчете корреляции.

Причем расчет производился как для случая, когда массив темпов прироста налоговых поступлений опережал массив темпов прироста объема инвестиций (отрицательный лаг), так и наоборот, когда массив темпов прироста объема инвестиций опережал массив темпов прироста налоговых поступлений (положительный лаг):

$$r_{ti} = \frac{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k) \times (i_{Q-N}^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\sum(t_Q^{jk} - \bar{t}^k)^2 \times \sum(i_{Q-N}^k - \bar{i}^k)^2}}, \quad (4)$$

$$r_{ti} = \frac{\sum(t_{Q-N}^{jk} - \bar{t}^k) \times (i_Q^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\sum(t_{Q-N}^{jk} - \bar{t}^k)^2 \times \sum(i_Q^k - \bar{i}^k)^2}}, \quad (5)$$

где N — период смещения массивов. Рассматривалось смещение на один, два, три и четыре квартала.

⁴ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

2в. Замена показателя темпа прироста налоговых поступлений на прирост налоговой базы:

$$r_{ti} = \frac{\Sigma(b_Q^k - \bar{b}^k) \times (i_Q^k - \bar{i}^k)}{\sqrt{\Sigma(b_Q^k - \bar{b}^k)^2 \times \Sigma(i_Q^k - \bar{i}^k)^2}}, \quad (6)$$

где b_Q^k — темп прироста налоговой базы по налогу на прибыль организаций в регионе k или стране в целом в квартале Q ;

\bar{b}^k — средний темп прироста налоговой базы по налогу на прибыль организаций в регионе k или стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.

Замена показателя темпов прироста налоговых поступлений на прирост налоговой базы производилась на примере налога на прибыль. Источником информации служит форма статистической налоговой отчетности 5-П «Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций».

После замены показателя к налоговой базе также применялись дополнительные процедуры дефлирования и смещения массива (образование лага).

Отметим, что показатели налоговой базы имеют определяющее значение для параметров налоговой безопасности, поскольку именно развитие собственной налоговой базы имеет ключевое значение для налоговой безопасности.

2г. Замена показателя темпа прироста объема инвестиций в основной капитал на прирост ВВП:

$$r_{ti} = \frac{\Sigma(t_Q^j - \bar{t}^j) \times (g_Q - \bar{g})}{\sqrt{\Sigma(t_Q^j - \bar{t}^j)^2 \times \Sigma(g_Q - \bar{g})^2}}, \quad (7)$$

где t_Q^j — темп прироста налоговых поступлений от j -го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j -го вида деятельности в стране в целом в квартале Q ;

\bar{t}^j — средний темп прироста налоговых поступлений от j -го налога (или от всех налогов в сумме) либо от j -го вида деятельности в стране в целом за 2018 г. – I квартал 2025 г.;

g_Q — темп прироста ВВП в квартале Q ;

\bar{g} — средний темп прироста ВВП за 2018 г. – I квартал 2025 г.

Как видно из формулы (7), эта замена производилась только в масштабах страны, поскольку, в отличие от данных о ВРП, показатели ВВП, во-первых, публикуются более оперативно (данные о ВРП, как правило, публикуются с лагом более одного года) и, во-вторых, публикуются с периодичностью в один квартал (показатели ВРП имеют только значения за год). Источником данных служит информация Росстата⁵.

После замены показателя к ВВП также применялись дополнительные процедуры дефлирования и смещения массива (образование лага). Также, помимо налоговых поступлений, рассмотрим корреляцию ВВП с налоговой базой.

Интерпретация полученных коэффициентов корреляции осуществлялась в соответствии со следующими значениями:

- значение менее 0,3 не свидетельствует о наличии связи;
- значение от 0,3 до 0,5 свидетельствует о слабой связи;
- значение от 0,5 до 0,7 свидетельствует о связи средней силы;
- значение больше 0,7 свидетельствует о заметной, статистически значимой связи.

Безусловно, следует отметить, что корреляционный анализ направлен на выявление статистической связи между переменными и не доказывает причинно-следственные отношения. Однако само наличие (или отсутствие) связи в ряде случаев позволяет делать

⁵ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.

определенные выводы. В частности, наличие, и что гораздо важнее, отсутствие взаимосвязи инвестиционной активности и динамики налоговых поступлений позволяет делать вывод о том, что если связи нет, то говорить о том, что налоговая политика может влиять на инвестиционную активность (и, в частности, ее ограничивать), не приходится.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В табл. 1 представлены результаты расчета с учетом дополнительных процедур (дефлирования, смещения массивов (образование лага) и замены показателя темпа прироста налоговых поступлений на прирост налоговой базы).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции темпов прироста налоговых поступлений с темпами прироста объема инвестиций (ОИ) и с темпами прироста ВВП

		-4	-3	-2	-1	0 (без лага)	1	2	3	4
ОИ	Налоговые поступления	0,21	0,43	0,64	0,71	0,41	0,13	-0,10	-0,28	0,21
	Налоговые поступления (дефлированные)	-0,08	0,29	0,41	0,50	0,47	0,12	-0,17	-0,39	-0,50
	Налоговая база	-0,21	-0,07	0,16	0,43	0,49	0,38	0,22	-0,15	-0,21
	Налоговая база (дефлированная)	-0,21	-0,26	-0,20	-0,04	0,22	0,36	0,29	0,15	-0,21
ВВП	Налоговые поступления	-0,41	0,41	0,72	0,87	0,80	0,38	-0,01	-0,30	-0,51
	Налоговая база	-0,06	-0,02	0,23	0,51	0,79	0,66	0,35	-0,02	-0,46
ВВП (дефлированный)	Налоговые поступления (дефлированные)	-0,51	-0,61	-0,28	-0,09	0,17	0,48	0,57	0,53	0,33
	Налоговая база (дефлированная)	0,48	0,19	-0,15	-0,52	-0,64	-0,33	0,05	0,48	0,74

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Данные таблицы позволяют сделать ряд выводов относительно корреляции с объемом инвестиций:

- дефлированные показатели демонстрируют меньшую корреляцию, чем недефлированные;
- показатели без лага демонстрируют большую корреляцию, чем показатели с лагом;
- показатели темпа прироста налоговых поступлений демонстрируют большую корреляцию, чем показатели прироста налоговой базы.

Таким образом, максимальную корреляцию (и единственный значимый размер показателя) демонстрируют темпы прироста налоговых поступлений, недефлированных и без лага. В этой связи для дальнейшего исследования будет использован именно этот вариант показателей — темп прироста недефлированных налоговых поступлений, при расчете корреляции не применяется смещение массивов.

В отношении ВВП:

- как и в случае с объемом инвестиций, можно также сделать вывод о том, что недефлированные показатели демонстрируют большую корреляцию по сравнению с дефлированными, поэтому в дальнейших таблицах будем приводить коэффициенты корреляции на основе недефлированных данных;
- показатели налоговых поступлений демонстрируют большую связь по сравнению с показателями налоговой базы; при этом отметим, что для недефлированных показателей связь темпа прироста ВВП и темпа прироста налоговой базы с нулевым лагом является значимой (коэффициент корреляции равен 0,79), а для дефлированных значений связь прироста налоговой базы с приростом ВВП является значимой с лагом 4 (коэффициент корреляции равен 0,74);

— относительно лага можно сказать, что нулевой лаг дает значимые показатели связи, при этом для связи прироста ВВП и налоговых поступлений (недефлированных) более значимый коэффициент корреляции получен с лагом минус один (коэффициент корреляции равен 0,87 против 0,80 без лага).

Напомним, что лаг минус один означает, что при расчете корреляции массив данных смещался на один квартал в сторону опережения значений налоговых поступлений над ВВП. Однако дальнейший анализ покажет, что в разрезе отдельных налогов и видов экономической деятельности более значимые показатели будут демонстрировать параметры без лага, поэтому в дальнейших таблицах будем приводить именно такие показатели, а случаи, когда коэффициент корреляции выше с лагом, будем оговаривать отдельно.

В табл. 2 представлены результаты в разрезе отдельных налогов (групп налогов).

Таблица 2

**Коэффициенты корреляции темпов прироста
налоговых поступлений с темпами прироста объема инвестиций
и с темпами прироста ВВП в разрезе отдельных налогов (групп налогов)**

Налоги (группы налогов)	Объем инвестиций	ВВП
Суммарные налоговые поступления	0,7092	0,8027
Налог на прибыль организаций	0,4623	0,7242
Налог на доходы физических лиц	0,7169	0,5474
Налог на добавленную стоимость	0,6095	0,7261
Акцизы	-0,3946	-0,2211
Налоги на имущество	0,0542	0,0294
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	0,6636	0,7245
Государственная пошлина	0,1777	-0,0400
Специальные налоговые режимы	0,5509	0,6638

Источник: составлено и рассчитано авторами.

С темпами прироста объема инвестиций заметную связь демонстрируют суммарные налоговые поступления и НДФЛ. Связь средней силы — налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, НДС и специальные налоговые режимы. Слабую связь — налог на прибыль и акцизы, причем последние демонстрируют отрицательную связь, что объясняется тем, что поступления от акцизов носят отрицательный характер.

С темпами прироста ВВП заметную связь демонстрируют суммарные налоговые поступления, налог на прибыль организаций, НДС и группа налогов за пользование природными ресурсами. Как мы уже отметили, суммарные налоговые поступления имеют более значимый коэффициент корреляции с лагом минус один. Аналогичная ситуация характерна для налога на прибыль (коэффициент корреляции с лагом минус один равен 0,75) и группы налогов за пользование природными ресурсами (коэффициент корреляции с лагом минус один равен 0,85). Для группы налогов за пользование природными ресурсами и суммарных налоговых поступлений значимые (но меньшие) коэффициенты корреляции получены также с лагом минус два (0,77 и 0,72 соответственно). Также отметим, что для дефлированных данных значимые (причем отрицательные) показатели получены для НДФЛ и группы налогов на природные ресурсы с лагом минус три (-0,76 и -0,71 соответственно).

Связь средней силы между темпами прироста налоговых поступлений и темпами прироста ВВП демонстрируют поступления от НДФЛ и специальных налоговых режимов. Слабую связь не демонстрирует ни один налог (группа налогов) при расчете с нулевым лагом.

В табл. 3 представлены результаты в разрезе видов экономической деятельности (ВЭД).

Таблица 3

**Коэффициенты корреляции темпов прироста
налоговых поступлений с темпами прироста объема инвестиций
и с темпами прироста ВВП в разрезе видов экономической деятельности**

Код ОКВЭД	Расшифровка	Объем инвестиций	ВВП
All	Все ВЭД	0,5677	0,7755
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	0,4481	0,7164
B	Добыча полезных ископаемых	0,6118	0,7392
C	Обрабатывающие производства	0,0458	0,1062
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-0,0346	0,1528
E	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,0286	0,3881
F	Строительство	0,2814	0,1383
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	-0,1416	0,0274
H	Транспортировка и хранение	0,1047	0,2723
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,6034	0,7667
J	Деятельность в области информации и связи	0,0215	-0,0795
K	Деятельность финансовая и страховая	0,4838	0,5455
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	0,1023	0,3708
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	-0,0460	-0,1412
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	-0,2520	-0,3659
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	-0,1445	-0,1505
P	Образование	-0,0680	-0,0453
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	0,0288	0,1380
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,4076	0,5027
S	Предоставление прочих видов услуг	0,4528	0,6015
TU	Остальные виды экономической деятельности	0,0845	-0,0145
Unclassified	Не распределенные по кодам ОКВЭД	0,2805	0,2439
Individuals	Сведения по физическим лицам, не относящимся к индивидуальным предпринимателям и не имеющим код ОКВЭД	-0,0482	0,0027

Источник: составлено и рассчитано авторами.

С темпами прироста объема инвестиций заметную связь не демонстрирует ни один из ВЭД. Связь средней силы показывают суммарные поступления от всех ВЭД, добыча полезных ископаемых и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Слабую связь проявляют сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство, финансовая и страховая деятельность, деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений, а также предоставление прочих видов услуг.

С темпами прироста ВВП заметную связь демонстрируют суммарные поступления от всех ВЭД, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I), добыча полезных ископаемых (B) и сельское, лесное хозяйства, охота, рыболовство, рыбоводство (A). Поступления от всех ВЭД и добыча полезных ископаемых (B) имеют более значимый коэффициент корреляции с лагом минус один (0,81 и 0,87 соответственно). Добыча полезных ископаемых (B) имеет также значимый (но меньший) коэффициент корреляции с лагом минус два (0,77). Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I) также имеет значимый коэффициент корреляции с лагом минус один, но его значение меньше, чем значение без лага (0,73). Также отметим предоставление прочих видов услуг (S),

у которых значение коэффициента (0,71) с лагом минус один является значимым (значение без лага демонстрирует только связь средней силы). Необходимо также отметить профессиональную, научную и техническую деятельность (М), у которой наиболее значимый коэффициент корреляции получен с лагом минус четыре (0,73). Еще следует отметить несколько ВЭД, у которых значимые коэффициенты корреляции получены по дефлированным данным: это деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (I) и финансовая и страховая деятельность (К) с лагом плюс четыре (0,72 и 0,76 соответственно) и государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (О) и образование (Р) с лагом минус три (0,76 и 0,71 соответственно).

Связь средней силы между темпами прироста налоговых поступлений и темпами прироста ВВП при расчете с нулевым лагом демонстрируют финансовая и страховая деятельность (К), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (R) и предоставление прочих видов услуг (S). Слабую связь — водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (Е), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (L) и административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги (N). Причем в последнем случае наблюдается слабая обратная связь с отрицательным коэффициентом корреляции (то есть показатели изменяются разнонаправленно).

Подводя итог этой части, отметим, что данные табл. 1 и 3 не совпадают, так как источником информации для них служат разные формы статистической налоговой отчетности. Для табл. 1 это форма 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации», для табл. 3 — форма 1-НОМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и страховых взносов в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности».

Банк России представляет данные об объеме инвестиций в основной капитал также в региональном разрезе, поэтому дальнейший анализ регионального разреза будем проводить только в отношении объема инвестиций. Значения полученных коэффициентов корреляции показывают, что ни один из регионов не демонстрирует заметной связи темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста объема инвестиций для суммарных налоговых поступлений от всех ВЭД.

Связь средней силы демонстрируют восемь регионов: Тамбовская, Тверская, Калининградская, Иркутская и Кемеровская области, Ставропольский край, Республики Коми и Саха (Якутия).

Слабую связь демонстрируют еще 22 региона.

Остальные 55 регионов не демонстрируют связи на уровне суммарных налоговых поступлений от всех ВЭД.

Для выявления связи в отдельных регионах на уровне отдельных налогов (групп налогов) и отдельных ВЭД в табл. 4 представлены те регионы, которые демонстрируют заметную связь темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста объема инвестиций в разрезе отдельных налогов (групп налогов), а в табл. 5 — в разрезе ВЭД.

Таблица 4

Регионы, демонстрирующие заметную связь темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста объема инвестиций в разрезе отдельных налогов (групп налогов)

Налоги (группы налогов)	Регионы
Налог на прибыль организаций	Нет регионов
Налог на доходы физических лиц	Республика Хакасия, Сахалинская область
Налог на добавленную стоимость	Красноярский край
Акцизы	Приморский край

Налоги (группы налогов)	Регионы
Налоги на имущество	Нет регионов
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	Нет регионов
Государственная пошлина	Нет регионов
Специальные налоговые режимы	Рязанская область

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Таблица 5

**Регионы, демонстрирующие заметную связь
темпов прироста налоговых поступлений и темпов прироста
объема инвестиций в разрезе видов экономической деятельности**

Код ОКВЭД	Расшифровка	Коэффициент корреляции
A	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	Самарская область, Республика Хакасия
B	Добыча полезных ископаемых	Владимирская, Тамбовская области, Приморский край
C	Обрабатывающие производства	Нет регионов
D	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Республика Мордовия
E	Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Нет регионов
F	Строительство	Костромская область
G	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Астраханская область, Алтайский край
H	Транспортировка и хранение	Красноярский край
I	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Нет регионов
J	Деятельность в области информации и связи	Магаданская область
K	Деятельность финансовая и страховая	Нет регионов
L	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	Нет регионов
M	Деятельность профессиональная, научная и техническая	Нет регионов
N	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	Нет регионов
O	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	Забайкальский край
P	Образование	Нет регионов
Q	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	Нет регионов
R	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	Нет регионов
S	Предоставление прочих видов услуг	Нет регионов
TU	Остальные виды экономической деятельности	Нет регионов
Unclassified	Не распределенные по кодам ОКВЭД	Псковская область
Individuals	Сведения по физическим лицам, не относящимся к индивидуальным предпринимателям и не имеющим код ОКВЭД	Нет регионов

Источник: составлено и рассчитано авторами.

Отметим, что только Приморский край, Самарская и Астраханская области демонстрировали слабую связь на уровне суммарных налоговых поступлений от всех ВЭД, а Тамбовская область – связь средней силы.

При интерпретации полученных результатов следует выделить ряд ограничений, связанных с инструментарием проводимого исследования. В первую очередь следует отметить ограниченность и изолированность рассматриваемых данных. Корреляционный анализ позволяет выявить только линейную связь между рассматриваемыми наблюдениями, нелинейные зависимости оказываются за периметром проводимого исследования.

Одновременно с этим корреляция не доказывает, что одна переменная является причиной другой, однако позволяет выявить степень статистической связи между ними. В частности, в текущем исследовании изолированно изучается связь между налоговыми поступлениями в разрезе видов налогов и субъектов РФ, инвестициями и ВВП.

Различия между регионами, очевидно, обусловлены структурой их экономики, отраслевой специализацией и уровнем инвестиционной активности. Отметим, что настоящее исследование не ставит своей целью объяснение выявленных различий. Ответ на этот вопрос требует проведения отдельного исследования с помощью другого инструментария (факторного анализа, например).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

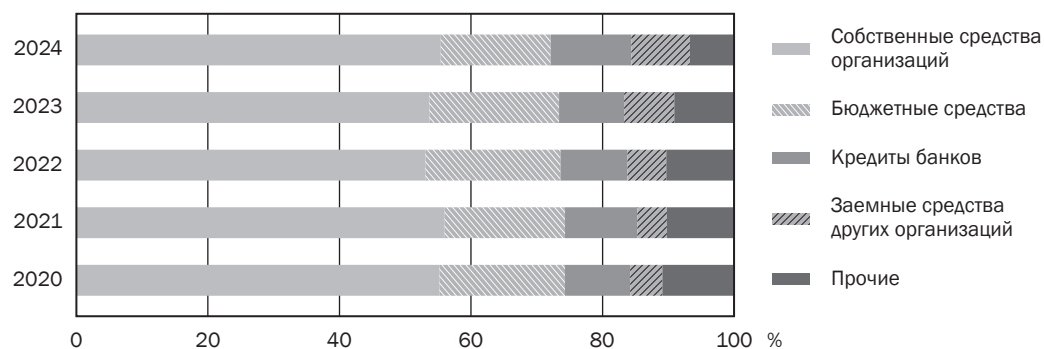
В мире основные источники капиталовложений дифференцированы. В частности, они включают бюджетные средства и собственные средства компаний. С точки зрения эффективности налогового стимулирования важнее рассмотреть долю бюджетных средств, направляемых на финансирование капитальных вложений, так как зачастую в данную категорию включены объемы налоговых льгот (налоговых расходов), которые органы государственной власти распределяют в том числе на поддержку инвестиционной и инновационной активности организаций. С другой стороны, именно доля собственных средств компаний в общем объеме инвестиций в основной капитал отражает эффективность налогового законодательства в отношении стимулирования капитальных вложений.

Государственные инвестиции в большинстве стран оказывают стимулирующее воздействие не только на экономику в целом, но и положительно влияют на уровень прироста частного капитала [Ордынская, Черковец и др., 2024]. Со стороны государства при этом осуществляется контроль на всех этапах инвестиционного цикла, происходит отбор приоритетных отраслей экономики, предприятий, в ряде случаев бюджетные средства могут быть возвратными. При этом государственные инвестиции являются необходимой мерой для поддержки экономического роста, особенно в кризисные моменты [Ордынская, Черковец и др., 2024].

Для Российской Федерации характерной особенностью остается достаточно невысокий уровень доли государственных инвестиций относительно мировой практики. Органы государственной власти, используя механизмы налоговой политики, изымают через налоги финансовые ресурсы компаний и распределяют в те сферы, которые являются приоритетными в текущих условиях. На рис. 1 представлена динамика структуры инвестиций в основной капитал в России по источникам финансирования.

Рисунок 1

Динамика структуры инвестиций в основной капитал в России по источникам финансирования

Источник: рисунок авторов по данным Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

Собственные средства организаций на протяжении всего рассматриваемого периода выступали основным источником капитальных вложений, обеспечивая свыше 55% всех инвестиций в стране. Наряду с этим, вторым по значимости источником выступали бюджетные средства, а именно средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, на долю которых приходилось в среднем около 19% всех инвестиций.

Значение доли государственных инвестиций в ВВП дифференцировано в зависимости от уровня развития государства. В Европейском союзе оно в 2023 г. составляло 3,57%, а в зоне евро — 3,32%, при этом в целом объем инвестиций в ВВП составлял 22,51 и 22,20% соответственно⁶. В 2024 г. — 3,63%, а в зоне евро — 3,42%, при этом в целом объем инвестиций в ВВП составлял 22,69 и 21,4% соответственно. В Российской Федерации доля инвестиций в ВВП ниже, чем в целом в Европейском союзе, однако аналогична уровню в отдельных государствах, например в Люксембурге (15,38% в 2024 г.), Греции (16,04% в 2024 г.). В 2024 г. в России доля инвестиций в структуре ВВП составила 15,22% в 2023 г. и 15,97% в 2024 г., при этом удельный вес государственных инвестиций не превысил 3% в 2023 г. и 2,65% в 2024 г.⁷

Таким образом, размер инвестиций в основной капитал увеличился, несмотря на то что в 2022–2024 гг. экономика России подверглась существенному внешнеэкономическому давлению и воздействию санкционных ограничений. Доля компаний, осуществляющих инвестиции в технологические инновации, в общем числе организаций в 2024 г. впервые с 2010 г. превысила значение 24,5%⁸. При этом в ряде секторов, таких как производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производство электрического оборудования, производство компьютеров, электронных и оптических изделий, производство химических веществ и химических продуктов, значение показателя приблизилось или превысило 50% впервые за многолетний период наблюдений. Наряду с этим, ряд субъектов РФ также существенно нарастил объемы инвестиций в технологические инновации. В Ростовской области, Республике Татарстан, г. Москве более 30% всех компаний осуществляли данный вид инвестиций⁹.

Говоря о связи налоговых поступлений и инвестиций в России, необходимо отметить роль механизма инвестиционных налоговых льгот.

Достаточно широкий перечень таких льгот в настоящее время уже предусмотрен налоговым законодательством Российской Федерации (под инвестиционными налоговыми льготами понимаются такие преференциальные налоговые режимы, как ТОР, ОЭЗ, РИП, СЭЗ, СПИК). В условиях дефицита федерального бюджета и ежегодного увеличения объема налоговых расходов внедрение новых инструментов не является целесообразным. Однако выработка направлений совершенствования уже действующих налоговых льгот позволит существенно повысить как эффективность налоговой системы, так и налоговую безопасность.

В частности, в России действуют два типа налоговых вычетов, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности: федеральный и региональный. Они позволяют снизить налоговые обязательства налогоплательщиков, осуществляющих определенные расходы. Федеральный инвестиционный налоговый вычет является новым инструментом стимулирования инвестиций и применяется с 1 января 2025 г. Однако, согласно постановлению Правительства РФ от 28.11.2024 № 1638 «О параметрах применения федерального

⁶ По данным Евростата. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/bookmark/fe90a8d3-1bde-4538-a5ea-9989b1eed119?lang=en&createdAt=2025-10-01T20:43:49Z>.

⁷ Там же.

⁸ По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru>.

⁹ Там же.

инвестиционного налогового вычета», он допускается только для компаний, занятых определенными видами экономической деятельности, включая, в частности, обрабатывающие производства, добычу полезных ископаемых, научные исследования и разработки. Предприятия, осуществляющие деятельность в иных секторах, этот налоговый стимул в настоящее время применять не могут. По данным ФНС России, на 01.07.2025 федеральным налоговым вычетом воспользовались 348 налогоплательщиков, а величина уменьшения налога при применении вычета составила 5648 млн руб. Таким образом, в среднем на одного налогоплательщика приходилось около 16 млн руб. недополученных федеральным бюджетом налоговых доходов. Федеральный инвестиционный налоговый вычет является одной из немногих горизонтально ориентированных универсальных и целевых налоговых льгот. При этом механизм вычета не позволяет налогоплательщикам злоупотреблять льготой, предусматривая восстановление и уплату налога на прибыль, а также пени в случае нарушения условий применения. Поэтому распространение федерального налогового вычета на предприятия всех отраслей позволит привлечь частные инвестиции, в том числе направленные на стимулирование НИОКР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в большинстве случаев показатели динамики налоговых поступлений и объема инвестиций не имеют значимой статистической связи, а значит, проводимая налоговая политика не ограничивает рост инвестиций в стране, и негативное влияние роста налоговых доходов бюджета на рост инвестиций отсутствует. Несмотря на это, уровень инвестиционной активности организаций является недостаточным для целей ускорения темпов экономического роста. К основным причинам, оказывающим негативное влияние на уровень инвестиций, можно отнести ряд макроэкономических факторов, таких как геополитическая ситуация, колебания валютного курса и иные угрозы налоговой безопасности.

Результаты исследования показывают, что заметную связь с темпами прироста ВВП демонстрируют суммарные налоговые поступления, в том числе поступления налога на прибыль организаций, НДС и платежи за пользование природными ресурсами. С темпами прироста объема инвестиций заметную связь демонстрируют суммарные поступления и НДС. Таким образом, рост уровня налогов сопровождается ростом инвестиционной активности в целом, что подтверждает выдвинутую гипотезу исследования, однако прирост поступлений от взимания ряда налогов не приводит к увеличению инвестиций. Одновременно с этим заметную связь с темпами прироста ВВП демонстрируют суммарные поступления налогов от всех ВЭД, а также от деятельности гостиниц и предприятий общественного питания, добычи полезных ископаемых и сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, рыбоводства. В данном случае прирост налоговой базы логично сопровождается ростом налоговых поступлений.

Список источников / References

1. Гурнак А. В. Макрорегиональные налоговые системы и их влияние на экономический рост // Вестник Института экономических исследований. 2024. № 1 (33). Gurnak A.V. (2024). Macroeconomic tax systems and their impact on economic growth. *Economic Research Institute Journal*, 1 (33) (in Russ.).
2. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Факторный анализ динамики поступлений отдельных налогов в России в 2006–2014 гг. // Финансы и кредит. 2016а. № 32 (704). С. 11–24. Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2016a). A factor analysis of changes in tax revenues for certain taxes in the Russian Federation in 2006–2014. *Finance and Credit*, 32 (704), 11–24 (in Russ.).
3. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Исследование налоговых поступлений в РФ, федеральных округах и регионах РФ с использованием логарифмического метода факторного анализа // Налоги и налогообложение. 2016б. № 2. С. 190–208. Malkina M.Yu., Balakin R.V. (2016b). Analysis of Tax Revenues in the Russian Federation, Federal Districts and Regions of the Russian Federation Using the Logarithmic Method of Factor Analysis. *Taxes and Taxation*, 2, 190–208 (in Russ.).

4. Ордынская Е. В., Черковец М. В. и др. Государственные инвестиции и экономический рост в разных странах // Проблемы прогнозирования. 2024. № 6 (207). С. 58–70. Ordynskaya E.V., Cherkovets M.V. et al. (2024). Public Investment and Economic Growth in Different Countries. *Studies on Russian Economic Development*, 6 (207), 58–70 (in Russ.). <https://doi.org/10.47711/0868-6351-207-58-70>.
5. Пономарева К. А. Инвестиционные налоговые льготы в Китае: особенности правового регулирования и сравнительный анализ с российскими практиками // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 80–93. Ponomareva K.A. (2022). Investment tax benefits in China: special features of legal regulation and comparative analysis with Russian practices. *Law Enforcement Review*, 6 (3), 80–93 (in Russ.). [https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6\(3\).80-93](https://doi.org/10.52468/2542-1514.2022.6(3).80-93).
6. Alqadi M., Ismail S. (2019). Taxation and Economic Growth: Theoretical and Empirical Literature Review. *Journal of Global Economics*, 7 (4).
7. Belov A.V. (2018). Tax revenues, public investments and economic growth rates: evidence from Russia. *Journal of Tax Reform*, 4 (1), 45–56. <https://doi.org/10.15826/jtr.2018.4.1.044>.
8. Booth P., Bourne R. (2016) Taxation, Government Spending & Economic Growth: In Brief. *SSRN Electronic Journal*.
9. Comevin A., Corrales J. et al. (2024). Do tax revenues track economic growth? Comparing panel data estimators. *Economic Modelling*, 140. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2024.106867>.
10. Enyinnaya S.E., Anyanwu S.O. et al. (2024). Causal Relationship between Economic Growth and Government Tax Revenue: A Case of Nigeria (1970–2021). *International Journal of Social Sciences*, 8 (33), 717–738.
11. Irekponor A., Ebieri J. (2023). Comparative Analysis on Effect of Tax Revenue on Economic Growth of Developing Countries. *European Journal of Accounting, Auditing and Finance Research*, 11 (8), 61–76.
12. Kawano L., Olson J. et al. (2025). How taxes affect growth: evidence from cross-country panel data. *International Tax and Public Finance*, 1–70. <https://doi.org/10.1007/s10797-025-09901-z>.
13. Kubaje T.A., Amoasi-Andoh R. et al. (2025). Foreign direct investments, tax revenue, and economic growth in Sub-Saharan Africa: does maximum tax apply? *Cogent Economics & Finance*, 13 (1). <https://doi.org/10.1080/23322039.2024.2446651>.
14. Mañas-Antón L. (1986). Relationship between Income Tax Ratios and Growth Rates in Developing Countries: A Cross-Country Analysis. IMF Working Paper, 86/7.
15. Marsden K. (1983). Links between taxes and economic growth: some empirical evidence. Staff working paper, SWP 605. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/447031468756620681>.
16. Stoilova D. (2023). The Impact of Tax Structure on Economic Growth: New Empirical Evidence from Central and Eastern Europe. *Journal of Tax Reform*, 9 (2), 181–196. <https://doi.org/10.15826/jtr.2023.9.2.136>.
17. Wade K. (2023). The return of “fiscal activism”. London: Schroder Investment Management Limited.
18. Yossinomita Y., Haryadi H. et al. (2025). Examining the relationship between tax revenue and economic growth in Indonesia through the endogenous growth model. *Review of Business and Economics Studies*, 13 (2), 129–140.

Информация об авторах

Родион Владимирович Балакин, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Минфина России, г. Москва; старший научный сотрудник Центра макро- и микроэкономики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Юлия Александровна Штешенко, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра налоговой политики НИФИ Минфина России, г. Москва

Information about the authors

Rodion V. Balakin, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Tax Policy Center, Financial Research Institute, Moscow; Senior Researcher, Center for Macro and Microeconomics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Yuliya A. Steshenko, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Tax Policy Center, Financial Research Institute, Moscow

Статья поступила в редакцию 10.12.2025
 Одобрена после рецензирования 10.03.2026
 Принята к публикации 25.03.2026

The article submitted December 10, 2025
 Approved after reviewing March 10, 2026
 Accepted for publication March 25, 2026

Управление доходами от административных штрафов: российская практика и международный опыт

Владимир Витальевич Ольховик

E-mail: olhovik@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-9304-3100

НИФИ Минфина России, г. Москва, Российская Федерация;

НИУ «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье представлен комплексный анализ направлений совершенствования управления доходами бюджетной системы Российской Федерации на примере администрирования поступлений от административных штрафов. Основное внимание уделено унификации процедур и внедрению цифровых инструментов, включая развитие уникального идентификатора начисления (УИН) и использование современных информационно-технологических платформ. Показано влияние указанных решений на прозрачность, прослеживаемость и автоматизацию процессов начисления, оплаты и учета штрафов.

Выявлены ключевые системные ограничения, снижающие эффективность администрирования: межрегиональная неоднородность уровня цифровизации и недостаточная межведомственная координация, что затрудняет консолидацию данных и снижает оперативность управленческих решений. Выполнен сравнительный анализ практик субъектов Российской Федерации; установлено, что внедрение автоматизированных решений, как правило, связано с повышением собираемости штрафов и усилением контроля за поступлениями. На этой основе выделены типовые проблемы интеграции информационных систем и барьеры, наиболее характерные для экономически менее развитых регионов.

Дополнительно рассмотрен международный опыт, подтверждающий общую тенденцию к цифровизации администрирования штрафов при существенных различиях в моделях реализации и достигаемых эффектах. Эти различия обусловлены уровнем экономического развития, состоянием инфраструктуры и особенностями государственного управления.

По итогам исследования сформулирован набор практических рекомендаций, направленных на унификацию административных процедур и повышение уровня автоматизации в регионах России. Реализация предложенных мер будет способствовать формированию единого цифрового пространства в бюджетной сфере, снижению административных издержек, повышению прозрачности и эффективности учета поступлений от административных штрафов, а также улучшению качества государственных услуг.

Ключевые слова: административные штрафы, бюджетная система, цифровизация, ГИС ГМП, ГАС «Правосудие», межведомственное взаимодействие, электронное правительство, унификация нормативной базы, страны БРИКС

JEL: H83

Финансирование: статья выполнена в рамках научно-методической работы по государственному заданию НИФИ Минфина России.

Примечание: статья публикуется в авторской редакции.

Для цитирования: Ольховик В. В. Управление доходами от административных штрафов: российская практика и международный опыт // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 46–63.
<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-46-63>.

© Ольховик В. В., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-46-63>

Management of Revenue from Administrative Fines: Russian Practice and International Experience

Vladimir V. Olkhovik^{1, 2}

¹ Financial Research Institute, Moscow, Russian Federation

² HSE University, Moscow, Russian Federation

^{1, 2} olhovik@nifi.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9304-3100>

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of approaches to improving revenue management within the budgetary system of the Russian Federation, using the administration of revenues from administrative fines as a case study. The study focuses on the unification of procedures and the adoption of digital instruments, including the further development of the Unique Accrual Identifier (UAI) and the use of modern information technology platforms. It demonstrates how these solutions affect transparency, traceability, and the automation of key stages of fine administration, including accrual, payment, and accounting.

The research identifies major systemic constraints that reduce administrative effectiveness, namely pronounced interregional disparities in the level of digitalization and insufficient interagency coordination. These factors impede data consolidation and undermine the timeliness of managerial decision-making.

A comparative analysis of practices across the constituent entities of the Russian Federation shows that the implementation of automated solutions is generally associated with higher collection rates and stronger control over revenue inflows. On this basis, the article highlights common information-system integration issues and barriers that are particularly typical of economically less developed regions.

International experience is also reviewed, confirming a broad trend toward the digitalization of fine administration while revealing substantial differences in implementation models and observed outcomes. These differences are driven by the level of economic development, the state of infrastructure, and the characteristics of public governance.

Based on the findings, the article formulates a set of practical recommendations aimed at unifying administrative procedures and increasing the level of automation across Russian regions. Implementing the proposed measures would support the creation of a unified digital space in the public finance sector, reduce administrative costs, improve the transparency and effectiveness of accounting for administrative fine revenues, and enhance the quality of public services.

Keywords: administrative fines, budgetary system, digitalization, GIS GMP, GAS “Pravosudie”, inter-agency cooperation, e-government, unification of the regulatory framework, BRICS countries

JEL: H83

Funding: The article was prepared as part of scientific and methodological work on the state assignment of the Financial Research Institute.

Note: The article is published in the author’s version.

For citation: Olkhovik V.V. (2026). Management of Revenue from Administrative Fines: Russian Practice and International Experience. *Financial Journal*, 18 (2), 46–63 (in Russ.).

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-46-63>.

© Olkhovik V.V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Администрирование доходов от административных штрафов представляет собой один из наиболее процедурно сложных сегментов бюджетного управления, в котором результативность во многом определяется качеством информационного обмена и согласованностью действий участников процесса. Использование уникального идентификатора начисления (далее — УИН) и развитие федеральных государственных информационных систем повышают прослеживаемость платежей. Эти инструменты увеличивают прозрачность поступлений и позволяют автоматизировать ключевые этапы жизненного цикла штрафа. К таким этапам относятся начисление, оплата и последующая сверка.

Вместе с тем практическая реализация цифровых механизмов характеризуется существенной межрегиональной неоднородностью. Различия в цифровой зрелости субъектов РФ и в степени интеграции ведомственных систем имеют несколько причин. К ним относятся инфраструктурные и ресурсные ограничения, различия в организации межведомственного взаимодействия и разнородность программно-технических решений. В этих условиях возрастает значимость сопоставления региональных практик и выявления факторов, влияющих на эффективность цифровизации процедур администрирования штрафов.

В 2020–2025 гг. в России был реализован ряд законодательных и организационных мер, направленных на развитие администрирования штрафов. К числу таких мер относятся централизация отдельных функций администратора, расширение электронного документооборота, развитие электронных уведомлений и сервисов для плательщиков, а также повышение роли УИН в бюджетных процедурах. Эти изменения создали основу для перехода к более полному цифровому сопровождению штрафа на всем его жизненном цикле.

Несмотря на достигнутый прогресс, уровень цифровизации административных процедур по штрафам в регионах России остается неравномерным. Экономически и институционально более развитые субъекты, как правило, демонстрируют более высокий уровень автоматизации и интеграции информационных систем, тогда как в ряде регионов по-прежнему сохраняются бумажные или смешанные процедуры. Это определяет актуальность сопоставления региональных практик, анализа международного опыта и выработки рекомендаций по унификации цифровых подходов к администрированию штрафов. Таким образом, целью данного исследования является разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию цифровых инструментов администрирования штрафов с учетом международного опыта и региональной специфики.

**УРОВЕНЬ АВТОМАТИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

Одним из ключевых инструментов унификации процедур администрирования штрафов в России является уникальный идентификатор начисления. Если ранее его роль на практике в значительной степени ограничивалась этапом оплаты, то в настоящее время УИН все более отчетливо выполняет функцию сквозного цифрового идентификатора, сопровождающего штраф от момента вынесения постановления до его погашения. С 9 января 2026 г. действует Федеральный закон от 29.12.2025 № 556-ФЗ¹, который закрепил обязанность администраторов доходов бюджетов от административных штрафов, назначаемых мировыми судьями и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, передавать в ГИС ГМП сведения, необходимые для уплаты штрафов, включая

¹ Федеральный закон от 29.12.2025 № 556-ФЗ «О внесении изменений в статью 21.3 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»».

УИН. Тем самым был сделан шаг к более полной и своевременной цифровой фиксации административных начислений в государственной платежной инфраструктуре.

Расширение применения УИН имеет практическое значение как для плательщиков, так и для администраторов доходов. Для граждан процедура уплаты штрафа становится проще и удобнее: при наличии УИН можно безошибочно осуществить платеж через портал государственных услуг или мобильное приложение банка. Для администраторов доходов — Федеральной налоговой службы, ГИБДД, судов — появляется единая логика взаимодействия: все вынесенные постановления с УИН оперативно фиксируются в единой системе, исключаются случаи потери документов и дублирования начислений. В перспективе УИН становится сквозным ключом, по которому возможно связать между собой все сведения о нарушении, статусе оплаты и даже о переходе дела в исполнительное производство.

Общая логика цифровой трансформации государственного управления в России² предполагает интеграцию ведомственных информационных систем (например, ГИС ГМП, ГАС «Правосудие»³) в единый цифровой контур, в котором данные о начислении, оплате и исполнении штрафов должны передаваться без дублирования и с минимальными задержками.

В экономически развитых регионах (Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край) цифровые решения интегрированы наиболее глубоко. В таких субъектах автоматизированы основные этапы работы со штрафами, а обмен с федеральными платформами выстроен на регулярной основе. Это повышает собираемость, прозрачность и снижает вероятность технических ошибок. В менее развитых (в отношении цифровизации) регионах (например, Республика Калмыкия, Кемеровская область, Чукотский автономный округ) сохраняются бумажные процедуры и разрозненные ИТ-решения. Такая ситуация увеличивает административные издержки и затрудняет консолидацию статистики.

На российском примере можно отметить существенные успехи в повышении уровня автоматизации административных процедур. Центральную координирующую роль в этом процессе выполняет Федеральное казначейство, активно развивающее интегрированные платформы и сервисы. ГИС ГМП стала универсальной федеральной системой для учета и приема всех бюджетных платежей, включая штрафы. Подключение большинства регионов к этой системе обеспечивает оперативный обмен сведениями и достоверный контроль исполнения обязательств. Важным достижением последних лет стало внедрение механизма обмена между ГИС ГМП и Единым порталом государственных услуг (далее — ЕПГУ), что позволило упростить для граждан оплату штрафов через банковские приложения, систему быстрых платежей и другие электронные сервисы. С 2022 г. для упрощения оплаты в административных постановлениях активно используется универсальный QR-код.

Значительную роль в развитии автоматизации играет ГАС «Правосудие», используемая судами общей юрисдикции. Интеграция ГАС «Правосудие» с ГИС ГМП через единую систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) позволяет формировать электронные постановления со всеми реквизитами, включая УИН. Обмен между судами и казначейством реализуется по унифицированным форматам (820-ФО и 821-ФО), то есть по стандартизированным электронным шаблонам передачи сведений о постановлениях и начислениях. Это снижает ошибки и задержки. Дополнительно ускоряется исполнение постановлений и повышается сопоставимость данных.

² Концепция развития цифровой экономики России. URL: <http://www.fidp.ru/projects/concept>.

³ ГАС «Правосудие» — государственная автоматизированная система РФ, предоставляющая свободную информацию о судебном делопроизводстве в России.

В то же время анализ региональной практики показывает, что различия в уровне автоматизации администрирования штрафов сохраняются и во многом объясняются экономическими, инфраструктурными и институциональными условиями конкретных субъектов РФ. Сравнение десяти регионов (табл. 1) выявило типовые проблемы: несовместимость отдельных программных комплексов, отсутствие единых форматов электронного обмена и сохранение ручного дублирования части операций. Чтобы эти различия описывать не на уровне общих впечатлений, а на основе проверяемых признаков, в исследовании применен метод сбора данных, сочетающий анализ официальных открытых источников и стандартизованную экспертную оценку степени автоматизации, интеграции информационных систем и сохранения ручных операций в каждом регионе.

Числовые показатели поступлений, их динамика и межрегиональные сопоставления для таблиц и графиков сформированы на базе открытой бюджетной и казначейской отчетности по штрафам в разрезе субъектов РФ, а также агрегированных сведений о платежах, проходящих через федеральные платежные контуры и государственные информационные системы. Для оценки степени цифровизации и интеграции региональных контуров учета использовались публичные материалы федеральных и региональных органов власти и подведомственных организаций: регламенты и методические документы по работе с ГИС ГМП, сообщения о подключении ведомств и судов к электронному обмену, описания внедрения региональных информационных систем (автоматизированные системы мировых судей, электронный документооборот, бухгалтерские решения) и отчеты о реализации региональных программ цифровой трансформации. Чтобы не опираться только на декларации, дополнительно проверялись наблюдаемые косвенные индикаторы фактического внедрения: наличие и распространенность каналов онлайн-оплаты через ЕПГУ, описанные сроки передачи начислений и платежей в ГИС ГМП, а также охват судов электронным обменом через ГАС «Правосудие».

Показатель «уровень автоматизации процессов» в табл. 1 рассчитан как интегральная оценка по четырем компонентам: цифровизация формирования начислений (возможность автоматически формировать штраф и реквизиты без ручного ввода), цифровизация передачи данных в федеральный контур (регулярный электронный обмен и наличие унифицированных форматов), цифровизация оплаты (преобладание безналичных онлайн-каналов и возможность оплаты через ЕПГУ и банковские приложения по единым идентификаторам), а также цифровизация закрытия обязательства и сверки (автоматическое сопоставление начисления и платежа и снижение доли ручных корректировок).

На основе суммарной оценки применена пятиуровневая шкала, представленная в таблице как «низкий», «ниже среднего», «средний», «высокий» и «очень высокий». «Очень высокий» уровень фиксирует ситуации, когда большинство операций по жизненному циклу штрафа выполняется безбумажно и без ручного дублирования, а обмен с федеральными системами осуществляется с минимальными задержками. «Средний» уровень отражает случаи, когда базовые процессы оцифрованы, но сохраняются устойчивые участки ручного ввода, разрывы между ведомственными системами и неоднородность по территории региона. «Низкий» уровень соответствует фрагментарной цифровизации, ограниченному охвату онлайн-каналов и зависимости от точечных ручных процедур.

Интеграция с ГИС ГМП и ЕПГУ оценивалась по полноте подключения ключевых администраторов доходов и каналов оплаты, по регулярности и скорости отражения начислений и платежей в ГИС ГМП, а также по фактическому использованию онлайн-оплаты населением. Интеграция с ГАС «Правосудие» определялась по наличию электронного обмена между мировыми судами и смежными системами и по доле территорий региона, охваченных этим обменом, поэтому в таблице выделяются три варианта интеграции: «полная», «частичная» и «ограниченная». Наконец, графа «основные барьеры интеграции» сформирована на основе систематизации повторяющихся ограничений,

зафиксированных в открытых описаниях внедрения: несовместимость программных решений, отсутствие унифицированных форматов обмена, необходимость ручного дублирования, дефицит ИТ-кадров и инфраструктурные ограничения, связанные со связью, интернетом и удаленностью населенных пунктов.

Таблица 1

Оценка автоматизации и интеграции региональных систем по учету штрафов с федеральными системами⁴

Субъект РФ	Уровень автоматизации процессов	Интеграция с ГИС ГМП и ЕПГУ	Интеграция с ГАС «Правосудие»	Основные барьеры интеграции
Москва	Очень высокий. Выписки и оплаты штрафов оцифрованы	Полная. Онлайн-оплата >95%, данные в ГИС ГМП поступают мгновенно	Полная. Суды обмениваются данными оперативно	Огромный объем данных, требующий масштабируемых ИТ-решений, однако ресурсов достаточно
Санкт-Петербург	Очень высокий. Близок к Москве по уровню цифровизации	Полная. Все штрафы оформляются через единые системы	Полная	Некоторые устаревшие ИТ-системы обновлены, активное использование портала «Госуслуги» населением
Краснодарский край	Высокий. Один из лидеров среди регионов РФ	Полная. В крупнейших городах основные процессы переведены в цифровой формат	Полная	Высокая нагрузка на систему в сочетании с территориальной неоднородностью цифровой инфраструктуры
Красноярский край	Средний. Центральные территории автоматизированы в большей степени, периферийные заметно слабее	Близка к полной. Но есть отдельные отставания в отдаленных районах	Частичная. Техническая оснащенность мировых судов неоднородна	Значительная пространственная протяженность региона, инфраструктурные ограничения и различия в цифровой доступности территорий
Алтайский край	Средний. Базовые процессы оцифрованы, но набор ИТ-решений пока ограничен	Средняя. Ключевые администраторы интегрированы, остальные подключаются постепенно	Частичная. ИТ-интеграция мировых судов реализуется поэтапно	Ограниченные финансовые ресурсы на ИТ, сельская специфика (ниже собираемость штрафов)
Брянская область	Средний. Внедряются региональные проекты, но еще есть бумажные процессы	Средняя. Цифровые сервисы используются, но общий уровень цифровой доступности пока низкий	Частичная. Работа по интеграции судов с ГИС ГМП ведется	Дефицит ИТ-кадров
Архангельская область	Средний. В административном центре цифровизация развита в большей степени, чем на периферии	Достаточная. Основной поток штрафов проходит через федеральные цифровые контуры, но охват онлайн-оплаты ограничен	Частичная. Технические сложности на отдаленных территориях	Разбросанность населенных пунктов, сложность связи, сезонность (северные условия)
Вологодская область	Средний. Близок к среднему по РФ, проводится модернизация	Достаточная. Города Вологда и Череповец активно используют ЕПГУ, районы подтягиваются	Частичная. Работа по интеграции мировых судов находится в стадии реализации	Необходимо обучение на местах
Чукотский АО	Низкий. Только базовые цифровые сервисы	Базовая. Доля онлайн-оплаты остается низкой	Ограниченная. Мировых судов мало, интеграция точечная	Низкая плотность населения, территориальная разобщенность, слабая цифровая инфраструктура и дефицит ИТ-кадров

⁴ Оценки носят ориентировочный характер. В целом Москва и Санкт-Петербург выступают цифровыми флагманами, продвинутые регионы (Краснодарский край, крупные промышленно развитые области) активно внедряют новые технологии; средние регионы охвачены стандартными федеральными решениями, а малонаселенные и отдаленные субъекты РФ испытывают объективные трудности, хотя и они подключены к базовым платформам.

Субъект РФ	Уровень автоматизации процессов	Интеграция с ГИС ГМП и ЕПГУ	Интеграция с ГАС «Правосудие»	Основные барьеры интеграции
Республика Марий Эл	Ниже среднего. Процесс цифровизации идет медленно	Базовая. Цифровые каналы используются, но остаются традиционные способы оплаты	Частичная. Суды подключаются постепенно	Ограниченное финансирование, кадровые ограничения и необходимость дальнейшей унификации процедур

Источник: расчеты и систематизация выполнены автором по данным публичных материалов федеральных и региональных органов власти о подключении к ГИС ГМП, ЕПГУ и ГАС «Правосудие», а также на основе унифицированной экспертной оценки по шкале критериев, описанной в разделе «Уровень автоматизации и интеграции информационных систем».

На основе анализа табл. 1 можно сделать вывод, что уровень автоматизации процессов администрирования штрафов и степень интеграции региональных систем с федеральными платформами существенно различаются между субъектами РФ.

В наиболее экономически развитых и административно активных регионах, таких как Москва, Санкт-Петербург и Краснодарский край, достигнут очень высокий уровень цифровизации. Здесь обеспечена практически полная интеграция с государственными информационными системами (ГИС ГМП, ЕПГУ, ГАС «Правосудие»), что позволяет оперативно обмениваться данными, быстро проводить онлайн-оплаты и минимизировать ошибки. В этих регионах цифровые решения охватывают полный цикл администрирования — от выписки постановлений до оплаты и контроля исполнения.

Наименьший уровень интеграции и автоматизации зафиксирован в Чукотском автономном округе и Республике Марий Эл. Здесь сохраняется значительная доля ручных операций, а платежи по-прежнему часто осуществляются наличными через банки. Основные причины отставания — ограниченное финансирование, нехватка ИТ-кадров, слабая инфраструктура связи и низкая плотность населения.

В целом результаты сравнительного анализа показывают, что более высокий уровень экономического и институционального развития региона, как правило, сочетается с более высоким уровнем цифровизации администрирования штрафов и лучшей интеграцией с федеральными платформами. Вместе с тем различия между субъектами Российской Федерации определяются не только ресурсной обеспеченностью, но и качеством организационной координации, зрелостью региональных ИТ-решений и степенью вовлеченности в единый межведомственный цифровой контур. Для сокращения выявленных различий требуется дальнейшая унификация подходов, адресная поддержка регионов с более слабой цифровой инфраструктурой и распространение типовых решений, уже апробированных в субъектах РФ с более высоким уровнем интеграции.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросы электронного документооборота и создания комплексных информационных систем в сфере государственного управления широко освещаются в научных исследованиях и практических разработках. Актуальные проблемы цифровизации судебной деятельности рассматриваются в исследовании [Степанов, Печегин и др., 2021], где анализируются направления внедрения цифровых технологий в судебную систему, а также связанные с этим организационные и правовые ограничения. Работа важна для настоящего исследования прежде всего тем, что показывает роль цифровой инфраструктуры, электронного документооборота и межсистемного взаимодействия в повышении эффективности публичного администрирования.

В статье [Лебединская, 2020] рассмотрена система распределения поступлений от штрафов между бюджетами, введенная после 2020 г., а также даны ответы на вопросы, зачем потребовались эти изменения и как новые правила отразятся на бюджетах субъектов РФ и муниципальных образований.

В ряде исследований акцент делается на организационно-правовом аспекте. Так, в публикации [Ольховик, 2024] представлен сравнительный анализ регионального законодательства, регламентирующего обмен информацией о поступлениях от административных штрафов. Существенный вклад в понимание практических проблем публичного администрирования вносит коллективная монография [Шугрина, Ряшин (ред.), 2019], в которой муниципальный контроль рассматривается через сопоставление действующей практики и целевой модели его организации. Авторы показывают, что эффективность контрольной деятельности зависит не только от формального закрепления полномочий, но и от качества межведомственного взаимодействия, согласованности процедур, уровня цифровой зрелости органов власти и реальной исполнимости установленных требований. Аналогичные выводы содержатся и в исследованиях, посвященных цифровой трансформации государственного управления [Стырин, Дмитриева (ред.), 2023], где подчеркивается, что комплексная автоматизация судопроизводства и бюджетных процессов позволяет сократить бумажный документооборот, повысить точность учета и ускорить принятие управленческих решений.

Иностранная научная и экспертная литература демонстрирует высокий интерес к вопросам цифровизации государственных служб и электронного документооборота, в том числе в сфере администрирования доходов от административных штрафных санкций. Общим выводом зарубежных исследователей является то, что успех подобных проектов во многом зависит от уровня институциональной зрелости, согласованности ведомственных информационных систем и готовности гражданского общества к электронным инновациям. Так, в монографии [West, 2005] анализируются основные направления развития «цифрового правительства», подчеркивается важность межведомственной координации, а также приводятся примеры эффективных комплексных решений в США и Канаде, позволяющих в режиме реального времени контролировать движение средств, полученных в виде штрафов. Анализируя практику американских штатов, автор показывает, что внедрение единых информационных платформ способствовало ускорению обработки административных дел и существенному сокращению бумажного документооборота.

Работа [Gil-García, 2012] посвящена факторам, влияющим на успешное внедрение электронных правительственных услуг в разных странах, включая Латинскую Америку. Особое внимание уделяется техническим барьерам и проблемам нормативно-правовой регламентации, затрудняющим интеграцию региональных и федеральных информационных систем. Исследование автора указывает на то, что единые стандарты электронного обмена данными повышают прозрачность администрирования (включая сборы и штрафы) и уменьшают ошибки, связанные с дублированием информации в разных ведомствах.

В европейском контексте значимый вклад в дискуссию о цифровизации бюджетных процессов вносит серия документов и аналитических отчетов, подготовленных Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁵. В них приводятся примеры успешного внедрения сквозных информационных систем в странах Скандинавии и Бенилюкса, позволяющих в автоматическом режиме администрировать штрафы и иные обязательные платежи. Эти системы характеризуются высокой степенью интероперабельности: данные судов, налоговых служб и муниципальных органов оперативно обновляются в общей цифровой среде.

Ряд работ, посвященных вопросам принудительного исполнения административных санкций в странах Европейского союза, указывает на важность единых юридических рамок. Например, в исследовании [Becker, Stoffers, 2019] подчеркивается, что унификация

⁵ OECD. *The Digital Transformation of Norway's Public Sector (Pulse Check Review)*. Paris: OECD Publishing, 2024. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/07/the-digital-transformation-of-norway-s-public-sector_0db3fff0/1620e542-en.pdf.

процедур (включая цифровые форматы судебных и околосудебных решений) значительно упрощает трансграничное взаимодействие при взыскании штрафов и дает возможность «безбарьерного» обмена информацией между государственными учреждениями. Авторы также отмечают, что государства с более централизованной моделью управления демонстрируют лучшее согласование технологических и процессных стандартов, чем децентрализованные системы, где регионы обладают широкой автономией.

Еще одним направлением зарубежных исследований является оценка эффективности электронных систем через соотношение затрат и выгод. В материалах международных организаций⁶ подчеркивается, что комплексная цифровизация процессов администрирования государственных платежей, включая штрафы, способна снижать бюджетные издержки и ускорять прохождение операций, однако положительные эффекты достигаются только при наличии устойчивой правовой базы, достаточных кадровых и финансовых ресурсов и централизованного управления проектом.

Таким образом, российские и зарубежные исследования сходятся в том, что эффективное электронное администрирование штрафов требует не только цифровых решений как таковых, но и согласованности правовых норм, технических стандартов и организационных процедур. Практика ряда стран показывает, что комплексные информационные системы способны повысить прозрачность, упростить сбор штрафов и снизить риск ошибок, однако важнейшими условиями их устойчивости остаются межведомственный обмен данными и защищенность цифровой среды.

МЕТОДОЛОГИЯ И ДАННЫЕ

В исследовании использованы региональные показатели администрирования денежных взысканий за 2022 и 2023 гг. в разрезе субъектов РФ. Показатели включают судебно-административный блок, количество дел, направленных мировому судье, и количество принятых решений, а также бюджетно-учетный блок, количество платежей и сумму денежных взысканий, поступивших в консолидированный бюджет субъекта РФ. Денежные показатели представлены в тысячах рублей, количественные показатели — в единицах. Под доходами от штрафов в рамках эмпирического блока понимается сумма поступивших денежных взысканий, отраженная в консолидированном бюджете субъекта РФ за соответствующий год. Для анализа колебаний поступлений применяется декомпозиция изменения доходов по двум компонентам: изменению количества платежей и изменению среднего размера платежа, где средний платеж определяется как отношение суммы поступлений к количеству платежей за год. Дополнительно используются прокси-показатели операционной активности и интенсивности контроля, включающие количество принятых решений и отношение количества решений к количеству дел, направленных мировому судье. Указанная конструкция позволяет перевести обсуждение волатильности поступлений из описательного в проверяемый формат на сопоставимых показателях внутри одного блока данных.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ В АДМИНИСТРИРОВАНИИ ШТРАФОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Цифровизация администрирования доходов от штрафов в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) осуществляется через ряд масштабных национальных инициатив.

⁶ World Bank. *World Development Report 2016: Digital Dividends*. Washington, DC: World Bank, 2016. URL: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/1683bbba-c275-580a-a2f5-c74f805b3679?utm_source.

В Бразилии в 2024 г. была принята Федеральная стратегия цифрового правительства на период 2024–2027 гг.⁷, основная цель которой — формирование инклюзивного, проактивного и эффективного государственного управления путем полной цифровизации государственных услуг. В рамках стратегии предусмотрено⁸, что к 2026 г. около 95% государственных услуг будет оказываться в цифровом виде, включая процессы администрирования штрафных платежей. Предполагается интеграция сервисов по оплате штрафов с единым федеральным порталом Gov.br и мобильным приложением Carteira Digital de Trânsito (цифровое водительское удостоверение). Параллельно ведется законодательная работа по обязательному внедрению региональными органами единой электронной системы уведомлений о штрафах (Sistema de Notificação Eletrônica — SNE).

Также активно создается национальная инфраструктура данных, которая обеспечит межведомственный и межуровневый обмен информацией и позволит всем муниципалитетам к 2027 г. присоединиться к федеральным цифровым платформам. Уже сейчас система SNE, реализуемая Национальным секретариатом транспорта (Secretaria Nacional de Trânsito — SENATRAN), позволяет водителям получать цифровые уведомления о штрафах и оплачивать их онлайн. Автовладельцам, подключившимся к SNE и отказавшимся от бумажных уведомлений и права обжалования, предоставляется скидка до 40%. По сообщениям о региональной практике, использование системы SNE и связанных с ней скидочных механизмов стимулирует более быстрый переход к цифровому уведомлению и онлайн-оплате штрафов. Платежи осуществляются через систему мгновенных платежей Pix, а каждое постановление о штрафе снабжается уникальным номером, привязанным к регистрационному номеру транспортного средства (Registro Nacional de Veículos Automotores — RENAAM), что обеспечивает прозрачность и точный учет начислений.

Индия активно реализует государственную программу «Цифровая Индия» (Digital India), ориентированную на внедрение цифровых технологий в управление дорожным движением и обеспечение общественной безопасности. Законодательной базой этой программы стал обновленный закон о моторных транспортных средствах (Motor Vehicles Act) от 2019 г., который закрепил законность электронных документов и цифровых штрафов.

Следующим этапом, заявленным в государственных инициативах, является внедрение единых национальных стандартов обмена информацией между штатами и ведомствами в рамках подхода «Один штраф на всю страну» (One Nation One Challan — ONOC). По состоянию на 2025–2026 гг. в Индии уже сформирована значительная институциональная и технологическая база для централизованного учета нарушений дорожного движения за счет интеграции платформ Vahan, Sarathi и e-Challan, однако степень охвата и полнота унификации между штатами продолжают зависеть от темпов практической реализации реформы. Кроме того, к 2027 г. Индия намерена полностью перейти на безналичную оплату государственных сборов и штрафов. Уже сейчас система e-Challan [Singh, Mehta et al., 2025] интегрирована с национальными базами данных VAHAN (реестр транспортных средств) и SARATHI (реестр водительских удостоверений). При фиксации нарушения инспектором или камерами система автоматически формирует электронный штраф с приложением фото- и видеодоказательств, отправляет уведомления нарушителям через SMS, электронную почту и мобильные приложения и обеспечивает различные способы онлайн-оплаты (банковские карты, платежная система Unified Payments Interface, QR-коды и др.).

⁷ Стратегия национального цифрового правительства на 2027 год // Governo Federal. Secretaria de Governo Digital. Brasília: gov.br, 2024. URL: <https://www.gov.br/governodigital/pt-br/noticias/governo-publica-decreto-com-estrategia-federal-para-ampliacao-do-governo-digital-ate-2027>.

⁸ Правительство Бразилии объявило цели цифровизации до 2027 г. и внедрение искусственного интеллекта в приоритетных областях // Capital Digital. 2024. 26 сентября. URL: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/2024/decreto-12198-24-setembro-2024-796286-publicacaooriginal-173095-pe.html>.

Если штраф не оплачен в течение 90 дней, данные автоматически передаются в виртуальный суд, где дело рассматривается удаленно. Пилотный проект в штате Гуджарат показал высокую эффективность данной системы и значительное ускорение всех процедур.

В Китае с 2021 по 2025 г. был реализован национальный проект «Цифровой Китай», центральное место в котором уделено судебной-правовой цифровизации. Верховный народный суд КНР в 2022 г. принял стратегию «Умные суды 2.0» (Smart Courts 2.0)⁹, предусматривающую массовое внедрение искусственного интеллекта для автоматизации судебных процессов, таких как анализ документов и контроль за сроками исполнения решений. В области административных наказаний в 2021 г. вступила в силу обновленная редакция закона КНР об административных наказаниях, которая законодательно закрепила использование электронных постановлений о штрафах и их цифровой доставке нарушителям. Уже к 2025 г. 93% китайских судов перевели ключевые процессы в цифровой формат, внедрена система интернет-судов и электронного документооборота, позволяющая подавать иски, отслеживать дела и оплачивать штрафы удаленно. Исполнительное производство интегрировано с банковской и кредитной инфраструктурой, а оплата штрафов доступна через широко распространенные мобильные приложения, такие как WeChat Pay и Alipay.

Южно-Африканская Республика (ЮАР) проводит масштабную реформу администрирования штрафов на основе закона об административном рассмотрении дорожных правонарушений (Administrative Adjudication of Road Traffic Offences — AARTO)¹⁰. Конституционный суд ЮАР подтвердил законность этой реформы. В рамках подготовки к запуску принимаются подзаконные акты, регламентирующие электронную выдачу штрафов, их уведомления и порядок обжалования. В нормативных и программных документах ЮАР предусмотрено создание Национального реестра нарушителей и его последующая интеграция с системой выдачи водительских удостоверений. При достижении водителем установленного лимита штрафных баллов действие его водительского удостоверения будет автоматически приостанавливаться¹¹. Параллельно реализуется Национальная стратегия электронного правительства (e-Government Strategy)¹², согласно которой в текущем году все муниципалитеты должны подключиться к единому portalу государственных услуг e-Services, позволяющему гражданам оплачивать штрафы и муниципальные сборы в режиме онлайн. Для достижения этих целей правительство активно инвестирует в цифровую инфраструктуру, включая развитие оптоволоконных сетей и сетей связи пятого поколения (5G), а также в программы повышения цифровой грамотности населения.

Опыт стран БРИКС показывает, что цифровая трансформация дает результат только при одновременном развитии технологических, нормативных и организационных механизмов. В России уже созданы федеральные системы, однако эффект их применения ограничен из-за неоднородности региональной практики. Поэтому приоритетными мерами остаются введение единых стандартов обмена данными, обязательная электронная передача постановлений о наложении штрафов, развитие защищенных каналов взаимодействия и повышение квалификации сотрудников. Главная задача состоит в том, чтобы обеспечить баланс между централизацией системы и учетом региональной специфики.

⁹ Chinese courts must implement AI system by 2025 // Официальный сайт Верховного народного суда КНР. 2022. 12 декабря. URL: https://english.court.gov.cn/2022-12/12/c_1053712.htm.

¹⁰ Система штрафов и штрафных баллов AARTO: обзор и влияние на участников дорожного движения // Road Traffic Infringement Agency (ЮАР). 2024. URL: <https://www.aboutaarto.co.za/>.

¹¹ National Automobile Dealers Association (NADA). Understanding the Current Status of South Africa's Demerit Point System — and What It Means for Dealerships. 11 June 2025. URL: <https://nada.co.za/understanding-the-current-status-of-south-africas-demerit-point-system-and-what-it-means-for-dealerships/>.

¹² United Nations Department of Economic and Social Affairs (UN DESA). UN E-Government Survey 2022. September 2022. URL: https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022?utm_source.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПОСТУПЛЕНИЯХ ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ И ИХ СВЯЗЬ С ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В последние годы в России наблюдается активное внедрение электронных форм оказания государственных услуг, что непосредственно затрагивает сферу администрирования доходов от административных штрафов.

Применение информационных систем и их интеграция с федеральными и муниципальными платформами направлены на ускорение и упрощение учета поступлений от административных штрафов. Несмотря на положительные тенденции, сохраняется ряд существенных проблем. Они связаны с недостаточной согласованностью действий органов власти разных уровней, фрагментарной цифровизацией в субъектах РФ и отсутствием единых правовых норм, регламентирующих администрирование штрафов. Эти факторы снижают качество управления поступлениями и их прогнозирование. Кроме того, они ухудшают точность распределения доходов в бюджетной системе.

Наиболее острыми проблемами являются как неравномерное внедрение цифровых решений, так и их интеграция с федеральными системами в различных субъектах РФ. В столичных и экономически развитых регионах (Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский и Красноярский края) активное использование ГИС ГМП и ГАС «Правосудие» повышает полноту и оперативность учета штрафов. В ряде других регионов (в частности, Камчатский край, Костромская и Мурманская области) автоматизация носит эпизодический характер. Это означает, что отдельные этапы процесса остаются нецифровыми и слабо связаны с федеральными системами.

Отдельное значение имеет отсутствие единой нормативной базы, регламентирующей порядок взаимодействия участников административного процесса. При дефиците правовых механизмов согласования и достаточной координации между федеральными и региональными органами власти возрастает роль правовых и организационных барьеров, особенно ощутимых для субъектов РФ с низким уровнем цифровизации (например, Чукотский автономный округ, Республика Марий Эл), где ограниченные экономические ресурсы и особенности документооборота усложняют переход к электронным форматам.

Для получения более глубокого представления о влиянии цифровизации на собираемость доходов от штрафов целесообразно оценить, каким образом уровень технологической оснащенности и степень интеграции информационных систем влияют на динамику поступлений в различных регионах.

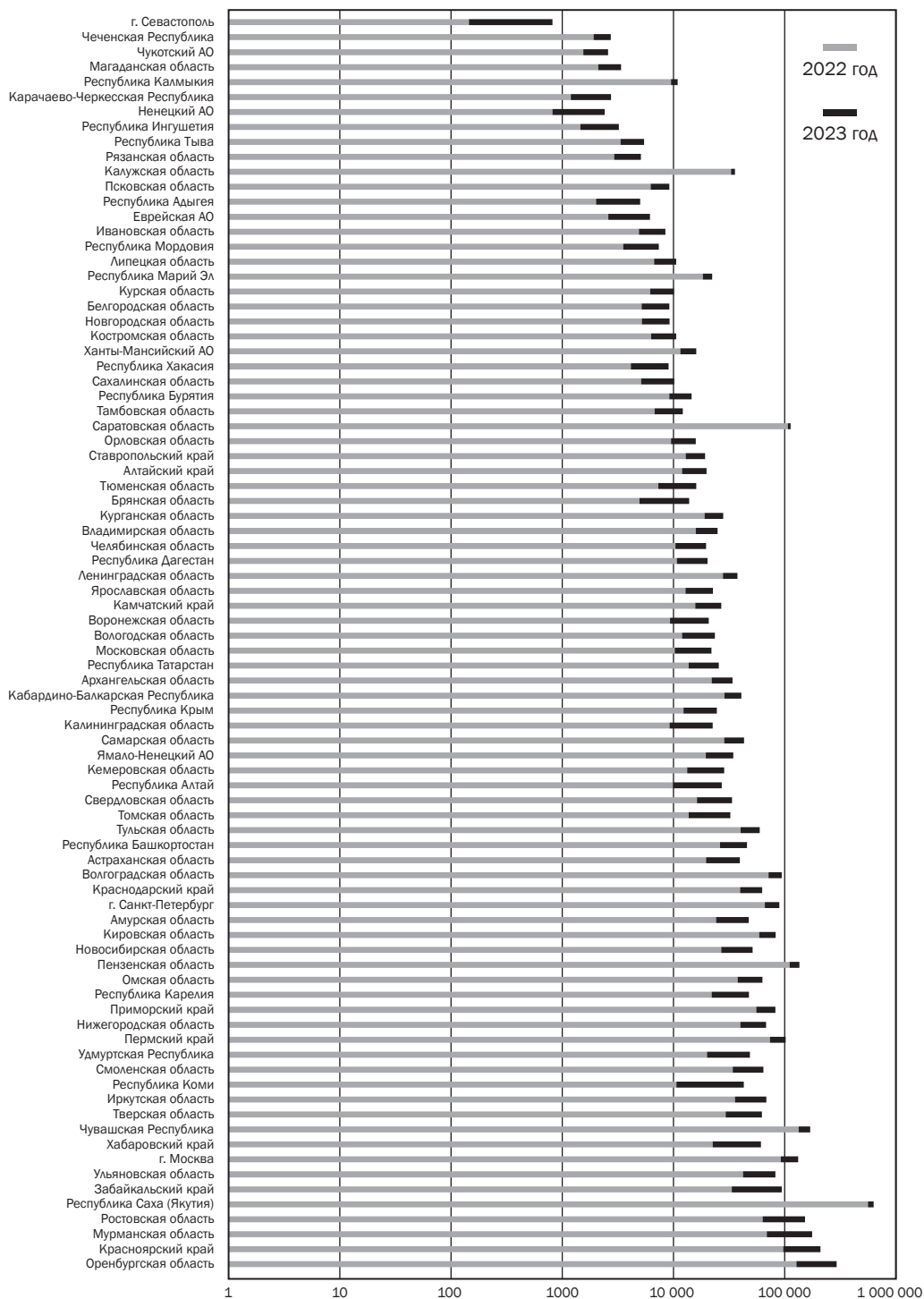
Значительные различия в объемах поступлений объясняются рядом причин. Одна из ключевых причин связана с тем, что в отдельных регионах, наряду с применением комплексных электронных платформ, включая ГИС ГМП и ГАС, дополнительно используются региональные системы (например, «Администратор-Д»¹³ или «АМИРС»¹⁴). Совместное использование таких решений упрощает взаимодействие участников административной процедуры и повышает стабильность поступлений.

Сравнительный анализ региональных практик показывает, что комплексная автоматизация, как правило, сочетается с более высокой скоростью обработки данных, большей предсказуемостью поступлений и более прозрачным учетом штрафов. Напротив, фрагментарное внедрение либо использование разрозненных систем существенно осложняют формирование единого массива статистических данных и ведут к значительным колебаниям динамики сборов. В ряде случаев регионы внедряют локальные или специализированные

¹³ «Администратор-Д» — программный комплекс для автоматизации процессов администрирования поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

¹⁴ ПИ АМИРС — «Программное изделие по обеспечению автоматизации работы мировых судей»; программа, предоставляющая пользователям средства для формирования, анализа и интеграции информационных массивов данных, возникающих в процессе судопроизводства на участках мировых судей, а также для формирования массивов данных судебной статистики.

Динамика поступлений от административных штрафов по отдельным субъектам Российской Федерации в 2022–2023 гг. (в тыс. руб., логарифмическая шкала)

Источник: рисунок автора по данным Минфина России.

информационные решения. Примеры включают «Электронный бюджет Астраханской области» и городские ИТ-платформы для мировых судей в Москве. Такие решения позволяют точнее учитывать местные особенности и управленческие потребности.

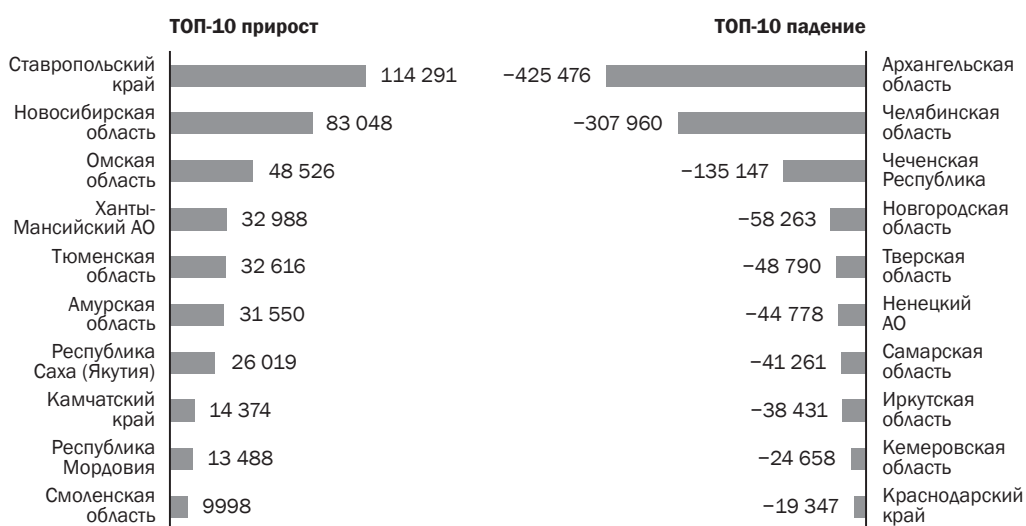
Дальнейший анализ фокусируется на причинах колебаний поступлений от штрафов. Мониторинг региональной статистики за 2022–2023 гг. показывает существенные различия по суммам взысканий (рис. 1). На динамику влияют экономическая активность, особенности правоприменительной практики, интенсивность контроля и уровень развития цифровых инструментов. Более глубокая цифровизация и тесная интеграция с федеральными платформами обычно связаны с более стабильными поступлениями и более прозрачным учетом.

Рис. 1 показывает, что поступления от административных штрафов в 2022–2023 гг. существенно различались как по абсолютному объему, так и по направлению годовой динамики между регионами. Для части субъектов Российской Федерации характерен рост поступлений, для части — снижение, при этом разброс значений остается значительным даже в пределах одной выборки. Это подтверждает, что межрегиональные различия определяются совокупностью факторов, включая масштаб экономической активности, интенсивность административной практики, а также особенности организации учета и цифрового администрирования штрафов.

Среди регионов с наиболее заметным приростом поступлений выделяются Ставропольский край, Новосибирская и Омская области, Ханты-Мансийский автономный округ и Тюменская область. Среди субъектов с наиболее выраженным снижением выделяются Архангельская и Челябинская области, Чеченская Республика и Новгородская область (рис. 2). Такая неоднородность может быть связана не только с изменением числа выявленных правонарушений, но и с различиями в качестве учета, скорости передачи данных и степени интеграции региональных информационных систем с федеральными цифровыми платформами. Следовательно, рост поступлений в одних субъектах и снижение в других отражают не только правоприменительную практику, но и различия в уровне организации цифрового администрирования штрафов. Москва и Санкт-Петербург не включены в выборку из-за их существенного отличия от остальных субъектов РФ по масштабу и уровню цифровой инфраструктуры.

Рисунок 2

Сравнительные данные ТОП-10 регионов по приросту и падению поступлений, руб.

Источник: рисунок автора.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПОСТУПЛЕНИЙ

Чтобы усилить доказательность выводов, изменение поступлений за 2022–2023 гг. разложено на два компонента: изменение количества платежей и изменение среднего платежа. Такое разложение позволяет отделить эффекты платежно-учетного контура (доступность каналов оплаты и своевременность отражения) от эффектов, связанных со структурой санкций и практикой их назначения.

По выборке субъектов РФ с ненулевыми значениями показателей выявлена статистически значимая положительная связь между темпом изменения поступлений и темпом изменения количества платежей (коэффициент Спирмена $\rho = 0,265$; $p = 0,033$). Однако связь поступлений с динамикой среднего платежа существенно сильнее ($\rho = 0,779$; $p < 0,001$). Следовательно, межрегиональные различия в изменении поступлений в 2022–2023 гг. в большей степени были обусловлены сдвигами в «стоимости» одного платежа (то есть в распределении сумм санкций и/или в точности их отражения в учете), чем чистым ростом или падением количества транзакций. Практически это означает, что даже при снижении количества платежей регион может демонстрировать рост поступлений, если возрастает средний платеж (например, вследствие смещения к более крупным штрафам, повышения доли «крупных» дел в общем потоке либо повышения корректности учета сумм).

Дополнительно выполнена регрессионная проверка. Зависимая переменная — логарифм поступлений 2023 г. Объясняющие переменные включают логарифм поступлений 2022 г., логарифм количества платежей 2023 г. и отношение количества решений к количеству дел, направленных мировому судье (прокси-интенсивности правоприменения). Оценивание проведено с робастными стандартными ошибками. Статистически значимым фактором оказался базовый уровень поступлений: коэффициент при логарифме поступлений 2022 г. равен 0,790 ($p = 0,007$), что указывает на инерционность региональных уровней поступлений. Остальные переменные устойчивого эффекта после учета базового уровня не показали. Качество модели: $R^2 = 0,812$, выборка — 65 субъектов. Для практической интерпретации это означает, что различия в уровнях поступлений во многом закреплены предыдущей структурой и практикой региона, тогда как годовые колебания чаще связаны со сдвигами среднего платежа и качеством учета.

Полученный результат важен для интерпретации пространственных различий, представленных на рис. 3. Регрессионный анализ показывает, что текущий уровень поступлений определяется прежде всего уже сложившейся региональной траекторией, а не только текущими демографическими или процессуальными характеристиками. Следовательно, матрица «численность населения — объем поступлений» позволяет визуализировать эконометрический вывод и показать, что различия между регионами нельзя объяснить одной лишь численностью населения.

Рисунок 3

Источник: рисунок автора.

Наиболее высокие значения поступлений зафиксированы в Ставропольском и Краснодарском краях. При этом Краснодарский край выделяется сочетанием значительной численности населения и высокого объема поступлений, тогда как Ставропольский край достигает сопоставимого уровня поступлений при меньшей численности населения. Такая позиция на матрице может свидетельствовать о более высокой интенсивности администрирования и взыскания штрафов. Чеченская Республика также занимает заметно более высокое положение по объему поступлений по сравнению с рядом субъектов со сходной или большей численностью населения. Красноярский край и Амурская область располагаются на разных участках поля, что также подтверждает отсутствие простой линейной связи между демографическим фактором и поступлениями.

В средней и нижней части матрицы сосредоточены Кемеровская, Астраханская и Архангельская области, Алтайский и Приморский края. Особенно показателен Приморский край, где при сопоставимой численности населения объем поступлений остается относительно низким. Такое положение региона на графике позволяет предположить, что на итоговый результат влияет не только масштаб потенциальной базы взыскания, но и качество учета, полнота отражения начислений, степень интеграции информационных систем и особенности региональной практики правоприменения. Таким образом, матрица выступает визуальным дополнением к регрессионному анализу.

При этом следует учитывать, что представленная модель оценивает прежде всего инерционность и структурные различия региональных поступлений, тогда как влияние цифровизации в рамках статьи раскрывается главным образом через сравнительный межрегиональный анализ, описание институциональных условий и сопоставление практик интеграции информационных систем. Иными словами, количественный блок подтверждает устойчивость региональных различий в поступлениях, а качественный блок позволяет интерпретировать, в какой мере эти различия связаны с неоднородностью цифрового контура администрирования.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО УНИФИКАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ОТ ШТРАФОВ

На основе анализа российского и международного опыта можно выделить несколько взаимосвязанных направлений совершенствования цифрового администрирования штрафов. Их объединяет триединая задача сокращения межрегиональных различий, повышения прозрачности процедур и укрепления единого цифрового контура взаимодействия между администраторами доходов, судами, казначейством и плательщиками. Предлагаемые меры ориентированы не только на развитие технической инфраструктуры, но и на согласование правовых и организационных механизмов, без которых цифровизация не дает устойчивого эффекта.

Первый блок мероприятий — это масштабирование интеграции и унификация процедур. Он предполагает подключение всех органов, уполномоченных назначать штрафы, к единой цифровой системе учета. Ключевой элемент — формирование электронного начисления с УИН и автоматическое размещение сведений в ГИС ГМП сразу после вынесения постановления. Для реализации необходимы техническое подключение ведомственных систем к федеральной интеграционной платформе и единые стандарты заполнения и передачи данных. Законодательное закрепление требований формирует единое правовое поле для всех участников процесса.

Второй блок касается развития цифровых инструментов и поддержки регионов. Для устранения существующих различий в уровне цифровизации и повышения доступности современных технологий для всех субъектов РФ предлагается активное внедрение облачных решений на базе федеральных ИТ-платформ. Такой подход позволит даже экономически менее развитым регионам использовать типовые федеральные сервисы, не неся

дополнительных затрат на создание и поддержку собственной инфраструктуры, а также обеспечит стандартизацию процедур и равный доступ к инструментам цифрового управления.

Третий блок посвящен институционализации обмена опытом и внедрению лучших практик. Предлагается регулярно проводить отраслевые конференции, форумы, семинары и рабочие группы с участием представителей различных субъектов РФ и зарубежных экспертов. Это позволит своевременно интегрировать в российскую практику проверенные мировые решения. Особое значение в этом контексте приобретает внедрение таких технологий, как QR-коды для упрощения оплаты, мобильные приложения, а также биометрические и автоматизированные системы идентификации и обслуживания плательщиков.

Итоговый блок обобщает ожидаемые эффекты комплексной реализации предложенных мер по цифровизации администрирования поступлений от административных штрафов. Ключевыми результатами должны стать повышение единообразия и прозрачности процедур, рост собираемости штрафных доходов, снижение административных издержек и сокращение вероятности учетных ошибок и расхождений между ведомственными системами.

Проведенный анализ позволяет выделить набор управленческих и технологических решений, потенциально значимых для повышения эффективности цифрового контура администрирования штрафов. В качестве приоритетов выступают унификация технических стандартов межведомственного обмена, обязательная электронная передача документов, являющихся основанием для начисления штрафов, развитие защищенных каналов взаимодействия и системное повышение квалификации сотрудников, работающих с цифровыми процедурами.

Практическая реализуемость предложенных мер должна рассматриваться с учетом того, что цифровизация и централизация информационных потоков неизбежно связаны с обработкой персональных данных. Хотя вопросы защиты информации не являются самостоятельным объектом правового анализа в рамках данной статьи, они должны быть обозначены как существенное ограничение и источник рисков внедрения. В связи с этим целесообразно предусматривать минимально необходимые организационные и технические меры: разграничение прав доступа, контроль целостности данных, шифрование при передаче, а также регламентацию ответственности участников межведомственного обмена. Включение этих требований повышает устойчивость цифровых решений и снижает вероятность трансформации технологического усиления администрирования в рост системных рисков.

Предложенные меры имеют универсальный характер и потенциально применимы в государствах с федеративным устройством и неоднородным уровнем экономического развития. Зарубежный опыт показывает, что внедрение электронных сервисов в подобных условиях часто сталкивается с близкими проблемами координации, разнородности инфраструктуры и качества данных. Следовательно, центральным вызовом для Российской Федерации остается поиск баланса между необходимостью централизации и учетом региональной специфики, между расширением цифровых возможностей и объективными инфраструктурными ограничениями при обязательном соблюдении требований безопасной обработки данных.

Список источников

1. Лебединская Е. В. Новая система администрирования и распределения штрафов // Бюджет. 2020. № 1 (205). С. 14–17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42989591>.
2. Ольховик В. В. Проблемы и перспективы межведомственного взаимодействия при администрировании бюджетных доходов в регионах Российской Федерации // Экономика и безопасность. 2024. № 8. С. 70–73. URL: <https://voenvestnik.ru/PDF/30ES824.pdf>.
3. Степанов О. А., Печегин Д. А. и др. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 14. № 5. С. 4–23. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.4.23>.

4. Стырин Е. М., Дмитриева Н. Е. (ред.). Цифровая трансформация в государственном управлении: коллективная монография / Под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/828422767.pdf>.
5. Шугрина Е. С., Ряшин М. П. (ред.). Муниципальный контроль: от реальной практики к идеальной модели / Под ред. Е. С. Шугриной, М. П. Ряшина. М., 2019. 300 с. URL: <https://msu-ugra.ru/upload/iblock/35c/35c18e8bde65dd7df7e134a1d9144c10.pdf>.
6. Becker F., Stoffers C. Cross-border enforcement of administrative sanctions in the EU: Digital integration and legal frameworks // *European Public Law*. 2019. Vol. 25 (3). P. 327–344. URL: <https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/european-public-law-online/01t4R000000irkhQAB>.
7. Gil-García J. R. E-Government Success Around the World: Cases, Empirical Studies, and Practical Recommendations. New York: Springer / IGI Global. 2012. 468 p. <https://doi.org/10.4018/978-1-4666-4173-0>. URL: https://igiprodst.blob.core.windows.net/ancillary-files/0d578cd1-e178-40f8-9257-5dc6b737705e_978-1-4666-4173-0_gil-garcia.pdf.
8. Singh P. K., Mehta H. P. et al. eChallan // *Informatics (National Informatics Centre, India)*. April 2025. URL: https://informatics.nic.in/files/websites/april-2025/echallan.php?utm_source.
9. West D. M. *Digital Government: Technology and Public Sector Performance*. Princeton: Princeton University Press. 2005. 256 p. URL: <https://books.google.tt/books?id=7hwwmRxtf8wC>.

References

1. Lebedinskaya E.V. (2020). A new system for the administration and distribution of fines. *Budget Journal*, 1 (205), 14–17 (in Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42989591>.
2. Olkhovik V.V. (2024). Problems and prospects of interagency cooperation in administering budget revenues in the regions of the Russian Federation. *Economics and Security*, 8, 70–73 (in Russ.) URL: <https://voenestnik.ru/PDF/30ES824.pdf>.
3. Stepanov O.A., Pechegin D.A. et al. (2021). On the issue of digitalization of judicial activities. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 5, 4–23 (in Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsfirovatsii-sudebnoy-deyatelnosti>.
4. Styrin E.M., Dmitrieva N.E. (eds.). (2023). *Digital Transformation in Public Administration*. Collective monograph. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow: HSE Publishing House (in Russ.). URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/828422767.pdf>.
5. Shugrina E.S., Ryashin M.P. (eds.). (2019). *Municipal Control: From Real Practice to an Ideal Model*. Moscow, 300 p. (in Russ.) URL: <https://msu-ugra.ru/upload/iblock/35c/35c18e8bde65dd7df7e134a1d9144c10.pdf>.
6. Becker F., Stoffers C. (2019). Cross-border enforcement of administrative sanctions in the EU: Digital integration and legal frameworks. *European Public Law*, 25 (3), 327–344. URL: <https://law-store.wolterskluwer.com/s/product/european-public-law-online/01t4R000000irkhQAB>.
7. Gil-García J.R. (2012). *E-Government Success Around the World: Cases, Empirical Studies, and Practical Recommendations*. New York: Springer / IGI Global, 468 p. URL: https://igiprodst.blob.core.windows.net/ancillary-files/0d578cd1-e178-40f8-9257-5dc6b737705e_978-1-4666-4173-0_gil-garcia.pdf.
8. Singh P.K., Mehta H.P. et al. (2025). eChallan. *Informatics (National Informatics Centre, India)*. URL: https://informatics.nic.in/files/websites/april-2025/echallan.php?utm_source.
9. West D.M. (2005). *Digital Government: Technology and Public Sector Performance*. Princeton: Princeton University Press, 256 p. URL: <https://books.google.tt/books?id=7hwwmRxtf8wC>.

Информация об авторе

Владимир Витальевич Ольховик, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра межбюджетных отношений НИФИ Минфина России, г. Москва; доцент школы финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва

Information about the author

Vladimir V. Olkhovik, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher at the Center for Interbudgetary Relations, Financial Research Institute, Moscow; Associate Professor at the School of Finance, National Research University Higher School of Economics, Moscow

Статья поступила в редакцию 13.10.2025
 Одобрена после рецензирования 26.01.2026
 Принята к публикации 27.03.2026

The article submitted October 13, 2025
 Approved after reviewing January 26, 2026
 Accepted for publication March 27, 2026

Рыночная дисциплина против бюджетной поддержки: дилемма эффективности субфедеральных облигаций в России

Самир Юрьевич Цику

E-mail: sytsiku@fa.ru, ORCID: 0009-0002-1177-1671

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Сергей Александрович Переход

E-mail: saperekhod@fa.ru, ORCID: 0000-0002-4606-1226

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

За последнее десятилетие в России произошел резкий сдвиг в структуре субфедеральных заимствований, который характеризуется замещением рыночных инструментов ее формирования бюджетными, а именно бюджетными кредитами, предоставленными из федерального бюджета. Поэтому целью исследования является выявление противоречия между рыночной дисциплиной (субфедеральные облигации) и бюджетной поддержкой (льготные кредиты), оценка долговой эффективности этих двух финансовых инструментов.

Методы: на основе данных Минфина России за 2014–2025 гг. рассчитан модифицированный индекс рыночности (R_i^*) для диагностики «бюджетизации» долга. Для оценки эффективности инструментов применялся авторский показатель, измеряющий вклад изменения объема инструмента в изменение расходов на его обслуживание.

Результаты: доля бюджетных кредитов в долге регионов выросла с 7,1 до 79,3%, а рыночных инструментов — сократилась с 65,8 до 18,6%. Индекс рыночности R_i^* снизился с 0,314 до 0,091, что подтверждает ослабление рыночной дисциплины. Сравнение эффективности показало, что только пять из 36 регионов, использовавших облигации, достигли с их помощью более высокой эффективности, чем с бюджетными кредитами. Эти регионы наращивали объем облигаций и менее активно привлекали бюджетные кредиты (2,2% к ВРП против 3,5%).

Выводы: широкая доступность бюджетных кредитов формирует мягкие бюджетные ограничения, подавляя мотивацию к рыночным заимствованиям и снижая их эффективность. Регионы, ориентированные на облигации, демонстрируют большую финансовую самостоятельность.

Ключевые слова: региональный бюджет, бюджетный кредит, госдолг, субфедеральные облигации, рыночная дисциплина

JEL: E62, H63, G10

Благодарности: авторы выражают благодарность доктору экономических наук, профессору Г. Н. Куцури и кандидату экономических наук А. С. Ложечко, доценту кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, за ценные комментарии, которые были использованы при подготовке статьи.

Для цитирования: Цику С. Ю., Переход С. А. Рыночная дисциплина против бюджетной поддержки: дилемма эффективности субфедеральных облигаций в России // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 64–81. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-64-81>.

© Цику С. Ю., Переход С. А., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-64-81>

Market Discipline vs Budget Support: The Dilemma of the Effectiveness of Sub-federal Bonds in Russia

Samir Yu. Tsiku¹, Sergey A. Perekhod²

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

¹ sytsiku@fa.ru, <https://orcid.org/0009-0002-1177-1671>

² saperekhod@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4606-1226>

Abstract

Over the past decade, Russia has witnessed a sharp shift in the structure of sub-federal borrowing. The study aims to identify the contradiction between market discipline (sub-federal bonds) and budget support (budget loans) and assess their debt efficiency. Methods: Based on Russian Ministry of Finance data for 2014–2025, a modified market index (R_t^*) to quantify the shift toward centralized financing. A proprietary metric was developed to measure how changes in the volume of specific debt instruments impact debt service costs. Results: The share of budget loans in regional debt increased from 7.1% to 79.3%, while the share of market instruments fell from 65.8% to 18.6%. The market index R_t^* dropped from 0.314 to 0.091, confirming the weakening of market discipline. The efficiency comparison showed that only 5 out of 36 regions that used bonds achieved higher efficiency with them than with budget loans. These regions increased their bond volumes and resorted less actively to budget loans (2.2% of GRP vs 3.5%). Conclusions: The wide availability of budget loans creates soft budget constraints, suppressing the motivation for market borrowing and reducing its efficiency. Regions oriented towards bonds demonstrate greater financial independence.

Keywords: regional budget, budget loan, public debt, sub-federal bonds, market discipline

JEL: E62, H63, G10

Acknowledgments: The authors express their gratitude to Dr. Georgy N. Kutsuri, Professor, and PhD Alexander S. Lozhechko, Associate Professor of the Department of Public Finance at the Financial University under the Government of the Russian Federation for their valuable comments that were used in the preparation of this article.

For citation: Tsiku S.Yu., Perekhod S.A. (2026). Market Discipline vs Budget Support: The Dilemma of the Effectiveness of Sub-federal Bonds in Russia. *Financial Journal*, 18 (2), 64–81 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-64-81>.

© Tsiku S.Yu., Perekhod S.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

За последнее десятилетие субфедеральные финансы России претерпели заметный сдвиг в структуре заимствований: рыночные инструменты постепенно замещаются льготными бюджетными кредитами. В начале 2010-х гг. использование субфедеральных облигаций рассматривалось как перспективное направление развития внутреннего долгового рынка, однако к середине 2020-х гг. роль этого инструмента ослабла: объем облигаций в структуре долга субъектов Российской Федерации в номинальном выражении снизился с 451 млрд руб. в 2013 г. до 337 млрд руб. в октябре 2025 г. на фоне общего роста совокупной задолженности по облигациям федерального займа с 3,297 до 27,467 млрд руб.¹ за этот же период.

Снижение распространенности субфедеральных ценных бумаг как инструмента формирования регионального государственного долга означает ослабление каналов рыночной дисциплины и снижение роли регионов как эмитентов, формирующих прозрачную долговую историю. На практике изменение интереса к финансовым инструментам, используемым для привлечения финансовых ресурсов, проявляется в инверсии стимулов: чем доступнее бюджетные кредиты, тем ниже готовность выходить на рынок, где стоимость привлечения (процент, под который эти заимствования получены), как правило, выше, но и дисциплина сильнее. В результате размывается функция субфедеральных облигаций как инструмента межвременного перераспределения ресурсов и оценки кредитного риска, а также сдерживается развитие внутреннего долгового рынка. Проблематика имеет прикладное измерение. Льготные бюджетные кредиты повышают краткосрочную фискальную устойчивость, но одновременно укрепляют зависимость субъектов РФ от федерального бюджета и ослабляют долгосрочные стимулы к финансовой самостоятельности, модернизации практик долгового управления. Складывается устойчивое равновесие зависимости, потенциально ведущее к стагнации рынка субфедеральных облигаций и удорожанию инвестиционных проектов вследствие ослабления рыночных способов привлечения капитала.

На этой основе выдвигается следующая гипотеза: широкая доступность бюджетных кредитов формирует мягкие бюджетные ограничения, вытесняет облигации из структуры долга и снижает измеряемую через обслуживание долговую эффективность рыночного заимствования. В логике данной постановки формулируется исследовательская дилемма и ключевой вопрос исследования: существует ли в современной российской долговой политике противоречие между рыночной дисциплиной, поддерживаемой выпуском субфедеральных облигаций, и бюджетной поддержкой в форме льготных кредитов? Какая из моделей заимствований демонстрирует более высокую долговую эффективность с точки зрения динамики долговой нагрузки и расходов на обслуживание?

Представленное исследование развивает актуальную для «Финансового журнала» научную дискуссию о долговой устойчивости и сбалансированности региональных бюджетов. В своих исследованиях, опубликованных в журнале, А. Д. Андряков [Андряков, 2017] и М. В. Мильчаков [Мильчаков, 2016] всесторонне проанализировали системные причины роста долговой нагрузки субъектов Российской Федерации после 2012 г., указав на ключевую роль расширения бюджетного кредитования как реакции на несбалансированность бюджетов регионального уровня. Фундаментальный вклад в понимание бюджетных дисбалансов и их факторов внесли также А. Н. Дерюгин, В. С. Назаров и А. А. Мамедов [Дерюгин, Назаров и др., 2014], которые на страницах этого же журнала детально диагностировали проблемы формирования консолидированных бюджетов субъектов РФ, выявив критическое влияние сокращения налоговых доходов и межбюджетных трансфертов на рост дефицита и долговой нагрузки.

¹ C-Bonds. Объем рынка ОФЗ. URL: <https://cbonds.ru/indexes/4697>.

Результат настоящего исследования трехчастный. Во-первых, вводится прикладной показатель эффективности изменения объема инструмента долга через его маржинальный вклад в обслуживание. Во-вторых, выполняется межрегиональное сопоставление эффективности облигаций и бюджетных кредитов с учетом различий в структуре долга и фазе процентного цикла. В-третьих, обсуждаются последствия для долговой политики субъектов РФ и формируются практические меры по восстановлению роли облигаций как дисциплинирующего инструмента финансирования инвестиционных расходов.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Современные исследования государственного долга в России опираются на два взаимодополняющих методологических направления. Первое — классическая теория фискального федерализма [Musgrave, 1959; Oates, 1972; Rodden, 2005], в которой устойчивость многоуровневых финансов обеспечивается сочетанием автономии субнациональных органов и рыночной дисциплины заимствований. Второе — теория мягких бюджетных ограничений [Kornai, 1986; Kornai, Maskin et al., 2003], описывающая институциональную ловушку, возникающую при ожидании региональными властями федеральной поддержки. В современных условиях российской модели эти два подхода сходятся: мягкие бюджетные ограничения формируются в результате несбалансированной фискальной децентрализации, когда централизация ресурсов сочетается с делегированием ответственности без достаточных стимулов к эффективному долгу [Белова, 2022; Boadway, Shah, 2007]. Несбалансированная фискальная децентрализация оказывает и позитивное, и негативное воздействие на субъекты РФ, которое проявляется как в смягчении и нейтрализации проблем с недостатком финансовых ресурсов со стороны федерального бюджета и предотвращении кризисной ситуации в регионе, так и в стимулировании экономической инертности (более безответственная экономическая политика), морального риска (безусловное ожидание финансовой поддержки) [Pisauro, 2001].

В исследованиях [Musgrave, 1959; Oates, 1972] подчеркивалось, что для эффективного функционирования государства с федеративным устройством регионы должны иметь фискальную автономию в рамках их ответственности, а долговые рынки выполнять дисциплинирующую функцию. Исследования [Rodden, 2005; Ter-Minassian, 2015] показывают, что избыточное участие центра в рефинансировании долгов разрушает рынок и приводит к институциональной зависимости. Концепция Я. Корнаи [Kornai, 1986] в этом контексте получает конкретное применение в региональных финансах: наличие бюджетных кредитов создает мягкое бюджетное ограничение, снижающее ценность рыночных инструментов.

Аналогичные эффекты наблюдались в Китае, Индии и странах ЕС. В Китае переход от квазидолга (LGFV — Local Government Financing Vehicles)² к специальным облигациям стал механизмом ужесточения дисциплины [Zhang, Barnett, 2014]. В Индии формирование муниципальных рынков сопровождалось усилением надзора и раскрытием данных [Ianchovichina, 2008]. Европейская практика rules-based governance включает долговые лимиты и фискальные советы [Euraud, Gomez Sirera et al., 2015]. Эти подходы демонстрируют, что устойчивость долга достигается не какими-либо ограничениями, а созданием стимулов для конкуренции [Brochado, Dougherty, 2024].

В российской литературе традиционно подчеркивается двойственная роль государственного долга: как инструмента сглаживания бюджетных разрывов и как фактора

² *Local Government Financing Vehicles (LGFV)* — средство финансирования местного правительства. В Китае LGFV-компании берут займы от имени провинций и городов для финансирования инфраструктурных проектов, таких как дороги, мосты, аэропорты и промышленные парки. URL: <https://www.profinance.ru/news/2024/10/17/cduu-kak-kitaj-planiruet-izbavitsya-ot-skrytogo-dolga.html>.

макрофинансовой стабильности [Караваева, 2023]. На региональном уровне формирование дополнительных расходов рассматривается как элемент инвестиционной активности [Зубаревич, 2022] и как маркер финансовой дисциплины [Солдаткин, 2015]. Вклад в понимание механизмов бюджетного кредитования внесли исследования А. С. Ложечко, который выделяет три основные категории получателей таких кредитов (иностранное государство, бюджеты бюджетной системы РФ и юридические лица) и фиксирует появление новых форм, таких как инфраструктурные и специальные казначейские кредиты, ставшие ключевым инструментом поддержки регионов [Ложечко, 2023].

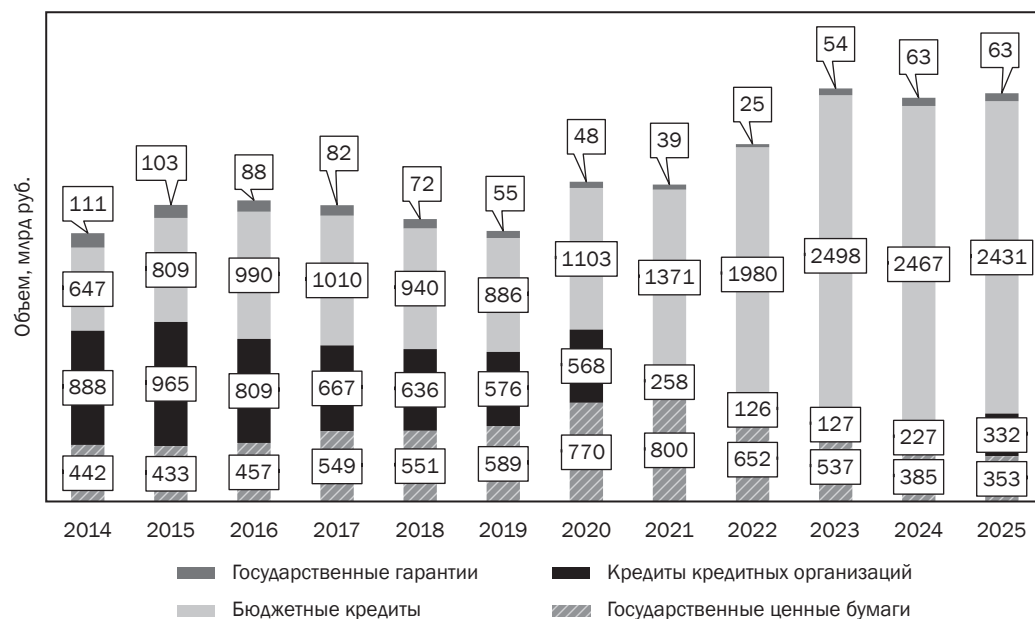
Международный опыт подтверждает, что жесткая дисциплина возникает при сочетании автономии и прозрачных правил [Musgrave, 1959; Oates, 1972; Rodden, 2005], тогда как российская практика закрепляет зависимость через мягкие формы кредитования [Саватюгин, 2025]. С практической точки зрения оценка результатов применения мягких бюджетных ограничений через предоставление бюджетных кредитов не проводилась. Поэтому далее в ходе исследования региональных рынков облигаций субъектов РФ предложены теоретические модели и потенциальные инструменты для решения названных проблем.

ОБЗОР ИНСТРУМЕНТОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

За 12 лет (с 2014 по 2026 г.) общий объем долга субъектов РФ увеличился с 1,74 до 3,17 трлн руб. (+82%), при этом структура источников финансирования претерпела радикальные изменения (рис. 1). Если в начале периода преобладали рыночные инструменты — облигации и банковские кредиты (в совокупности 65,8% долга), то к концу 2025 г. облигации составляли лишь 18,6%, уступив место бюджетным кредитам, доля которых выросла с 7,1 до 79,3%.

Рисунок 1

Объем и структура государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований за 2014–2025 гг.

Источник: рисунок авторов по данным Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt.

В период с 2014 г. по октябрь 2025 г. структура субфедерального долга претерпела глубокую трансформацию, отраженную в неравномерной динамике ключевых инструментов заимствований. Наибольший прирост продемонстрировали бюджетные кредиты, увеличившиеся на 2,39 трлн руб. при среднем годовом темпе роста (CAGR)³ +26,6%, что делает их основным драйвером совокупного увеличения долговой нагрузки. Напротив, рыночные инструменты — государственные ценные бумаги и банковские кредиты — сократились на 114 и 440 млрд руб. соответственно, с отрицательными среднегодовыми темпами (–2,3 и –7,6% в год). Еще более стремительное снижение наблюдается по государственным гарантиям, объем которых уменьшился на 48 млрд руб. (CAGR –14,6%), что свидетельствует о постепенном уходе этого инструмента из долгового портфеля регионов. В совокупности общий долг субъектов РФ за рассматриваемый период увеличился на 1,43 трлн руб., что соответствует среднегодовому темпу прироста около 4,8%.

Такое смещение указывает на эффект «бюджетизации» субфедеральных заимствований — вытеснение рыночных инструментов централизованными источниками финансирования. Формально это повысило краткосрочную устойчивость региональных бюджетов, но снизило уровень рыночной дисциплины, которая является фундаментом устойчивого фискального федерализма.

Таким образом, рост субфедерального долга полностью обеспечен расширением бюджетного кредитования, тогда как все рыночные формы заимствований демонстрируют устойчивую тенденцию к снижению (табл. 1).

Таблица 1

Среднегодовой темп прироста (CAGR) долга по инструментам

Инструмент	CAGR 2014–2026	Изменение, млрд руб.
Бюджетные кредиты	+26,6%/год	+2387
Государственные ценные бумаги	–2,3%/год	–114
Кредиты от кредитных организаций	–7,6%/год	–440
Государственные гарантии	–14,6%/год	–408
Итого по долгу	+4,8%/год	+1431

Источник: расчеты авторов по данным Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>.

Для количественной оценки степени рыночной зависимости долга проведен расчет индекса концентрации Херфиндаля — Хиршмана (НИ) по долям всех инструментов. НИ показывает, насколько диверсифицированы или, наоборот, сконцентрированы источники заимствований:

$$НИ_t = \sum_i s_{i,t}^2, \quad s_{i,t} = \frac{Instrument_i}{Total_t}, \quad s_{i,t} = \frac{V_{i,t}}{V_{total,t}}, \quad (1)$$

где НИ_t — значение индекса концентрации на момент времени t;
 s_{i,t} — доля i-го инструмента долга в общем объеме долга в момент t;
 V_{i,t} — объем конкретного инструмента долга (например, облигаций);
 V_{total,t} — общий объем долга всех инструментов на тот же момент.

Для оценки степени зависимости субфедерального долга от рыночных источников заимствований был рассчитан модифицированный индекс рыночности R_t^{*}, отражающий

³ CAGR (Compound Annual Growth Rate) — совокупный среднегодовой темп роста.

как долю рыночных инструментов в общем объеме долга, так и их внутреннюю диверсификацию. Базовый показатель рыночной ориентации долга определяется как:

$$M_t = \frac{\text{Bonds}_t + \text{BankLoans}_t}{\text{Total}_t}, \quad (2)$$

где Bonds_t — объем субфедеральных облигаций;

BankLoans_t — кредиты от российских и иностранных банков, международных финансовых институтов;

Total_t — совокупный объем долга в момент времени t .

Однако данный показатель характеризует лишь удельный вес рыночных инструментов, не учитывая их внутреннюю структуру и концентрацию. В частности, при одинаковом значении M_t соотношение между облигациями и банковскими кредитами может существенно различаться, что влияет на степень рыночной дисциплины и качество долгового управления. Для устранения этого ограничения предлагается интегральный индекс рыночности, определяемый как произведение общей доли рыночных инструментов и показателя их структурной диверсификации:

$$R_t^* = M_t \times (1 - \text{HHI}_{\text{market},t}), \quad (3)$$

где $\text{HHI}_{\text{market},t} = \left(\frac{\text{Bonds}_t}{\text{Bonds}_t + \text{BankLoans}_t}\right)^2 + \left(\frac{\text{BankLoans}_t}{\text{Bonds}_t + \text{BankLoans}_t}\right)^2$ — индекс концентрации Херфиндала — Хиршмана, рассчитанный внутри рыночного сегмента.

Таким образом, R_t^* принимает значения от 0 до 1, отражая долю и диверсификацию рыночных инструментов одновременно. Чем выше значение индекса, тем более рыночно ориентирована и сбалансирована структура долга. Напротив, снижение индекса указывает на вытеснение рыночных форм заимствований централизованными инструментами и рост фискальной зависимости.

Рассчитанные значения показывают устойчивое падение как базового индекса M_t , так и интегрального показателя R_t^* . Если в 2014 г. доля рыночных инструментов составляла 65,8% при умеренной внутренней диверсификации ($\text{HHI}_{\text{market}} = 0,51$, $R_t^* = 0,32$), то к 2026 г. эта доля сократилась до 18,6%, при почти полной концентрации на облигациях ($\text{HHI}_{\text{market}} = 0,93$, $R_t^* = 0,013$).

$$\Delta R_t^* = -0,307 \quad (2014-2025 \text{ гг.}) \quad (4)$$

Это свидетельствует о деградации рыночной дисциплины в долговой политике регионов и смещении в сторону административно управляемой модели заимствований. Таким образом, модифицированный индекс R_t^* выступает более точным инструментом количественной диагностики степени «бюджетизации» субфедерального долга, чем традиционная долевая метрика M_t , поскольку он фиксирует не только изменение доли рынка, но и утрату конкурентной структуры внутри рыночного сегмента (табл. 2).

При этом динамика рыночных заимствований субъектов РФ тесно связана с макроэкономическими условиями, в частности с динамикой ключевой ставки и параметрами бюджетной политики. Ужесточение денежно-кредитной политики и рост ключевой ставки ограничивают потенциал внутреннего заимствования, формируя «конкуренцию за капитал» между федеральным и региональным секторами долгового рынка [Переход, Рыбина и др., 2024]. Таким образом, монетарная политика выступает внешним ограничителем для восстановления рыночной активности субфедеральных облигаций.

Таблица 2

**Динамика индексов рыночности
и структурной диверсификации субфедерального долга
за 2014–2025 гг.**

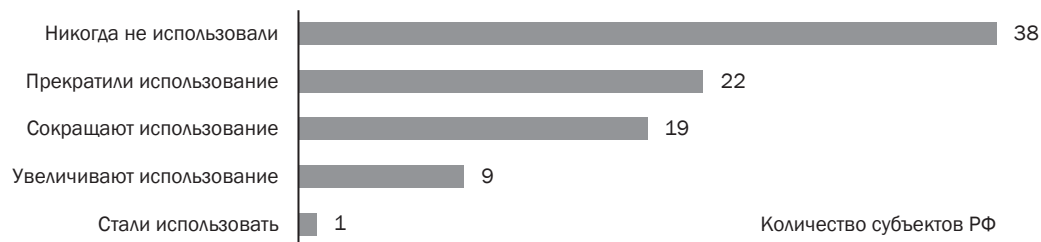
Год	M_t	HNI_{market}	R_t^*	Интерпретация
2014	0,658	0,522	0,314	Начальный период характеризуется сбалансированной структурой: почти две трети долга формируются за счет рыночных инструментов (облигации и банковские кредиты), причем внутри сегмента сохраняется умеренная диверсификация
2016	0,603	0,572	0,258	Снижение доли рыночных заимствований и рост концентрации: рынок постепенно теряет роль основного источника, но баланс облигаций и банковских кредитов еще сохраняется
2022	0,427	0,631	0,158	Наметился временный рост выпуска облигаций, однако общий рыночный сектор сжимается. Растет концентрация на одном инструменте (облигации начинают доминировать над банковскими займами)
2024	0,206	0,691	0,064	Резкий спад рыночного участия и почти полная зависимость от бюджетных кредитов. Рыночная структура становится моноканальной, диверсификация минимальна
2026	0,186	0,510	0,091	Незначительное восстановление доли рыночных инструментов, но без структурного изменения: рынок остается периферийным источником заимствований, а фискальная зависимость сохраняется

Источник: расчеты авторов по данным Министерства финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/subdbt.

Распространенность облигаций как финансового обеспечения запланированных расходов в субъектах РФ является низкой. На рис. 2 показано, что за исследуемый период используют государственные ценные бумаги только 29 регионов (33%), а 22 региона (24%) с 2016 г. прекратили использование указанного инструмента. Это можно объяснить возросшей стоимостью рыночных заемных ресурсов в последние годы и целенаправленным воздействием федеральной власти на их замещение бюджетными ресурсами (бюджетными кредитами). Однако 10 субъектов РФ нарастили использование облигаций, что является примечательным фактом и требует более глубокого изучения: какие регионы нарастили и снизили заимствования по государственным ценным бумагам и какое влияние это оказывает на их долговую устойчивость?

Рисунок 2

Использование субъектами РФ облигаций за 2016–2024 гг.

Источник: рисунок авторов по данным iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>.

В табл. 3 приведен перечень всех субъектов РФ, у которых за период с 2016 по 2024 г. снизился уровень долговой устойчивости, рассчитанный авторами самостоятельно с поправкой, указанной ранее во введении статьи.

Таблица 3

Изменение долговой устойчивости субъектов РФ за 2016–2024 гг.

Группы субъектов Российской Федерации		Изменение показателя с 2016 по 2024 г.			Уровень долговой нагрузки в 2024 г., %
		Уровень долговой нагрузки, %	Нагрузка по обслуживанию, %	Доля расходов на обслуживание, %	
Сокращают использование облигаций	Камчатский край	1,1	-0,2	-0,3	33,4
	Приморский край	8,5	0,5	0,3	9,5
Никогда не использовали облигаций	Республика Бурятия	0,8	0,2	0,1	77,0
	Сахалинская область	48,0	-0,3	-0,3	1,6
	Архангельская область	1,6	0,0	0,0	88,9
	Мурманская область	10,2	1,9	1,2	55,2
	Чеченская Республика	19,7	0,4	-0,5	69,2
	Алтайский край	17,2	0,3	0,2	12,9
	Тюменская область	8,0	0,2	0,2	3,2
	Владимирская область	2,0	0,1	0,1	16,2
	г. Севастополь	7,5	0,3	0,2	1,6
	Республика Крым	1,6	0,0	0,0	10,8
Увеличивают использование облигаций	Республика Башкортостан	9,7	0,2	0,1	30,0
	г. Санкт-Петербург	9,2	-0,3	-0,4	5,6
	Челябинская область	2,3	0,3	0,3	29,4
	Томская область	11,4	-1,8	-1,8	62,8
Прекратили использование облигаций	Иркутская область	0,2	-0,6	-0,6	14,9

Источник: составлено авторами по данным iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>.

В разных группах регионов наблюдаются различия в ситуации с динамикой показателей долговой устойчивости, при этом показатели «доля расходов на обслуживание» и «нагрузка по обслуживанию» в среднем не изменились, а «уровень долговой нагрузки» имеет определенную динамику. Изменение показателей по каждой из исследуемых групп приведено в табл. 4.

Таблица 4

Среднее изменение долговой устойчивости субъектов РФ за 2016–2024 гг.

Группы субъектов РФ	Среднее изменение показателя с 2016 по 2024 г.		
	Уровень долговой нагрузки, %	Нагрузка по обслуживанию, %	Доля расходов на обслуживание, %
Сокращают использование облигаций	1,1	-0,2	-0,3
Никогда не использовали облигации	11,4	0,3	0,1
Увеличивают использование облигаций	8,1	-0,4	-0,5
Прекратили использование облигаций	0,2	-0,6	-0,6

Источник: расчеты авторов по данным iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>.

По данным за 2024 г., долговая устойчивость ухудшилась у субъектов, которые никогда не использовали облигации и которые увеличили их использование. Среди субъектов, которые никогда не применяли этот финансовый инструмент, ситуация различается: одна

часть регионов имеет очень низкие показатели долговой нагрузки на 2024 г., а другая часть — очень высокие, при отсутствии среднего уровня. При этом у тех регионов, которые сократили объем облигаций, наблюдается более умеренный рост показателей долговой нагрузки (табл. 5).

Таблица 5

Изменение показателей по структуре госдолга групп субъектов РФ за 2016–2024 гг.

Группы субъектов Российской Федерации		Изменения по долговым инструментам с 2016 по 2024 г.			
		по ценным бумагам, млн руб.	по кредитам от кредитных организаций, млн руб.	по гарантиям, млн руб.	по бюджетным кредитам, млн руб.
Сокращают использование облигаций	Камчатский край	0	6523	0	1875
Никогда не использовали облигации	Приморский край	0	0	-1200	13 159
	Республика Бурятия	0	8321	0	21 619
	Сахалинская область	0	0	0	3660
	Архангельская область	0	34 728	-440	16 795
	Мурманская область	0	28 206	1100	5200
	Чеченская Республика	0	0	-13	12 200
	Алтайский край	0	0	-5	12 387
	Тюменская область	0	0	-438	8102
	Владимирская область	0	0	0	11 363
	г. Севастополь	0	0	0	597
	Республика Крым	0	0	0	11 033
Увеличивают использование облигаций	Республика Башкортостан	4300	3700	7371	25 302
	г. Санкт-Петербург	37 847	0	0	20 332
	Челябинская область	4200	-7573	-13 584	63 076
	Томская область	4776	-6060	0	26 668
Прекратили использование облигаций	Иркутская область	0	700	0	19 250

Источник: расчеты авторов по данным iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>.

Те субъекты РФ, которые не используют субфедеральные облигации или которые отказались от их использования за исследуемый период, существенно увеличили заимствования бюджетных кредитов, а пять из них нарастили объемы коммерческих кредитов. Регионы, использующие субфедеральные ценные бумаги, сокращают объемы коммерческих кредитов и в адекватных объемах привлекают бюджетные кредиты, то есть продолжают использовать рыночные методы для финансирования инвестиционных расходов.

Именно поэтому регионы, которые никогда не использовали субфедеральные ценные бумаги и не имеют в этом опыта, вынуждены в период высоких процентных ставок использовать дорогие коммерческие кредиты, что негативно влияет на долговую устойчивость. Регионы, сократившие использование субфедеральных облигаций, соответственно нарастили объемы коммерческих кредитов и активнее, чем регионы из второй группы, привлекали бюджетные кредиты. В совокупности со средним значением показателей долговой нагрузки это позволило таким регионам сохранить долговую устойчивость. Остальные же регионы, которые с 2016 по 2024 г. улучшили свою долговую устойчивость, сделали это за счет бюджетных кредитов (табл. 6).

Показатели госдолга групп субъектов РФ, улучшивших долговую устойчивость за 2016–2024 гг.

Группы субъектов РФ	Среднее изменение долговых инструментов с 2016 по 2024 г.				Отношение изменения бюджета бюджетных кредитов к ВРП на 2024 год, %
	по ценным бумагам, млн руб.	по кредитам от кредитных организаций, млн руб.	по гарантиям, млн руб.	по бюджетным кредитам, млн руб.	
Сокращают использование облигаций	-4385	-7089	-177	10 027	2,6
Никогда не использовали облигаций	0	-5517	84	7992	3,5
Увеличивают использование облигаций	24 305	-25 226	-100	52 816	2,2
Прекратили использование облигаций	-5176	-10 591	-1329	24 606	3,1

Источник: расчеты авторов по данным iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>.

Таким образом, регионы, которые не стали полностью обеспечены бюджетными кредитами (17 субъектов РФ, рассмотренных в табл. 5), преимущественно прибегли к наращиванию объема коммерческих кредитов и сокращению государственных ценных бумаг. Примечательно, что субъекты РФ, представленные в табл. 6, которые увеличили использование государственных ценных бумаг, меньше остальных привлекали бюджетные кредиты в относительном выражении к валовому региональному продукту. Это подтверждает, что регионы, использующие государственные ценные бумаги, являются более финансово самостоятельными и менее уязвимыми. Кроме того, они развиваются в применении различных видов субфедеральных ценных бумаг: Республика Саха и Новосибирская область впервые в истории использования таких финансовых инструментов выпустили облигации с плавающим купоном [Ермак, Сулима, 2024]. С другой стороны, субъекты РФ, в структуре государственного долга которых преобладают льготные бюджетные кредиты, в большей степени демонстрируют последствия мягких бюджетных ограничений. Такой вывод позволяет сделать отчет Счетной палаты Российской Федерации относительно анализа эффективности использования бюджетных кредитов. В отчете указаны такие негативные аспекты применения этих заимствований, как перенос сроков реализации, увеличение стоимости инвестиционных проектов и незначительная роль экономических показателей в принятии решений [Саватюгин, 2025].

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕДИТОВ И ОБЛИГАЦИЙ СУБЪЕКТАМИ РФ

Выявление причин перехода субъектов РФ на нерыночные финансовые источники и последствий этого позволит сформулировать рекомендации по преодолению сложившейся проблемы. Поэтому в настоящем исследовании предлагается расчетный показатель эффективности, зависящий от изменения структурного элемента регионального государственного долга. Критерий эффективности учитывает эффект от изменения объема конкретного инструмента, оказываемый на объем обслуживания регионального государственного долга как в целом, так и по отдельным инструментам.

Авторами предлагается показатель вклада инструмента в изменение обслуживания госдолга, рассчитываемый следующим образом:

$$\Delta O_{и} = \frac{\Delta O_{и}}{\Delta ГД + \frac{\Delta O_{и}}{O_{и0}}}, \tag{5}$$

где $\Delta O_{и}$ — вклад инструмента в объем обслуживания государственного долга;
 $\Delta Ob_{и}$ — изменение величины обслуживания отдельного инструмента;
 $\Delta ГД$ — изменение общей величины государственного долга публично-правового образования;
 ΔOb — изменение величины обслуживания государственного долга публично-правового образования в целом;
 Ob_0 — величина обслуживания государственного долга публично-правового образования в целом за базисный период.

Данный показатель указывает, какой вклад сделал конкретный инструмент формирования государственного долга в его обслуживание.

Необходимо также сделать акцент на методике расчета изменения величины обслуживания отдельного инструмента. Для извлечения из общего объема расходов на обслуживание государственного долга региона объемов обслуживания отдельных инструментов использована формула:

$$Ob_{и} = \frac{Ob \cdot K1}{K1 + K2 + K3}, \quad (6)$$

где $Ob_{и}$ — величина обслуживания отдельного инструмента;
 Ob — величина обслуживания государственного долга;
 $K1$, $K2$ и $K3$ — весовые коэффициенты величины обслуживания каждого отдельного инструмента (облигации, бюджетные кредиты и банковские кредиты).

На основе показателя вклада инструмента формирования государственного долга в изменение его обслуживания рассчитывается эффективность от изменения объема инструмента формирования государственного долга по следующей формуле:

$$\Delta_{и} = \Delta O_{и} - V \Delta O_{и}, \quad (7)$$

где $\Delta O_{и}$ — объем изменения инструмента формирования государственного долга в его структуре;
 $V \Delta O_{и}$ — показатель вклада инструмента формирования государственного долга в изменение его обслуживания.

Данный показатель демонстрирует, насколько эффективно изменение объема инструмента отразилось в изменении объема обслуживания государственного долга. На основе расчета всех представленных показателей для бюджетных кредитов и государственных ценных бумаг на уровне субъектов РФ проводится сравнение эффективности этих двух форм заимствования. Период сравнения сохранен (2016 и 2024 гг.).

Расчет показателей, приведенный на рис. 3, демонстрирует, что из 36 регионов, которые использовали субфедеральные ценные бумаги в исследуемом периоде, у пяти субъектов РФ эффективность от изменения их объема выше, чем эффективность от изменения объема бюджетных кредитов. При этом такие субъекты РФ изменили объем субфедеральных ценных бумаг в сторону увеличения. Необходимо учитывать, что начало обслуживания по бюджетным кредитам носит отложенный характер, что по умолчанию увеличивает эффективность этого инструмента. При этом условия одиннадцать субъектов РФ используют субфедеральные ценные бумаги с эффективностью, которая ниже не более чем на 100% по сравнению с эффективностью использования этими же регионами бюджетных кредитов.

Поэтому даже в условиях нестабильного финансового рынка и высоких процентных ставок некоторые регионы достаточно эффективно управляют субфедеральными ценными бумагами и используют их для формирования государственного долга.

На рис. 3 представлен показатель превышения эффективности бюджетных кредитов по сравнению с субфедеральными ценными бумагами. Показано распределение субъектов РФ по эффективности применения государственных ценных бумаг.

Рисунок 3

Источник: расчеты и рисунок авторов по данным iMonitoring. URL: <https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/finansoviy-pasport-subjecta-rf?territory=45000000>.

По рис. 3 видно, что основная часть регионов, выпускающих субфедеральные ценные бумаги, использует их неэффективно. При этом анализ показывает, что регионы, использующие государственные ценные бумаги недостаточно эффективно и неэффективно, сократили их объемы. А те, которые используют их наиболее эффективно, — увеличили. Параллельно с этим, в соответствии с табл. 6, первые активнее привлекают бюджетные кредиты, чем вторые.

Таким образом подтверждается тезис, что широкодоступные бюджетные кредиты как инструмент мягких бюджетных ограничений оказывают влияние на эффективность использования рыночных инструментов формирования государственного долга из-за пассивного поведения многих регионов. Напротив, субъекты РФ, привлекающие бюджетные кредиты менее активно, являются более финансово самостоятельными и наиболее эффективно используют субфедеральные ценные бумаги, даже в период высоких процентных ставок. Это позволяет данной группе регионов более эффективно и результативно управлять государственным долгом, оставаясь финансово устойчивыми и самостоятельными. Поэтому авторы рекомендуют распространять практику эффективного управления субфедеральными ценными бумагами на остальные регионы для повышения их финансовой самостоятельности и стабильности.

Зарубежный опыт развития государственных ценных бумаг достаточно распространен и имеет множество успешных практик. Так, в США достаточно развит рынок муниципальных ценных бумаг, что объясняется несколькими стимулирующими факторами: налоговые льготы для их держателей, финансирование за счет муниципальных ценных бумаг

местных инфраструктурных проектов, что привлекает жителей, которые видят непосредственный результат своих вложений и федеральную поддержку предприятий на территории муниципалитета — эмитента ценных бумаг⁴.

В Индии был сделан акцент на привлечении институциональных инвесторов, для чего была выстроена четкая регламентация и система федерального надзора, то есть оптимизирован операционный механизм. Были решены такие важные вопросы для институциональных инвесторов, как регулярный мониторинг рынка и проведение стресс-тестов для оценки рисков и принятия предупреждающих мер, упрощение процедуры лицензирования и аккредитации для институциональных инвесторов⁵.

Уникальный опыт представлен Китаем, в котором пройдена практика целенаправленного перевода местных администраций на заимствования через облигации: путем установления квот федеральным центром на их выпуск местными властями и сворачивание механизма LGFV, через который местные администрации обходили запрет на рыночные заимствования и который был интегрирован в баланс долга этих публично-правовых образований. Практика LGFV была заменена выпуском специальных облигаций, так Китаю удалось вывести местные администрации на рынок облигаций⁶. Таким образом создан опыт трансформации одного инструмента формирования долга в другой, что позволило расширить рынок облигаций и рыночным инструментом инвестиций нивелировать сформировавшийся механизм мягких бюджетных ограничений.

Наиболее рыночная система с ориентацией на международные финансовые рынки сформирована в Швеции. Эта система выстроена на основе специально созданной организации «Kommuninvest» (финансового кооператива муниципалитетов), которая заимствует капитал на международном рынке путем выпуска облигаций и предоставляет долгосрочные займы местным властям [Vammalle, Ahrend et al., 2014]. То есть «Kommuninvest» — это посредник между местными администрациями и рынком облигаций, преимуществом которого является удержание выгодных ставок за счет эффекта масштаба и высокого кредитного рейтинга.

Проведенный анализ демонстрирует преимущества субъектов РФ в аспекте финансовой и долговой стабильности при использовании субфедеральных ценных бумаг для покрытия плановых инвестиционных расходов. Этим обусловлены преимущества распространения такого финансового инструмента привлечения капитала. Подобная оценка является популярной. Так, некоторые авторы считают, что развитие региональных заемно-инвестиционных систем необходимо, а их распространение возможно увязать с региональной программой инвестиций в основной капитал [Кадочников, Одинг и др., 2023].

Однако расширение рынка государственных ценных бумаг на уровне субъектов РФ сталкивается с рядом проблем институционального характера. На основе проведенного анализа выявляется негативное влияние оказания регионам финансовой поддержки федеральным бюджетом с помощью бюджетного кредитования на развитие рынка государственных ценных бумаг. Это связано с тем, что субъекты РФ, в которых этот рынок находится на начальном этапе становления, выбирают путь наименьшего сопротивления и привлекают бюджетные кредиты.

Другие авторы выделяют и такую проблему, как отсутствие у регионов кредитного рейтинга, что не позволяет развиваться рынку государственных ценных бумаг субъектов РФ

⁴ *Municipal Securities Rulemaking Board. 2024 Municipal Market Year in Review. URL: <https://www.msrb.org/sites/default/files/2025-01/MSRB-2024-Municipal-Market-Year-in-Review.pdf>.*

⁵ *Reserve Bank of India. Financial Stability Report: Issue No. 29. Mumbai: Reserve Bank of India. URL: https://rbidocs.rbi.org.in/rdocs//PublicationReport/Pdfs/OFSRJUN2024_270620242B95CB128D1847A3ACAB5B5A4BEBF0DF.PDF.*

⁶ *Reserve Bank of Australia. The ABCs of LGFVs: China's Local Government Financing Vehicles. URL: <https://www.rba.gov.au/publications/bulletin/2024/oct/the-abc-of-lgfv-chinas-local-government-financing-vehicles.html>.*

[Солдаткин, 2023]. Все это свидетельствует о наличии институциональных проблем развития субфедеральных ценных бумаг, одной из которых является широкая практика общедоступного распространения бюджетных кредитов инвестиционного характера.

В качестве мер решения проблемы предлагаются следующие.

1. Введение условия для предоставления таких бюджетных кредитов, заключающегося в обязательном софинансировании в определенной доле инвестиционных и инфраструктурных проектов, реализующихся за счет бюджетных кредитов, рыночными источниками (например, 50% проекта).

2. Создание межрегиональных пулов по привлечению средств через рыночные механизмы для реализации инвестиционных и инфраструктурных межрегиональных проектов, предназначенных для взаимоинтеграции экономических пространств соседних регионов; снижение процентных ставок за счет снижения риска, эффекта масштаба и увеличения охвата бенефициаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предоставление бюджетных кредитов из федерального бюджета всем субъектам РФ сформировало альтернативное финансирование расходов регионов. Широкая доступность, простота получения и обслуживания бюджетных кредитов создали среду институционального подавления мотивации к развитию рыночных инструментов привлечения средств, в особенности субфедеральных ценных бумаг. Так сложилось системное противоречие между необходимостью краткосрочной финансовой помощи регионам и становлением их финансовой независимости. При этом не все субъекты РФ испытывают необходимость в получении дешевых инвестиционных ресурсов из федерального центра. Некоторые регионы достаточно эффективно используют субфедеральные облигации для привлечения средств, в том числе и в условиях высоких процентных ставок. Это продемонстрировал предложенный в настоящем исследовании показатель эффективности, основанный на расчете показателя вклада инструмента формирования государственного долга в изменение его обслуживания. Некоторые субъекты РФ не отказались от привлечения средств через субфедеральные облигации при сопоставимом с другими регионами объеме поддержки через льготные бюджетные кредиты.

Поэтому проблема заключается в институционально сформированном поведении регионов, негативно влияющем на их финансовую устойчивость в долгосрочной перспективе. Такое поведение повышает финансовую зависимость субъектов РФ от федерального бюджета и сдерживает развитие субфедеральных ценных бумаг. В этом аспекте широкое распространение бюджетного кредитования выступает как инструмент подавления рыночной дисциплины на уровне субъектов РФ. Этим обусловлена необходимость пересмотра долговой политики и системы межбюджетных отношений. Один из путей решения проблемы — использование разностороннего и обширного мирового опыта стран с различным устройством экономики, что позволит создать наиболее практичные механизмы стимулирования рыночной дисциплины субъектов РФ и рынка субфедеральных облигаций.

Список источников

1. Андряков А. Д. Сбалансированность и устойчивость региональных бюджетов в 2008–2016 гг. // Финансовый журнал. 2017. № 6 (40). С. 25–39. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/6/articles/fm_2017_6_02.pdf?ysclid=mmvppv49121454115808.
2. Белова М. Т. Облигационные займы как способ финансовых заимствований для субъектов РФ // Инновационное развитие экономики. 2022. № 1. С. 237–245. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48558214_37707192.pdf.

3. Дерюгин А. Н., Назаров В. С. и др. Формирование консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе: проблемы и решения // Финансовый журнал. 2014. № 3 (21). С. 5–19. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2014/3/01_3_2014.pdf?ysclid=mmvpxp4mw8483462776.
4. Ермак А., Сулима М. Рынок облигаций: завершил один из худших годов на позитиве. Обзор рынка облигаций за 2024 г. / ОО «БК РЕГИОН». 2025. 50 с. URL: https://region.broker/upload/iblock/f54/Рынок_облигации_2024.pdf.
5. Кадочников Д. В., Одинг Н. Ю. и др. Заемно-инвестиционная деятельность российских регионов: проблемы регулирования и возможности активизации // Журнал институциональных исследований. 2023. Т. 15. № 3. С. 61–78. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.3.061-078>.
6. Зубаревич Н. В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 226–234. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-15>.
7. Караваева Н. М. Теоретические основы государственного долга // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 3 (96). С. 69–75. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_55377535_598034445.pdf.
8. Ложечко А. С. Анализ практики предоставления бюджетных кредитов в Российской Федерации // Финансовая жизнь. 2023. № 4. С. 70–74. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_56006607_12194192.pdf.
9. Мильчаков М. В. Региональные бюджеты: формирование государственного долга и финансирование расходов // Финансовый журнал. 2016. № 3 (31). С. 66–78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26241544_57323281.pdf.
10. Переход С. А., Рыбина А. А. и др. Анализ влияния дефицита бюджета России на процентную ставку и инфляцию // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 4 (68). С. 17–29. <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2024.4.017-029>.
11. Саватюгин А. Л. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ изменения состояния государственного долга субъектов Российской Федерации и эффективности использования бюджетных кредитов, предоставленных из федерального бюджета в 2022–2024 годах» / Счетная палата Российской Федерации. 2025. 51 с. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/0c7/wg5d7vv6exdddw1urdeg06aobp3sd76/Otchet_Gosdolg.pdf?ysclid=mmvqbosuj1499209085.
12. Солдаткин С. Н. Эффективность региональной долговой политики через призму инвестиционной активности // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 30. С. 46–57. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23907157_20402352.pdf.
13. Солдаткин С. Н., Михель Ю. В. Состояние эмиссионной деятельности субъектов Дальневосточного федерального округа // Нацразвитие. Наука и образование. 2023. № 3 (15). С. 26–30. <https://doi.org/10.37539/2782-3075.2023.15.3.002>.
14. Brochado A., Dougherty S. Riding the Rollercoaster: Subnational Debt in Turbulent Times. Paris: OECD Publishing. 2024. 45 p. URL: <https://ideas.repec.org/p/oec/ctpaab/47-en.html>.
15. Eyraud L., Gomez Sireira R. Constraints on Subnational Fiscal Policy. Washington, DC: International Monetary Fund. 2015. 43 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/268197140_Constraints_on_Subnational_Fiscal_Policy_Chapter_3_in_Desigining_a_European_Fiscal_Union_Routledge_ed.
16. Kornai J. The Soft Budget Constraint. *Kyklos*. 1986. Vol. 39 (1). P. 3–30. URL: https://www.kornai-janos.hu/media/konyvek_cikkek/w20825/Kornai1986_The_Soft_budget_constraint_-_Kyklos.pdf.
17. Kornai J., Maskin E. et al. Understanding the Soft Budget Constraint. *Journal of Economic Literature*. 2003. Vol. 41 (4). P. 1095–1136. <https://doi.org/10.1257/jel.41.4.1095>.
18. Musgrave R. *The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy*. New York: McGraw-Hill. 1959. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Theory_of_Public_Finance.html?hl=ru&id=5wCzAAAAIAAJ&redir_esc=y.
19. Pisauro G. *Intergovernmental Relations and Fiscal Discipline: Between Commons and Soft Budget Constraints*. Washington, DC: International Monetary Fund. 2001. 31 p. <https://doi.org/10.5089/9781451848687.001>.
20. Oates W. *Fiscal Federalism*. New York: Harcourt Brace Jovanovich. 1972. URL: <https://archive.org/details/fiscalfederalism0000oate/page/n5/mode/2up>.
21. Ianchovichina E. Subnational fiscal sustainability analysis. 2008. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-3947>.
22. Rodden J. *Hamilton's Paradox: The Promise and Peril of Fiscal Federalism*. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511616075>.
23. Vammalle C., Ahrend R. et al. Creating Fiscal Space for Public Investment. OECD Regional Development Working Papers. No. 2014/06. Paris: OECD Publishing. 2014. 45 p. <https://doi.org/10.1787/5jz3zvcx53bt-en>.
24. Boadway R., Shah A. *Intergovernmental Fiscal Transfers: Theory and Practice*. The World Bank, Washington DC. 2007. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/36b06999-a22b-5b48-9f60-44366799361f/content>.
25. Ter-Minassian T. *Promoting Responsible and Accountable Fiscal Decentralization*. Edward Elgar Publishing. 2015. P. 437–458. <https://doi.org/10.4337/9780857932297.00024>.
26. Zhang M., Barnett S. Fiscal Decentralization and Local Government Debt in China. IMF Working Paper. 2014. No. 14/4. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1404.pdf>.

References

1. Andryakov A.D. (2017). The balance and stability of regional budgets in 2008-2016. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal – Financial Research Institute. Financial Journal*, 6 (40), 25–39 (in Russ.). URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/6/articles/fm_2017_6__02.pdf?ysclid=mmvvpv49121454115808.
2. Belova M.T. (2022). Bond loans as a method of financial borrowing for the subjects of the Russian Federation. *Innovatsionnoe ekonomicheskoe razvitiye – Innovative economic development*, 1–2, 237–245 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48558214_37707192.pdf.
3. Deryugin A.N., Nazarov V.S. et al. (2014). Formation of consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation in the medium term: problems and solutions. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal – Financial Research Institute. Financial Journal*, 3 (21), 5–19 (in Russ.). URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2014/3/01_3_2014.pdf?ysclid=mmvpxp4mw8483462776.
4. Ermak A., Sulima M. (2025). Bond Market: Ended One of the Worst Years on a Positive Note. Bond Market Review for 2024. ООО “БК REGION” – “БК REGION” LLC. Moscow, 50 p. (in Russ.). URL: https://region.broker/upload/iblock/f54/Рынок_облигации_2024.pdf.
5. Kadochnikov D.V., Oding N.Yu. et al. (2023). Loan and investment activity of Russian regions: problems of regulation and opportunities for activation. *Zhurnal Institucional'nykh Issledovaniy – Journal of Institutional Research*, 15 (3), 61–78 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2023.15.3.061-078>.
6. Zubarevich N.V. (2022). Regions of Russia in new economic conditions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii – Journal of the New Economic Association*, 3 (55), 226–234 (in Russ.). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-15>.
7. Karavaeva N.M. (2023). Theoretical foundations of public debt. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta – Bulletin of the Prikamsky Social Institute*, 3 (96), 69–75 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_55377535_59803445.pdf.
8. Lozhechko A.S. (2023). Analysis of the practice of providing budget loans in the Russian Federation. *Finansovaya zhizn' – Financial life*, 4, 70–74 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_56006607_12194192.pdf.
9. Milchakov M.V. (2016). Regional budgets: formation of public debt and financing of expenditures. *Nauchno-issledovatel'skiy finansovyy institut. Finansovyy zhurnal – Financial Research Institute. Financial Journal*, 3 (31), 66–78 (in Russ.). <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2024.4.017-029>.
10. Perekhod S.A., Rybina A.A. et al. (2024). Analysis of the impact of the Russian budget deficit on the interest rate and inflation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie – Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 4 (68), 17–29 (in Russ.). <https://doi.org/10.26456/2219-1453/2024.4.017-029>.
11. Savatyugin A.L. (2025). Report on the results of the expert-analytical event “Analysis of changes in the state debt of the constituent entities of the Russian Federation and the effectiveness of the use of budget loans provided from the federal budget in 2022–2024”. The Accounts Chamber of the Russian Federation. Moscow (M.), 51 p. (in Russ.). URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/0c7/wg5d7vv6exddd1urdeg06ao6pz3sd76/Otchet_Gosdolg.pdf?ysclid=mmvqbosuj1499209085.
12. Soldatkin S.N. (2015). The effectiveness of regional debt policy through the prism of investment activity. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika – Regional economics: theory and practice*, 30, 46–57 (in Russ.). <https://doi.org/10.37539/2782-3075.2023.15.3.002>.
13. Soldatkin S.N., Mikhel Yu.V. (2023). The state of emission activity of subjects of the Far Eastern Federal District. *Natsrazvitiye. Nauka i obrazovanie – National Development. Science and education*, 3 (15), 26–30 (in Russ.). <https://doi.org/10.37539/2782-3075.2023.15.3.002>.
14. Brochado A., Dougherty S. (2024). Subnational Debt in Turbulent Times. Paris: OECD Publishing, 45 p. URL: <https://ideas.repec.org/p/oec/ctpaab/47-en.html>.
15. Eyraud L., Gomez Sirera R. (2015). Constraints on Subnational Fiscal Policy. Washington, DC: International Monetary Fund, 43 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/268197140_Constraints_on_Subnational_Fiscal_Policy_Chapter_3_in_Designing_a_European_Fiscal_Union_Routledge.ed.
16. Kornai J. (1986). The Soft Budget Constraint. *Kyklos*, 39 (1), p. 3–30. URL: https://www.kornai-janos.hu/media/konyvek_cikkek/w20825/Kornai1986_The_Soft_budget_Constraint_-_Kyklos.pdf.
17. Kornai J., Maskin E. et al. (2003). Understanding the Soft Budget Constraint. *Journal of Economic Literature*, 41 (4), 1095–1136. <https://doi.org/10.1257/jel.41.4.1095>.
18. Musgrave R. (1959). *The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy*. New York: McGraw-Hill. URL: https://books.google.ru/books/about/The_Theory_of_Public_Finance.html?hl=ru&id=5wCzAAAAIAAJ&redir_esc=y.
19. Pisauro G. (2001). Intergovernmental Relations and Fiscal Discipline: Between Commons and Soft Budget Constraints. Washington, DC: International Monetary Fund, 31 p. <https://doi.org/10.5089/9781451848687.001>.
20. Oates W. (1972). *Fiscal Federalism*. New York: Harcourt Brace Jovanovich. URL: <https://archive.org/details/fiscalfederalism0000oate/page/n5/mode/2up>.
21. Ianchovichina E. (2008). Subnational fiscal sustainability analysis. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-3947>.

22. Rodden J. (2005). Hamilton's Paradox: The Promise and Peril of Fiscal Federalism. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511616075>.
23. Vammalle C., Ahrend R. et al. (2014). Creating Fiscal Space for Public Investment. OECD Regional Development Working Papers, No. 2014/06. Paris: OECD Publishing. 45 p. <https://doi.org/10.1787/5jz3zvxc53bt-en>.
24. Boadway R., Shah A. (2007). Intergovernmental Fiscal Transfers: Theory and Practice. The World Bank, Washington DC. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/36b06999-a22b-5b48-9f60-44366799361f/content>.
25. Ter-Minassian T. (2015). Promoting Responsible and Accountable Fiscal Decentralization. Edward Elgar Publishing. 2015, 437–458. <https://doi.org/10.4337/9780857932297.00024>.
26. Zhang M., Barnett S. (2014). Fiscal Decentralization and Local Government Debt in China. IMF Working Paper, 14/4. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1404.pdf>.

Информация об авторах

Самир Юрьевич Цику, стажер-исследователь Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики, лаборант-исследователь Института финансовых исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Сергей Александрович Переход, заведующий лабораторией «Фининвест» кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Information about the authors

Samir Yu. Tsiku, Research Intern of the Institute for Research on Socioeconomic Transformations and Financial Policy, Research Assistant of the Institute for Financial Research, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Sergey A. Perekhod, Head of the Fininvest Laboratory, Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Статья поступила в редакцию 10.11.2025
Одобрена после рецензирования 22.01.2026
Принята к публикации 25.03.2026

The article submitted November 10, 2025
Approved after reviewing January 22, 2026
Accepted for publication March 25, 2026

Фактор ликвидности в ценообразовании рублевых облигаций

Кирилл Андреевич Дарчев

E-mail: darchev.k@mail.ru, ORCID: 0009-0001-9536-5170

РАНХиГС, г. Москва, Российская Федерация;

ООО ВТБ Капитал Трейдинг, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Ликвидность является второй по значимости характеристикой облигаций после кредитного качества. На основе данных торгов с 2017 по 2024 г. по вторичным рублевым локальным облигациям выявлено, что за последние годы совокупная ликвидность российского облигационного рынка существенно выросла. Однако объемы торгов все еще остаются на незначительном уровне в сравнении с номинальными объемами выпусков. Относительные объемы торгов существенно сокращаются в первые недели торгов: на 66% во вторую неделю относительно первой и на 36% — в третью относительно второй. Далее на протяжении жизни облигаций объемы торгов не восстанавливаются. Дополнительно рассмотрено влияние кредитного качества эмитента на ликвидность. Определено, что наилучшим прокси для предсказания bid-ask спреда (BAS) является количество сделок. В связи с этим наиболее рискованные бумаги, благодаря розничной структуре держателей облигаций, являются более ликвидными в BAS. В работе анализируются различные меры ликвидности, на основе которых предложена собственная — скорректированный bid-ask спред (ABAS), учитывающий объем планируемой сделки, объем выпуска, а также объем и количество вторичных торгов по анализируемой бумаге. ABAS, предполагающий объем сделки в размере 1 млн руб., сокращает долю наиболее ликвидных бумаг (спред менее 20 б. п.) в выборке с 39 до 24%, в то же время увеличивает долю наименее ликвидных (более 200 б. п.) с 5 до 22%.

Хотя в процессе анализа выявлено контринтуитивное влияние параметров ликвидности на ценообразование облигаций, их вклад в итоговый спред незначительный. В то же время уровень неликвидности существенно влияет на динамику котировок: чем он ниже, тем более волатильны вторичные цены, а также негативным образом сказывается на финансовом результате сделки через транзакционный канал издержек.

Ключевые слова: облигации, ликвидность, bid-ask спред, кредитный спред, кредитные рейтинги

JEL: G12, G17

Примечание: статья публикуется в авторской редакции.

Для цитирования: Дарчев К. А. Фактор ликвидности в ценообразовании рублевых облигаций // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 82–99.
<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-82-99>.

© Дарчев К. А., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-82-99>

Liquidity Factor in Ruble Bond Pricing

Kirill A. Darchev^{1, 2}

¹ RANEPА, Moscow, Russian Federation

² VTB Capital Trading LLC, Moscow, Russian Federation

^{1, 2} darchev.k@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9536-5170>

Abstract

Liquidity is the second most significant characteristic of bonds following credit quality. According to trading data from 2017 to 2024 for secondary ruble-denominated local bonds, it has been revealed that in recent years, the overall liquidity of the Russian bond market has significantly increased. However, trading volumes remain at a negligible level compared to the nominal issue volumes. Relative trading volumes significantly decrease in the initial weeks of trading, by 66% in the second week relative to the first week and by 36% in the third week relative to the second week. Then throughout the life of the bonds, these volumes do not recover.

Additionally, the impact of the issuer's creditworthiness on liquidity is taken into consideration. It has been established that the most accurate predictor of the bid-ask spread (BAS) is the number of transactions. In this respect, the riskiest securities have a more liquid bid-ask spread, due to the retail nature of bondholders. The paper examines various measures of liquidity, based on which a proprietary measure is proposed – the adjusted bid-ask spread (ABAS). This measure takes into account the size of the transaction, the size of the issue, and the volume and frequency of secondary transactions in the analyzed security. ABAS, when applied to transactions of 1 million rubles or more, reduces the proportion of securities with a bid-ask spread below 20 basis points in the sample from 39 to 24%, while increasing the proportion of those with a spread above 200 basis points from 5 to 22%.

Although the article reveals a counterintuitive effect of liquidity parameters on bond prices, their contribution to the final spread is negligible. Meanwhile the level of illiquidity significantly influences price dynamics: lower liquidity leads to greater volatility in secondary market prices, and negatively affects the financial outcome of the deal through the transaction cost channel.

Keywords: bonds, liquidity, bid-ask spread, credit spread, credit ratings

JEL: G12, G17

Note: The article is published in the author's version.

For citation: Darchev K.A. (2026). Liquidity Factor in Ruble Bond Pricing. *Financial Journal*, 18 (2), 82–99 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-82-99>.

© Darchev K.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Бесспорно, ликвидность является вторым по значимости фактором в кредитном спреде. Отдельные авторы ставят риск ликвидности на первое место, утверждая, что его доля в спреде превышает кредитный фактор [Ericsson, Reneby, 2003]. Исследование [Liu, Longstaff et al., 2002] показывает, что корреляция между компонентом ликвидности и спредом значительно выше, чем корреляция между компонентом риска дефолта и спредом. Авторами [Delianedis, Geske, 2001] изучены компоненты кредитных спредов корпоративных эмитентов инвестиционного уровня на рынке США. Было выявлено, что риск дефолта может объяснить лишь малую часть общего спреда (от 20% для компаний кредитного рейтинга ВВВ до 5% для компаний ААА). Они отмечают, что оставшаяся часть в основном обусловлена ликвидностью облигаций и лишь в меньшей степени может быть объяснена налогами, премией за дефолт, уровнем потерь при банкротстве и другими

рыночными факторами. В работе [Perraudin, Taylor, 2003] сравнивается доходность корпоративных облигаций, отсортированных по различным показателям ликвидности. Исследователи обнаружили, что доходность менее ликвидных облигаций выше на 10–28 базисных пунктов (б. п.). При этом они также пришли к выводу, что для более высококачественных заемщиков риск ликвидности превышает кредитный риск в структуре спреда. Однако авторы [Loon, Cairns et al., 2015] утверждают, что абсолютный размер премии за ликвидность больше у эмитентов с низким кредитным рейтингом.

Ликвидность имеет значение, поскольку инвесторы максимизируют ожидаемую доходность за вычетом транзакционных издержек (связанных в том числе с ликвидностью) [Landschoot, 2008]. Предположим, что инвестор хочет купить неликвидную бумагу. Во-первых, ее покупка приведет к существенному изменению биржевой цены и, соответственно, снижению итоговой доходности сделки. Во-вторых, при продаже он столкнется с более высокими транзакционными издержками, выраженными в виде широкого bid-ask спреда. Для побуждения его совершить сделку потребуется компенсация в виде более низкой цены. Таким образом, доходность неликвидной облигации должна быть выше доходности ликвидной облигации. Другими словами, инвестор готов принять более низкую доходность по ликвидной облигации из-за возможности закрыть свою позицию досрочно с меньшими затратами.

При этом рынком оценивается не только текущая ликвидность, но и ожидаемая [Chakravarty, Sarkar, 2003]. Авторы [Goldreich, Hanke et al., 2003] показывают, что более ликвидная ценная бумага в среднем оценивается выше, но эта разница зависит от объема ожидаемой будущей ликвидности в течение ее срока погашения, а не от ее текущей ликвидности. Помимо классических показателей ликвидности (объем торгов, количество сделок, объем выпуска и т. д.), есть также и более сложные (например, мера Ролла [Roll, 1984] или мера Амихуда [Amihud, 2002]).

В работе [Ericsson, Renault, 2006] ликвидность определяется как способность быстро продать ценную бумагу по цене, близкой к ее рыночной стоимости. Соответственно, ликвидный рынок — это тот, на котором для обеспечения быстрой продажи не требуется значительного дисконта. Многие исследователи объясняют отклонения цен на корпоративные облигации от их «фундаментальной стоимости» влиянием неликвидности на рынке. Так, авторы [Schaefer, Strebulaev, 2008] описывают рыночную стоимость облигации как:

$$P = P_C + P_{NC}, \quad (1)$$

где P_C — «фундаментальная стоимость», т. е. текущая стоимость будущих денежных потоков, учитывающая кредитный риск эмитента бумаги;

P_{NC} отражает влияние некредитных переменных, в частности, риска ликвидности.

Однако на практике при сравнении облигаций крайне трудно отделить ценовую премию за ликвидность от других эффектов. Бумаги, имеющие разную ликвидность, имеют и другие различия, поэтому определение роли разных факторов становится отдельной нетривиальной задачей.

Более того, в теоретической литературе принято разделять структуру кредитных спредов на компоненты ликвидности и риска дефолта, трактуя их так, что они не связаны между собой. Однако риск ликвидности может содержать информацию о кредитном качестве облигации и, таким образом, влиять на спред через канал кредитного риска. На стороне инвесторов в ситуации, когда участник рынка привлекает средства под залог имеющихся облигаций, внешние шоки ликвидности приводят к дополнительным расходам на поддержание открытой позиции в облигациях. Расходы на ее поддержание растут по мере падения цен на облигации, вызванного, например, увеличением вероятности дефолта, что в итоге для инвесторов приводит к росту стоимости привлечения финансирования, обеспеченного облигациями. Иными словами, риск дефолта повышает риск ликвидности.

В настоящее время не существует единого подхода к выделению показателей ликвидности. Исследователи используют как отдельные прокси-показатели, так и их комбинацию. Отдельные авторы формируют собственные коэффициенты и даже модели, например, на основе микроструктуры рынка.

Также стоит учесть, что выше рассматривается ликвидность в контексте расходов покупателя/продавца при покупке/продаже бумаги. С одной стороны, недостаточный объем предложения/спроса приведет к существенному изменению цены, что скажется на рентабельности сделки. С другой стороны, ликвидность можно рассматривать как признак адекватности текущей цены. Бумага, по которой практически не происходит торгов, может иметь доходность как выше фундаментально обоснованной, так и ниже. При этом текущая доходность данной бумаги будет основана на нерепрезентативных объемах. Однако концепция кривых спроса и предложения подразумевает, что при любой цене, запрошенной продавцом, теоретически найдется некоторое количество спроса. Таким образом, цена будет рыночной для своего объема сделок. Для увеличения объема покупатель должен согласиться на более высокую цену, а продавец на более низкую. И на первый план выходит емкость рынка той или иной бумаги, зависящая от количества участников рынка и их покупательской способности, выраженной в наклоне кривых спроса и предложения.

Однако, изучая влияние фактора ликвидности, стоит учитывать сегментацию рынка. Разные группы инвесторов предпочитают инвестировать в разные типы облигаций. Например, долгосрочные инвесторы не так чувствительны к ликвидности, и поэтому они предпочитают держать более длинные неликвидные, а значит, доходные бумаги [Jacoby, Gottesman et al., 2001].

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИКВИДНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЛИГАЦИОННОГО РЫНКА

Выборка для исследования собрана на основе базы данных Cbonds. В выборке учитывается 976 рыночных выпусков классических рублевых облигаций, по которым есть вторичные торги. Из выборки исключены структурные, бессрочные, субординированные, конвертируемые, ипотечные облигации. Анализ покрывает период с марта 2017 г. по март 2024 г. Всего в выборке 716 043 наблюдения. Средний по анализируемой выборке выпуск на российском рынке имеет объем порядка 5 млрд руб. В его первичном размещении участвует около 400 уникальных инвесторов. При этом из года в год растут как объемы размещений, которые, очевидно, также зависят от кредитных рейтингов эмитентов, так и количество первичных сделок. Для среднестатистического выпуска облигаций средний bid-ask спред равен 25 б. п., а объем торгов достигает 2 млн руб.

В любом случае стоит учитывать, что на результаты влияет количество недель с нулевым объемом торгов. При исключении из выборки этих наблюдений спреда становятся уже, а объемы торгов и количество сделок больше. Они не были исключены, так как являются частью периода обращения облигаций. Если в другие недели торги совершались, значит, у участников рынка присутствует возможность приобрести или продать данные бумаги. Соответственно, бумага является рыночной, однако имеет крайне низкую ликвидность. Медианные оценки используются, чтобы сгладить эти выбросы, а также положительные выбросы, вызванные продажей значительного количества бумаг в стакане от одного крупного инвестора другому.

Более детальный анализ свидетельствует, что в терминах bid-ask спреда из года в год российский рынок становится более ликвидным. С 2017 г. медианный спред сократился как минимум в 2 раза (табл. 1). Стоит обратить внимание на неоднородность спредов в разрезе кредитных рейтингов. Несколько неожиданно, что наиболее узкие спреда фиксируются у категорий с более низкими кредитными рейтингами. До 2020 г. рынок, когда на нем отсутствовал массовый розничный инвестор, отличался более волатильными

спредами. К концу 2021 г. спреды всех категорий достигли исторического минимума и имели более низкую волатильность. Кризис 2022 г. привел к более взрывному росту BAS, особенно в бумагах компаний кредитного рейтинга ВВВ и А эмитентов. Однако уже через некоторое время рынок пришел в себя. Далее спреды оставались стабильными.

Таблица 1

Медианный дневной bid-ask спред, б. п.

	ВВВ	А	АА	ААА
2017	30	42	40	48
2018	27	40	69	55
2019	12	14	38	40
2020	13	17	51	50
2021	13	10	21	24
2022	24	20	38	35
2023	12	9	23	19
2024	17	10	22	21

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Выраженный в бумагах объем торгов также имеет ряд необычных тенденций (табл. 2). На первый взгляд кажется, что по всем рейтинговым категориям, кроме А, ликвидность лишь сократилась. Так, для ААА категории с 2017 г. объем торгов сократился практически в 7 раз. Однако причиной этому служит бурный рост количества сделок — например, в 13 раз для ААА категории. На ранних этапах развития публичного долгового рынка основными субъектами выступали крупные институциональные инвесторы, в особенности банки-организаторы. Из-за этого торги совершались реже, но в более крупных объемах. По мере развития и популяризации фондовых рынков на них пришли более мелкие инвесторы, в том числе розничные, что и увеличило количество сделок за торговую сессию, но в то же время сократило средний объем сделки.

Дополнительно стоит обратить внимание, что бумаги ВВВ и А эмитентов имеют несколько иную динамику. Их объемы торгов значительно возрастают в период 2019–2020 гг., а потом у ВВВ эмитентов постепенно снижаются, тогда как у А компаний в 2022 г. падают, но затем возвращаются к высоким уровням.

Таблица 2

**Медианное дневное количество сделок
(левый столбец для каждой рейтинговой группы)
и объем торгов, выраженный в количестве бумаг (правый столбец)**

Год	ВВВ		А		АА		ААА	
2017	19	1422	4	579	3	1055	3	1982
2018	13	514	5	388	3	255	3	500
2019	40	2178	22	1826	5	406	5	552
2020	64	2086	39	1936	6	165	6	186
2021	43	802	55	1381	11	324	17	259
2022	45	676	52	971	14	245	22	230
2023	93	1195	105	2031	19	211	37	345
2024	67	513	102	1465	25	205	38	295

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Проанализируем динамику дневного объема торгов за календарную неделю в разрезе кредитных рейтингов эмитентов. Объем торгов анализируется не в абсолютном

выражении, а как доля от объема выпуска, что позволяет учитывать более информативный показатель. Если кредитный рейтинг эмитента в процессе обращения облигаций меняется (например, с AA на AAA), бумага переходит в новую рейтинговую категорию.

Было выявлено, что относительные объемы торгов существенно сокращаются в первые недели с момента начала обращения облигаций: на 66% во вторую неделю относительно первой, на 36% — в третью относительно второй, на 26% — в четвертую относительно третьей. По итогам пятой недели снижение объемов замедляется, их динамика становится более разнонаправленной. На протяжении последующих недель торги выходят на плато по относительному объему, но тенденция к сокращению объемов сохраняется. Наиболее ликвидными инструментами в терминах относительных объемов торгов являются наиболее рискованные облигации. Это объясняется двумя взаимосвязанными причинами:

1) у эмитентов с низким кредитным рейтингом объем выпусков существенно меньше (для эмитентов BBB категории медианный объем выпуска равен 400 млн руб., а для AAA — 15 млрд руб.), что позволяет проще достичь большей доли оборота в данном сегменте;

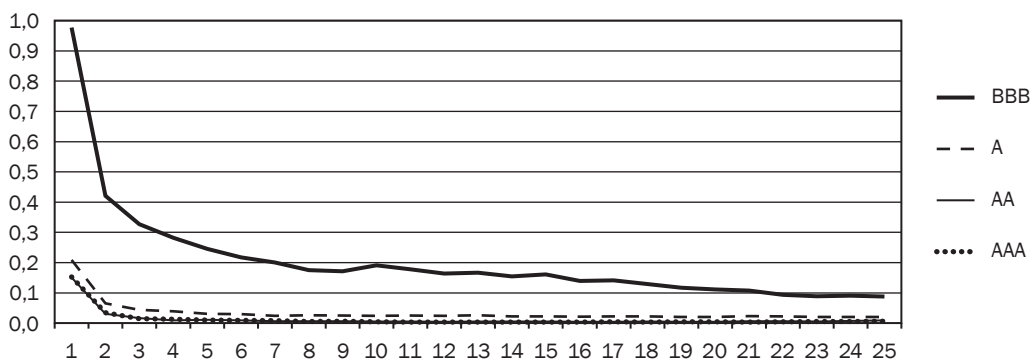
2) ключевыми инвесторами в низкорейтинговые облигации являются физлица, склонные более часто покупать и продавать бумаги.

Ввиду этого относительные объемы торгов BBB категории в разы превышают объемы других категорий. В то же время основной причиной затухания объемов торгов служит постепенное оседание бумаг в портфелях неактивных инвесторов, удерживающих бумаги до погашения.

При этом можно предположить, что ближе к дате погашения облигаций тренд на падение торгов должен смениться ростом, так как по мере сокращения срока до погашения законы рынка будут приводить биржевую цену к ее номинальной стоимости. На рис. 1 представлена динамика относительных объемов торгов на протяжении всего срока обращения инструментов. Для приведения в единую шкалу измерения каждый срок обращения был поделен на 25 равных периодов, для каждого из которых был найден средний относительный объем торгов. Как видно, данная гипотеза не подтверждается. Для A, AA и AAA торги остаются на тех же уровнях. Для BBB — постепенно сокращаются на всем протяжении обращения инструментов.

Рисунок 1

Динамика торгов на протяжении срока обращения облигаций, %

Источник: рисунок автора по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Проанализировать динамику BAS аналогичным способом затруднительно, так как на него существенно влияют настроения экономических субъектов, например, выраженные

в индексе волатильности российского рынка (RVI)¹. За анализируемый промежуток российская экономика столкнулась как минимум с двумя полноценными кризисами 2020 и 2022 гг., в течение которых спреда существенно расширились, тем самым искажая их агрегированную динамику в течение жизни бумаг.

ОЦЕНКА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ BAS КАК МЕРЫ ЛИКВИДНОСТИ

BAS создает дополнительные транзакционные издержки для покупателя или продавца, желающего совершить моментальную сделку. Таким образом, инвестирование в бумаги с меньшим спредом позволяет достичь большей доходности сделки, особенно на малом горизонте инвестирования².

Для проверки этой гипотезы проанализирована зависимость между BAS и некоторыми другими характеристиками облигаций³. Наиболее явная зависимость прослеживается на основе количества вторичных сделок. Однако целесообразность такого прогноза несущественная, так как при первичном размещении инвестор способен предсказать количество сделок при размещении и затем экстраполировать этот показатель на вторичные сделки. При совершении сделки на вторичных торгах уже имеются данные не только о динамике вторичных сделок, но и о самом BAS. Инвестору логичнее использовать прошлые и фактические значения BAS для оценки будущих.

Аналогичным по предиктивной силе, но менее эффективным ввиду большего разброса значений может стать параметр «количество сделок при размещении» (рис. 2). Его можно легко использовать для оценки будущего BAS.

Для получения конкретной зависимости построим предиктивную модель. Зависимость имеет вид степенной функции. Преобразуем функцию в линейный вид логарифмированием. Далее методом наименьших квадратов найдем ее параметры. Дополнительно стоит отметить, что часть облигаций при ограниченном количестве первичных сделок (менее 10) имеет существенный разброс BAS. Такие выпуски были исключены, так как их учет в модели приводит к нереалистичным прогнозам (например, BAS при 5 сделках = 2472 б. п.)⁴. Кроме того, ограниченное количество первичных сделок свидетельствует о частном характере размещения облигаций без доступа к BAS третьим лицам. Итоговая функция имеет следующий вид:

$$\ln(\text{BAS}) = 9,72 - 1,10 * \ln(\text{ITN}), \quad (2)$$

где BAS — bid-ask спред;

ITN — количество сделок при размещении.

Скорректированный коэффициент, отражающий, насколько хорошо модель объясняет изменчивость зависимой переменной, равен 41% (ст. ошибка = 1,3). Коэффициент $\ln(\text{ITN})$ статистически значим (t-стат. = -25,72).

Для интерпретации результатов преобразуем ее в степенной вид:

$$\text{BAS} = 16\,576,94 * \text{ITN}^{-1,10}. \quad (3)$$

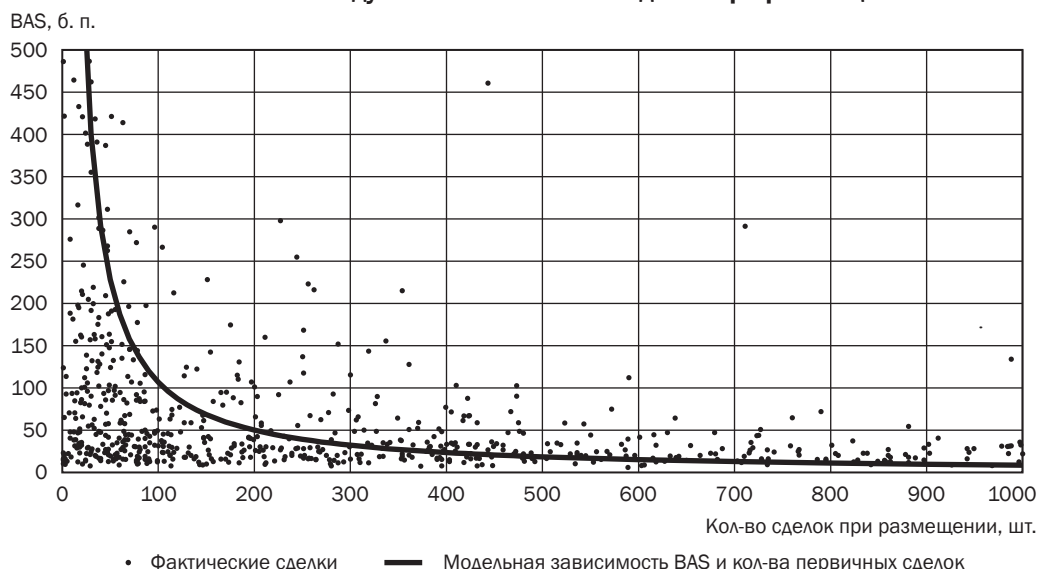
¹ Российский индекс волатильности (RVI) — индекс Московской биржи, принцип расчета которого основан на волатильности фактических цен опционов на Индекс РТС. При расчете индекса используются ближайший и следующий за ним опционы со сроком до экспирации более 30 дней.

² Например, доходность выпуска со сроком до погашения 3 года, ежегодным купоном 10% и ценой покупки 1010 руб. составляет 9,4%. Для аналогичного двухлетнего выпуска — уже 8,9%.

³ Также была оценена аналогичная зависимость на основе объема выпуска, кредитного рейтинга на момент размещения.

⁴ Было исключено 25 выпусков.

Зависимость между BAS и количеством сделок при размещении

Источник: рисунок автора на основе уравнения (3) и Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Ожидаемый BAS существенно сокращается при первой сотне первичных сделок (с 1331 б. п. при 10 первичных сделках до 107 при 100 сделках), но эта скорость существенно снижается при дальнейшем увеличении сделок (50 б. п. при 200 сделках, 32 б. п. при 300, 23 б. п. при 400 и 9 б. п. при 1000).

Оценим зависимость между динамикой BAS и изменением цены облигации. Интенсивность ее изменения сопряжена с ростом BAS (табл. 3). Причем это справедливо и при падении, и при росте цены. Под влиянием новых внешних факторов происходит резкая и значительная переоценка справедливой стоимости облигаций, что сказывается на расширении BAS и, как следствие, большей динамике изменения цены. Эта взаимосвязь подтверждается высоким уровнем корреляции между BAS и абсолютным недельным изменением цены облигаций: 30% выпусков имеет корреляцию более 50%.

Влияние BAS на кредитный спред⁵ неоднозначно. С одной стороны, динамика данных переменных слишком волатильная, чтобы показывать явный паттерн. С другой — 77% всех выпусков в выборке показывают положительную корреляцию между уровнем BAS и кредитным спредом, хотя и в большей части несущественную. Кроме того, одна треть выпусков, наоборот, имеет отрицательную корреляцию. Отметим, что высокая положительная корреляция в большей степени свойственна более рискованным бумагам. Так, 1% выпусков с корреляцией более 75% — это небольшие по объему выпуски (до 500 млн руб.) с кредитным рейтингом BB+ и ниже. В группе с корреляцией более 50% только 27 выпусков из 88 (доля — 31%) имеют кредитный рейтинг эмитента на уровне A- и выше, в то время как доля выпусков с рейтингом A- и выше во всей выборке — 68%. Аналогичная зависимость наблюдается в группе с отрицательной корреляцией. Из 323 выпусков 263 имеют кредитный рейтинг эмитента на уровне A- и выше (доля — 81%), в том числе 102 выпуска — AAA.

⁵ Разность между эффективной доходностью выпуска и значением доходности кривой бескупонной доходности Московской биржи с такой же дюрацией.

Таким образом, расширение BAS по-разному влияет на разные с точки зрения кредитного качества бумаги. Иными словами, в высокорискованных именах BAS расширяется из-за bid-цены, например, на фоне реализовавшегося кредитного риска. В бумагах эмитентов первого эшелона — из-за цены ask. Текущие держатели бумаги выставляют бумагу в стакан по цене существенно выше рынка.

Таким образом, уровень ликвидности может свидетельствовать о корректности ценообразования, а не о дополнительной премии. В то же время на уровне транзакции BAS приводит к дополнительным расходам инвестора. Чем шире BAS, тем меньшая доходность будет получена инвестором.

Таблица 3

Структура выборки в разрезе уровня корреляции между BAS и изменением цены, а также кредитным спредом

Уровень корреляции, %	Корреляция (BAS, изменение цены), %	Корреляция (BAS, кредитный спред), %
≥75	4	1
≥50	30	9
≥30	64	26
≥10	90	51
<0	3	33

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Дополнительно оценим влияние параметров ликвидности на ценообразование облигаций при первичном размещении. Необходимо учитывать кредитные спреды именно на дату сбора книги заявок в рамках первичного размещения облигаций, так как вторичные торги зачастую осуществляются на нерепрезентативные объемы, несравнимые с объемами первичных сделок, как это было выявлено на рис. 1. Кроме того, низкая эффективность российского рынка облигаций приводит к тому, что зачастую спреды имеют отрицательные значения, что особенно свойственно бумагам AAA эмитентов, или же имеются существенные выбросы в значениях спреда, как бывает с неликвидными облигациями. Помимо этого, выпуски с подавляющей долей аллокации, пришедшейся на розничных инвесторов, зачастую торгуются с неоправданно низким кредитным спредом, потому что розничные инвесторы не владеют всем спектром информации и недостаточно оценивают инвестиционные возможности.

В соответствии с прошлыми работами по ценообразованию облигаций [Avramov, Jostova et al., 2007; Delianedis, Geske, 2001; Landschoot, 2008], в качестве независимых переменных использованы: кредитный рейтинг эмитента на момент размещения облигаций Rating (каждому рейтингу присвоен порядковый номер, где AAA — 21, AA+ — 20 и т. д.), объем выпуска в млрд руб. (Issueamt), количество сделок при размещении (InitialTrN), срок до погашения в годах (TimeToMaturity)⁶, средний BAS на сроке обращения выпуска в б. п. (BAS) (для оценки того, учитывают ли инвесторы будущую ликвидность бумаги), RVI, бинарная переменная для финансовых отраслей (Industry) (включая банки, лизинговые и коллекторские компании, микрофинансовые, институты развития и прочие), разница в доходностях кривой ОФЗ на сроке 30 и 1 год в п. п. (Slope301), абсолютная доходность ОФЗ в п. п. (OFZYield) (выраженная индексом Cbonds-GBI RU YTM⁷), а также вторичные

⁶ При наличии put-оферты (права инвестора предъявить облигацию эмитенту к выкупу по номинальной стоимости) срок рассчитывается к дате put-оферты.

⁷ Средневзвешенная эффективная доходность по индексу российского рынка государственных облигаций рассчитывается на основе наиболее ликвидных бумаг сектора.

спреды эмитентов 1, 2 и 3 эшелонов в п. п. (Spread1, Spread2, Spread3)⁸. Предполагается, что к параметрам ликвидности будут относиться Issueamt, InitialTrN и BAS.

Поскольку перечисленные выше параметры могут по-разному влиять на неодинаковые по кредитному качеству бумаги, дополнительно введена бинарная переменная RDV1 (rating dummy variable 1) для эмитентов с кредитным рейтингом от AA– до AAA (AA и AAA рейтинговые категории). К переменным для выпусков с рейтингом ниже AA– (BBB и A категории) аналогично добавлена приставка RDV2, характеризующая принадлежность к другой группе. Очевидно, что дисперсия ошибок зависит от кредитного рейтинга эмитента. В связи с этим были использованы робастные стандартные ошибки. Дополнительно повысим критерий нерыночности размещения на основе количества первичных сделок до 21+ сделки. Таким образом, выборка сократится до 914 наблюдений.

Итоговая модель представлена в табл. 4.

Таблица 4

**Линейная модель ценообразования облигаций
с фиксированным купоном**

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-стат.	p-значение	Стат. значимость
Const	10.786	0.51	21.15	7.99E-81	***
RDV1	-6.697	0.76	-8.84	4.88E-18	***
RDV1Rating	-0.224	0.03	-7.30	6.42E-13	***
RDV1Issueamt	-0.006	0.00	-2.86	0.004	***
RDV1BAS	-7.52E-04	1.75E-04	-4.29	1.98E-05	***
RDV1RVI	0.021	4.91E-03	4.24	2.47E-05	***
RDV1Industry	0.165	0.06	2.95	0.003	***
RDV1Slope301	-0.075	0.02	-4.12	4.12E-05	***
RDV1OFZYield	0.112	0.02	7.25	9.24E-13	***
RDV1Spread1	0.559	0.10	5.35	1.10E-07	***
RDV1Spread3	-0.041	0.02	-2.14	0.033	**
RDV2Rating	-0.577	0.03	-20.70	4.40E-78	***
RDV2Issueamt	-0.100	0.02	-5.48	5.57E-08	***
RDV2InitialTrN	7.89E-05	1.57E-05	5.01	6.45E-07	***
RDV2TimeToMaturity	-1.18E-01	5.38E-02	-2.19	0.029	**
RDV2OFZYield	0.065	0.03	2.54	0.011	**
RDV2Spread1	1.615	0.21	7.66	4.80E-14	***
RDV2Spread3	0.185	0.03	5.77	1.08E-08	***

Примечание.

** p-значение ≤ 0.05

*** p-значение ≤ 0.01

Скорректированный R² = 86%. Стандартная ошибка = 1.00.

Источник: расчеты автора по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Наиболее значимым фактором является кредитный рейтинг. В сравнении с ним все остальные факторы играют второстепенную роль в формировании спреда, однако благодаря им модель становится более точной⁹. Как и предполагалось, его изменение по-разному влияет на две категории бумаг. Снижение рейтинга на одну ступень в сегменте

⁸ Для спредов 1 эшелона — «Cbonds-CBI RU BBB/ruAA- G-Spread» до 04.04.2022 и «Cbonds CBI AAA notch G-spread Index»; для спредов 2 эшелона — «Cbonds-CBI RU BB/ruBBB G-Spread» до 04.04.2022 и «Cbonds CBI A Group G-spread Index»; для спредов 3 эшелона — «Cbonds-CBI RU B/ruB-G-Spread» до 04.04.2022 «Cbonds CBI BBB Group G-spread Index».

⁹ Модель на основе только кредитного спреда имеет скорректированный R² = 76,9% и стандартную ошибку = 1,33.

RDV1 приводит к росту спреда на 22 б. п., а в сегменте высокорискованных бумаг на 58 б. п. Примечательно также то, что спреды третьего эшелона по-разному влияют на кредитные спреды групп RDV1 и RDV2. Предположительно, на фоне роста кредитного риска на рынке инвесторы стремятся инвестировать в более надежные бумаги. Иными словами, происходит «бегство к качеству».

С точки зрения факторов ликвидности, пожалуй, основное наблюдение заключается в том, что медианный вклад факторов ликвидности в итоговый спред менее 1%. Факторы ликвидности, хотя и являются статистически значимыми, совершенно нематериальны.

Для высококачественных эмитентов модель учитывает объем выпуска и BAS. Однако они не оказывают существенного влияния на сам спред: увеличение объема выпуска на 1 млрд руб. снижает спред на 0,6 б. п., BAS = 100 б. п. снижает кредитный спред на 7,5 б. п. Негативное влияние BAS на величину спреда подтверждает гипотезу о расширении ask-цены. В рамках первичного размещения бумага выкупается ограниченным кругом инвесторов, которые, в свою очередь, продают в рынок ее ограниченное количество по цене выше рыночной, что приводит к расширению BAS и сужению кредитного спреда¹⁰.

Для второй рейтинговой категории BAS был исключен как незначимая переменная. В любом случае можно сделать вывод, что при первичном ценообразовании облигаций участники рынка не учитывают будущую ликвидность бумаги. Значимыми переменными являются объем выпуска и количество сделок при размещении. В данном случае влияние объема выпуска в 15 раз существеннее — увеличение объема сделки на 1 млрд руб. приводит к сокращению спреда на 10 б. п. Стоит предположить, что данная зависимость является не причиной, а следствием. Чем более качественный эмитент, тем больший объем выпуска он может разместить и тем ниже кредитный спред у него будет. В рамках одного кредитного рейтинга спреды могут существенно различаться, из-за чего даже включение в модель кредитного рейтинга не всегда может нивелировать эту проблему.

Количество сделок при размещении имеет положительное влияние на спред. Такой неочевидный вывод можно оправдать тем, что бумаги наиболее рискованных эмитентов, зачастую размещаемые на длительный срок, покупают исключительно розничные инвесторы, так как крупные банки-организаторы не готовы предоставлять гарантию по размещению таких выпусков из-за повышенного кредитного риска. Иными словами, массовые инвесторы при выборе инструмента ориентируются на доходность, а также силу бренда, в меньшей степени принимая во внимание сопутствующие кредитные риски. Таким образом, их стратегия сосредоточена в высокодоходных именах. Наоборот, институциональные инвесторы, в частности банки, оценивают привлекательность инструмента с учетом нормативного бремени (нагрузка на капитал, резервирование, норматив ликвидности и прочее), в связи с чем в большей степени готовы покупать бумаги первоклассных эмитентов, дающих меньшую ставку купона. Также важно учитывать структуру инвесторов в итоговой аллокации. В случае, если большая часть выпуска была выкуплена банками-организаторами, это может свидетельствовать о наличии дополнительных недоступных широкому рынку условий, например повышенной комиссии за размещение, что превращает сделку в квазикредитование.

В целом роль розничных инвесторов на долговом рынке растет с каждым годом. Первая волна притока физических лиц на фондовый рынок произошла в 2020–2021 гг. на фоне снижения ключевой ставки, что повлекло за собой переток денежных средств

¹⁰ Справедлива и обратная ситуация, когда организаторам в рамках предоставленной ими гарантии размещения из-за отсутствия рыночного спроса приходится выкупать размещаемую облигацию на свой баланс. В таком случае количество первичных сделок также будет ограниченным. Но на вторичных торгах организаторы начнут продавать бумагу в рынок в больших объемах, таким образом, наоборот, сужая BAS.

с рынка вкладов на фондовый. Далее в 2022 г. на фоне существенного роста стоимости фондирования у банков из-за повышения ключевой ставки и общего неприятия риска среди институциональных инвесторов значительную роль при размещении облигаций (в первую очередь высокодоходных эмитентов) стали играть розничные инвесторы.

Важность данного класса инвесторов на российском рынке уже не раз была подчеркнута [Абрамов, Радыгин и др., 2020; Берзон, Ерофеева, 2018]. Однако, несмотря на активную роль розницы на фондовом рынке, говорить об их значимости для крупных эмитентов первого эшелона пока преждевременно. С помощью физлиц компании могут привлечь не более нескольких млрд руб. Однако в среднем, с учетом объема сделок эмитентов второго и третьего эшелонов, эта сумма колеблется в диапазоне до 3 млрд руб. В то же время отдельные эмитенты формируют свой публичный долг (ЕвроТранс — 21 млрд руб., ФПК Гарант-Инвест — 19 млрд руб.), преимущественно ориентируясь на физических лиц.

В структуре розничного спроса выделяются массовый сегмент, участвующий в размещении через брокерские приложения, а также сотрудники направлений private banking и wealth management, участвующие через своих персональных менеджеров или доверительных управляющих. Хотя в первой группе объем каждой отдельной заявки невелик, их количество позволяет в совокупности привлекать в сделку сотни миллионов рублей. Вторая же группа, хотя и крайне невелика, принимая участие в сделке, может приносить еще большие объемы.

Стоит отметить, что при такой структуре инвесторов в случае наступления неплатежеспособности урегулирование возможного дефолта гораздо сложнее [Long, Lesmond et al., 2007]. Так, один якорный кредитор с большей готовностью пойдет на уступки, чем тысячи небольших. С другой же стороны, наличие возможности привлечь несколько миллиардов рублей исключительно у частных инвесторов дает дополнительные опции компаниям, столкнувшимся с финансовыми трудностями.

Суммируя все вышеперечисленное, следует отметить, что выпуск облигаций, объем которого сформирован розничными инвесторами, при прочих равных свидетельствует о повышенных кредитных рисках, нести которые при предлагаемом рынке ценообразовании институциональные инвесторы не готовы. В то же время из-за небольшой емкости спроса со стороны физлиц их влияние на ценообразование крупных по объему сделок незначительное.

ФОРМИРОВАНИЕ СКОРРЕКТИРОВАННОГО BID-ASK СПРЕДА

Итак, BAS является одним из наиболее простых и эффективных способов оценки ликвидности финансовых инструментов. При этом он имеет ряд недостатков. Например, BAS не учитывает глубину ликвидности — объем заявок на покупку и продажу. Иными словами, он четко отражает состояние ликвидности только при совершении сделки на условную одну бумагу. Таким образом, для оценки ликвидности также стоит учитывать объем сделок. Однако и эта переменная не даст полной картины, так как, например, крупный участник торгов, такой как маркет-мейкер, может выставить заявки и на покупку, и на продажу, но если не найдется иной инвестор, который выставит встречную заявку на продажу или покупку, объем торгов останется нулевым, несмотря на то что де-факто выпуск можно называть достаточно ликвидным. Для этого необходимо учитывать глубину биржевого стакана. Но такую статистику нельзя собрать за прошлые периоды.

Альтернативный вариант — штрафовать модель за недостаточный объем сделок или их количество. Основная проблема заключается в учете данных штрафов. Они должны иметь однонаправленное действие — только в сторону расширения BAS, так как, даже несмотря на сколько угодно большой объем торгов, некоторое значение спреда есть всегда и не может быть доведено до нуля. Таким образом, нельзя просто сравнивать объем

планируемой сделки с объемом торгов. Кроме того, штрафовать необходимо только относительно объема гипотетической сделки, не сравнивая ликвидность рассматриваемой облигации с другими, что не позволяет, например, использовать метод А. Балабушкина, Г. Гамбарова и И. Шевчука¹¹. Также размер штрафа не должен быть линейным, так как структура биржевого стакана зачастую имеет сосредоточение всех заявок ближе к BAS, хотя это не отменяет того факта, что в случае прорыва этой концентрации рыночные игроки не выставят новые заявки, однако даже при таком случае цена явно претерпит существенный скачок. Плавность кривых спроса и предложения во многом будет зависеть от количества заявок на покупку и продажу.

Дополнительно к BAS полезно ввести корректирующий параметр, учитывающий объем сделки относительно самого выпуска. Очевидно, что чем большую долю от объема в обращении составляет сделка, тем большее влияние она окажет на изменение котировок. Данный параметр особенно актуален для небольших выпусков.

Еще менее тривиальная задача — учет количества сделок. Как было определено ранее, чем их больше, тем уже BAS. В то же время необходимо ответить на вопрос: какой выпуск более ликвидный — тот, по которому была совершена одна сделка на 100 млн руб., или тот, по которому было совершено 100 сделок по 5000 руб. Можно предположить, что в первом случае имеет место заранее запланированная сделка между двумя крупными инвесторами, принять участие в которой, скорее всего, сторонний человек не успеет, а шанс ее повторения крайне мал¹². Во втором случае явно видна активность розничных инвесторов, хотя и не на большие объемы.

Для учета количества вторичных сделок можно опереться на выводы, полученные при рассмотрении рис. 2. По аналогии с выявленной зависимостью между BAS и первичным количеством сделок предлагается построить подобную модель:

$$\ln(\text{BAS}) = 7,90 - 1,23 * \ln(\text{SecTN}), \quad (4)$$

где SecTN — среднее количество вторичных сделок за неделю.

Скорректированный $R^2 = 80\%$ (ст. ошибка = 0,61). Коэффициент $\ln(\text{SecTN})$ статистически значим (t-стат. = -63,53). Для интерпретации результатов преобразуем ее в степенной вид:

$$\text{BAS} = 2705,34 * \text{SecTN}^{-1,23}. \quad (5)$$

Аналогично предыдущим выводам, модель предполагает еще более тесную нелинейную связь между двумя переменными, а также еще более резкое сокращение спреда при росте первых сделок. Как было выявлено в табл. 1, BAS в последнее время сократился до 10–20 б. п. Для целей учета штрафа возьмем количество сделок, соответствующее спреду в 20 б. п. — 50 сделок. Таким образом, если в течение дня было совершено менее 50 сделок, модель будет штрафовать фактический BAS.

Итоговая формула скорректированного BAS выглядит следующим образом:

$$\text{ABAS}(D) = \text{BAS} * \left[\left(1 + \frac{D}{V} \right) * \left(1 + \frac{D}{\text{SecTA}} \right) * \left(2 - \min \left(1; \frac{\text{SecTN}}{50} \right) \right) \right], \quad (6)$$

¹¹ Балабушкин А., Гамбаров Г., Шевчук И. Кривая бескупонной доходности на рынке ГКО-ОФЗ. URL: <https://fs.moex.com/files/12007/>.

¹² Чтобы нивелировать возможность участия третьих лиц в сделке между двумя крупными инвесторами, такие сделки проходят в режиме торгов «Переговорные сделки», в котором участники направляют заявки напрямую.

где ABAS — скорректированный bid-ask спред;

D — объем гипотетической сделки в рублях;

V — объем выпуска в рублях;

SecTA — средний объем вторичных сделок за неделю в рублях;

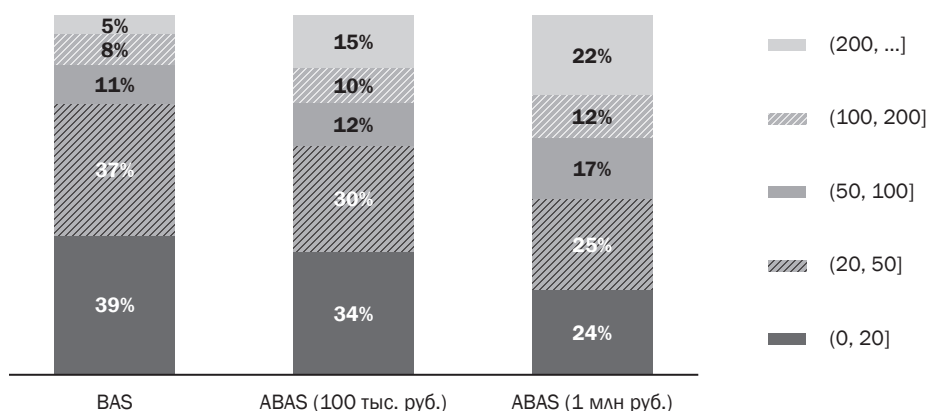
SecTN — среднее количество вторичных сделок за неделю.

Дополнительно для сглаживания выбросов каждому элементу формулы можно задать вес, а для регулирования скорости изменения — коэффициенты чувствительности.

На основе полученной метрики можно оценить структуру ликвидности анализируемой выборки на основе средних значений количества и объема вторичных торгов для каждой бумаги. Для целей сравнения выпуски были поделены на пять категорий: наиболее ликвидные — спред до 20 б. п., ликвидные — спред от 20 до 50 б. п., умеренно ликвидные — от 50 до 100 б. п., низко ликвидные — от 100 до 200 б. п. и совершенно неликвидные — более 200 б. п. Как видно на рис. 3, если учитывать лишь BAS, 39% анализируемых выпусков характеризуются высокой ликвидностью. Если же брать в качестве критерия ABAS, для сделок объемом 100 тыс. руб. и 1 млн руб. доля таких выпусков сокращается до 34 и 24% соответственно. Более того, если при учете BAS три четвертых всех выпусков относится к первым двум категориям ликвидности, при ABAS (1 млн руб.) их количество сокращается до половины.

Рисунок 3

Структура анализируемой выборки в разрезе BAS и ABAS спредов

Источник: рисунок автора по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Оценивая компоненты для ABAS (1 млн руб.), отметим, что наибольшую корректировку дает вторая компонента уравнения — соотношение планируемой сделки и среднего объема вторичных торгов (медианное значение компоненты = 1,51). Остальные две компоненты служат в качестве фиксации выбросов. Например, хотя медианное значение третьей компоненты (количество сделок на вторичных торгах) = 1,02%, ее 75 перцентиль = 1,67. Первая компонента (доля от объема выпуска) при объеме сделки равной 1 млн руб. не играет никакой роли. Так, его максимальное значение = 1,02. Однако этот показатель может играть решающую роль для институциональных инвесторов, покупающих бумагу на десятки и сотни миллионов рублей.

Отдельно стоит обратить внимание на влияние учета объема сделки на бумаги разных рейтинговых групп (табл. 5). Использование BAS предполагает, что практически половина бумаг BBB группы имеет наивысшую ликвидность, однако при сделке в 1 млн руб. метрика ABAS уменьшает их количество до 1/5. В то же время наиболее ликвидной группой становятся выпуски А эмитентов. Как было выявлено ранее (табл. 1 и 2), они имеют наиболее низкий BAS, наибольшее количество сделок и их объем.

Доля выпусков в выборке, приходящаяся на наиболее ликвидную категорию (спред менее 20 б. п.) в разрезе кредитных рейтингов

Рейтинг	BAS, %	ABAS (100 тыс. руб.), %	ABAS (1 млн руб.), %
AAA	28	26	23
AA	24	21	12
A	53	48	39
BBB	46	39	22

Источник: расчеты автора по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Ранее была выявлена взаимосвязь между BAS и изменением цены. Рассмотрим поведение одинаковых по кредитному качеству облигаций, но с разной степенью ликвидности. Для этого из группы выпусков AAA эмитентов выделим наиболее ликвидные, умеренно ликвидные и совершенно неликвидные, как это определено выше. На основе медианных недельных цен построим ценовые индексы для каждой группы. Чтобы детальнее видеть недельные скачки, сократим анализируемый период до наблюдений с начала 2021 г.

На рис. 4 наглядно показана разница в волатильности цен ликвидных и неликвидных бумаг AAA эмитентов. Цены наиболее ликвидных бумаг по большей части изменяются плавно, без резких недельных скачков. Динамика цен неликвидных бумаг существенно зашумлена нефундаментальными факторами, как предполагают [Schaefer, Strebulaev, 2008]. Примечательно еще то, что при наступлении кризиса 2022 г. более ликвидные бумаги в меньшей степени отреагировали падением цен. Можно предполагать, что даже в случае высокой неопределенности институциональные инвесторы готовы вкладывать средства в ликвидные и надежные инструменты, что сходится с концепцией бегства к ликвидности [Longstaff, 2004].

Рисунок 4

Ценовая волатильность ликвидных и неликвидных бумаг AAA эмитентов, % от номинала

Источник: рисунок автора по данным Cbonds. URL: <https://old.cbonds.ru/quotes/>.

Зависимость между ABAS и кредитным спредом при вторичных торгах, выраженная коэффициентом корреляции, имеет схожие значения. В данном контексте важно правильно понимать смысл ABAS. Он фиксирует не фактический спред облигаций, с которым они

торгуются, а сопутствующий потенциальной сделке, в связи с которой не все количество бумаг будет куплено по котированной bid-цене.

Существенным дополнительным плюсом подхода к оценке ликвидности на основе спреда является его форма. Полученное значение ABAS легко можно учесть в моделях ценообразования облигаций. Например, в модели редуцированного типа [Duffie, Singleton, 1999]¹³. В ней авторы описывают стоимость рискованной дисконтной облигации следующим образом:

$$D(0, T) = E_0^Q \left[\exp \left(- \int_0^T R_t dt \right) K \right], \quad (7)$$

где $D(0, T)$ — стоимость в момент времени 0 рискованной дисконтной облигации с погашением в момент времени T ;

E_0^Q — риск-нейтральное ожидание;

R_t — соответствующая кредитному риску эмитента ставка дисконтирования;

K — номинальная стоимость облигации.

В выражении (7) авторы рассматривают стоимость рискованной облигации аналогично дисконтированной стоимости безрисковой облигации. Параметр R определяется как модифицированная ставка дисконтирования с учетом уровня кредитного риска по анализируемому инструменту. Таким образом, R выражается как:

$$R = r + \lambda * LGD + \iota, \quad (8)$$

где r — величина безрисковой ставки;

λ — интенсивность наступления дефолта;

LGD — уровень потерь при дефолте;

ι — параметр ликвидности, который может быть определен как значение ABAS.

В случае безрисковой и абсолютно ликвидной облигации $R = r$.

Параметр ликвидности может играть ключевую роль в объяснении спредов, в особенности на коротких сроках. В зависимости от срока до погашения (например, от одного года до 5 лет) доля фактора ликвидности в кредитном спреде AAA эмитентов (например, $\lambda = 0,15\%$, $LGD = 50\%$) может варьироваться от 21 до 96% на основе предложенной выше градации ABAS ($\iota \in \{0,10\%, 0,35\%, 0,75\%, 1,50\%, 2,00\%\}$). Такая структура кредитных спредов соответствует выводам авторов [Delianedis, Geske, 2001], утверждающих, что для первоклассных эмитентов большая часть спреда приходится на недефолтные факторы, в частности на фактор ликвидности.

Таким образом, внедрение ABAS в модель ценообразования делает ее более гибкой, что позволяет генерировать срочные кривые кредитных спредов, которые фактически наблюдаются на рынке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье проанализирована совокупная ликвидность российского рынка облигаций. Выявлено, что, хотя агрегированные показатели ликвидности улучшаются с каждым годом, все еще сохраняется значительная часть низколиквидных выпусков. Уровень ликвидности облигации, выраженный в объеме вторичных торгов, отрицательно зависит

¹³ Редуцированные модели подходят для оценки стоимости корпоративных облигаций на основе интенсивности дефолта, которая представляет из себя скачкообразный процесс, или процесс Пуассона. Интенсивность дефолта — это вероятность банкротства в момент времени t , при условии, что компания «доживет» до этого времени, моделируемая пуассоновским процессом.

от длительности ее вторичного обращения. Отчасти это связано с тем, что по мере обращения большая часть выпуска облигаций оседает в портфелях пассивных инвесторов, удерживающих такие облигации до погашения выпуска.

Для дальнейшего повышения эффективности и прозрачности российского рынка облигаций требуется улучшение ликвидности обращающихся на нем инструментов. Для этого необходимо формирование мотивации для его участников — эмитентов и инвесторов. Например, минимально необходимый уровень ликвидности бумаги можно закреплять в инвестиционных декларациях управляющих компаний или же более явно учитывать его при оценке риск-весов для банков. Дополнительно параметр ликвидности можно учитывать при включении облигации в котировальный список биржи. Также очевидно, что на желание инвесторов улучшать ликвидность рынка влияет его волатильность. При частом и значительном изменении кривой ОФЗ игроки (инвестиционные банки, в частности) с меньшей готовностью будут котировать bid- и ask-цены на те или иные бумаги.

Для более корректной оценки ликвидности автором предлагается новая мера — скорректированный bid-ask спред (ABAS). Его преимущество заключается в том, что он также учитывает глубину рынка оцениваемой бумаги, что позволяет сформировать более объективную оценку ликвидности с учетом объема конкретной сделки. Помимо простоты расчета, форма ABAS может быть легко имплементирована в модели оценки кредитного риска и ценообразования облигаций.

Крайне важной и все еще дискуссионной темой является влияние ликвидности на ценообразование облигации. Иными словами, учет данного фактора в кредитном спреде. Хотя в рамках данной работы явная взаимосвязь не была определена (наоборот, была зафиксирована обратная, но в то же время совершенно нематериальная зависимость, объясняющаяся иными факторами), степень ликвидности облигации существенно влияет на корректность ее ценообразования при вторичных торгах, а также, очевидно, должна учитываться через канал трансакционных издержек при оценке финансового результата совершаемой сделки. Чем более ликвидна бумага, тем более стабильна и плавна динамика ее цены. Соответственно, участники рынка с большей готовностью будут рассматривать котировки такого выпуска в качестве бенчмарка для ценообразования схожих по своим характеристикам инструментов. Кроме того, ABAS по своей природе является отличным параметром для имплементации в модели ценообразования облигаций.

Список источников / References

1. Абрамов А. Е., Радыгин А. Д. и др. Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 3. С. 8–43. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47279798_99395425.pdf. Abramov A.E., Radygin A.D. et al. (2020). Determinants of Private Investors' Behavior on Russian Stock Market. *Ekonomicheskaya Politika — Economic Policy*, 15 (3), 8–43 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47279798_99395425.pdf.
2. Берзон Н. И., Ерофеева Т. М. Российский рынок корпоративных облигаций: история развития, текущие тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 44. С. 150–165. <https://www.doi.org/10.17223/19988648/44/10>. Berzon N.I., Erofeeva T.M. (2018). The Russian corporate bond market: the history of development, current trends, problems and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika — Tomsk State University Journal of Economics*, 44, 150–165 (in Russ.). <https://www.doi.org/10.17223/19988648/44/10>.
3. Amihud Y. (2002). Illiquidity and stock returns: cross-section and time-series effects. *Journal of Financial Markets*, 5 (1), 31–56. [https://doi.org/10.1016/S1386-4181\(01\)00024-6](https://doi.org/10.1016/S1386-4181(01)00024-6).
4. Avramov D., Jostova G. et al. (2007). Understanding Changes in Corporate Credit Spreads. *Financial Analysts Journal*, 63 (2), 90–105. <https://doi.org/10.2469/faj.v63.n2.4525>.
5. Chakravarty S., Sarkar A. (2003). Trading Costs in Three U.S. Bond Markets. *Journal of Fixed Income*, 13 (1), 39–48. <http://dx.doi.org/10.3905/jfi.2003.319345>.

6. Delianedis G., Geske R. (2001). The components of corporate credit spreads: Default, recovery, tax, jumps, liquidity, and market factors. *Working paper UCLA*, 42. URL: <https://www.anderson.ucla.edu/documents/areas/adm/media/geske.pdf>.
7. Duffie D., Singleton K.J. (1999). Modeling Term Structures of Defaultable Bonds. *The Review of Financial Studies*, 12 (4), 687–720. URL: https://www.researchgate.net/publication/5216795_Modeling_Term_Structure_of_Defaultable_Bonds.
8. Ericsson J., Renault O. (2006). Liquidity and Credit Risk. *The Journal of Finance*, 61 (5), 2219–2250. URL: <https://www.jstor.org/stable/3874709>.
9. Ericsson J., Reneby J. (2001). The valuation of corporate liabilities: Theory and tests. SSE/EFI Working Paper Series in Economics and Finance, No. 445, Stockholm School of Economics, The Economic Research Institute (EFI), Stockholm. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/56318/1/333196228.pdf>.
10. Goldreich D., Hanke B. et al. (2003). The Price of Future Liquidity: Time-Varying Liquidity in the U.S. Treasury Market. Discussion Paper No. 3900. URL: https://www.academia.edu/7279193/The_Price_of_Future_Liquidity_Time_Varying_Liquidity_in_the_US_Treasury_Market.
11. Jacoby G., Gottesman A.A. et al. (2001). On Asset Pricing and the Bid-Ask Spread, 40. URL: https://www.researchgate.net/publication/256557256_Asset_Pricing_and_the_Bid-Ask_Spread/fulltext/Offc4ebc0cf24b07a41ef74d/Asset-Pricing-and-the-Bid-Ask-Spread.pdf.
12. Landschoot A. (2008). Determinants of Yield Spread Dynamics: Euro versus US Dollar Corporate Bonds. *Journal of Banking and Finance*, 32 (12), 2597–2605. <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2008.05.011>.
13. Liu J., Longstaff F.A. et al. (2002). The Market Price of Credit Risk: An Empirical Analysis of Interest Rate Swap Spreads. NBER Working Papers 8990, National Bureau of Economic Research, Inc. <https://www.doi.org/10.3386/w8990>.
14. Long C., Lesmond D. et al. (2007). Corporate Yield Spreads and Bond Liquidity. *SSRN Electronic Journal*, 62 (1), 119–149. URL: https://www.researchgate.net/publication/4992750_Corporate_Yield_Spreads_and_Bond_Liquidity.
15. Longstaff F.A. (2004). The Flight-to-Liquidity Premium in U.S. Treasury Bond Prices. *The Journal of Business*, 77 (3), 511–526. <https://doi.org/10.1086/386528>.
16. Loon P., Cairns A. et al. (2015). Modelling the liquidity premium on corporate bonds. *Annals of Actuarial Science*, 9 (2), 264–289. <https://doi.org/10.1017/S1748499514000347>.
17. Perraudin W., Taylor A.P. (2003). Liquidity and Bond Market Spreads. *SSRN Electronic Journal*. URL: https://www.researchgate.net/publication/228289859_Liquidity_and_Bond_Market_Spreads.
18. Roll R. (1984). A Simple Implicit Measure of the Effective Bid-Ask Spread in an Efficient Market. *The Journal of Finance*, 39 (4), 1127–1139. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1984.tb03897.x>.
19. Schaefer S.M., Strebulaev I.A. (2008). Structural models of credit risk are useful: Evidence from hedge ratios on corporate bonds. *Journal of Financial Economics*, 90 (1), 1–19. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2007.10.006>.

Информация об авторе

Кирилл Андреевич Дарчев, аспирант РАНХиГС, г. Москва; менеджер Управления рынков долгового капитала ООО ВТБ Капитал Трейдинг, г. Москва

Information about the author

Kirill A. Darchev, Postgraduate Student, RANEPA, Moscow; Associate, Debt Capital Markets Department, VTB Capital Trading LLC, Moscow

Статья поступила в редакцию 06.10.2025
Одобрена после рецензирования 15.01.2026
Принята к публикации 18.03.2026

The article submitted October 6, 2025
Approved after reviewing January 15, 2026
Accepted for publication March 18, 2026

Финансовая грамотность российской молодежи: современные особенности и трансформация компетенций

Елена Васильевна Соколовская

E-mail: e.sokolovskaya@spbu.ru, ORCID: 0000-0002-4259-3786

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация

Вызовы, с которыми сталкивается экономика России, влияют на финансовое поведение граждан и требуют трансформации компетенций в области финансовой грамотности. Особенно это важно для молодежи, которая в большей степени, чем взрослое население, подвергается рискам нерационального финансового поведения. Это обуславливает актуальность исследования особенностей финансовых знаний и финансового поведения российской молодежи.

В статье обобщены итоги обзора современной академической литературы по данной проблематике в мире, на основе которых разработана модель формирования финансовой грамотности молодежи. Представлены результаты сравнительного анализа финансовых компетенций взрослого населения и молодежи России, которые позволили выявить особенности поведения российской молодежи в исследуемом аспекте, их соответствие мировым тенденциям.

На основе полученных результатов исследования определены направления совершенствования действующих программ и практик повышения финансовой грамотности молодежи России. В их числе — систематическая актуализация формирования финансовых компетенций молодежи; интеграция финансовых знаний с другими образовательными стратегиями; обеспечение непрерывного процесса финансового просвещения молодежи с возможностью поэтапного освоения знаний; расширение инвестиционной составляющей программ повышения финансовой грамотности, среднесрочного и долгосрочного финансового планирования в этих программах; усиление поведенческой составляющей программ с акцентом на эмоциональные аспекты принятия финансовых решений; участие молодежи в финансовом консультировании граждан. Представлены примеры действующих практик Санкт-Петербургского государственного университета, направленных на повышение финансовой грамотности обучающихся.

Ключевые слова: финансовая грамотность, молодежь, финансовое поведение, финансовые знания

JEL: G41, G53, J13

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20063, <https://rscf.ru/project/24-18-20063/> и гранта Санкт-Петербургского научного фонда.

Для цитирования: Соколовская Е. В. Финансовая грамотность российской молодежи: современные особенности и трансформация компетенций // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 100–117. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-100-117>.

© Соколовская Е. В., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-100-117>

Financial Literacy of Russian Youth: Current Trends and Transformation of Competencies

Olena Sokolovska

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
e.sokolovskaya@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4259-3786>

Abstract

The challenges that Russian economy faces affect the financial behavior of citizens and require the transformation in financial literacy. This is especially important for young people, who are exposed to the risks of irrational financial behavior to a greater extent than the adult population. This, in turn, determines the importance of studying the characteristics of financial knowledge and financial behavior of modern Russian youth.

We summarize the results of a review of modern academic literature on financial literacy and financial behavior of young people in countries around the world, based on which we develop a model of formation of financial literacy of youth. We present the results of a comparative analysis of the financial competencies of the adult population and young people in Russia and we identify the features of financial knowledge and financial behavior of Russian youth and their consistency with trends in countries worldwide. Based on the results of the study we determine areas for improving existing programs and practices in order to increase the financial literacy of young people in Russia. They include the continuous updating of the formation of financial competencies of young people; the continuous approach to the development of youth's financial literacy with the possibility of a step-by-step education; the expansion of units on investments and medium- and long-term financial planning in financial literacy programs; the strengthening the behavioral component of programs, focused on the emotional aspects of financial decision-making; the participation of young people in financial consulting of citizens. We also provide examples of current practices of St. Petersburg State University focused on improving the students' financial literacy.

Keywords: financial literacy, youth, financial behavior, financial knowledge, Russian Federation

JEL: G41, G53, J13

Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-18-20063, <https://rscf.ru/project/24-18-20063/> and a grant from the St. Petersburg Science Foundation.

For citation: Sokolovska O. (2026). Financial Literacy of Russian Youth: Current Trends and Transformation of Competencies. *Financial Journal*, 18 (2), 100–117 (in Russ.).
<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-100-117>.

© Sokolovska O., 2026

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире процессы, приводящие к трансформации условий и образа жизни людей, значительно ускоряются, заставляя субъектов экономики оптимизировать стратегии своего поведения. При этом спонтанно возникают различные внешние угрозы, включая экономические и внешнеполитические кризисы, распространение эпидемий, которые изменяют функционирование рынков и поведение общества при адаптации к новой социально-экономической реальности.

Финансовый рынок предоставляет индивидам различные инструменты для управления личными финансами, включая доступ к кредитным ресурсам и платежным услугам,

возможности для сбережения, инвестирования и страхования. В России растет вовлеченность населения, особенно молодежи¹, в финансовый рынок (финансовая включенность — financial inclusion), в значительной мере обусловленная цифровизацией экономики.

Эффективная финансовая включенность невозможна без формирования рационального финансового поведения как осознанного выбора действий индивида, направленного на достижение оптимального результата, с точки зрения личной выгоды или удовлетворения потребностей. Для обеспечения устойчивого благосостояния в долгосрочной перспективе рациональное, грамотное финансовое поведение следует формировать на ранних этапах жизненного цикла индивида. Кроме того, в современных условиях финансовые знания, с одной стороны, помогают адаптироваться к нестабильной финансовой ситуации, поскольку понимание экономических процессов, таких как инфляция или безработица, облегчает переживание финансовых потрясений, а с другой — способствуют снижению уязвимости к действиям финансовых мошенников.

В Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года финансовая грамотность определяется как «основные знания, умения и навыки, необходимые для принятия финансовых решений в целях достижения финансового благополучия и управления финансовыми рисками»². Согласно ОЭСР/ИНФЕ³, финансово грамотный человек должен обладать базовыми знаниями ключевых концепций в данной области и способностью применять навыки вычислений в соответствующих отношениях. Отношение (attitude) рассматривается как предпочтения применительно к расходам и сбережениям. Под поведением (behaviour) понимаются действия, влияющие на финансовое благополучие, такие как финансовое планирование и выбор финансовых продуктов⁴.

Вызовы, с которыми сталкивается экономика России, влияют на финансовое поведение граждан и требуют формирования новых компетенций в управлении индивидуальными финансовыми рисками. Это имеет особое значение для молодежи, которая на ранних этапах жизненного цикла сталкивается с повышенным риском нерационального финансового поведения и с необходимостью приобретения финансовых навыков, которые обеспечили бы индивидуальное благосостояние в долгосрочной перспективе.

Всем этим обусловлена актуальность изучения особенностей финансовой грамотности молодежи России. Цель настоящего исследования — определить направления повышения финансовой грамотности этой возрастной группы населения на основе выявления специфических особенностей ее знаний и финансового поведения.

ОБЗОР РАБОТ ПО ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

На ранних этапах (в 1970-е гг.) исследователи финансовой грамотности молодежи и взрослых исходили из предположения, что уровень знаний в этой сфере повышается с возрастом. Эта гипотеза базируется на теории интеллекта Кэттелла⁵, который выделяя

¹ В исследования финансовой грамотности молодежи, осуществляемые Банком России, включены лица в возрасте от 14 до 22 лет; в аналогичные исследования ОЭСР — от 15 до 18 лет.

² URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporiyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda&ysclid=mnddskr9ig836757896.

³ OECD/INFE (Organization for Economic Co-operation and Development / International Network on Financial Education) — Международная сеть финансового образования ОЭСР.

⁴ OECD International Network on Financial Education — OECD/INFE. URL: <https://www.oecd.org/financial/education/oecd-international-network-on-financial-education.htm>.

⁵ Раймонд Бернанд Кэттел (1905–1998) — известный английский психолог, работавший в области индивидуальных различий интеллекта и личности, психометрики и генетики поведения. URL: <https://psy.1sept.ru/article.php?ID=200400905&ysclid=mn5zsabx3k718889590>.

подвижный и кристаллизовавшийся интеллект. Подвижный интеллект (fluid intelligence) представляет собой способность манипулировать информацией, различать и воспринимать связи между новой и старой информацией, тогда как кристаллизовавшийся (crystallized intelligence) — это накопленные знания, основанные на опыте и привычках [Cattell, 1943].

В ряде исследований (см., например: [Alhenawi, Elkhal, 2013; Agarwal, Driscoll et al., 2009]) содержится подтверждение тому, что пожилые люди принимают финансовые решения лучше, чем молодые, именно за счет преобладания у них кристаллизовавшегося интеллекта.

Однако на сегодняшний день цифровизация финансовых рынков, последствия пандемии COVID-19, ускорившие рост финансовой включенности населения, меняют привычные модели поведения. В связи с этим становится сложнее однозначно определить, какие возрастные группы демонстрируют более рациональные решения в управлении личными финансами.

В табл. 1 представлены результаты обзора современной академической литературы (2021–2025 гг.) по проблематике финансовой грамотности и финансового поведения молодежи в разных странах. Для анализа использованы научные работы, где исследуется поведение молодежи либо различных групп с разделением по возрастным категориям. Также в обзор включены некоторые значимые исследования более раннего периода.

Таблица 1

Результаты обзора современной литературы по проблематике финансовой грамотности молодежи

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посредников финансовой социализации*
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (2025) — страны ОБСЕ ****	Оценка взаимосвязи финансовой грамотности и уровня преступности, в том числе организованной, среди молодежи	1. Невысокий уровень финансовой грамотности (как респондентов, так и их семей) усиливает риск участия молодежи в преступных действиях за счет повышенного уровня внутрисемейного стресса, большей уязвимости к вербовке за долги, привлекательности быстрых денег. 2. Навыки финансовой грамотности, прежде всего в части выявления и избегания долговых ловушек и мошенничества, действуют как превентивный фактор молодежной преступности	Значимость уровня финансовой грамотности семьи
[Аликперова, 2022]. Москва, Россия	Изучение финансового поведения молодежи с использованием ряда индикаторов: способы ведения личного бюджета, формы и цели сбережений, оценка финансовых инструментов с точки зрения надежности, доходности и доступности, индикаторы кредитного и инвестиционного поведения	Респонденты в своем поведении руководствуются краткосрочным горизонтом планирования, что проявляется в установках их сберегательного, кредитного и инвестиционного поведения	Учитывается мнение близкого окружения
[Рогачев, 2021]. Россия	Сберегательное, потребительское и инвестиционное поведение студенческой молодежи	1. Различия в инвестиционном поведении, в применении финансовых инструментов между самостоятельными и финансово зависимыми студентами. 2. Несоответствие потребительских предпочтений финансовым возможностям респондентов	Значимое влияние финансовых установок семьи (родителей) на принятие финансовых решений респондентами

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посред- ников финансовой социализации*
[Фаткуллина, Каримов, 2021]. Республика Башкортостан, Россия	Финансовое поведение зумеров** и миллениалов***	1. Нерациональное финансовое поведе- ние: значительная часть опрошенной молодежи не стремится повысить соб- ственное благосостояние, несмотря на низкий уровень доходов. 2. Стремление молодежи в определенной мере выстраивать стратегии финансового поведения, преимущественно средне- срочные и краткосрочные	
[Фролова, Матвеева, 2021]. Москва, Россия	Уровень финансовой грамотности студентов Финансового университета при Правительстве РФ	Недостаточный уровень финансовой гра- мотности молодежи, отсутствие устойчивой ориентации на практику сберегательного поведения, положительное отношение к заимствованию денежных средств, не- достаточный уровень финансовых навы- ков при использовании накопительных инструментов	
[Ярашева, Аликперова и др., 2023]. Россия	Кредитное поведение молодежи, связанное с объемами заимствований и кредитной задолжен- ностью	1. Заинтересованность респондентов в кредитных практиках. 2. Оправдание задолженности (перед кредитными организациями либо перед родственниками и знакомыми). 3. Молодежь 17–20 лет видит больше причин для возможности невозврата кре- дита, в сравнении с другими возрастными группами	
[Angulo-Ruiz, Pergelova, 2015]. Западная Канада	Изучение факторов, влияющих на финансовое поведение молодежи	Первоочередная значимость влияния внутриличностных характеристик (прежде всего контроля и мотивации) на поведен- ческие установки респондентов. Далее следуют влияние родителей и навыки финансовой грамотности в семье	Второстепенная значимость влияния семьи (родителей)
[Aryan, Alsharif et al., 2024]. Иордания	Влияние цифровой финансо- вой грамотности на финан- совое поведение миллениа- лов. Цифровая финансовая грамотность рассматрива- лась как совокупность зна- ний, опыта, осведомленности, навыков в сфере цифрови- зации	Все четыре измерения цифровой финан- совой грамотности оказывают существен- ное положительное влияние на финансо- вое поведение респондентов	
[Barboza, Bongini et al., 2021]. США	Роль финансовой грамот- ности и личностных характе- ристик при использовании кредитных карт обучающи- мися колледжей	Несущественная роль финансовой грамотности в избегании формирования задолженности по кредитной карте	Существенное поло- жительное влияние финансовых знаний, полученных от родите- лей, на финансовое поведение респон- дентов
[Gilenko, Chernova, 2021]. Россия	Изучение взаимосвязи финансовой грамотности и сберегательного поведе- ния российских студентов	Значимая положительная взаимосвязь финансовой грамотности и готовности подростков к сбережению	
[Henager, Cudeb, 2016]. США, округ Колумбия	Взаимосвязь финансовой грамотности и финансового поведения у различных возрастных групп	Значимость финансовой уверенности молодежи при управлении личными финансами	

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посред- ников финансовой социализации*
[Herrerias, Alvarez, 2023]. Мексика	Взаимосвязь между финансовой включенностью и моделями финансового поведения граждан разного возраста	<ol style="list-style-type: none"> 1. Более рациональное финансовое поведение характерно для респондентов с большей степенью финансовой включенности — например, наличие более одного финансового продукта и регулярное их использование. 2. Отсутствие поведенческих различий между домохозяйствами, не имеющими банковских счетов, и домохозяйствами, чьи счета открыты третьей стороной 	
[Malkina, Rogachev, 2019]. Нижний Новгород, Россия	Анализ влияния личностных характеристик молодежи — финансовая грамотность, оптимизм, склонность к риску и новаторству, доверчивость, расточительность, склонность к нелегитимным действиям — на вероятное поведение в финансовой сфере	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выявлены особенности понимания молодежью успеха на финансовом рынке и личностных характеристик, способствующих его достижению. 2. Обнаружена значимая связь между оптимизмом, рискованностью и склонностью к нелегитимным действиям 	
[Mireku, Appiah et al., 2023]. Гана	Взаимосвязь финансовой грамотности и финансового поведения обучающихся в университетах	Первостепенная значимость финансовой грамотности для формирования финансового грамотного поведения респондентов	Значимость социальных характеристик семьи, особенно уровня образования отца, а также обсуждения финансовых вопросов в семье для уровня финансовой грамотности
[Morris, Maillet et al., 2022]. Канада	Взаимосвязь финансового поведения молодежи с финансовыми знаниями, уверенностью, способностью к обучению, образованием и другими социально-демографическими характеристиками	<ol style="list-style-type: none"> 1. Первостепенная значимость влияния уверенности в собственных финансовых знаниях (финансовой уверенности) на финансовое поведение; за ней идут (в порядке убывания) финансовые знания, пол, изучение финансовых дисциплин в университете. 2. Способность к обучению — важнейший фактор формирования финансовой уверенности 	
[Pham, Le, 2023]. Вьетнам	Оценка взаимосвязи между финансовым образованием, финансовой грамотностью и финансовым поведением молодежи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Значимость влияния полученного финансового образования на финансовое поведение респондентов. 2. Отрицательное влияние финансовой грамотности на краткосрочное финансовое поведение (расходы, бюджетирование), положительное влияние на долгосрочное финансовое поведение (планирование выхода на пенсию, наличие пенсионного счета, инвестиции) 	
[Rahman, Isa et al., 2021]. Малайзия	Взаимосвязь между финансовой грамотностью, финансовым поведением, финансовым стрессом и финансовым благополучием различных возрастных групп	<ol style="list-style-type: none"> 1. Финансовое поведение является важнейшим фактором при прогнозировании финансового благополучия; за ним следуют (в порядке убывания) финансовый стресс и финансовая грамотность. 2. Для респондентов с уровнем образования выше среднего значимость финансовой грамотности как фактора финансового благополучия ниже, чем для других групп респондентов 	

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посред- ников финансовой социализации*
[Razen, Huber et al., 2021]. Германия	Финансовое поведение подростков в отношении риска и временных предпочтений (time preference, time discounting)	1. Финансовая грамотность может положительно влиять на финансовое поведение. 2. Рациональное финансовое поведение в большей степени характерно для мужчин (применительно к респондентам и их родителям)	Значимое влияние семьи (родителей)
[Rodriguez, Velez et al., 2024]. Манила, Филиппины	Влияние социальных сетей на финансовое поведение учащихся старших классов. Социальные сети рассматривались как инструмент обучения финансовой грамотности; параллельно учитывалось их воздействие на формирование навыков импульсивных покупок	1. Значимое влияние социальных сетей на стратегии расходов респондентов. 2. Подверженность респондентов с невысоким уровнем финансовой грамотности маркетинговым манипуляциям продавцов в социальных сетях	Значимое влияние СМИ (социальных сетей)
[Sasmito, Riswanto et al., 2023]. Индонезия	Влияние потребительского поведения подростков на управление личными финансами	1. Значимая роль маркетинга, социальных сетей, сверстников в потребительском поведении респондентов. 2. Негативное влияние чрезмерного потребления на управление личными финансами, которое находит отражение, прежде всего, в формировании задолженности и отсутствии сбережений	Влияние сверстников и СМИ (социальных сетей)
[Sharma, Damseth et al., 2024]. Индия, штат Химачал-Прадеш	Взаимосвязь финансовой грамотности и инвестиционных решений респондентов разного возраста	1. Значимая связь между финансовой грамотностью и инвестиционными решениями молодежи. 2. Уровень финансовой грамотности респондентов 16–24 лет ниже, чем у других групп; они реже, чем остальные, ищут финансовую информацию. 3. Максимальный уровень финансовой грамотности характерен для выборки 25–29 лет; при этом больше респондентов активно ищет финансовую информацию и имеет высокую уверенность в своих финансовых знаниях. Эта же группа демонстрирует более активное и грамотное инвестиционное поведение. 4. Банковские депозиты являются наиболее популярным выбором инвестиций во всех возрастных группах, но респонденты 25–29 лет чаще инвестируют в акции и криптовалюты	
[Sohn, Joo et al., 2012]. Республика Корея	Оценка взаимосвязей между финансовой социализацией, финансовым опытом, отношением к деньгам, демографическими характеристиками и финансовой грамотностью подростков	Более высокий уровень финансовой грамотности у респондентов: а) для которых СМИ являются основным источником финансовых знаний; б) у которых наличествовал банковский счет; в) у тех, которые считали деньги благом или наградой за усилия	Значимость СМИ как источника финансовых знаний. Несмотря на то, что для двух третей респондентов семья является важнейшим источником финансовых знаний, ее вклад в повышение финансовой грамотности находится на уровне школы и сверстников

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посредников финансовой социализации*
[Silinskas, Ahonen et al., 2021]. Финляндия	Взаимосвязь финансового образования и личностных характеристик подростков (умение конкурировать и когнитивные навыки) с уровнем финансовой грамотности	1. Первостепенная значимость влияния личностных характеристик на уровень финансовой грамотности респондентов. 2. Положительная связь финансового образования в школе и навыков финансовой грамотности респондентов. 3. Отсутствие связи либо отрицательная связь между участием родителей в финансовых вопросах и уровнем финансовой грамотности респондентов	Значимость школы и смешанная значимость семьи как агентов финансовой социализации
[Sutter, Weyland et al., 2023]. Германия	Влияние обучения финансовой грамотности старшеклассников на их поведение в части риска и временных предпочтений	1. Обучение финансовой грамотности формирует поведение, менее склонное к риску. 2. Потребление в будущем в большей степени предпочитается потреблению в настоящем (отрицательное временное предпочтение)	
[Tohar, Akron, 2025]. Израиль	Изучение взаимосвязи финансового поведения и финансовой грамотности зумеров. Последняя рассматривалась в трех аспектах: финансовые знания (knowledge), отношение (attitude) — как учет базовых концепций финансовой грамотности в повседневной жизни, и осведомленность (awareness) — как актуальные долгосрочные финансовые проблемы, риски и задачи, с которыми сталкиваются молодые люди	1. Значимая положительная взаимосвязь финансового грамотного поведения и всех составляющих финансовой грамотности. 2. Смешанное влияние элементов финансовой грамотности на нерациональное финансовое поведение. 3. В краткосрочной перспективе для респондентов значимо финансовое отношение и менее значима финансовая осведомленность	
[Xu, Yang et al., 2022]. Китай	Влияние финансовой грамотности на финансовое поведение людей разного возраста	1. Более высокая финансовая грамотность домохозяйств связана с их активным финансовым поведением — участием в фондовом рынке, наличием банковских счетов, кредитных карт, медицинской страховки и пенсионного страхования. 2. Влияние финансовой грамотности на финансовое поведение различается для городских и сельских домохозяйств, для мужчин и женщин, а также зависит от уровня образования респондентов	
[Zhu, 2021]. Гонконг	Взаимосвязь между обучением финансовой грамотности и финансовыми знаниями (субъективно и объективно воспринимаемыми) учеников средних школ с использованием следующих типов восприятия финансовой грамотности: чрезмерная уверенность, недостаточная уверенность, компетентность, наивность	1. Чрезмерная финансовая уверенность в большей степени связана с рискованным финансовым поведением и более высоким уровнем финансовой независимости. 2. Рост недостаточной уверенности в собственных финансовых знаниях после обучения финансовой грамотности. 3. Отсутствие значимых изменений в категориях чрезмерной уверенности, компетенции, наивности	

Авторы. Место жительства респондентов	Фокус исследования	Основные выявленные финансовые установки и особенности финансового поведения молодежи	Влияние на установки и поведение посредников финансовой социализации*
[Yanti, Endri, 2025]. Джакарта, Индонезия	Влияние финансового поведения, субъективной финансовой уверенности и восприятия риска на финансовую грамотность и инвестиционные решения миллениалов	Существенное влияние финансового поведения и восприятия риска при отсутствии влияния финансовой уверенности на финансовую грамотность респондентов	

Примечания. * Посредники финансовой социализации (*financial socialization agents*) — экономические агенты и институты, влияющие на приобретение финансовых знаний и навыков, а также на формирование финансовых установок индивида. В качестве посредников чаще всего рассматриваются семья (родители), сверстники, школа, СМИ (см. подробнее: [LeBaron, Kelley, 2021]). ** Зумеры (поколение Z) — люди, родившиеся примерно между 1997 и 2012 гг. *** Миллениалы (поколение Y) — люди, родившиеся примерно с начала 1980-х до середины 1990-х (в некоторых источниках — до начала 2000-х гг.). **** *From risk to resilience: The role of financial literacy in youth crime prevention. An OSCE study. OSCE: Vienna, April 2025. ISBN: 978-92-9271-420-8.* Источник: составлено автором.

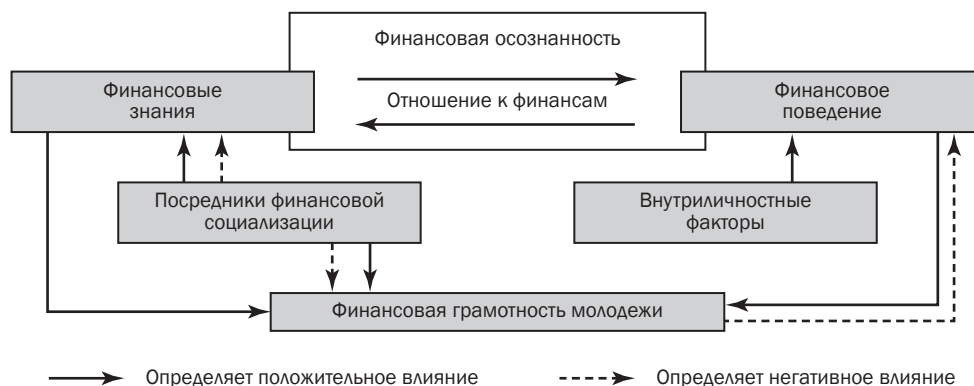
Несмотря на различия между странами (табл. 1), систематизация результатов позволила определить некоторые общие закономерности в финансовом поведении и установках молодежи.

1. Преобладание краткосрочных и среднесрочных стратегий финансового планирования, высокая склонность к потреблению в ущерб сбережениям.
2. Значимая роль посредников финансовой социализации (для тех исследований, в которых посредники были включены в анализ).
3. Гендерные различия: мужчины демонстрируют более рациональное финансовое поведение.
4. Прямая статистически значимая взаимосвязь образования и уровня финансовой грамотности молодежи.
4. Влияние уверенности в собственных финансовых знаниях на финансовое поведение при незначительной взаимосвязи финансовой уверенности и уровня финансовой грамотности респондентов.

Интерпретация результатов анализа послужила основой для разработки графической модели формирования финансовой грамотности современной молодежи (рис. 1).

Рисунок 1

Модель формирования финансовой грамотности современной молодежи

Источник: рисунок автора.

Финансовые знания и финансовое поведение молодежи определяют отношение к финансам и финансовую осознанность (рис. 1). Получение финансовых знаний формирует отношение к финансовым вопросам, а также осознание необходимости принятия рациональных финансовых решений, формирование мотивации к приобретению знаний и развитию навыков, воздействуя впоследствии на финансовое поведение.

При этом финансовая осознанность сконцентрирована на управлении личными финансами и индивидуальными рисками. Нерациональное финансовое поведение приводит к осознанию необходимости получения новых финансовых знаний.

Негативное влияние финансовой грамотности на финансовое поведение проявляется в проблеме чрезмерной самоуверенности молодежи в собственных финансовых знаниях и, как следствие, в принятии нерациональных финансовых решений.

Современные исследования (табл. 1) подчеркивают прямую взаимосвязь уровня финансовой грамотности молодежи и влияния семьи (родителей), школы, социальных сетей и других посредников. Примерами негативного воздействия посредников на уровень финансовой грамотности молодежи являются невысокий уровень финансовой грамотности семьи (родителей), закрепление паттернов нерационального потребительского поведения, которое формируют социальные сети.

Модель формирования финансовой грамотности (рис. 1) послужила теоретической основой для дальнейшего анализа ее показателей для населения России и обсуждения результатов настоящего исследования.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ И МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Информационной базой для анализа послужили общедоступные данные Банка России, являющегося, наряду с Минфином России, одним из основных участников процесса повышения финансовой грамотности населения [Дмитриева, Кадышев и др., 2025]. Эти данные получены по результатам опроса Института фонда «Общественное мнение» за 2017–2024 гг. Выборка стратифицирована по основным социально-демографическим параметрам: возрасту, уровню образования, доходу и региону проживания. Она репрезентирует две возрастные группы большинства субъектов РФ: от 18 лет — далее «взрослое население», и от 14 до 22 лет — далее «молодежь».

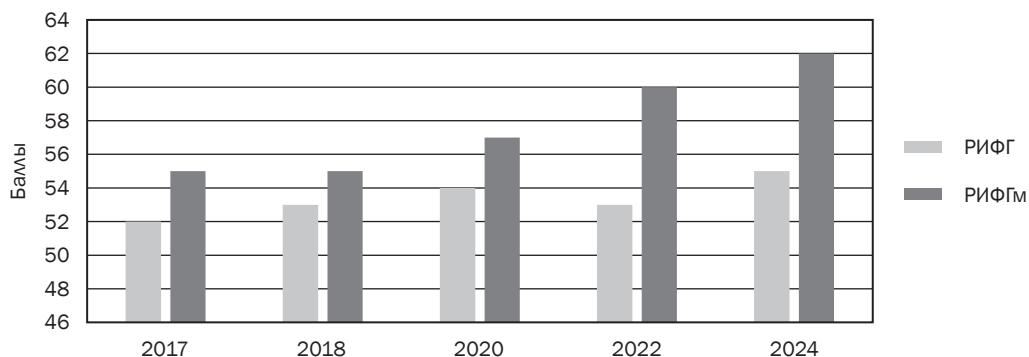
Инструментарий исследования включает оценку фактических знаний о финансовых концепциях, продуктах и услугах, а также реальных финансовых практик населения.

На рис. 2 представлены агрегированные показатели уровня финансовой грамотности взрослого населения (РИФГ⁶) и молодежи (РИФГм) России за 2017–2024 гг.

Как следует из рис. 2, российская молодежь демонстрирует более высокие темпы роста финансовой грамотности в сравнении со старшими возрастными группами — 55 баллов в 2017 г. и 62 балла в 2024 г. (для взрослого населения — 52 и 55 соответственно). Кроме того, индекс финансовой грамотности молодежи в течение рассматриваемого периода последовательно повышался, а для взрослого населения наблюдалось сокращение этого показателя в 2022 г. Основные причины понижения заключались в следующем. Резкие изменения в экономике, вызванные санкциями и инфляцией, привели к росту финансовой неопределенности и снижению субъективной финансовой уверенности взрослого населения, на котором, как правило, лежит основная ответственность за финансовые решения домашних хозяйств.

⁶ РИФГ — российский индекс финансовой грамотности; РИФГм — российский индекс финансовой грамотности молодежи.

Динамика индекса финансовой грамотности молодежи (РИФГм) и взрослого населения (РИФГ) России

Источник: рисунок автора по данным Банка России. URL: https://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy.

Снижение доступности финансовых услуг после ухода с российского рынка западных компаний и ограничений в работе банков усложнило доступ к привычным финансовым продуктам. Для старших поколений освоение новых навыков получения финансовых услуг требует больше времени и ресурсов, чем для молодежи. Кроме того, отдельные элементы программ обучения финансовой грамотности, связанные с работой иностранных сервисов (например, платежных сервисов Apple Pay, Google Pay, PayPal, онлайн-кошельков WebMoney и др.), потеряли актуальность.

Произошла трансформация потребительского поведения: взрослое население сконцентрировалось на оптимизации базовых расходов, которые выросли из-за инфляции, а не на долгосрочном планировании. Как следствие, снизилась мотивация к обучению финансовой грамотности. Этому способствовали также психологические факторы — прежде всего стресс из-за геополитической ситуации и экономических трудностей.

Более высокие темпы роста показателей финансовой грамотности российской молодежи (рис. 2) в сравнении со старшими поколениями объясняются двумя основными причинами.

1. *Интеграция обучения финансовой грамотности в систему образования.* Финансовая грамотность была включена в федеральные образовательные стандарты для старшей школы⁷. С 2020 г. во все федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++) подготовки бакалавров и специалистов, утвержденные до 2020 г., внесена универсальная компетенция «Экономическая культура, в том числе финансовая грамотность»⁸ (УК-9). В соответствии с этими нормами образовательные организации призваны сформировать у выпускников образовательных программ подготовки по всем направлениям и специальностям универсальную компетенцию в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, — «Способность принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности». Это требование соответствует ключевым задачам Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года⁹.

⁷ Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

⁸ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 26.11.2020 № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования».

⁹ Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года от 24.10.2023 № 2958-р.

2. Более активное (в сравнении со старшим поколением) использование цифровых технологий и информации (социальные сети, мессенджеры и т. д.), содержащих образовательный контент по различным аспектам управления личными финансами. Кроме того, популяризируемые через социальные сети и мессенджеры альтернативные способы заработка (трейдинг, создание и продажа цифровых продуктов, программы кешбэка и бонусов) более востребованы у молодежи и требуют базовых финансовых знаний, навыков финансового планирования.

Однако следует учитывать, что индекс финансовой грамотности является агрегированным показателем, и выявление специфики для молодежи требует сравнения основных составляющих данного индекса для разных возрастных групп.

На следующем этапе исследования были проанализированы результаты опроса Института фонда «Общественное мнение», отражающие динамику основных показателей финансовых знаний и финансового поведения взрослого населения и молодежи за 2017–2024 г. Для оценки использован инструментарий программного пакета для статистического анализа STATISTICA 13.3.

ФИНАНСОВЫЕ ЗНАНИЯ

Финансовые знания населения проанализированы по таким параметрам, как умение рассчитать простой процент, понимание респондентами сути ссудного процента, инфляции и принципа диверсификации, а также взаимосвязи «риск — доходность».

Результаты позволили определить следующие особенности, отличающие молодежь и взрослое население России.

1. Взрослое население демонстрирует более высокие показатели финансовых знаний, за исключением понимания взаимосвязи риска и доходности. Это косвенно подтверждает теорию текучего и кристаллизовавшегося интеллекта применительно к финансовым знаниям.

2. Молодежь лучше ориентируется в концепции «риск — доходность» — больший риск соответствует большей доходности. Это может быть обусловлено особенностями инвестиционного поведения современной молодежи — активным использованием высокорисковых финансовых продуктов; инвестированием в криптовалюты, обладающие большей волатильностью в сравнении с другими финансовыми инструментами; участием в *hуip*-проектах¹⁰. Ограниченные навыки взрослого населения в этой сфере потенциально могут объяснить подверженность мошенничеству старших поколений в части потерь денежных средств при участии в финансовых пирамидах и подобных проектах.

3. Молодежь демонстрирует прогресс в освоении комплексных финансовых понятий (взаимосвязь «риск — доходность»), но теряет навыки базовых финансовых вычислений (на примере расчета простого процента). Это также может быть обусловлено активным применением цифровых инструментов: не требуется производить вычисления самостоятельно, достаточно задать вопрос нейронной сети или воспользоваться автоматизированным сервисом. При этом подобный быстрый доступ к знаниям зачастую способствует формированию чрезмерной уверенности в собственных финансовых компетенциях. Так, по состоянию на 2024 г. 71% российской молодежи считал, что материальное положение человека в большей мере зависит от него самого, а не от внешних обстоятельств. Эти данные согласуются с результатами исследований финансового поведения молодежи в других странах, подтверждающих первостепенную значимость личностных характеристик при оценке способностей для достижения финансового благополучия.

¹⁰ *Hyip*-проекты (от англ. *HYIP* — *High Yield Investment Program*) — разновидность финансовой пирамиды в интернете.

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Чтобы обеспечить сопоставимость показателей финансового поведения взрослого населения и молодежи, для анализа были отобраны данные результатов опроса по трем утверждениям, отражающим:

- планирование, в том числе финансовое: «Строят планы на несколько лет вперед» — для взрослого населения, «Всегда планируют, как распорядиться деньгами» — для молодежи;
- сберегательное поведение: «Делали сбережения за последний год» — для взрослого населения, «Делали сбережения за последние три месяца» — для молодежи;
- поиск финансовой информации: «Сравнивают условия предоставления финансовых услуг в различных компаниях» (это утверждение было сформулировано для обеих групп респондентов).

Результаты анализа данных продемонстрировали, что основное отличие финансового поведения взрослого населения и молодежи России лежит в сфере сберегательного поведения. Для 80% наблюдений сберегательного поведения взрослого населения значения превышают средние по группе, в то время как большинство молодых людей не склонно к сбережениям. Это объясняется тем, что во временном аспекте молодежь отдает предпочтение текущему потреблению, в противовес «отложенному на будущее» потреблению, более свойственному поведенческим установкам взрослого населения, на котором лежит основная ответственность за формирование подушки безопасности семьи, планирование крупных расходов.

ВЫВОДЫ

Обобщение результатов анализа позволило выявить специфические характеристики финансовой грамотности российской молодежи в сравнении со взрослым населением.

1. Молодежь демонстрирует более высокую динамику роста финансовых знаний, тогда как у взрослого населения прогресс менее выражен. При этом по ряду ключевых составляющих финансовых знаний молодежь уступает старшим возрастным группам. Эта закономерность нашла отражение и в динамике агрегированного индекса финансовой грамотности.

2. Ухудшение у молодежи навыков самостоятельных финансовых вычислений (без использования цифровых инструментов).

3. Особенности понимания взаимосвязи доходности и риска у молодежи. Анализ инвестиционного поведения населения России как совокупности инвестиционных знаний и установок за 2022–2024 гг. выявил его соответствие особенностям финансовых знаний. Наибольший прогресс за указанный период у молодежи и у взрослых наблюдался в понимании утверждения: «Инвестиции на фондовом рынке сопряжены с более высокими рисками потерь по сравнению с банковскими вкладами». Это согласуется с ростом знаний о концепции «риск — доходность» среди взрослого населения, а также с изначально высокими показателями по данной характеристике знаний у молодежи. При этом, в отличие от взрослых, среди молодых людей усилились убеждения в целесообразности концентрации инвестиций (денежных средств) в акциях одной-двух компаний. Это коррелирует с выявленным на этапе анализа финансовых знаний более низким уровнем осведомленности молодежи о принципах диверсификации вложений (в сравнении со взрослым населением).

Результаты анализа позволили определить основные направления совершенствования действующих программ и практик повышения финансовой грамотности молодежи России.

1. Систематическая актуализация формирования финансовых компетенций молодежи. Особое внимание следует уделить поиску баланса между применением цифровых

инструментов и навыками самостоятельных финансовых вычислений. Не менее значимой является интеграция финансовых знаний с другими образовательными стратегиями, направленными, в частности, на повышение безопасности на финансовом рынке и на защиту прав потребителей финансовых услуг.

2. Непрерывный процесс финансового просвещения молодежи, в отличие от разовых мероприятий. При этом важной является возможность поэтапного освоения знаний. Среди действующих практик следует отметить программу обучения финансовой грамотности и финансовой культуре студентов и аспирантов (ординаторов) неэкономических специальностей Санкт-Петербургского государственного университета. Эта программа предусматривает постепенное усложнение учебного материала в курсах, разработанных в зависимости от уровня образования. Программа показала более высокую эффективность в части успеваемости слушателей, в сравнении с курсом СПбГУ «Финансовая грамотность», который содержит единый обучающий контент для всех уровней образования.

3. Расширение инвестиционного блока в программах финансовой грамотности в ответ на изменения в финансовом поведении молодежи под влиянием современных трендов и цифровых технологий.

4. Повышенное внимание следует уделять обучению навыкам средне- и долгосрочного финансового планирования как составляющей рационального финансового поведения, несмотря на нестабильную социально-экономическую ситуацию. При этом важно подчеркивать ключевую роль финансовой грамотности в обеспечении долгосрочного благосостояния индивида и прямую связь между финансовой грамотностью и рациональным финансовым поведением.

5. Акцент на повышении мотивации как основного внутриличностного фактора изучения финансовой грамотности. В условиях активного использования цифровых инструментов снижается мотивация к изучению базовых концепций финансовой грамотности.

6. Усиление поведенческой составляющей в программах обучения финансовой грамотности с акцентом на эмоциональные аспекты принятия финансовых решений, включение составляющих социально-эмоционального обучения (Social and Emotional Learning – SEL).

7. Для избегания чрезмерной финансовой самоуверенности важное значение имеет возможность объективной оценки собственных компетенций. Достижение такой объективности возможно с использованием оценочных средств, адаптированных для разных возрастных категорий. Подобная практика реализована Санкт-Петербургским государственным университетом для студентов СПбГУ и других вузов Санкт-Петербурга при проведении ежегодного финансового диктанта, задания которого специально разработаны СПбГУ и актуализируются с учетом трендов поведения молодежи на финансовом рынке.

8. Повышение квалификации ключевых посредников финансовой социализации. На сегодняшний день наибольшего внимания требует деятельность цифровых посредников – создателей контента в социальных сетях. Зачастую они обладают низким уровнем собственной финансовой грамотности; материал представлен фрагментарно, отсутствует обратная связь. Учитывая масштаб аудитории, контроль за деятельностью финансовых инфлюэнсеров должен осуществляться на национальном уровне в рамках взаимодействия с регулятором.

9. Одновременно необходимо обучать посредников эффективным методам обсуждения с молодежью финансовых вопросов. При этом формирование компетенций должно быть объективным: в частности, следует осторожно относиться к рекламе продуктов, продвигаемых по заказу конкретных финансовых организаций или компаний-эмитентов.

10. Участие в финансовом консультировании граждан, когда роль посредника финансовой социализации отводится молодежи. Здесь следует отметить формат так называемых «клинических практик», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

В Центре финансовой грамотности (Финансовой клинике) СПбГУ студенты безвозмездно оказывают услуги финансового консультирования населению (под руководством преподавателей). Подобный формат показал свою эффективность в повышении финансовой грамотности самих обучающихся-консультантов. Сочетание теории с практикой способствовало более глубокому закреплению ими базовых финансовых знаний.

Реализация перечисленных мероприятий будет способствовать повышению финансовой грамотности молодежи России на современном этапе. Основным ограничением данной работы является использование для анализа общенациональных данных, поскольку финансовые знания и финансовое поведение существенно различаются в разных регионах страны. В связи с этим дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на изучении финансового поведения молодежи отдельных регионов с использованием методического инструментария оценки индекса финансовой грамотности регионов для разработки точечных и, соответственно, более эффективных направлений повышения финансовой грамотности.

Список источников

1. Аликперова Н. В. Анализ индикаторов финансового поведения молодёжи Москвы в современных реалиях // Уровень жизни населения регионов России. 2022. Т. 18 (1). С. 92–106. <https://doi.org/10.19181/lspr.2022.18.1.8>.
2. Дмитриева О. Ю., Кадышев Е. Н. и др. Региональная практика координации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 2. С. 82–99. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-82-99>.
3. Рогачев Д. Ю. Особенности финансового поведения студенческой молодежи // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 41–52. <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.4>.
4. Фаткулина Г. Р., Каримов А. Г. Особенности, факторы и тенденции финансового поведения молодежи (на примере Республики Башкортостан) // Социодинамика. 2021. № 6. С. 31–41. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.6.35980>.
5. Фролова Е. В., Матвеева В. Д. Развитие финансовой грамотности молодежи в современных российских условиях // Проблемы современного образования. 2021. № 3. С. 118–129. <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-118-129>.
6. Ярашева А. В., Аликперова Н. В. и др. Особенности кредитного поведения молодёжи России: тенденции и риски // Народонаселение. 2023. Т. 26. № 3. С. 170–182. <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.14>.
7. Agarwal S., Driscoll J. C. et al. The Age of Reason: Financial Decisions over the Life Cycle and Implications for Regulation // Brookings Papers on Economic Activity. 2009. P. 51–117. URL: <https://gwern.net/doc/economics/2009-agarwal.pdf>.
8. Alhenawi Y., Elkhal K. Financial Literacy of U.S. Households: Knowledge vs. Long-Term Financial Planning // Financial Services Review. 2014. Vol. 22. P. 211–244. URL: https://www.researchgate.net/publication/266202127_Financial_literacy_of_US_households_Knowledge_vs_long-term_financial_planning.
9. Angulo-Ruiz F., Pergelova A. An Empowerment Model of Youth Financial Behavior // The Journal of Consumer Affairs. 2015. P. 550–575. <https://doi.org/10.1111/joca.12086>.
10. Aryan L. A., Alsharif A. et al. How digital financial literacy impacts financial behavior in Jordanian millennial generation // International Journal of Data and Network Science. 2024. Vol. 8. P. 117–124. <https://doi.org/10.5267/j.ijdns.2023.10.011>.
11. Barboza G., Bongini P. et al. Financial (il)literacy vs. individual's behavior: evidence on credit card repayment patterns // Financial Services Review. 2021. Vol. 29. P. 247–276. <https://doi.org/10.61190/fsr.v29i4.3462>.
12. Cattell R. B. The measurement of adult intelligence // Psychological Bulletin. 1943. Vol. 40 (3). P. 153–193. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/h0059973?ysclid=mnlfq7yifw851467322>.
13. Gilenko E., Chernova A. Saving behavior and financial literacy of Russian high school students: An application of a copula-based bivariate probit-regression approach // Children and Youth Services Review. 2021. Elsevier. Vol. 127. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2021.106122>.
14. Henager R., Cudeb B. J. Financial Literacy and Long- and Short-Term Financial Behavior in Different Age Groups // Journal of Financial Counseling and Planning. 2016. Vol. 27 (1). P. 3–19. <http://dx.doi.org/10.1891/1052-3073.27.1.3>.
15. Herrerias R., Alvarez C. M. O. Financial Behavior and Degrees of Financial Inclusion // Research Square. May 2023. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-2982432/v1>.

16. LeBaron A. B., Kelley H. H. Financial socialization: A decade in review // *Journal of Family and Economic Issues*. 2021. Vol. 42 (Suppl. 1). P. 195–206. <https://doi.org/10.1007/s10834-020-09736-2>.
17. Malkina M. Yu., Rogachev D. Yu. Influence of Personal Characteristics on the Financial Behavior of Youth // *Journal of Institutional Studies*. 2019. T. 11 (3). P. 135–152. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.135-152>.
18. Mireku K., Appiah F. et al. Is there a link between financial literacy and financial behaviour? // *Cogent Economics & Finance*. 2023. Vol. 11 (1). <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2188712>.
19. Morris T., Maillet S. et al. Financial knowledge, financial confidence and learning capacity on financial behavior: a Canadian study // *Cogent Social Sciences*. 2022. Vol. 8 (1). <https://doi.org/10.1080/23311886.2021.1996919>.
20. Pham K. D., Le V. L. T. Nexus between Financial Education, Literacy, and Financial Behavior: Insights from Vietnamese Young Generations // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. <https://doi.org/10.3390/su152014854>.
21. Rahman M., Isa C. R. et al. The role of financial behaviour, financial literacy, and financial stress in explaining the financial well-being of B40 group in Malaysia // *Futur Bus J*. 2021. Vol. 7. Article 52. <https://doi.org/10.1186/s43093-021-00099-0>.
22. Razen M., Huber J. et al. Financial literacy, economic preferences, and adolescents' field behavior // *Finance Research Letters*. 2021. Vol. 40. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101728>.
23. Rodriguez J. M., Velez C. et al. Social Media Influence on Senior High Students' Spending Behavior for a Financial Management Plan // *International Journal of Management, Knowledge and Learning*. 2024. Vol. 13. URL: https://www.researchgate.net/publication/385980130_Social_Media_Influence_on_Senior_High_Students'_Spending_Behavior_for_a_Financial_Management_Plan.
24. Sasmito P., Riswanto A. et al. Consumptive Behavior in Adolescents and Its Impact on Financial Management: Case Studies and Practical Implications // *West Science Journal Economic and Entrepreneurship*. May 2023. Vol. 1 (02). P. 35–42. <https://doi.org/10.58812/wsee.v1i02.70>.
25. Sharma M., Damseth A. et al. Financial Literacy and Investment Decisions among Youth: An Analysis Using Prism of Age // *International Journal of Current Science Research and Review*. October 2024. Vol. 07 (10). P. 8110–8134. <https://doi.org/10.47191/ijcsrr/V7-i10-72>.
26. Silinskas G., Ahonen A. K. et al. Financial literacy among Finnish adolescents in PISA 2018: the role of financial learning and dispositional factors // *Large-scale Assessments in Education*. 2021. Vol. 9 (24). <https://doi.org/10.1186/s40536-021-00118-0>.
27. Sohn S-H., Joo S-H. et al. Adolescents' financial literacy: The role of financial socialization agents, financial experiences, and money attitudes in shaping financial literacy among South Korean youth // *Journal of Adolescence*. 2012. Vol. 35. P. 969–980. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2012.02.002>.
28. Sutter M., Weyland M. et al. Financial literacy, experimental preference measures and field behavior – A randomized educational intervention // *ECONtribute Discussion Paper*. IZA DP No. 16102. URL: <https://docs.iza.org/dp16102.pdf>.
29. Tohar G., Akron S. Financial literacy cognitions and optimal financial behavior // *Finance Research Letters*. 2025. Vol. 83. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107455>.
30. Xu S., Yang Z. et al. Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention // *Front. Psychol*. 2022. Vol. 13. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.906153>.
31. Yanti F., Endri E. Financial Behavior, Overconfidence, Risk Perception and Investment Decisions: The Mediating Role of Financial Literacy // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2024. Vol. 14 (5). P. 289–298. <https://doi.org/10.32479/ijefi.16811>.
32. Zhu A. Y. F. Financial Literacy Types and Financial Behaviors Among Adolescents: Role of Financial Education // *Journal of Financial Counseling and Planning*. 2021. Vol. 32 (2). P. 217–230. <http://dx.doi.org/10.1891/JFCP-19-00051>.

References

1. Alikperova N.V. (2022). Analysis of indicators of financial behavior of Moscow youth in modern realities. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 18 (1), 92–106 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/Ispr.2022.18.1.8>.
2. Dmitrieva O.Yu., Kadyshev E.N. et al. (2025). Regional Practice of Coordination of Activities to Increase Financial Literacy of the Population. *Financial Journal*, 17 (2), 82–99 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-82-99>.
3. Rogachev D.Yu. (2021). Features of the financial behavior of student youth. *Narodonaselenie – Population*, 24 (2), 41–52 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2021.24.2.4>.
4. Fatkullina G.R., Karimov A.G. (2021). Characteristics, factors and trends of financial behavior of young people (using the Republic of Bashkortostan as an example). *Sociodynamics*, 6, 21–41 (in Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.6.35980>.
5. Frolova E.V., Matveeva V.D. (2021). Development of financial literacy of youth in modern Russian conditions. *Problems of Modern Education*, 3, 118–129 (in Russ.). <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2021-3-118-129>.

6. Yarasheva A.V., Alikperova N.V. et al. (2023). Features of credit behavior of Russian youth: trends and risks. *Narodonaselenie — Population*, 26 (3), 17–182 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/population.2023.26.3.14>.
7. Agarwal S., Driscoll J.C. et al. (2009). The Age of Reason: Financial Decisions over the Life Cycle and Implications for Regulation. *Brookings Papers on Economic Activity*, 51–117. URL: <https://gwern.net/doc/economics/2009-agarwal.pdf>.
8. Alhenawi Y., Elkhal K. (2014). Financial Literacy of U.S. Households: Knowledge vs. Long-Term Financial Planning. *Financial Services Review*, 22, 211–244. URL: https://www.researchgate.net/publication/266202127_Financial_literacy_of_US_households_Knowledge_vs_long-term_financial_planning.
9. Angulo-Ruiz F., Pergelova A. (2015). An Empowerment Model of Youth Financial Behavior. *The Journal of Consumer Affairs*, 550–575. <https://doi.org/10.1111/joca.12086>.
10. Aryan L.A., Alsharif A. et al. (2024). How digital financial literacy impacts financial behavior in Jordanian millennial generation. *International Journal of Data and Network Science*, 8, 117–124. <https://doi.org/10.5267/j.jidns.2023.10.011>.
11. Barboza G., Bongini P. et al. (2021). Financial (il)literacy vs. individual's behavior: evidence on credit card repayment patterns. *Financial Services Review*, 29, 247–276. <https://doi.org/10.61190/fsr.v29i4.3462>.
12. Cattell R.B. (1943). The measurement of adult intelligence. *Psychological Bulletin*, 40 (3), 153–193. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1037/h0059973?ysclid=mnlfq7yifw851467322>.
13. Gilenko E., Chernova A. (2021). Saving behavior and financial literacy of Russian high school students: An application of a copula-based bivariate probit-regression approach. *Children and Youth Services Review*, 127, 106122. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2021.106122>.
14. Henager R., Cudeb B.J. (2016). Financial Literacy and Long- and Short-Term Financial Behavior in Different Age Groups. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 27 (1), 3–19. <http://dx.doi.org/10.1891/1052-3073.27.1.3>.
15. Herrerias R., Alvarez C.M.O. (2023). Financial Behavior and Degrees of Financial Inclusion. *Research Square*, May. <https://doi.org/10.21203/rs.3.rs-2982432/v1>.
16. LeBaron A.B., Kelley H.H. (2021). Financial socialization: A decade in review. *Journal of Family and Economic Issues*, 42 (1), 195–206. <https://doi.org/10.1007/s10834-020-09736-2>.
17. Malkina M.Yu., Rogachev D.Yu. (2019). Influence of personal characteristics on the financial behavior of youth. *Journal of Institutional Studies*, 11 (3), 135–152 (in Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.135-152>.
18. Mireku K., Appiah F. et al. (2023). Is there a link between financial literacy and financial behaviour? *Cogent Economics & Finance*, 11 (1), 2188712. <https://doi.org/10.1080/23322039.2023.2188712>.
19. Morris T., Maillet S. et al. (2022). Financial knowledge, financial confidence and learning capacity on financial behavior: a Canadian study. *Cogent Social Sciences*, 8 (1), 1996919. <https://doi.org/10.1080/23311886.2021.1996919>.
20. Pham K.D., Le V.L.T. (2023). Nexus between Financial Education, Literacy, and Financial Behavior: Insights from Vietnamese Young Generations. *Sustainability*, 15, 14854. <https://doi.org/10.3390/su152014854>.
21. Rahman M., Isa C.R. et al. (2021). The role of financial behaviour, financial literacy, and financial stress in explaining the financial well-being of B40 group in Malaysia. *Future Business Journal*, 7 (1), 52. <https://doi.org/10.1186/s43093-021-00099-0>.
22. Razen M., Huber J. et al. (2021). Financial literacy, economic preferences, and adolescents' field behavior. *Finance Research Letters*, 40, 101728. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2020.101728>.
23. Rodriguez J.M., Velez C. et al. (2024). Social Media Influence on Senior High Students' Spending Behavior for a Financial Management Plan. *International Journal of Management, Knowledge and Learning*, 13, 273–286. URL: https://www.researchgate.net/publication/385980130_Social_Media_Influence_on_Senior_High_Students'_Spending_Behavior_for_a_Financial_Management_Plan.
24. Sasmito P., Riswanto A. et al. (2023). Consumptive Behavior in Adolescents and Its Impact on Financial Management: Case Studies and Practical Implications. *West Science Journal Economic and Entrepreneurship*, 1 (2), 35–42. <https://doi.org/10.58812/wsee.v1i02.70>.
25. Sharma M., Damseth A. et al. (2024). Financial Literacy and Investment Decisions among Youth: An Analysis Using Prism of Age. *International Journal of Current Science Research and Review*, 7 (10), 8110–8134. <https://doi.org/10.47191/ijcsrr/V7-i10-72>.
26. Silinskas G., Ahonen A.K. et al. (2021). Financial literacy among Finnish adolescents in PISA 2018: the role of financial learning and dispositional factors. Large-scale Assessments in Education, 9 (24). <https://doi.org/10.1186/s40536-021-00118-0>.
27. Sohn S.-H., Joo S.-H. et al. (2012). Adolescents' financial literacy: The role of financial socialization agents, financial experiences, and money attitudes in shaping financial literacy among South Korean youth. *Journal of Adolescence*, 35, 969–980. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2012.02.002>.
28. Sutter M., Weyland M. et al. (2023). Financial literacy, experimental preference measures and field behavior — A randomized educational intervention. *ECONtribute Discussion Paper Series*, IZA DP No. 16102. URL: <https://docs.iza.org/dp16102.pdf>.

29. Tohar G., Akron S. (2025). Financial literacy cognitions and optimal financial behavior. *Finance Research Letters*, 83, 107455. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107455>.
30. Xu S., Yang Z. et al. (2022). Does Financial Literacy Affect Household Financial Behavior? The Role of Limited Attention. *Frontiers in Psychology*, 13, 906153. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.906153>.
31. Yanti F., Endri E. (2024). Financial Behavior, Overconfidence, Risk Perception and Investment Decisions: The Mediating Role of Financial Literacy. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 14 (5), 289–298. <https://doi.org/10.32479/ijefi.16811>.
32. Zhu A.Y.F. (2021). Financial Literacy Types and Financial Behaviors Among Adolescents: Role of Financial Education. *Journal of Financial Counseling and Planning*, 32 (2), 217–230. <http://dx.doi.org/10.1891/JFCP-19-00051>.

Информация об авторе

Елена Васильевна Соколовская, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры управления рисками и страхования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Information about the author

Olena Sokolovska, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Risk Management and Insurance, St. Petersburg State University, St. Petersburg

Статья поступила в редакцию 18.07.2025
Одобрена после рецензирования 20.12.2025
Принята к публикации 20.03.2026

The article submitted July 18, 2025
Approved after reviewing December 20, 2025
Accepted for publication March 20, 2026

Вузы как драйверы развития механизма финансового просвещения населения

Ольга Юрьевна Дмитриева

E-mail: 14102010olga@mail.ru, ORCID: 0009-0003-5253-5293
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

Евгений Николаевич Кадышев

E-mail: kadyshhev_en@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5510-9044
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

Алиса Олеговна Патьянова

E-mail: alisa.patyanova@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9785-4058
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

Полина Геннадьевна Горбунова

E-mail: polina7103@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1044-5305
Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация

Финансовое просвещение является одним из инструментов повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения. Этот процесс требует объединения возможностей всех его участников. Статья посвящена исследованию аспектов деятельности вузов в реализации механизма финансового просвещения населения. Авторами уточнено значение этого механизма. Выявлены направления участия вузов в его реализации. В число таких направлений входят: подготовка специалистов в данной области; разработка методического обеспечения; организация процесса просвещения граждан в области управления личными финансами; развитие системы и инфраструктуры финансового просвещения; подготовка волонтеров в этой сфере. В качестве ключевого результата в статье представлен вариант организации модели Центра консультирования и финансового просвещения населения, а также организационные основы его формирования на базе регионального университета (Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова).

Ключевые слова: финансовое просвещение, личные финансы, механизм, вуз, население

JEL: A20, D14, I23

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-20497) и Чувашской Республики.

Для цитирования: Дмитриева О. Ю., Кадышев Е. Н., Патьянова А. О., Горбунова П. Г. Вузы как драйверы развития механизма финансового просвещения населения // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 118–134. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-118-134>.

© Дмитриева О. Ю., Кадышев Е. Н., Патьянова А. О., Горбунова П. Г., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-118-134>

Universities as Drivers of Financial Education Development

Olga Yu. Dmitrieva¹, Evgeniy N. Kadyshev², Alisa O. Patyanova³, Polina G. Gorbynova⁴

¹⁻⁴ I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

¹ 1410201olga@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-5253-5293>

² kadyshev_en@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5510-9044>

³ alisa.patyanova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9785-4058>

⁴ polina7103@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-5305>

Abstract

Financial education is one of the tools for improving financial literacy and shaping the financial culture of the population. The transition from financial literacy to financial culture requires combining the capabilities of all participants in this process. This article is devoted to the study of aspects of the universities' activities in implementing the mechanism of population's financial education. As a result of the study, the authors clarified the meaning of the financial education mechanism. The areas of university participation in the implementation of the financial education mechanism for the population are identified. These include: training specialists in the field of financial education; developing methodological support for financial education; organizing the process of educating citizens in the area of personal finance management; ensuring the development of the system and financial education's infrastructure; and training volunteers for financial education. As a key result, the article presents a draft model for organizing a Consulting and Financial Education Center for the population, as well as the organizational foundations for its establishment on the basis of a regional university (I.N. Ulyanov Chuvash State University).

Keywords: financial education, personal finance, mechanism, university, population

JEL: A20, D14, I23

Funding: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 24-28-20497) and the Chuvash Republic.

For citation: Dmitrieva O.Yu., Kadyshev E.N., Patyanova A.O., Gorbynova P.G. (2026). Universities as Drivers of Financial Education Development. *Financial Journal*, 18 (2), 118–134 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-118-134>.

© Dmitrieva O.Yu., Kadyshev E.N., Patyanova A.O., Gorbynova P.G., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность управления личными финансами, проявляющаяся в осознанном и рациональном финансовом поведении индивида, неразрывно связана с финансовой грамотностью и является отражением его финансовой культуры [Сушко, 2014]. Рациональное финансовое поведение влияет на способность индивида сохранить личную финансовую стабильность и обеспечить достойный уровень жизни [Антипин, Бедняков и др., 2023]. Финансовая грамотность характеризуется рядом отличительных признаков, среди которых можно наблюдать превышение доходов над текущими расходами, создание финансовых резервов, владение навыками финансового планирования для долгосрочной экономической устойчивости индивида, способность пользоваться базовым набором финансовых продуктов и услуг [Джуха, Федоренко, 2025]. При этом важно отметить, что финансовые продукты и услуги должны быть понятны и адаптированы для их потребителей [Байдукова, Достов и др., 2018].

Недостаточный уровень финансовых компетенций приводит к иррациональному финансовому поведению индивида. Это проявляется в низком уровне личных сбережений или их отсутствии, участии в спекулятивных финансовых операциях, высокой долговой нагрузке, принятии решений на основе эмоций и неправильного информирования, подверженности влиянию финансовых мошенников [Биткина, 2025; Morris, Mailliet et al., 2022].

Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры российских граждан — в числе приоритетных задач государства. В период реализации Стратегии повышения финансовой грамотности населения на 2017–2023 годы¹ (далее — Стратегия) были определены ключевые участники данного процесса на федеральном и региональном уровнях, разработан механизм их взаимодействия, создан инструментарий для разработки информационно-просветительских проектов в области управления личными финансами (Единая рамка компетенций по финансовой грамотности²).

С 2024 г. обновленная Стратегия³ утвердила необходимость дальнейшей реализации механизма финансового просвещения для повышения финансовой грамотности, а в среднесрочной перспективе — для формирования финансовой культуры россиян. Существенная роль в этом процессе отводится вузам.

Можно встретить небольшое количество российских исследований, посвященных отдельным аспектам участия вузов в реализации механизма финансового просвещения населения. В статье [Лубкова, Шилова и др., 2019] выделены факторы, способствующие такому участию: высокая квалификация и коммуникативные навыки преподавателей; развитая система взаимодействия вуза со школами, техникумами, колледжами; социальное партнерство вуза с предприятиями региона; высокий уровень доверия населения к информации, предоставляемой вузом. В публикации [Хекало, 2019] отмечается необходимость внедрения в вузах спецкурса по основам управления личными финансами для студентов неэкономических направлений подготовки.

Стоит заметить, что в последние годы наблюдается интерес исследователей к реализации социальных функций вузами во взаимодействии с предприятиями и организациями региона. Исследования в данной области показывают опыт участия преподавателей и студентов вузов (преимущественно экономического факультета) в повышении финансовой грамотности населения региона [Вдовин, Аверина и др., 2018], в том числе городских и сельских школьников [Лубкова, Шилова и др., 2019; Дмитриева, Крылов и др., 2018], сельского населения [Кравченко, 2023].

Отдельные публикации посвящены анализу деятельности региональных центров финансовой грамотности населения (далее — РЦФГ) на базе вузов. В публикации [Белозеров, Соколовская, 2023] представлены особенности функционирования РЦФГ на базе Санкт-Петербургского государственного университета, в публикации [Косенок, 2021] — на базе Сургутского государственного университета. В исследовании [Продолятченко, 2016] отмечается, что потенциал вузов во взаимодействии с внешними партнерами (организациями, предприятиями, бизнесом, государственными структурами) может быть использован для консультирования и финансового просвещения населения региона.

В связи с этим целями настоящего исследования являются обобщение и систематизация современных представлений о необходимости финансовой грамотности, а также обоснование подходов к участию вузов в реализации механизма финансового просвещения населения для ее повышения.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2023 № 2039-р.

² Переименована с 2024 г. в Единую рамку компетенций в области финансовой грамотности и финансовой культуры. URL: <https://моифинансы.рф/competencies/>.

³ Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р.

В рамках данного исследования были поставлены следующие задачи: раскрыть сущность и значение механизма финансового просвещения; выявить основные направления участия вузов в реализации этого механизма; проанализировать опыт регионального вуза — Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова (далее — ЧувГУ)⁴ в области финансового просвещения населения региона; представить организационные основы отдельного структурного подразделения (центра) на базе ЧувГУ, создающего условия для консультирования и финансового просвещения населения региона.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили открытые данные российских вузов, Росстата, НИФИ Минфина России, АРФГ⁵, нормативно-правовые акты, а также научные труды профильных специалистов в области повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Финансовое благополучие человека во многом зависит от того, как он управляет личными финансами. Любая потребность в информации, связанная с управлением личными финансами, определяется как проблема, для решения которой требуется «финансовая грамотность» [Faulkner, 2021; Ayodele, 2025]. Без базовой финансовой грамотности понимание другой, более сложной финансовой информации становится затруднительным, и граждане попадают в рискованные ситуации (слишком большой долг, недостаточные и недиверсифицированные сбережения) [Oppong, Salifu Atchulo et al., 2023].

Повышать финансовую грамотность необходимо постоянно на основе принципа «от простого к сложному» [Вдовин, Аверина и др., 2018], поэтому очевидна потребность россиян в финансовом просвещении. При этом для каждой категории населения она может иметь свои целевые ориентиры [Сергейчик С., Сергейчик М. и др., 2015].

Анализ Единой рамки компетенций в области финансовой грамотности и финансовой культуры позволяет выделить приоритетные направления финансового просвещения населения в ключевых областях личных финансов (табл. 1).

В рамках Стратегии механизм финансового просвещения реализуется в результате организации информационно-просветительской деятельности с привлечением волонтеров финансового просвещения [Дмитриева, Кадышев и др., 2025а; Моисеева, 2024]. Данная деятельность в целях выработки гражданами осознанного рационального финансового поведения призвана содействовать, во-первых, повышению знаний, умений, навыков в области управления личными финансами; во-вторых, информированию о тенденциях финансового рынка, а также о рисках, связанных с приобретением различных финансовых продуктов и услуг [Дмитриева, Кадышев и др., 2025а]. Наиболее успешные подходы и формы информационно-просветительской деятельности в различных субъектах РФ ежегодно включаются в Каталог лучших региональных практик, который представлен на официальном образовательно-просветительском портале «Мои финансы»⁶.

Отметим, что сегодня финансовым просвещением занимаются и финансовые блогеры. Блогеры, имеющие лицензию инвестиционного советника, должны обязательно публиковать предупреждение, что их рекомендации в рамках лекций, вебинаров или размещенных постов не являются индивидуальной инвестиционной рекомендацией⁷.

⁴ Полное наименование — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова». Осуществляет свою деятельность в столице Чувашской Республики — городе Чебоксары.

⁵ АРФГ (Ассоциация развития финансовой грамотности) была создана в 2019 г. участниками финансового рынка как негосударственный институт развития. URL: <https://fincubator.ru/?ysclid=mlpf84b7jj530763366>.

⁶ Выпускается ежегодно с 2021 г. Дирекцией финансовой грамотности НИФИ Минфина России.

⁷ Регулирование финансовых блогеров: опыт России и мира. URL: <https://guru.nes.ru/actual/regulirovat-li-finansoviyx-blogerov.html>.

Приоритетные направления финансового просвещения населения

Управление личными финансами	Приоритеты в сфере финансового просвещения
Управление доходами и расходами	Семейный (личный) бюджет. Финансовое планирование. Меры социальной поддержки граждан. Поддержка военнослужащих и членов их семей. Понимание смысла уплаты налогов как источника доходов государства. Специальные льготы по НДФЛ. Налоговые вычеты. Софинансирование проектов инициативного бюджетирования. Инициативные платежи.
Управление сбережениями	Накопительные стратегии. Финансовая подушка безопасности. Комбинированные финансовые инструменты для сбережений. Программа долгосрочных сбережений.
Управление инвестициями	Доверительное управление инвестициями. Самостоятельное управление личными инвестициями. Инструменты финансового рынка.
Управление рисками	Пенсионное обеспечение: государственное и негосударственное пенсионное обеспечение. Страхование: социальное и медицинское; здоровья и жизни; имущества; накопительное страхование жизни. Безопасность: способы защиты от финансового мошенничества, в том числе от кибермошенников; права потребителей финансовых услуг.

Источник: составлено авторами на основе Единой рамки компетенций в области финансовой грамотности и финансовой культуры. URL: <https://моифинансы.рф/competencies/>.

Проведенное исследование позволило авторам обобщить положительные эффекты реализации механизма финансового просвещения в отношении разных целевых групп населения (табл. 2).

Таблица 2

Положительные эффекты реализации механизма финансового просвещения для целевых групп населения

Группа населения	Эффекты реализации механизма финансового просвещения
Дети и подростки	Формирование полезных финансовых привычек; знакомство с базовыми финансовыми понятиями и экономическими процессами
Молодежь	Формирование навыков краткосрочного финансового планирования; повышение осведомленности: о сберегательных, инвестиционных стратегиях, финансовых рисках, правилах информационной безопасности
Взрослое население	Формирование навыков: среднесрочного и долгосрочного финансового планирования; принятия финансовых решений в условиях неопределенности; повышение осведомленности: об особенностях налогообложения граждан; о налоговых вычетах и иных льготах; способах экономии и дополнительного заработка; правилах информационной безопасности; характеристиках финансовых продуктов и услуг, а также связанных с ними рисках; о защите прав потребителей в финансовой сфере; о существующих мерах социальной защиты (поддержки); направлениях развития экономики, предпринимательства, финансового рынка; механизме инициативного бюджетирования
Пенсионеры	Формирование безопасного поведения при взаимодействии с финансовыми мошенниками; повышение осведомленности: о мерах социальной поддержки; о характеристиках различных сберегательных инструментов; принципах взаимодействия с финансовыми организациями; в вопросах безопасности информации (кибербезопасности в частности)

Источник: составлено авторами.

Как видно из табл. 2, реализация механизма финансового просвещения (в рамках ключевых направлений) несет пользу для граждан всех возрастов: для детей и подростков закладывает полезные финансовые привычки; для молодежи формирует установку

быть финансово подготовленными к различным событиям в жизни; для взрослых граждан способствует адаптации к социально-экономическим условиям и формирует правила управления личными финансами; для пенсионеров снижает риск потери сбережений из-за мошенничества, а также позволяет преодолеть неуверенность при использовании финансовых инструментов.

Заметим, что для каждой целевой группы — школьники, студенческая молодежь, экономически активное население, пенсионеры, иные группы (домохозяйки, люди с ограниченными возможностями здоровья, матери-одиночки) — требуется выделение актуальных тем и применение разных форм информационно-просветительской деятельности [Абышева, Корчемкина, 2018].

Нормативных актов, регулирующих практические аспекты механизма финансового просвещения, в России пока нет. Однако стоит отметить, что правовое регулирование просветительской деятельности в нашей стране распространяется прежде всего на организации, осуществляющие образовательную деятельность в рамках закона об образовании⁸ и Правил осуществления просветительской деятельности⁹. Данные нормативно-правовые акты четко разграничивают образовательную и просветительскую деятельность, несмотря на схожесть общих целей и форм осуществления [Чеха, 2025].

С 2024 г. важным стимулом для дальнейшего повышения финансовой грамотности в регионах становится Всероссийский конкурс «Столица финансовой культуры»¹⁰, который проводится Минфином России совместно с Банком России. Субъект РФ, которому присваивается статус «Столица финансовой культуры», получает информационную, экспертную и методическую поддержку в реализации проектов повышения финансовой грамотности. Регион-победитель становится площадкой для проведения ежегодной итоговой конференции по обмену опытом и представлению лучших практик субъектов РФ в данной сфере¹¹. В 2025 г. победителями конкурса стали Красноярский край и Нижегородская область, их проекты набрали одинаковое количество баллов¹².

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УЧАСТИЯ ВУЗОВ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА ФИНАНСОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В рамках исследования систематизированы направления участия вузов в реализации механизма финансового просвещения российских граждан.

1. Организация процесса подготовки специалистов в области финансового просвещения населения осуществляется благодаря функционированию на базе пяти ведущих российских вузов (Финансового университета при Правительстве РФ, МГУ им. М. В. Ломоносова, РАНХиГС, РЭУ им. Г. В. Плеханова, НИУ ВШЭ¹³) федеральных методических центров повышения финансовой грамотности населения (далее — ФМЦ). Стоит отметить, что в рамках реализации механизма финансового просвещения населения каждый ФМЦ реализует свое приоритетное направление.

ФМЦ на базе Финансового университета при Правительстве РФ находится в составе Института финансовой грамотности¹⁴. Работа центра направлена на содействие финансовому просвещению взрослых граждан. Осуществляется организация и проведение

⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

⁹ Утверждены постановлением Правительства РФ от 01.07.2022 № 1195.

¹⁰ Порядок проведения конкурса утвержден постановлением Правительства РФ от 20.07.2024 № 989.

¹¹ Всероссийский конкурс «Столица финансовой культуры» / Официальный сайт Минфина России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/fingram/stolitsa/?ysclid=mmwll013d8145031853>.

¹² Силуанов и Набиулина назвали «столицы финансовой культуры» России. URL: https://rg.ru/2025/03/12/dve-stolicy.html?ysclid=mmwm1w3rtr827596210&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F.

¹³ Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2021 № 291-п.

¹⁴ Институт финансовой грамотности. URL: <https://www.fa.ru/university/structure/dpo/ifg/>.

различных форматов просветительских мероприятий, направленных на развитие компетенций и навыков в области управления личными финансами для различных целевых групп населения; оказывается консультационно-методическая поддержка специалистов, реализующих мероприятия по финансовой грамотности и формированию финансовой культуры.

ФМЦ на базе МГУ им. М. В. Ломоносова¹⁵ функционирует на экономическом факультете. Работа центра направлена на содействие финансовому просвещению вузовской молодежи. Центр повышает квалификацию преподавателей и администраторов вузов, оказывает консультационно-методическую и информационную поддержку преподавателям вузов, выступает площадкой академического взаимодействия между вузами по вопросам повышения финансовой грамотности студентов, проводит мониторинг законодательства и институциональной среды российской экономики.

ФМЦ на базе РАНХиГС осуществляет свою работу в структуре Института государственной службы и управления. Работа центра направлена на содействие финансовому просвещению школьников и студентов учреждений среднего профессионального образования (СПО). Центр ведет подготовку педагогов и административно-управленческого персонала школ, учреждений СПО для включения элементов финансовой грамотности в систему образования, участвует в разработке методического обеспечения в данной области.

ФМЦ на базе РЭУ им. Г. В. Плеханова¹⁶ (структурное подразделение университета) содействует финансовому просвещению лиц предпенсионного и пенсионного возрастов. Центр осуществляет повышение квалификации руководителей и специалистов различных организаций и учреждений, а также оказывает им консультационно-методическую поддержку для финансового просвещения лиц старшего поколения.

ФМЦ на базе НИУ ВШЭ¹⁷ (структурное подразделение вуза) содействует финансовому просвещению, реализуя программы повышения квалификации для педагогических работников дошкольных, общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций, а также методистов и преподавателей институтов развития образования, институтов повышения квалификации по дополнительным профессиональным программам финансовой грамотности. Созданный ФМЦ электронный ресурс «Банк методических разработок»¹⁸ (размещен на сайте вуза) позволяет педагогам из разных регионов обмениваться опытом в финансовом просвещении подрастающего поколения [Красноусов, 2025].

2. Организация процесса разработки методического обеспечения финансового просвещения населения основывается на анализе социологических данных (опросов, тестов, решения задач) по определению уровня финансовой грамотности (финансовой культуры) российских граждан, а также предпочитаемых ими обучающих форматов усвоения информации [Высочина, Фокина, 2025]. Разработанные методические материалы используют учреждения и организации различных организационно-правовых форм при проведении информационно-просветительских мероприятий.

3. Организация процесса финансового просвещения населения происходит благодаря командной работе преподавателей вузов, которые в течение учебного года реализуют различные формы информационно-просветительской деятельности: интерактивные лекции, краткосрочные курсы (в онлайн- и офлайн-формате), мастер-классы, конкурсы, олимпиады, конференции и др. В качестве дополнительных лекторов (помимо самих

¹⁵ Финансовая грамотность в вузах. Федеральный сетевой методический центр. URL: <https://fingramota.econ.msu.ru/>.

¹⁶ Федеральный методический центр финансовой грамотности РЭУ им. Г. В. Плеханова. URL: <https://fingram.rea.ru/>.

¹⁷ Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования НИУ ВШЭ был создан 31.03.2016. URL: <https://fmc.hse.ru/?ysclid=mlb5m9f3m2250154237>.

¹⁸ Банк методических разработок ФМЦ на базе НИУ ВШЭ. URL: <https://fmc.hse.ru/methbank>.

преподавателей) вузы привлекают экспертов финансового сектора, региональных предпринимателей, представителей бизнес-сообществ, госслужащих, а также общественных деятелей.

4. Организация процесса развития волонтеров финансового просвещения происходит либо при поддержке отделения Банка России в регионе, либо благодаря активному взаимодействию с РЦФГ и Ассоциацией развития финансовой грамотности (АРФГ). В рамках грантовой поддержки АРФГ в России есть успешный опыт создания ресурсных центров волонтеров финансового просвещения на базе ряда региональных вузов (Казанский национальный исследовательский технологический университет, Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Волгоградский государственный университет, Забайкальский государственный университет, Псковский государственный университет, Ростовский государственный экономический университет, Сургутский государственный университет, Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина¹⁹).

5. Организация процесса развития системы и инфраструктуры финансового просвещения населения. На примере отдельных регионов Приволжского федерального округа, на базе ряда вузов (Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Поволжский государственный технологический университет, Вятский государственный университет) осуществляют свою работу РЦФГ в виде структурных подразделений. В настоящее время РЦФГ являются ключевой структурой для дальнейшего развития системы финансового просвещения населения в регионе. Единый формат деятельности РЦФГ пока не определен на законодательном уровне.

В рамках развития инфраструктуры финансового просвещения на базе вузов стали создаваться специальные точки финансового просвещения населения. Например, в Донецком национальном университете экономики и торговли им. М. И. Туган-Барановского при кафедре финансов и экономической безопасности для студентов неэкономических направлений подготовки, школьников и других целевых групп населения Донецкой Народной Республики функционирует Научно-образовательная лаборатория финансовой грамотности им. С. С. Аптекаря²⁰. На базе экономического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова для финансового просвещения жителей Ярославской области и близлежащих регионов Центрального федерального округа создана Лаборатория финансовой грамотности «Fin Lab»²¹.

ОПЫТ УЧАСТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА В ФИНАНСОВОМ ПРОСВЕЩЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова входит в ТОП-100 лучших образовательных организаций Национального рейтинга²². Вуз имеет широкий спектр направлений подготовки по естественным, техническим, социальным и гуманитарным наукам. По данным на 1 января 2026 г., в вузе обучалось 18 тыс. студентов. Общая численность штатных работников университета составляет 1677 человек (в их числе 773 преподавателя)²³.

¹⁹ Всероссийский конкурс по созданию и развитию ресурсных центров волонтеров финансового просвещения (конкурс грантов 2024 г.). URL: <https://fincubator.ru/contests/grant2024-2/?ysclid=mgz40rut81583685022/>.

²⁰ Лаборатория открылась 28.11.2024 при поддержке ФМЦ РЭУ им. Г. В. Плеханова, Минфина ДНР и АРФГ. URL: <https://fingram.rea.ru/tpost/b7811pc4i1-sotrudniki-tsentra-provodyat-lektsii-po?ysclid=mlou4qk0eu557936387>.

²¹ Проект ресурсного волонтерского центра финансового просвещения в виде Лаборатории финансовой грамотности «Fin Lab» в 2021 г. получил грантовую поддержку АРФГ.

²² ЧувГУ вошел в сотню лучших образовательных организаций. URL: <https://cheb.mk.ru/social/2023/04/02/chuvgu-voshel-v-sotnyu-luchshikh-obrazovatelnykh-organizatsiy.html>.

²³ ЧувГУ. URL: <https://medinrus.ru/organizations/chuvsu>.

Наряду с образовательной работой в ЧувГУ ведется информационно-просветительская деятельность (на экономическом и юридическом факультетах), направленная на повышение уровня финансовой грамотности школьников, студенческой молодежи, взрослого населения. Проводятся семинары, круглые столы, лекции для молодежи, сотрудников и преподавателей, а также родителей будущих абитуриентов, приглашенных на дни открытых дверей вуза и отдельных факультетов.

С 2021–2024 гг. университет ежегодно становился площадкой для двух региональных конкурсов студентов вузов Чувашской Республики «Знатоки фондового рынка» и «Знатоки страхования», проводимых при поддержке Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР), Национальной финансовой ассоциации (НФА), Ассоциации банков России (АБР), Всероссийского союза страховщиков (ВСС), Комитета Государственной Думы по финансовому рынку (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели участия в студенческих конкурсах «Знатоки фондового рынка», «Знатоки страхования», чел.

Показатели конкурса	2021	2022	2023	2024
«Знатоки фондового рынка»				
Приняли участие в первом туре	144	130	217	185
Прошли во второй тур	40	33	89	36
Победители	7	7	7	7
«Знатоки страхового рынка»				
Приняли участие в первом туре	226	412	685	695
Прошли во второй тур	106	25	25	25
Победители	5	5	5	5

Источник: составлено авторами на основе пресс-релизов ЧувГУ.

Конкурс «Знатоки фондового рынка» был направлен на приобретение студентами вузов знаний и компетенций в области инструментов фондового рынка (включал два этапа: тестирование на знание финансовых инструментов и написание эссе); «Знатоки страхования» — в области страхования (два этапа: тестирование по основам страхования и турнир в рамках игры «Предел рисков»). Практический опыт в проведении данных конкурсов на базе ЧувГУ был использован АБР в ноябре 2025 г. в Республике Крым.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ И ФИНАНСОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ЧУВАШСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ им. И. Н. УЛЬЯНОВА

РЦФГ, созданный на базе Чувашского республиканского института образования, обеспечивает координацию работы всех участников процесса повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения в регионе. Деятельность центра направлена на создание площадки генерации идей для разработки и реализации информационно-просветительских проектов [Дмитриева, Кадышев, 2025b]. По мнению авторов, необходимость дальнейшего развития инфраструктуры финансового просвещения населения в регионе требует от ЧувГУ проведения анализа своих сильных и слабых сторон (SWOT-анализ²⁴), а также разработки качественно новой стратегии в осуществлении информационно-просветительской деятельности в области финансовой грамотности и формировании финансовой культуры населения.

²⁴ SWOT-анализ — метод, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: Strengths (сильные стороны), Weaknesses (слабые стороны), Opportunities (возможности), Threats (угрозы).

Это, в свою очередь, предполагает организацию модели центра на платформе вуза с целью формирования и развития финансовых компетенций населения региона. Центр должен объединить следующие направления: 1) неформальный формат обучения в сфере финансовой грамотности (в виде лекций, тренингов, семинаров, мастер-классов, круглых столов и других, в том числе с использованием интернета); 2) оказание консультаций в области управления личными финансами; 3) информирование об основных типах финансовых продуктов, о правах потребителей и основах законодательства в финансовой сфере.

Эффективная работа центра может быть обеспечена только при условии его взаимодействия со всеми участниками процесса повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения в регионе. Центр должен иметь региональный статус и быть значимой структурой, создающей необходимые условия для развития финансового просвещения.

По результатам исследования были сформированы организационные основы центра на базе ЧувГУ в виде Центра консультирования и финансового просвещения населения (далее – Центр) в рамках основных направлений деятельности, задач и функций, структуры, источников финансирования, рисков.

1. *Основные направления деятельности Центра.* Работа будет ориентирована на удовлетворение постоянной потребности в финансовом просвещении граждан с учетом их интересов, жизненной позиции, профессиональной деятельности. Ниже приведена модель Центра, которая может быть реализована практически с учетом существующих особенностей и специфики деятельности, территориального расположения, направлений развития ЧувГУ (рис. 1).

Рисунок 1

Модель Центра консультирования и финансового просвещения населения в регионе

Источник: рисунок авторов.

Взаимодействие с РЦФГ позволит обеспечить сотрудничество со всеми участниками повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения как на региональном, так и на федеральном уровне.

Взаимодействие с финансовыми организациями будет выражаться в проведении преподавателями университета совместных мероприятий с приглашением специалистов-практиков финансового рынка, а также в разработке предложений по совершенствованию механизма финансового просвещения жителей региона.

Создание Центра предусматривается на базе факультета управления и социальных технологий ЧувГУ. Основная работа Центра должна проводиться со структурными подразделениями вуза — кафедрами университета. За отдельными кафедрами закрепляется статус специальных площадок для реализации информационно-просветительских мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры целевых групп населения. Эти кафедры могут получить дополнительную учебную нагрузку, так как данная система предполагает реализацию комплекса мероприятий прежде всего для студентов (молодежь как целевая группа), обучающихся в вузе, независимо от направления подготовки.

Содержательную составляющую работы Центра с отдельными кафедрами экономического и юридического факультетов, прикладной математики, физики и информационных технологий университета рекомендуется строить на следующих концептуальных направлениях: управление доходами и расходами, управление сбережениями и инвестициями, управление рисками (рис. 2).

В рамках направления «Управление доходами и расходами» будут созданы условия для понимания ключевых экономических процессов, принципов функционирования финансового рынка, формирования навыков финансового планирования и финансовых расчетов. В рамках направления «Управление сбережениями и инвестициями» — для понимания важности формирования финансовых резервов, формирования навыков инвестирования для долгосрочного финансового благополучия. По направлению «Управление рисками» — для понимания видов финансовых рисков и способов их минимизации, формирования навыков выявления рисков при выборе финансовых инструментов, защиты от непредвиденных потерь и мошеннических действий.

2. *Основные задачи Центра.* Организация развития инфраструктуры финансового просвещения; создание условий для популяризации финансовой грамотности и финансовой культуры среди населения; разработка информационно-просветительских мероприятий, а также методических рекомендаций для их проведения; проведение регионального мониторинга уровня финансовой грамотности населения.

3. *Основные функции Центра.* Распространение актуального информационного контента в сфере финансовой грамотности по принципу «единого окна», с учетом реальных потребностей целевой аудитории и регионального компонента; проведение информационно-просветительских мероприятий в области управления личными финансами; участие в региональных и федеральных проектах, направленных на формирование финансовой культуры российских граждан совместно с РЦФГ; методическая помощь в организации мероприятий на различных уровнях системы образования; проведение комплекса региональных научных мероприятий и исследований в рамках реализации механизма финансового просвещения.

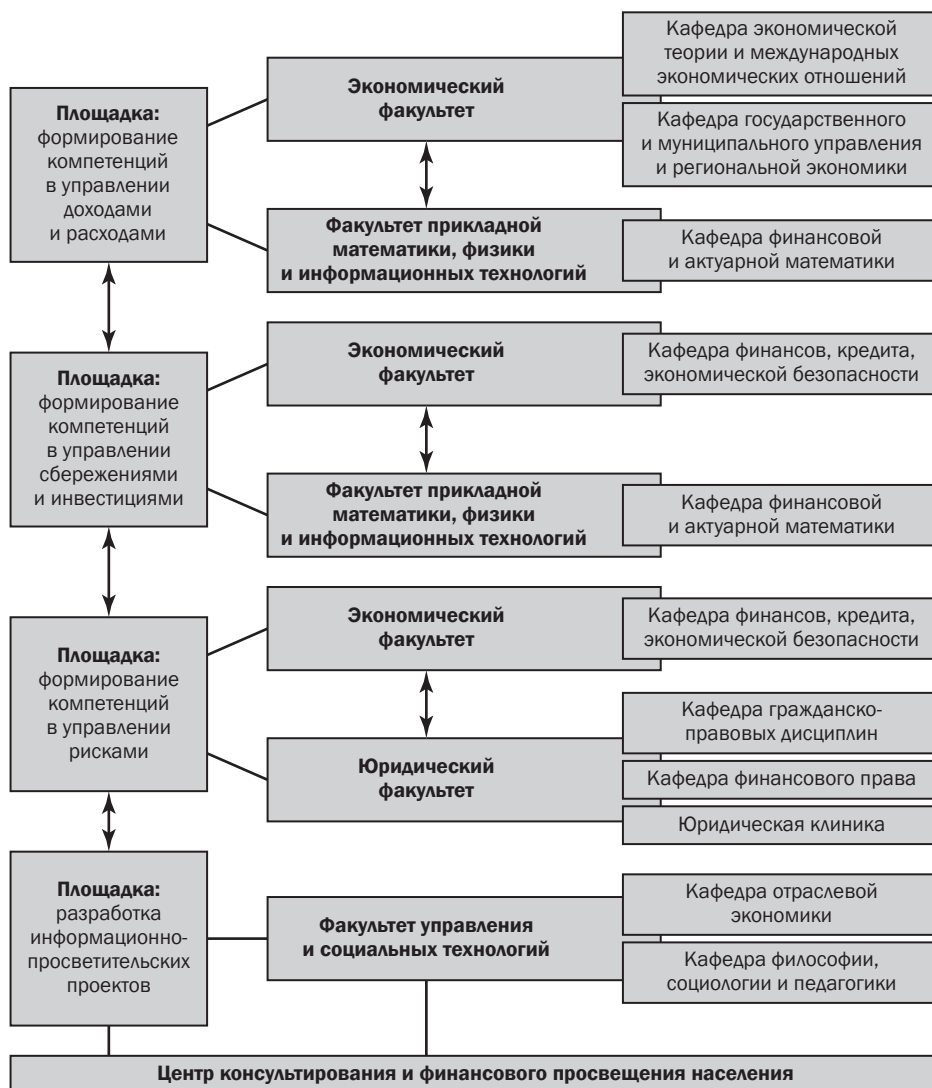
4. *Структура Центра.* На начальном этапе развития Центр должен иметь минимальное количество сотрудников. Примерный список может включать: руководителя Центра; делопроизводителя; программиста.

5. *Финансирование Центра* осуществляется за счет средств от приносящей доход деятельности ЧувГУ и других средств, не запрещенных законодательством РФ. Для обеспечения деятельности Центра университет предоставляет необходимое помещение,

обеспечивающее условия для реализации задач и функций Центра. Центр использует информационную, материально-техническую базу вуза.

Рисунок 2

Схема взаимодействия Центра с кафедрами и структурными подразделениями университета

Источник: рисунок авторов.

6. Ключевые показатели деятельности Центра могут быть разделены по пяти направлениям:

- посещаемость Центра (количество участников мероприятий по целевым группам населения; динамика посещаемости по годам);
- мероприятия Центра (количество мероприятий, ориентированных на студентов, сотрудников и преподавателей университета; количество мероприятий, ориентированных на городское и сельское население региона; количество студентов и преподавателей ЧувГУ, вовлеченных в волонтерскую деятельность по финансовому просвещению населения);

— взаимодействие Центра с партнерами (количество точек финансового просвещения в муниципальных и городских округах региона; количество предприятий и организаций, взаимодействующих с Центром);

— взаимодействие Центра со СМИ и социальными сетями (количество публикаций во внутривузовских и внешних СМИ; количество публикаций (постов) в социальных сетях; количество подписчиков на страницах в социальных сетях);

— степень удовлетворенности целевых групп населения деятельностью Центра (их предпочтения относительно времени, места проведения или формата мероприятий Центра).

7. *Управление рисками.* Работа Центра предполагает высокую социальную ответственность. К основным проблемам, непосредственно связанным с его деятельностью, относятся: незаинтересованность преподавателей в финансовом просвещении различных целевых групп населения на базе вуза; недостаточный уровень компетенций преподавателей вуза, участвующих в информационно-просветительской деятельности; несоответствие формата и содержания мероприятий запросам целевых групп населения; недостаточная вовлеченность населения в механизм финансового просвещения; несформированная система получения информации о деятельности Центра в свободном доступе для населения региона; недостаточность финансовых ресурсов для проведения информационно-просветительских мероприятий в регионе.

В связи с этим представляется целесообразным разработать механизмы вовлеченности преподавателей в работу Центра, привлечения действующих практиков финансового рынка на мероприятия, взаимодействия с широкой общественностью через медиаресурсы (СМИ, соцсети), подготовки преподавателей к информационно-просветительской деятельности, привлечения ресурсов партнеров, различных фондов.

Таким образом, в рамках представленной модели Центра на платформе вуза, в результате взаимодействия преподавателей разных факультетов (экономического, юридического, прикладной математики, физики и информационных технологий) для целевых групп населения создаются условия получения базовых экономических, финансовых, правовых знаний, а также практических навыков финансовых расчетов, связанных с управлением личными финансами, анализом операций и принятием обоснованных финансовых решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с высокой степенью доверия населения к образовательным учреждениям в настоящее время вузы выступают драйверами развития механизма финансового просвещения, способствующего получению гражданами необходимой информации в целях рационального управления личными финансами для преодоления различных жизненных ситуаций и разрешения конкретных финансовых проблем.

Вузы проводят системную работу по подготовке специалистов в области финансового просвещения населения, участвуют в разработке методического обеспечения, новых форматов информационно-просветительской деятельности граждан, содействуют развитию сообщества волонтеров финансового просвещения, способствуют развитию системы и инфраструктуры финансового просвещения населения в российских регионах.

Дальнейший успех вузов в реализации механизма финансового просвещения российских граждан зависит от развития законодательства, регулирующего просветительскую деятельность, качества подготовки специалистов в области финансового просвещения населения, уровня осведомленности населения о федеральных и региональных проектах в области финансовой грамотности и формирования финансовой культуры, степени заинтересованности граждан получать знания по различным финансовым темам и навыкам управления личными финансами, предпочитаемых гражданами форматов финансового просвещения.

Представленная модель Центра на базе ЧувГУ может стать основой для поиска новых решений в реализации механизма финансового просвещения совместно со всеми участниками процесса повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры населения в регионе.

Список источников

1. Абышева А. В., Корчемкина Е. С. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 2. URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN218.pdf>.
2. Антипин И. А., Бедняков П. С. и др. Формирование рационального финансового поведения населения в современных условиях в субъекте Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 6 (50). С. 29–34. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_63435147_81040017.pdf.
3. Байдукова Н. В., Достов В. Л. и др. Анализ и оценка лучших практик применения инструментов повышения финансовой доступности (часть 1) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 6 (114). С. 48–58. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36545952_19073007.pdf.
4. Белозеров С. А., Соколовская Е. В. Повышение финансовой грамотности населения как фактор развития национального финансового рынка (опыт Санкт-Петербургского государственного университета) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3–1 (141). С. 144–149. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54009951_66906106.pdf.
5. Биткина И. К. Трансформация финансового поведения населения России // Парадигмы управления, экономики и права. 2025. Т. 6. № 2 (16). С. 54–69. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82548858_72161691.pdf.
6. Вдовин С. М., Аверина О. И. и др. Финансовая грамотность населения в аспекте развития непрерывного образования // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 3 (92). С. 441–459. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.092.022.201803.441-459>.
7. Высочина М. В., Фокина Н. А. Методические подходы к оценке финансовой грамотности населения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2025. № 1 (70). С. 56–71. <https://doi.org/10.29039/2312-5330-2025-1-56-71>.
8. Джуха В. М., Федоренко В. В. Роль финансовой грамотности в управлении личными финансами // Финансовые исследования. 2025. № 26 (1). С. 64–75. <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2025.86.1.006>.
9. Дмитриева О. Ю., Крылов В. В. и др. Участие студентов вузов в финансовом просвещении населения региона // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 12 (780). С. 2805–2818. <https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2805>.
10. Дмитриева О. Ю., Кадышев Е. Н. и др. Финансовое просвещение как инструмент повышения уровня финансовой грамотности и формирования финансовой культуры российских граждан // Финансы и кредит. 2025а. Т. 31. № 2. С. 24–42. <https://doi.org/10.24891/fc.31.2.24>.
11. Дмитриева О. Ю., Кадышев Е. Н. и др. Региональная практика координации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения // Финансовый журнал. 2025b. Т. 17. № 2. С. 82–99. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-82-99>.
12. Косенок С. М. Региональный ресурсный центр повышения финансовой грамотности населения как ядро формирования экосистемы финансового просвещения // Вестник Сургутского государственного университета. 2021. № 3 (33). С. 26–38. <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-3-26-38>.
13. Кравченко Т. С. Роль вуза в финансовом просвещении агробизнеса: региональный аспект // Финансовая грамотность, финансовая безопасность и финансовая культура. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической онлайн-конференции по финансовому просвещению в России. Москва: Ассоциация развития финансовой грамотности. 2023. С. 95–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54644203>.
14. Красноусов С. Д. Организация массового обучения финансовой грамотности в регионе: методологические подходы и управленческие решения // Естественно-гуманитарные исследования: международный журнал. 2025. № 3 (59). С. 257–261. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82748387_23006112.pdf.
15. Лубкова Э. М., Шилова А. Э. и др. Роль высших учебных заведений в формировании механизма повышения финансовой грамотности населения (на материалах Кемеровской области) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. № 5 (78). С. 67–80. URL: <https://journals.buker.ru/index.php/path1/article/view/277/167>.
16. Моисеева Д. В. Волонтеры финансового просвещения: индивидуальный выбор в новых институциональных условиях // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 4. С. 104–125. <https://doi.org/10.19181/socjour.2024.30.4.5>.
17. Продолятченко П. А. Образовательный аутсорсинг в деятельности центров финансовой грамотности // Экономика и социум. 2016. № 1 (20). С. 1237–1243. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26003643>.

18. Сергейчик С. И., Сергейчик М. С. и др. Мировой опыт реализации проектов в области финансового образования и повышения финансовой грамотности населения // Вестник ТГПУ. 2015. № 5 (158). С. 33–41. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23567465_78878457.pdf.
19. Сушко Е. Ю. Рациональность финансового поведения населения как фактор процветания финансового сектора // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14. № 4. С. 99–110. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23050456_38488595.pdf.
20. Хекало О. Ю. Новые задачи в области финансовой грамотности в высших учебных заведениях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 8. С. 179–182. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11138>.
21. Чеха В. В. Просветительская и образовательная деятельность: перспективы взаимодействия // Наука и школа. 2025. № 2. С. 101–111. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2025-2-101-111>.
22. Ayodele F. O. Does Money Management Behaviour Play a Role in the Nexus between Financial Literacy and Financial Wellbeing? // Finance: Theory and Practice. 2025. Vol. 29. No. 1. P. 172–180. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-172-180>.
23. Faulkner A. Financial Literacy around the World: What We Can Learn from the National Strategies and Contexts of the Top Ten Most Financially Literate Nations // The Reference Librarian. 2021. Vol. 63. No. 1–2. P. 1–28. <https://doi.org/10.1080/02763877.2021.2009955>.
24. Morris T., Maillet S. et al. Financial knowledge, financial confidence and learning capacity on financial behavior: a Canadian study // Cogent Social Sciences. 2022. Vol. 8. No. 1. <https://doi.org/10.1080/23311886.2021.1996919>.
25. Oppong K., Atchulo A. S. et al. Financial literacy, investment and personal financial management nexus: Empirical evidence on private sector employees // Cogent Business & Management. 2023. Vol. 10. No. 2. <https://doi.org/10.1080/23311975.2023.2229106>.

References

1. Abyшева A.V., Korchemkina E.S. (2022). Current issues of improving the financial literacy of the population: domestic and foreign experience. *Vestnik Evrazijskoj nauki – Bulletin of Eurasian Science*, 10 (2) (in Russ.). URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN218.pdf>.
2. Antipin I.A., Bednyakov P.S. et al. (2023). Formation of rational financial behavior of the population in modern conditions in a constituent entity of the Russian Federation. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya – Natural Sciences and Humanities*, 6 (50), 29–34 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_63435147_81040017.pdf.
3. Baidukova N.V., Dostov V.L. et al. (2018). Analysis and assessment of best practices for applying financial inclusion tools (part 1). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 6 (114), 48–58 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36545952_19073007.pdf.
4. Belozherov S.A., Sokolovskaya E.V. Improving the financial literacy of the population as a factor in the development of the national financial market (experience of St. Petersburg State University). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 3 (1), 144–149 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54009951_66906106.pdf.
5. Bitkina I.K. (2025). Transformation of the financial behavior of the population of Russia. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava – Paradigms of Management, Economics and Law*, 6 (2), 54–69 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82548858_72161691.pdf.
6. Vdovin S.M., Averina O.I. et al. (2018). Financial literacy of the population in the aspect of the development of continuous education. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of Education*, 22 (3), 441–459 (in Russ.). <https://doi.org/10.15507/1991-9468.092.022.201803.441-459>.
7. Vysochina M.V., Fokina N.A. (2025). Methodological approaches to assessing the financial literacy of the population. *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii – Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments*, 1 (70), 56–71 (in Russ.). <https://doi.org/10.29039/2312-5330-2025-1-56-71>.
8. Dzhukha V.M., Fedorenko V.V. (2025). The Role of Financial Literacy in Personal Finance Management. *Finansovye issledovaniya – Financial Research*, 26, 64–75. <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2025.86.1.006>.
9. Dmitrieva O.Yu., Krylov V.V. et al. (2018). Participation of university students in financial education of the regional population. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 24 (12), 2805–2818 (in Russ.). <https://doi.org/10.24891/fc.24.12.2805>.
10. Dmitrieva O.Yu., Kadyshchev E.N. et al. (2025a). Financial education as a tool for increasing the level of financial literacy and forming the financial culture of Russian citizens. *Finansy i kredit – Finance and Credit*, 31 (2), 24–42 (in Russ.). <https://doi.org/10.24891/fc.31.2.24>.
11. Dmitrieva O.Yu., Kadyshchev E.N. et al. (2025b). Regional practice of coordinating measures to improve the financial literacy of the population. *Finansovyi zhurnal – Financial Journal*, 17 (2), 82–99 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-2-82-99>.

12. Kosenok S.M. (2021). Regional resource center for improving financial literacy of the population as the core of the formation of the ecosystem of financial education. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Surgut State Universit*, 3 (33), 26–38 (in Russ.). <https://doi.org/10.34822/2312-3419-2021-3-26-38>.
13. Kravchenko T.S. (2023). The Role of the University in Financial Education of Agribusiness: a Regional Aspect. *Finansovaya gramotnost', finansovaya bezopasnost' i finansovaya kul'tura – Financial Literacy, Financial Security, and Financial Culture*. Proceedings of the 18th All-Russian Scientific and Practical Online Conference on Financial Education in Russia, 95–103 (in Russ.). Moskva: Assotsiatsiya razvitiya finansovoi gramotnosti. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54644203>.
14. Krasnousov S.D. (2025). Organization of mass financial literacy training in the region: methodological approaches and management decisions. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya: mezhdunarodnyj zhurnal – Natural Sciences and Humanities Research: International Journal*, 3 (59), 257–261 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82748387_23006112.pdf.
15. Lubkova E.M., Shilova A.E. et al. (2019). The Role of Higher Education Institutions in Forming a Mechanism for Improving the Financial Literacy of the Population (Based on Materials from the Kemerovo Region). *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava – Bulletin of the Belgorod University of Cooperation. Economics and Law*, 5 (78), 67–80 (in Russ.). URL: <https://journals.bukep.ru/index.php/path1/article/view/277/167>.
16. Moiseeva D.V. (2024). Financial Education Volunteers: Individual Choice in New Institutional Conditions. *Sotsiologicheskii zhurnal – Sociological Journal*, 30 (4), 104–125 (in Russ.). <https://doi.org/10.19181/socjour.2024.30.4.5>.
17. Prodolyatchenko P.A. (2016). Educational outsourcing in the activities of financial literacy centers. *Ekonomika i sotsium – Economy and Society*, 1 (20), 1237–1243 (in Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26003643>.
18. Sergeychik S.I., Sergeychik M.S. et al. (2015). Global Experience in Implementing Projects in Financial Education and Improving the Financial Literacy of the Population. *Vestnik TGPU – TSPU Bulletin*, 5 (158), 33–41 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23567465_78878457.pdf.
19. Sushko E.Yu. (2014). Rationality of financial behavior of the population as a factor in the prosperity of the financial sector. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki – Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social and Economic Sciences*, 14 (4), 99–110 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_23050456_38488595.pdf.
20. Hekalo O.Yu. (2019). New tasks in the field of financial literacy in higher educational institutions. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika – Economy and Business: Theory and Practice*, 8, 179–182 (in Russ.). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11138>.
21. Chekha V.V. (2025). Educational and Outreach Activities: Prospects for Interaction. *Nauka i shkola – Science and School*, 2, 101–111 (in Russ.). <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2025-2-101-111>.
22. Ayodele F.O. (2025). Does money management behaviour play a role in the nexus between financial literacy and financial wellbeing? *Finance: Theory and Practice*, 29 (1), 172–180. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-172-180>.
23. Faulkner A. (2021). Financial Literacy around the World: What We Can Learn from the National Strategies and Contexts of the Top Ten Most Financially Literate Nations. *The Reference Librarian*, 63 (4), 1–28. <https://doi.org/10.1080/02763877.2021.2009955>.
24. Morris T., Maillot S. et al. (2022). Financial knowledge, financial confidence, and learning ability in the context of financial behavior: A Canadian study. *Cogent Social Sciences*, 8 (1). <https://doi.org/10.1080/23311886.2021.1996919>.
25. Oppong K., Salifu Atchulo A. et al. (2023). Financial literacy, investment and personal financial management nexus: Empirical evidence on private sector employees. *Cogent Business and Management*, 10 (2). <https://doi.org/10.1080/23311975.2023.2229106>.

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Дмитриева, кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Евгений Николаевич Кадышев, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Алиса Олеговна Патьянова, старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и инженерной экологии Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Полина Геннадьевна Горбунова, старший преподаватель кафедры отраслевой экономики Чувашского государственного университета им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Information about the authors

Olga Yu. Dmitrieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial Economics, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Evgeny N. Kadyshev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Scientific Work, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Alisa O. Patyanova, Senior Lecturer, Department of Safety of Life and Engineering Ecology, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Polina G. Gorbunova, Senior Lecturer, Department of Forest Economics, I.N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Статья поступила в редакцию 16.10.2025
Одобрена после рецензирования 15.01.2026
Принята к публикации 25.03.2026

The article submitted October 16, 2025
Approved after reviewing January 15, 2026
Accepted for publication March 25, 2026

Развитие студенческих инициатив в Республике Крым: итоги первого года

Наталья Владимировна Кропотова

E-mail: hilal@mail.ru

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

Ирина Антоновна Анюхина

E-mail: anyu-anna@yandex.ru, ORCID: 0009-0000-0261-7977

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

Аннотация

В статье приводится анализ опыта студенческих инициатив в контексте инициативного бюджетирования в Республике Крым в сравнении с разными регионами России. Дана краткая характеристика средних и высших учебных заведений Республики Крым, позволяющая сформировать представление о направлениях обучения студентов средних профессиональных образовательных учреждений (СПО) и высших учреждений образования (вузов), а также о потребностях студентов в данных образовательных организациях. Проанализированы особенности взаимодействия учебных заведений Крыма в сравнении с профильными учебными заведениями других регионов России. Полученные результаты позволили сформулировать основные экономические и социальные проблемы, влияющие на активность студентов и педагогов СПО и вузов. Проанализирован выбор направлений реализуемых проектов в разрезе всех предлагаемых нормативными документами вариантов. Рассмотрены возможные способы активизации участия в программе инициативного бюджетирования студентов СПО, имеющих филиалы в нескольких городах республики.

Ключевые слова: студенческое инициативное бюджетирование, финансовая грамотность, конкурсная защита проекта, смета проекта, план реализации проекта

JEL: H72, H76, G53

Финансирование: Министерство финансов Республики Крым, г. Симферополь, Российская Федерация.

Для цитирования: Кропотова Н. В., Анюхина И. А. Развитие студенческих инициатив в Республике Крым: итоги первого года // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 2. С. 135–147. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-135-147>.

© Кропотова Н. В., Анюхина И. А., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-135-147>

Development of Student Initiatives in the Republic of Crimea: Results of the First Year

Natalia V. Kropotova¹, Irina A. Anyukhina²

^{1,2} Crimean Engineering and Pedagogical University Fevzi Yakubova, Simferopol, Russian Federation

¹ hilal@mail.ru

² anyu-anna@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0261-7977>

Abstract

The article presents a comparative analysis of student initiative experience in the Republic of Crimea versus different regions of Russia. It provides a brief overview of secondary and higher education institutions in the Republic of Crimea, offering insight into the study fields of students in vocational secondary education (VSE) and higher education institutions (HEI) in the Republic of Crimea, as well as their needs. The article analyzes the specifics of interaction between Crimean educational institutions and relevant institutions in other Russian regions, as well as interactions within the republic. The obtained results allowed for the formulation of key economic and social problems affecting the activity of VSE and HEI students and educators. The choice of project implementation directions is analyzed across all options provided by regulatory documents. Possible ways to activate the participation of VSE students with branches in several cities of the republic in the participatory budgeting program are considered.

Keywords: student participatory budgeting, financial literacy, project defense competition, project estimate, project implementation plan

JEL: H72, H76, G53

Funding: Ministry of Finance of the Republic of Crimea, Simferopol, Russian Federation.

For citation: Kropotova N.V., Anyukhina I.A. (2026). Development of Student Initiatives in the Republic of Crimea: Results of the First Year. *Financial Journal*, 18 (2), 135–147 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-2-135-147>.

© Kropotova N.V., Anyukhina I.A., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Студенческое инициативное бюджетирование — одно из самых молодых и новых направлений развития этого вида бюджетирования в России. Впервые студенческое инициативное бюджетирование было запущено в 2022 г. в Ямало-Ненецком автономном округе и Тверской области, а в Республике Саха (Якутия) началась активная подготовка к развитию этого направления¹. Как и другие подобные практики инициативного бюджетирования, студенческое участие в этом процессе направлено прежде всего на улучшение качества жизни студентов и возможности получения образования в комфортных условиях (в том учебном заведении, студенты которого выдвинули соответствующую инициативу). При этом в различных регионах могут быть свои особенности, но в целом все практики инициативного бюджетирования имеют сходство [Вагин (ред.), 2023], которое заключается в следующем.

1. Непосредственное участие граждан (в данной практике студентов) в выдвижении проектов.
2. Конкурсный характер отбора выдвинутых проектов.
3. Участие граждан (в данной практике студентов) в реализации проектов.
4. Прозрачность и доступность процедур участия, отбора, а также возможность общественного контроля за реализацией проектов граждан.

¹ Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях в 2024 году / ЦИБ НИФИ Минфина России, раздел 3.1.3., с. 40. URL: https://app-prod.моифинансы.пф/storage/73758/Doklad_IB_2024_web.pdf.

Как отмечают авторы, изучавшие вопросы инициативного бюджетирования в России [Бабина, 2024; Вагин, 2024; Дербенева, Захарчук и др., 2020; Дмитриева, 2024; Иванова, Федосов, 2021; Козлова, 2024; Стажарова, Будрина, 2022; Стажарова, 2023; Шатохин, 2024], в нашей стране инициативное бюджетирование имеет свои особенности:

- инициативное бюджетирование (далее — ИБ) является хорошим обучающим материалом для формирования функциональной грамотности, причем всех ее составляющих: креативности, естественно-научной грамотности, читательской грамотности и т. д.;
- все направления ИБ — школьное, студенческое, с участием взрослых граждан страны — позволяют сформировать в каждом регионе России свою модель регионального инициативного бюджетирования [Шатохин, 2024];
- студенческое инициативное бюджетирование (далее — СТИБ), как и школьное, формирует в сознании российской молодежи понимание важности активного участия в решении реальных проблем совместно с действующими властными структурами [Иванова, Федосов, 2021];
- особенность СТИБ — создание не муниципальных, а сразу региональных практик и документов в большинстве регионов [Дербенева, Захарчук и др., 2020];
- СТИБ помогает развитию предпринимательских инициатив и проектов, вовлечению студентов в предпринимательскую деятельность [Барсукова, 2018];
- СТИБ благоприятствует развитию сотрудничества между образовательными учреждениями, а также между ними и бизнесом [Шатохин, 2024];
- тематика проектов, перечисленных в нормативных документах, в каждом регионе своя, так как она зависит от наличия нерешенных проблем, характерных для каждого региона.

Показателен пример Красноярского края, где реализуются одновременно несколько молодежных проектов на уровнях региона и районов. Информация о них распространяется через пресс-службы учебных заведений, социальные сети, а также через районные и краевые средства массовой информации². Автономная некоммерческая организация «Краевой центр поддержки и развития общественных инициатив» информирует об одном из проектов — краевом конкурсе «Территория Красноярский край», который поддерживается агентством молодежной политики (участники — от 14 до 35 лет). Проекты можно представлять онлайн и также их осуществлять. По данным за 2024 г., из заявленных 2066 проектов реализовано 858. Направления — творчество, здоровый образ жизни, патриотическое воспитание, волонтерство, карьера, профилактика противоправного поведения, наука, экология, семья, моя территория, свободная номинация. При небольшой сумме, выделяемой на осуществление одного проекта (до 50 тыс. руб.), это дает шанс попробовать свои силы в реализации социального проекта любому молодому жителю Красноярского края. В помощь участникам предоставляется удобный сайт с понятной логистикой³.

В каждом регионе при разработке и принятии пакета необходимых документов ориентируются на особенности развития региона, активность студенческой молодежи в других инициативных проектах. Для примера рассмотрим данные о СТИБ в следующих регионах: Республике Крым, Республике Саха (Якутия), Иркутской области (на примере федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Иркутский национальный исследовательский технический университет» — ФГБОУ ВО ИРНИТУ), Удмуртской Республике (табл. 1).

² Студенческая инициатива как фактор успеха // *Говорит Красноярск+. АРХИВ ПУБЛИКАЦИЙ / RENOME / 07.02.2022*. URL: https://idrenome.ru/content/view/Studencheskaya-iniciativa-kak-faktor-uspeha_182.

³ «Территория Красноярский край» — краевой грантовый проект / АНО «Краевой центр поддержки и развития общественных инициатив», *главная страница конкурса*. URL: <https://tkkgrant.ru/>.

**Некоторые отличия организации студенческого
инициативного бюджетирования в регионах России
(на примере четырех регионов)**

Основные	Регионы-участники			
	Республика Крым	Республика Саха (Якутия)	Иркутская область (ФГБОУ ВО ИРНИТУ)	Удмуртская Республика
Нормативные документы	Региональное постановление, положение о СТИБ, приказы по организации СТИБ в учебных заведениях			
Особенности бюджетирования регионом	Отдельные постановления Совета министров Республики Крым для школ и студентов СПО и вузов. Участвовать в СТИБ могут только ОУЗ Республики Крым. Для крупных СПО и вузов с численностью более 1 тыс. студентов – в конкурсе могут участвовать 2 проекта от ОУЗ	В постановлении Правительства РС (Я) от 15.02.2024 № 59 объединены школьное и студенческое инициативное бюджетирование, прописан список участников (выборочно)	Отдельного постановления или положения по молодежному или студенческому инициативному бюджетированию нет. На основе общего постановления по ИБ разрабатываются муниципальные или индивидуальные нормативные акты	Постановление Правительства УР от 31.03.2020 № 94 не разграничивает студенческое и школьное инициативное бюджетирование
Количество этапов проведения	6	6	6	2
Механизм отбора проектов	Прописан в постановлении Совета министров Республики Крым от 30.04.2025 № 261	Прописан в постановлении Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.02.2024 № 59	Отбор проходит по системе электронного образования университета (далее – ЭО)	Прописан в постановлении Правительства УР от 31.03.2020 № 94
Количество направлений создания проектов	7	3	11	7
Максимальная сумма дотации для одного проекта	500 тыс. руб.	300 тыс. руб.	Определяется ежегодно	400 тыс. руб.

Источник: составлено авторами на основе нормативных документов по СТИБ:

1. Постановление Совета министров Республики Крым от 30.04.2025 № 261 «Об утверждении Порядка организации и проведения конкурсного отбора инициативных проектов в сфере молодежной политики для получения финансовой поддержки из бюджета Республики Крым».
2. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.02.2024 № 59 «Об утверждении методики распределения и правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) местным бюджетам на поддержку развития школьного и молодежного инициативного бюджетирования в сфере образования».
3. Положение о студенческом инициативном бюджетировании в ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет». URL: <https://www.istu.edu/local/modules/doc/download/78964>.
4. Постановление Правительства Иркутской области от 14.02.2019 № 108-пп «О предоставлении субсидий из областного бюджета местным бюджетам в целях софинансирования расходных обязательств муниципальных образований Иркутской области на реализацию мероприятий перечня проектов народных инициатив».
5. Постановление Правительства Иркутской области от 05.10.2022 № 766-пп «Об установлении Порядка предоставления и распределения субсидий из областного бюджета местным бюджетам на финансовую поддержку реализации инициативных проектов».
6. Постановление Правительства Иркутской области от 31.08.2022 № 679-пп «О реализации отдельных положений Закона Иркутской области от 06.05.2022 № 33-ОЗ «Об отдельных вопросах реализации на территории Иркутской области инициативных проектов».
7. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 31.03.2020 № 94 «О реализации в Удмуртской Республике проектов молодежного инициативного бюджетирования».

ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ (В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ — СТУДЕНЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ) В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ

В сравнении с представленными в статье регионами у крымского студенческого инициативного бюджетирования есть ряд отличительных особенностей:

— более высокая сумма дотаций в сравнении с другими регионами: 500 тыс. руб. в Республике Крым, 300 и 400 тыс. руб. соответственно в Республиках Саха (Якутия) и Удмуртия;

— практики студенческого и школьного инициативного бюджетирования в Республике Крым утверждены отдельными региональными нормативными актами, тогда как в Республике Саха (Якутия) они объединены в документ, в который учебные заведения-участники включены выборочно (отдельным списком в Приложении с перечнем пилотных образовательных учреждений республики). В Республике Удмуртия школьные и студенческие инициативы в Положении не разграничиваются;

— Республика Крым реализует СТИБ только в региональных СПО и вузах, независимо от уровня их творческих, спортивных и прочих достижений, тогда как, например, в Республике Саха (Якутия) студенческое ИБ реализуется в рамках грантов главы республики для поощрения профессиональных образовательных организаций за высокие достижения обучающихся в области образования, профессионального роста, науки, спорта, творчества и общественной деятельности⁴.

Важнейшим фактором успешности любой новой практики ИБ как в других регионах, так и в Крыму является ее сопровождение специалистами, которые осуществляют консультирование, информирование, организационную поддержку, координацию действий в рамках реализации практики, проводят обучающие семинары, ознакомительные практики, конкурсы лучших проектов и идей. В Республике Крым эту миссию исполняют сотрудники Центра изучения гражданских инициатив (сокращенно — ЦИГИ) при Крымском инженерно-педагогическом университете.

В Республике Крым студенческое инициативное бюджетирование — третья практика инициативного бюджетирования. Первая — инициативное бюджетирование в сельских поселениях всех четырнадцати сельских муниципальных районов — существует уже более пяти лет. Вторая практика — школьное инициативное бюджетирование — была внедрена также в сельских школах Крыма в 2023 г. В мае 2025 г. впервые в Республике Крым стартовал конкурс проектов студенческого инициативного бюджетирования — студенческая инициатива Крыма (сокращенно — СТИК)⁵. Согласно утвержденным в Республике Крым нормативным документам⁶, предусмотрены также следующие основные параметры участия.

⁴ Приказ Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия) от 05.09.2024 № 01-03/1618 «Об утверждении положения о реализации студенческого инициативного бюджетирования в профессиональных образовательных организациях Республики Саха (Якутия) в рамках грантов главы Республики Саха (Якутия) для поощрения профессиональных образовательных организаций республики за высокие достижения обучающихся в области образования, профессионального роста, науки, спорта, творчества и общественной деятельности». URL: https://irposakha14.ru/wp-content/uploads/2024/08/ob-utverzhdenii-obyavleniya-grantov-glavyrsa-1_66bbdaff75f96.pdf.

⁵ Вместо СТИБ (студенческое инициативное бюджетирование) в Республике Крым принята аббревиатура СТИК (студенческая инициатива Крыма).

⁶ В Республике Крым приняты следующие нормативные документы: постановление Совета министров Республики Крым от 30.04.2025 № 261 «Об утверждении Порядка организации и проведения конкурсного отбора инициативных проектов в сфере молодежной политики для получения финансовой поддержки из бюджета Республики Крым»; приказ Министерства финансов Республики Крым от 30.04.2025 № 88 «Об организации проведения конкурсного отбора инициативных проектов в сфере молодежной политики». URL: <https://stib.budget.rk.ifnmon.ru/dokumenty#371-pravovoe-regulirovanie>.

1. *Определено основное понятие практики «студенческое инициативное бюджетирование»:* это форма участия студентов организаций профессионального и высшего образования Республики Крым в решении вопросов в сфере молодежной политики посредством выдвижения инициативных проектов, участия в конкурсном отборе, реализации инициативных проектов и контроле за ними.

2. *Определены категории участников:* студенты организаций профессионального и высшего образования Республики Крым; объединения студентов, студенческие клубы, студенческие советы, профсоюзные организации студентов, где численность членов — три и более человек. Учебные организации других регионов или имеющие статус федеральных не могут участвовать в конкурсе.

3. *Определены приоритеты в отборе проектов.* Проект-претендент на участие должен быть направлен на решение вопросов в сфере молодежной политики и отобран в качестве приоритетного на собрании студентов образовательной организации.

4. *Определен размер субсидии, выделяемой из бюджета Республики Крым на один проект:* не более 500 тыс. руб.

5. *Определены условия по количеству проектов от одного учебного заведения.* От образовательной организации с численностью обучающихся до 1 тыс. человек может быть представлен один проект, с численностью обучающихся более 1 тыс. человек — не более двух проектов. Филиалы имеют право представлять свои проекты как отдельные организации.

По данным Министерства образования Республики Крым⁷, по состоянию на 01.03.2025 в республике действовало два вуза регионального подчинения — Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова и Крымский институт культуры и искусства, а также 39 колледжей и техникумов, включая филиалы.

В 41 учебном заведении высшего и среднего специального образования регионального подчинения по очной форме в 2026 г. обучается около 31 тыс. студентов. Согласно постановлению Совета министров Республики Крым от 30.04.2025 № 261, в зависимости от количества студентов эти учебные заведения могут подать 52 заявки на участие в проекте «Студенческая инициатива Крыма» (СТИК), так как в одиннадцати учебных организациях численность студентов превышает 1 тыс. человек. При этом выявлены некоторые особенности в организации профессионального обучения по направлениям экономического развития (табл. 2).

Таблица 2

**Численность образовательных организаций
в Республике Крым в зависимости от отраслей экономики
(будущей сферы деятельности выпускников)**

№ п/п	Отрасли экономики и сферы деятельности	Число образовательных организаций	Численность студентов (по данным 2025 г.)	В % к числу всех студентов Республики Крым
1	Промышленность	16	13 647	43,2
2	Транспорт	2	2299	7,3
3	Строительство	3	1921	6,1
4	Торговля и общественное питание	6	4325	13,7

⁷ Перечень общеобразовательных организаций (филиалов) с указанием максимально допустимого количества заявок на конкурсный отбор проектов инициативных проектов в сфере молодежной политики, исходя из численности студентов очной формы обучения (по состоянию на 01.03.2025). URL: <https://stib.budget.rk.ifinmon.ru/dokumenty#370-informatsionnye-soobshcheniya>. В качестве главных распорядителей бюджетных средств определены те министерства, к которым учебные заведения относятся по принадлежности: Министерство образования Республики Крым, Министерство спорта Республики Крым.

№ п/п	Отрасли экономики и сферы деятельности	Число образовательных организаций	Численность студентов (по данным 2025 г.)	В % к числу всех студентов Республики Крым
5	Здравоохранение	4	3294	10,4
6	Культура	4	998	3,2
7	Сельское хозяйство	3	1432	4,5
8	Образование	2	3502	11,1
9	Спорт	1	160	0,5
	Итого	42	31 578	100

Источник: составлено авторами на основе нормативных документов Республики Крым по студенческому инициативному бюджетированию.

Из табл. 2 видно, что наибольшая часть студентов приходится на учебные заведения технической направленности, что соответствует Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года⁸ и отражает намеченный вектор развития региона, определенный Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в ходе «Прямой линии» 17 апреля 2014 г.: «Крым — это туризм и отдых, но не только. В Крыму очень хороший промышленный, сельскохозяйственный потенциал, и мы будем это развивать»⁹. В ноябре 2025 г. была создана «Корпорация развития Республики Крым», наметившая основные направления развития региона¹⁰.

В 2025 г. участие в первом конкурсном отборе приняли 29 колледжей и техникумов Республики Крым, один вуз Республики Крым и шесть филиалов образовательных организаций. Алгоритм подачи заявок и защиты проектов представлен в табл. 3.

Таблица 3

Мероприятия с целью организации конкурса проектов студенческих инициатив в Республике Крым (СТИК) в 2025 году

№ п/п	Мероприятие	Время проведения	Кем проводились	Примечание
1	Разработка нормативных документов для студенческой инициативы Крыма	Март – апрель 2025 г.	Минфин Республики Крым; Правительство Республики Крым	
2	Заседание творческой группы по обсуждению нормативных документов	Апрель 2025 г.	Минфин Республики Крым; центр изучения гражданских инициатив Республики Крым; Министерство образования Республики Крым	Совместные заседания позволяют прийти к общему мнению
3	Информационная кампания в вузах и техникумах	1–20 мая 2025 г.	Специалисты центра изучения гражданских инициатив	
4	Разработка проектов в студенческих сообществах, их презентация и выдвижение на голосование. Выбор лучшего проекта и оформление документов к заявке	20 мая – 4 июня 2025 г.	Учебные заведения – участники СТИК	
5	Поддача заявки на портал «Открытый бюджет Республики Крым»	До 4 июня 2025 г.	Учебные заведения – участники СТИК	

⁸ URL: <https://storage.strategy24.ru/documents/community/7db856ea5162321061cef01f3605126f.pdf>.

⁹ URL: https://rg.ru/2014/04/17/liniya-site.html?ysclid=mmwb7son58211861857&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F.

¹⁰ Крым. Справочник инвестора / АО «Корпорация развития Республики Крым», 2017, 55 с. URL: https://minec.gov-murman.ru/documents/arkhiv/sprav_krrk.pdf.

№ п/п	Мероприятие	Время проведения	Кем проводились	Примечание
6	Проверка заявки на соответствие условиям конкурса и допуск к защите проекта	До 8 июня 2025 г.	Минфин Республики Крым	
7	Защита проекта перед республиканской комиссией	8–10 июня 2025 г.	На базе Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова	Члены комиссии — успешные предприниматели и специалисты
8	Заседание комиссии по утверждению списка проектов-победителей	20 июня 2025 г.	На базе Минфина Республики Крым	
9	Распределение проектов-победителей между ГРБС по принадлежности	До 1 июля 2025 г.	Минфин Республики Крым	
10	Реализация проектов	До 25 декабря 2025 г.	Учебные заведения – участники СТИК	

Источник: составлено авторами по данным нормативных документов Республики Крым по студенческому инициативному бюджетированию.

Типология проектов, предложенная постановлением Совета министров Республики Крым от 30.04.2025 № 261 «Об утверждении Порядка организации и проведения конкурсного отбора инициативных проектов в сфере молодежной политики для получения финансовой поддержки из бюджета Республики Крым»¹¹, была широко представлена в проектах 2025 г. (табл. 4).

Таблица 4

Типология проектов студенческой инициативы Крыма, представленных в 2025 году

Типология проектов	2025	%
Событийные проекты	18	41
Проекты в сфере СМИ, общественных связей, медиа	11	25
Трансформация, развитие и смысловая организация студенческих пространств	14	32
Проекты в сфере технологических стартапов	1	2
Всего:	44	100

Источник: расчеты и оформление авторов на основании данных аналитических материалов, размещенных на портале «Открытый бюджет Республики Крым». URL: <https://budget.rk.ifinmon.ru/?ysclid=mmmpdxjnyfnf883363749>.

Наиболее проработанными из всех представленных проектов стали следующие:

- среди событийных — проект «Крым — дом народов» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Ялтинский медицинский колледж»;
- в сфере СМИ, общественных связей, медиа — «Медиацентр будущего» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Прудовский аграрный техникум им. Л. П. Симиренко»;
- в сфере спорта — «Время выбирать спорт» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Красногвардейский агропромышленный техникум им. Н. И. Скворцова»;

¹¹ Проекты в сферах образования, профориентации и научно-исследовательской деятельности; культуры и культурного наследия, в том числе направленные на укрепление межнационального и межконфессионального согласия; туризма, экологической культуры и гастрономии; физической культуры и спорта, военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания; в сфере СМИ; технологических стартапов (в т. ч. создание и развитие университетских стартап-студий); направленные на развитие и организацию студенческих пространств.

— в сфере технологических стартапов — фестиваль «Фантазии без границ», проведенный на площадке государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Симферопольский колледж сферы обслуживания и дизайна».

По итогам двух туров в Республике Крым, публичной защиты проектов перед комиссией и оценки поданных заявок 44 проекта стали победителями конкурсного отбора. Самыми дорогими проектами, предложенными студентами (каждый стоимостью 500 тыс. руб.), стали следующие.

1. Полоса препятствий «Преодолей себя!» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Симферопольский автотранспортный техникум».

2. «Нетворкинг зона — Сообщество возможностей» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Симферопольский автотранспортный техникум».

3. Студенческое пространство «Место встречи» государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Республики Крым «Ялтинский медицинский колледж».

4. Фестиваль «Крым — дом народов» государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования Республики Крым «Ялтинский медицинский колледж».

5. «Открытая площадка — Пространство возможностей» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Чапаевский агротехнологический техникум им. И. Н. Шатилова».

6. Студенческое медиапространство «МедиаВолна КМТК» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Керченский морской технический колледж».

7. «Pro Крым: вкус путешествий» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Крымский колледж общественного питания и торговли».

Самыми экономными проектами стали следующие.

1. «Питьевая вода. Установка питьевых фонтанов» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Феодосийский техникум строительства и курортного сервиса», стоимостью 130,976 тыс. руб.

2. «Экология» Театрального колледжа государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма», стоимостью 149,716 тыс. руб.

3. «Аллея вечной славы» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Республики Крым «Симферопольский техникум железнодорожного транспорта и промышленности», стоимостью 242,542 тыс. руб.

4. Экспозиция о героях-спортсменах Крыма — участниках Великой Отечественной войны и Специальной военной операции — «Крымские спортсмены-герои» государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Крымское среднее профессиональное училище», стоимостью 244,65 тыс. руб.

Общая стоимость реализации проектов в 2025 г. составила 20 млн руб. В последующие годы финансирование будет увеличиваться: в 2026 г. — до 21 млн руб., а в 2027 г. — до 22 млн руб.

В соответствии с Положением студенческим инициативным группам необходимо было отразить также взаимодействие с другими (профильными и непрофильными) учебными заведениями. В табл. 5 отражена география охвата учебными заведениями Крыма других СПО и вузов страны.

**География охвата и целевая аудитория
студенческих инициативных проектов Республики Крым в 2025 году**

Критерии оценивания	Баллы*	Количество проектов	В % от общего числа проектов
Охватывает целевую аудиторию одной образовательной организации	1	11	25
Охватывает целевую аудиторию одного муниципального образования Республики Крым	3	5	11,4
Охватывает целевую аудиторию двух и более муниципальных образований Республики Крым	5	10	22,7
Межрегиональный уровень (охватывает целевую аудиторию трех и более субъектов РФ)	10	18	40,9
Всего проектов		44	100

Примечание: * в балах оценивается география охвата проекта.

Источник: расчеты авторов по данным портала «Открытый бюджет Республики Крым». URL: <https://stib.budget.rk.ifinmon.ru/analitika/otsenka-proektov>.

Анализируя студенческие проекты, следует отметить некоторые особенности, отличающие их от школьного инициативного бюджетирования.

1. Большинство проектов связано с профессиональным образованием, улучшением его качественных характеристик и расширением возможностей¹²; освещением деятельности учебного заведения (профориентационная работа), обменом опытом с другими учебными заведениями, проведением совместных конференций, творческих мастер-классов и т. п.

2. Защита проектов перед экспертной комиссией, состоящей из бизнесменов, депутатов, представителей общественных организаций, стала открытым обсуждением вопросов финансирования и инвестирования, важным этапом проверки деловых качеств инициаторов, экзаменом на умение защитить свою точку зрения, аргументировать преимущества представленного проекта.

3. Важным условием при защите проекта было наличие продуманной сметы расходов. Студентам было необходимо рассказать о поэтапном осуществлении проекта и направлениях использования бюджетных средств.

4. Большинство проектов (80%, или 35 работ) получило от 60 до 80 баллов по столбальной системе. Шесть проектов набрали менее 60 баллов, только четыре проекта получили более 80 баллов. В целом это свидетельствует о высоком уровне требований к проектам.

5. Между студентами учебных заведений Крыма и учебных заведений других регионов растет взаимодействие: все чаще используются мессенджеры для обмена информацией; проводятся межрегиональные круглые столы и конференции онлайн; организуются встречи с бывшими выпускниками. Более 40% учебных заведений Крыма используют возможности взаимодействия для расширения партнерских отношений и обмена опытом работы с другими регионами. Наиболее сложным стало для студентов требование, связанное с составлением сметы расходов, ее детализацией, обоснованием цен по каждому этапу проекта. С этим требованием полностью справились лишь шесть учебных заведений, частично — девять, что в сумме составляет лишь треть от всех представленных проектов.

¹² Раздел «Аналитика» на странице «Студенческое инициативное бюджетирование». URL: <https://stib.budget.rk.ifinmon.ru/analitika/otsenka-proektov>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам первого года участия Республики Крым в студенческом инициативном бюджетировании можно сделать следующие выводы.

1. Студенты активно включились в процесс выдвижения инициатив на условиях предложенных нормативными документами. Об этом свидетельствует высокий процент участия в первый год: 36 учебных заведений Крыма из 41, или 87,8% от их общей численности.

2. Оценка проектов и их защита перед комиссией способствует не только профессиональному, но и личностному росту студентов: умению оперировать данными, отстаивать свою точку зрения, находить логичные ответы на поставленные вопросы и т. п.

3. Студенческое сообщество хорошо ориентировано в виртуальном пространстве, использует его в продвижении своих инициативных проектов, в массовом опросе о необходимости и своевременности предложенной инициативы.

4. Вся необходимая для участия в СТИК информация размещена на портале «Открытый бюджет Республики Крым», а также в группах, созданных сотрудниками Центра изучения гражданских инициатив по всем направлениям инициативного бюджетирования в доступных мессенджерах¹³.

5. Широкое освещение студенческих инициатив на сайтах учебных организаций, Центра изучения гражданских инициатив, «Открытого бюджета Республики Крым», обращение в рамках проектной деятельности к организациям – партнерам баз практики, учебным заведениям аналогичного профиля, освещение проекта на региональных каналах радио и телевидения способствуют повышению интереса старшеклассников к профессиям, которые можно получить в средних специальных учебных заведениях.

Для студентов, авторов проектов ИБ, эта практика стала подтверждением правильности выбранной профессии, а также ценным опытом социализации, участия в демократических процедурах, повышения финансовой грамотности и осознанием ответственности в использовании бюджетных средств.

6. В сравнении со школьным и «большим» инициативным бюджетированием студенты более активно выдвигают свои идеи, обсуждают в студенческих коллективах и с администрацией, преподавателями учебных заведений.

7. По итогам практики СТИК можно сделать вывод о необходимости повышения уровня финансовой грамотности студентов. Для этого Центром изучения гражданских инициатив Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова разработана серия деловых игр, которые уже проводятся и будут проводиться со студентами на выездных встречах.

8. На основе анализа и оценивания студенческих проектов Центр изучения гражданских инициатив Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова разработал и проводит ряд семинаров, посвященных социальной направленности проектов (была учтена только в 4 из 44), наличие имиджевой составляющей, отражающей ценности проекта (была учтена в 14 из 44), эффекту мультипликативности проекта (была учтена в 18 из 44).

9. Активная студенческая молодежь Крыма выбирала проекты по всем семи предложенным направлениям. Однако в 2025 г. предпочтение было отдано проектам, ориентированным на трансформацию, развитие и смысловую организацию студенческих пространств, а также проектам в сфере массовой информации и общественных связей.

¹³ Некоторые примеры размещения новостей в группах. URL: https://vk.com/centr_izuch_grazhdans_initsiativ; URL: https://vk.com/crimea_school_ib; URL: <https://vk.com/club230320673>; URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/regional-practices/contest/?region=1672&year=2025>.

Количество проектов по этим направлениям:

- организация студенческих пространств — 14;
- развитие средств массовой информации — 10;
- развитие образования — 7;
- развитие физической культуры — 7;
- развитие туризма — 3;
- развитие культуры — 2;
- развитие технологических стартапов — 1.

Эти предпочтения свидетельствуют о том, что студенческих пространств для общения не хватает; возможности для распространения своих идей и обмена опытом важны; молодежь готова учиться, но и не забывает о спорте, туризме и культуре. Можно также сделать важный вывод о необходимости повышать интерес студентов к технологическому направлению развития, которому оказался посвящен лишь один проект.

Список источников

1. Бабина Ю. В. Студенческое инициативное бюджетирование в контексте повышения финансовой доступности // *Профессиональное образование в современном мире*. 2024. Т. 14. № 4. С. 633–646. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-9>.
2. Барсукова Д. Ф. Анализ профессиональных и образовательных стандартов в аспекте формирования предпринимательских компетенций в университетской среде // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2018. № 3. С. 9–15. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35395551_31826760.pdf.
3. Вагин В. В. (ред.). 72 вопроса об инициативном бюджетировании / НИФИ Минфина России. Под общ. ред. В. В. Вагина. О-Краткое: Киров, 2023. 232 с. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/IB/72_questionIB.pdf?ysclid=mmi7t6b2n4511678086.
4. Вагин В. В. Основы студенческого инициативного бюджетирования. 2024. URL: <https://app-dev.моифинансы.рф/storage/64817/vvstib2.pdf>.
5. Дербенева В. В., Захарчук Е. А. и др. Развитие инициативного бюджетирования в регионах РФ (на примере Свердловской области) // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12. № 3. С. 60–75. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-60-75>.
6. Дмитриева А. А. Запуск студенческого инициативного бюджетирования в Российской Федерации. 2024. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2024/Дмитриева_А.pdf?ysclid=mmymvrtqs350065681.
7. Иванова Н. Г., Федосов В. А. Целеполагание молодежных практик инициативного бюджетирования // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 2. С. 83–92. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-83-92>.
8. Козлова Т. С. Молодежное инициативное бюджетирование в Удмуртии в Федеральном проекте «Регион для молодых». 2024. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2024/Козлова_Т.pdf?ysclid=mmi6lzgqdx733665148.
9. Стажарова Д. М., Будрина Е. В. Динамика развития студенческих стартапов на базе инновационной инфраструктуры вуза // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент»*. 2022. № 3. С. 3–12. URL: <https://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/21423.pdf?ysclid=mmi6pw9lum19334198>.
10. Стажарова Д. М. Основные этапы создания студенческих стартапов и мероприятия, способствующие этим процессам // *Креативная экономика*. 2023. Т. 17. № 2. С. 597–614. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50369205_10134255.pdf.
11. Шатохин Д. А. Формирование подходов к систематизации инновационной деятельности в инициативном бюджетировании. 2024. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2024/Шатохин_Д.pdf?ysclid=mmymz2dm2r568205147.

References

1. Babina Yu.V. (2024). Student Initiative Budgeting in the Context of Increasing Financial Accessibility. *Professional Education in the Modern World*, 14 (4), 633–646 (in Russ.). <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-9>.
2. Barsukova D.F. (2018). Analysis of professional and educational standards in the aspect of the formation of entrepreneurial competencies in the university environment. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 3, 9–15 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35395551_31826760.pdf.
3. Vagin V.V. (eds). (2023). 72 Questions on Initiative Budgeting. Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation. O-Kratkoe: Kirov, 232 (in Russ.). URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/IB/72_questionIB.pdf?ysclid=mmi7t6b2n4511678086.

4. Vagin V.V. (2024). Fundamentals of Student Initiative Budgeting (in Russ.). URL: <https://app-dev.моифинансы.рф/storage/64817/vvstib2.pdf>.
5. Derbeneva V.V., Zakharchuk E.A. et al. (2020). Development of Initiative Budgeting in the Regions of the Russian Federation (on the Example of the Sverdlovsk Region). *Financial Journal*, 12 (3), 60–75 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-3-60-75>.
6. Dmitrieva A.A. (2024). Launching Student Initiative Budgeting in the Russian Federation (in Russ.). URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2024/Дмитриева_A.pdf?ysclid=mmymvrtsqs350065681.
7. Ivanova N.G., Fedosov V.A. (2021). Target Setting for Youth Initiatives in Budgeting. *Financial Journal*, 13 (2), 83–92 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-2-83-92>.
8. Kozlova T.S. (2024). Youth Initiative Budgeting in Udmurtia in the Federal Project “Region for Young People” (in Russ.). URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2024/Козлова_T.pdf?ysclid=mmi6lzgqdx733665148.
9. Stazharova D.M., Budrina E.V. (2022). Dynamics of the Development of Student Startups Based on the Innovative Infrastructure of a University. *Scientific Journal of ITMO University. Series “Economics and Environmental Management”*, 3, 3–12 (in Russ.). URL: <https://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/21423.pdf?ysclid=mmi6pw9lum19334198>.
10. Stazharova D.M. (2023). The main stages of creating student startups and the events that contribute to these processes. *Creative Economy*, 17 (2), 597–614 (in Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50369205_10134255.pdf.
11. Shatokhin D.A. (2024). Formation of approaches to the systematization of innovative activity in initiative budgeting (in Russ.). URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2024/Шатохин_Д.pdf?ysclid=mmymz2dm2r568205147.

Информация об авторах

Наталья Владимировна Кропотова, кандидат педагогических наук, начальник Центра изучения гражданских инициатив Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова, г. Симферополь

Ирина Антоновна Анюхина, заслуженный учитель Республики Крым, старший научный сотрудник Центра изучения гражданских инициатив Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова, г. Симферополь

Information about the authors

Natalia V. Kropotova, Candidate of Pedagogic Sciences, Head of the Center for the Study of Civil Initiatives, Crimean Engineering and Pedagogical University Fevzi Yakubova, Simferopol

Irina A. Anyukhina, Honored Teacher of the Republic of Crimea, Senior Researcher at the Center for the Study of Civil Initiatives, Crimean Engineering and Pedagogical University Fevzi Yakubova, Simferopol

Статья поступила в редакцию 28.08.2025
Одобрена после рецензирования 20.12.2025
Принята к публикации 19.03.2026

The article submitted August 28, 2025
Approved after reviewing December 20, 2025
Accepted for publication March 19, 2026

Уважаемые читатели и авторы!

Оформить подписку на издание «**Финансовый журнал**» (подписной индекс **42068**)
можно в **Агентстве подписки «Урал-Пресс»**.

Контакты: <https://www.ural-press.ru>, тел. 8 (499) 700-05-07.

Редакция:

Главный редактор Г. Г. Покатович

Заместитель главного редактора Ю. В. Кузнецов

Начальник редакционно-издательского отдела Г. И. Агеев

Редактор Л. И. Кизилова

Редактор В. В. Кизилев

Корректор О. С. Алтарева

Корректор Е. А. Глухова

Дизайн и верстка А. С. Лухин

Адрес редакции:

Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, Москва 125375, Россия

Тел. (495) 699-76-83

E-mail: finjournal@gmail.com

Сайт: www.finjournal-nifi.ru

Подписано в печать 21.04.2026. Свободная цена. Тираж 150 экз. Заказ № 1902-26.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «Амирит».

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88, литер У.

Тел. (8452) 24-86-33, e-mail: 248633a@mail.ru